

Т Р У Д Ы  
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО  
ВОЛЬНАГО ОБЩЕСТВА  
Л Ю Б И Т Е Л Е Й  
РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

*Miser sum miserisque succurrere disco.*

1823 ГОДЪ.

Ч А С Т Ь ХХІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспи-  
пательнаго Дома 1823 года.

№ 9783 / 21a

1823, кн. 1-3

## ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы, по напечатаніи, до выпуска въ продажу, предшавлено было въ Цензурный Комитетъ *селе* экземпляровъ сей книги для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Генваря 1 дня, 1823 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ  
Алекс. Бирюковъ.



53413

---

# ЛИТЕРАТУРА.

—\*o\*—

А.

П Р О З А.

~~~~~

КАМОЭНСЪ.

~~~~~

Въ блистательное царшествованіе Эммануила Великаго и преемника его Іоанна III, въ эпоху славы Португальцевъ, когда мужество и счастье знаменитыхъ мореходцевъ Васко де Гамы и Алвареса де Кабролы обратили вниманіе Европы на завоеватель южной Африки и Великой Индіи — явился Камозенсъ, который краснорѣчивымъ перомъ историка-поэта изобразилъ въ Лузіадъ отважные подвиги своихъ соотечественниковъ.

Часъ XXI. Кн. I.

1

Поэма сія, ознаменованная печашію генія, шѣмъ достойнѣе уваженія, что, до времянь Камозанса, словесность Португальцевъ находилась въ младенчествѣ. Самый языкъ ихъ не имѣлъ ни оригинальности, ни опредѣленныхъ правилъ. Писателей-историковъ Португалліи (\*), исключивъ Осоріа (Osorius), можно назвашь самыми дурными издашелями записокъ. Въ многотомныхъ произведеніяхъ ихъ, хранящихся въ библіотекѣ Коимбрскаго университета, виденъ сухой нашянупый слогъ, неумѣстные вымыслы, неестественность въ изображеніи предметовъ, подробность въ описаніи мѣлочей, рассказъ низкій, доказывающій совершенное отсутствіе вкуса и приличія. — Духовное вишійство, по замѣчанію Бушпервека, отличалось напыщенными фразами и невѣжественнымъ толкованіемъ шексповъ св. писанія. Португальскіе проповѣдники того времени съ шоч-

---

(\*) Секретарь Коимбрскаго университета Францискъ Мендовіо, Себастьянъ Винізло, Варѣоломей Брогаціо и многіе другіе.

ностію подражали Французскимъ теологамъ, руководствовались ихъ мнѣніями и спарались сполько же сдѣлались извѣстными какъ педантическимъ фанатизмомъ, такъ и огромными своими фоліаншами (\*).

Съ другой стороны, поэзія Португальцевъ появилась при самомъ основаніи ихъ государства; но всѣ вышедшіе до XV столѣтія романсы, сонеты и другія мѣлкія стихотворенія приличнѣе могутъ занимать любителей древности, нежели лириковъ. Спараніями антикваріевъ, между прочими произведеніями поэ-

---

(\*) Современникъ Камюэнса Аббатъ Педро Мануэло былъ ревностнѣйшимъ подражателемъ Французскихъ проповѣдниковъ Мальяра, Мено и Барлета: онъ по справедливости заслуживалъ имя сего послѣдняго, которымъ почтенъ былъ онъ своихъ соотечественниковъ. Въ сочиненіи Дюгосвера (Dugausier): *Revue impartial des ouvrages Ecclesiastiques du XVI Siècle*, часть III, стр. 61, Слово на Рождество Христова, между прочими твореніями Мануэло, по спраннымъ и неприличнымъ выраженіямъ, заслуживаетъ особенное вниманіе

\*

зи сей опдаленной эпохи, отысканы списки короля Дениса, законодателя одного из великих государей Португалли, царствовавшего отъ 1279 до 1325 года; также сына его Алфонса IV. — Не менѣ замѣчательны и сонеты того времени, писанные мепрами Итальянскими, очевидно въ подражаніе Пешаркѣ.

Нѣкоторымъ успѣхомъ Португальской липературы въ XV сподѣши обязаны Маціасу, прозванному *Влюбленнымъ* (Enamorado) (\*). Предосудительная, безра-

---

(\*) *Маціасъ* за чрезвычайное свое мужество, оказанное въ войнахъ прошивъ Гренадскихъ Мавровъ, возведенъ былъ въ достоинство рыцаря; онъ служилъ конюшимъ при Маркизѣ *Вилентѣ* (Uilena), который какъ министръ и любимецъ короля управлялъ Аррагонією и Каспильєю. — Маціасъ любилъ одну дѣвицу въ домѣ Маркиза, которая назначена была въ супружество за нѣкотораго дворянина. Любвники продолжали свои свиданія; дворянинъ жаловался Маркизу — и Маціасъ посаженъ былъ въ тюрьму. Тамъ онъ сочинялъ свои пѣсни — и за одну изъ нихъ умерщвленъ ошъ руки оскорбленнаго су-

судная любовь, довела его до темницы; нѣжная сирасъ, разлука съ любезною и поперя свободы воспламенили его чувства и открыли въ немъ дарованія поэта. Пѣсни Маціаса оплечаются новыми оборонами мыслей, выразишельностію слога и привлекашельною меланхоліею. Въ продолженіе спа лѣтъ онъ имѣлъ множество послѣдовашелей въ спранспвующихъ рыцаряхъ юношества Португальскаго. Членъ академіи Лиссабонской, Іоакимъ Ферейра-Гордо въ 1790 году посланъ былъ въ Мадришь для ошысканія въ тамошней библіотекѣ произведеній Португальской словесности, и нашель драгоцѣнный манускриптъ XV столѣтія, содержацій стихопворенія спа пшидесяти пшати поэтовъ, не имѣющія ничего образцоваго; всѣ піесы сіи писаны на Кастильскомъ языкѣ, опечественный же оста-

---

пруга. — На гробницѣ его видна слѣдующая надпись: *Здѣсь лежитъ Маціасъ Влюбленный (Macias el Enamorado), который для сего проиьянованія пожертвовалъ своею жизнію.*

вался необработаннымъ и употреблялся для разговора.

И такъ Камонсъ въ предшествовавшихъ ему соотечественникахъ не имѣлъ образца въ словесности; онъ самъ проложилъ себѣ путь къ славѣ, убѣждаясь, что языкъ истиннаго поэта долженъ владѣть чувствами читателя, воспламеняя его воображеніе, возбуждая въ немъ удивленіе ко всему высокому и негодованіе ко всему низкому. Побѣды Португальцевъ произвели великій переворотъ въ исторіи новыхъ временъ — и Камонсъ, величественный, пламенный пѣвецъ сихъ побѣдъ, представляя въ сильныхъ картинахъ подвиги соотечественниковъ своихъ, умѣлъ обезсмертить себя вмѣстѣ съ именами своихъ героевъ.

Подобно, какъ было съ Омеромъ, многие города оспаривали честь его рожденія. Кюимбра, Саншаринъ и Лиссабонъ долгое время спорили о семъ преимуществѣ; но, по увѣренію Мануила-Кореа, сошварница и друга Камонсова, извѣстно, что онъ родился въ семъ послѣднемъ городѣ въ 1517 году и происходилъ отъ древней благород-

ной фамиліи, процвѣпавшей въ Галиціи подѣ имянемъ Каамановъ и вышедшей изъ Испаніи въ 1370 году. Предокъ поэта, Васко Перезъ-Кааманъ, потерпѣвъ непріятности при Каспильскомъ дворѣ, переселился въ Поршугаллію, гдѣ король Фердинандъ помѣстилъ его въ свой Совѣшъ и далъ ему во владѣніе Пуннешо, Марано, Амендо и другія помѣстья, что доказываетъ знаменитость и достоинства Васко. — По смерти Фердинанда возгорѣлась война—и Васко, перешедшій на сторону короля Каспильскаго, былъ убитъ въ сраженіи при Алжабарошѣ. Побѣдоносный Іоаннь предоспавилъ несчастной вдовѣ его небольшое владѣніе, прочія же земли опнялъ и возвратилъ коронѣ. — Оставшіеся при сына приняли имя Камонсовъ; два старшіе по связямъ супружества вошли въ родство съ знаменитѣйшими вельможами государства и даже съ самымъ королемъ, но претія отрасли приобрѣла болѣе славы — ошъ нея произошелъ Лудовикъ Камонсъ, честь и украшеніе Поршугалліи.

Въ самомъ младенчествѣ ошъ лишил-

ся родителя, который потерялъ жизньъ и все имущество въ постигшемъ его кораблекрушеніи близъ береговъ Гоа (Goa). Анна-Саншарено помѣстила своего сына въ Коимбрскій университетъ, гдѣ быспрые успѣхи въ наукахъ преждевременно обнаружили природную его оспрошу и счастливыя дарованія. — Ректоръ университета, аббатъ Селуэро, человекъ, не перпѣвшій ни въ комъ достоинствъ выше своихъ собственныхъ, въ стихотворныхъ произведеніяхъ часто прибѣгалъ къ совѣщанью юнаго Камозенса и обходился съ нимъ ласково, не смотря на эциграммы, копорыми дарилъ его Камозенсъ за строгость, оказываемую аббашомъ къ юнымъ его друзьямъ. Наконецъ, предъ выходомъ своимъ изъ университета, въ послѣдній публичный экзамень, Камозенсъ шоржественно присыдилъ надмѣннаго гонителя своихъ поварищей. Когда сей съ педантическимъ видомъ спросилъ его: „Что есть истина?“ — Одно изъ благороднѣйшихъ чувствъ, отвѣчалъ семнадцатилѣтній Камозенсъ, котораго господинъ ректоръ не имѣетъ. „Какой ректоръ?“

возразилъ съ гнѣвомъ аббатъ. — Тотъ, опивчаль съ спокойнымъ духомъ Камозенсъ; тотъ, который раздражается, слыша истину. „Я васъ, мой другъ, не понимаю, сказалъ съ прищворною ласкою смущенный ректоръ, желая скрѣпить досаду. „Объяснитесь примѣромъ, не робѣйте!“ — *Безъ робости, г-ндъ аббатъ! Вы гоните дарованія въ другихъ—и, не имѣя собственныхъ, присвоиваете себѣ чужія. . . не требуете ли и на сіе доказательствъ?* — Ректоръ замолчалъ, но сія смѣлоспъ юности обратила на него вниманіе публики; оскорбленный Селуэро до конца жизни не забывалъ сего случая и въ послѣдствіи весьма много содѣйствоваль къ несчастію Камозенса (\*).

---

(\*) За досповѣрноспъ сего анекдота нельзя ручаться. Онъ извлечень изъ предисловія къ Англійскому переводу Лузіады Г. Микля (J. Mickle) стр. 8, кошорый заимсшвоваль его изъ сочиненія подъ заглавіемъ: *Memorias de Litteratura portugueza*. Впрочемъ въ жизни Камозенса, помѣщенной при переводѣ Лузіады П. де Кастерою, и въ обзорѣни словесности южной

Обогащенный познаніями, копорыя усовершенствовали его умъ и сердце, и одаренный удивительною склонностію къ поэзіи, Камозансъ по выходѣ изъ университета возвратился къ мащери, но вскорѣ родствениками своими призванъ въ Лиссабонъ и явился при дворѣ. Наружность его была самая привлекательная: выразительный взоръ, благородная осанка, особенная ловкость и непринужденное искусство нравиться — скоро обратили на него вниманіе людей знаменитыхъ. Дворъ Лиссабонскій представлялъ тогда картину соблазнительнаго разврата. Сисмонди, авторъ книги, подъ заглавіемъ: *De la Littérature du Midi de l'Europe*, утверждаетъ, что Камозансъ имѣлъ непоколебимую связь съ придворною дамою Ашшайди; другіе полагаютъ, что дочь канцлера Гонзалва Генрейро, перваго любимца королевскаго, была предметомъ его спрасси: но, кажется, что виды его простирались далѣе, ибо онъ въ скоромъ времени впалъ въ немилость и изгнанъ отъ

Европы, *сог. Сисмонди*, о происшествіи семъ нигдѣ не упоминаю.

двора. Сопешы его, посвященные инфаншинъ Марии Францискъ, племянницъ короля Иоанна III, не позволяють сомнѣваться въ истинной причинѣ его несчастія (\*).

Удаленный въ Саншарень, что въ Эшпремадурѣ, къ родственникамъ своей матери, юный поэтъ, подобно Овидію, пѣлъ свое изгнаніе—и, оскорбленный жестокою гонимелей, издалъ четыре язвительныя сапиры и нѣсколько мѣлкихъ стихошвореній, въ которыхъ, при всемъ поэтическомъ ихъ достоинствѣ, не соблюдено нравственнаго приличія и умеренности. Примѣчательно, что въ семь уединеніи онъ приступилъ къ сочиненію своей поэмы на открытіе Восточной Индіи.

Между тѣмъ Иоаннъ III приугошовлялъ экспедицію для защиты юговосточныхъ береговъ Африки отъ набѣговъ, производимыхъ Маврами. Соскуча шепряшь въ неизвѣстности лучшіе дни своей жизни, Камоэнсъ изъявилъ желаніе участвовать въ сей экспедиціи. Любовь

---

(\*) См. *Manuel. de Faria. in vita Poët.* стр. 17.

къ отечеству и стремленіе къ славъ умножали его мужество и заставляли презирать опасности. Онъ показалъ удивительную неустрашимость въ ночномъ нападении на непріятелей близъ острова Цейшты, гдѣ, сражаясь при сѣвплении кораблей, лишился праваго глаза — но, среди штурмовъ, опасностей и заботъ на военномъ поприщѣ, онъ сохранилъ всю дѣятельность поэтическаго генія; написалъ многіе сонеты и продолжалъ заниматья Лузіадою, держа (по собственнымъ его словамъ) въ одной рукѣ шпагу, а въ другой перо.

Военная слава его вскорѣ достигла до короля, и ему позволено было возвратиться ко двору; но знаменитые подвиги не имѣли должной признательности: онъ нашелъ прежнюю зависѣть и клевету въ людяхъ, которые были орудіемъ его изгнанія. Мстительность злобныхъ недоброжелателей препятствовала его возвышенію; не смотря на измѣненіе пріятной наружности послѣ потери глаза, при понесенныхъ трудахъ и долговременномъ пребываніи въ знойномъ клима-

тѣ, Камознсь казался еще опаснымъ для мужей и любовниковъ; а по сему, испытывая разныя непріятности и видя ошъ многихъ согражданъ явную къ себѣ ненависть, онъ рѣшился навсегда оспавить опечественную землю. Намѣреваясь опправиться въ Великую Индію, Камознсь сѣлъ на корабль—и, удаляясь опъ береговъ Тага, въ сильномъ движеніи чувшвь, воскликнулъ языкомъ Сципіона: *Ingrata patria, non possedebis ossa mea* (\*). Увы, онъ не предвидѣлъ, что бѣдствія, ожидавшія его въ Индіи, заставяшъ нѣкогда сожалѣть объ Европѣ.

Камознсь прибылъ во владѣнія Поршугальскія въ самое шо время, когда приугошновляли экспедицію прошивъ владѣшеля Пименшы. Не позволяя себѣ ни малаго опдыха послѣ продолжительнаго и споль дальнаго пуши, поэтъ присоединился къ вооруженнымъ и оказалъ примѣрную храбросшь при покореніи острововъ Алагадскихъ. Въ элегіи, гдѣ упоминаешъ о сей экспедиціи, онъ изъясняешъ

---

(\*) Отечество неблагодарное! Косши мои шебѣ не достанушся.

ся съ лаконическою скромностію: *Мы отпра-  
вились, говоритъ онъ, наказать владѣ-  
теля Пилментскаго — и мы его наказали!*

Въ слѣдующемъ году Камозенсъ сопут-  
ствовалъ Мануилу Висконцеллу въ эк-  
спедиціи на Черномъ морѣ; тамъ, не  
имѣя случая употребить меча, онъ взялъ  
перо и, какъ поэтъ, посѣтилъ гору Фе-  
ликсъ, островъ Ормузь и пустынные  
берега Африки, столь превосходно опи-  
санные въ *Лузіадѣ* и тѣхъ мѣлкихъ его  
списхопвореніяхъ, гдѣ онъ жалуется на  
опдаленность отъ опечеснва и своей  
любезной.

По возвращеніи въ Гоа онъ принялся  
съ новымъ усердіемъ обработывать свою  
поэму. — Между [тѣмъ] злоупотребленіе  
законовъ, безпорядки и предосудитель-  
ныя дѣйсствія правительства въ Гоа,  
возродили въ душѣ его негодование; онъ  
написалъ сапирю: *Disparates na India* (ша-  
лости Индѣйцевъ), которая въ тоже вре-  
мя навлекла на него сильный гнѣвъ Бар-  
репа, вице-короля той страны. — Его  
не замедлили удалить къ Кишайскимъ  
границамъ.

Глупцы нерѣдко сами чувствуютъ свое ничтожество; и когда они заснувають важное мѣсто, по спараются скрывать недоспашки и не обнаружилъ невѣжества. Каждый достойный человекъ представляется имъ врагомъ, отъ котораго они находятся въ безспешанномъ безпокойствѣ и опасеніи; сіи самыя чувства принудили Барретта удалить Камозенса. Францискъ Баррето извѣстенъ былъ въ Индіи, какъ кровожадный тиранъ, который при чрезмѣрной скупости вмѣщаль въ себя всѣ порочныя свойства — и власпъ надъ спраною, ввѣренною его управленію, поддерживалъ неслыханною жестокостію и мученіями несчастныхъ ея жителей.

Опличныя достоинства и благородныя качества доставили Камозенсу друзей и на островъ Макао; онъ даже получилъ тамъ мѣсто, и въ свободное отъ должности время приводилъ къ концу свою Лузіаду.

Въ сей варварской спранѣ, подъ чужимъ небомъ, въ отдаленіи отъ отечества, среди дикихъ обитателей, преслѣ-

дуемый гонимелами, окруженный бѣдно-спію, имѣя единственную собесѣдницею роскошную, улыбающуюся природу, Камознсъ предавался вдохновенію своего генія. — Здѣсь окончана его поэма, копторой первыя двѣ пѣсни сочинены были въ Португалліи. И такъ произведеніе сіе, совершенствомъ поэзіи споль близко подходящее къ Энеидѣ, есть плодъ многолѣшняго упражненія, съ тою при томъ разницею, что Виргилій занимался въ спокойномъ уединеніи, при счастливомъ, безопасномъ состояніи; напрошивъ того, жизнь шворца Лузіады представляла непрерывную связь бѣдспвій и волнений. При семъ разсужденіи нельзя не подивиться силѣ шворческаго его духа. Онъ умѣлъ преодолѣвать непостоянство счастія и не ослабѣвалъ въ твердости, копорая въ злополучіи весьма нерѣдко оставляетъ величайшихъ геніевъ.

Въ пашилѣшнее пребываніе на островѣ Макао, Камознсъ, участвуя въ шпорговыхъ оборотахъ тамошняго купечества, приобрѣлъ небольшое состояніе; между шѣмъ званіе вице-короля въ Гоа за-

Вступилъ Константинъ Браганцій, и Камоэнсъ получилъ позволеніе возвратиться въ сію столицу Индіи. Опыскавъ корабль, онъ пустился въ море, но у береговъ Кишай, при успѣвѣ рѣки Магоны, застигла его буря; корабль разбился — все имущество его погибло, и въ ужасномъ семъ бѣдствіи онъ успѣлъ только спасти свою поэму. Сохраняя всегдашнее присущее духа, Камоэнсъ, въ минушу разрушенія корабля, схватилъ свою рукопись; бросился въ воду и, плывя лѣвою рукою, въ правой, поднятой вверхъ, держалъ свой драгоценный шрудъ, съ копорымъ присталъ къ морскому неизвѣстному берегу. Въ X пѣсни Лузіады поэтъ съ благодарностію воспоминаетъ челолюбіе и гостепріимство, оказанное ему жителями того мѣста. — Комменшаріи Юлія Цезаря, какъ извѣсно, имѣли равную участь съ Лузіадою; герой-завоеватель, при разбитіи судна, старался спасти ихъ вмѣстѣ съ своею жизнію. Судьбѣ угодно было сохранить отъ гибели оба сіи произведенія попеченіемъ самыхъ ихъ авторовъ.

На величественныхъ берегахъ Магоны, Камознсъ сочинилъ прекрасное преложеніе 137 псалма, который изображаетъ Иудеевъ, привѣшивающихъ свои арфы на ближнихъ Вавилону рощахъ и оплакивающихъ свое порабощеніе. — Стихотвореніе сіе, по опредѣленію Лагарпа, почитается прелестнѣйшимъ цвѣткомъ Поршугальской липерашуры. Находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, выброшенный на неизвѣстный берегъ, лишенный надежды когда либо увидѣшь свою родину, свое опечесшво, которое, не взирая на несправедливосшь, всегда любилъ съ пламенною нѣжносшю — поэтъ весьма разительнo сравнилъ состояніе, въ которомъ онъ находился, съ жестокою участвію несчастныхъ плѣнниковъ Иудейскихъ; плодovitое воображеніе, сила чувствъ, счастливыи оборотъ мыслей, прелестная гармонія стиховъ въ совершенствѣ изображаютъ гениі Камознса.

Долгое время ожидалъ онъ возможности переѣхать въ Гоа; наконецъ по счастію одинъ купеческій корабль приспалъ къ берегу застпись водою, взялъ его и

привезъ въ столицу владѣнія Португальцевъ. Конспаншинъ Браганцій встрѣшилъ его съ уваженіемъ, и время прошло для Камозенса довольно счастливо; но благополучіе его продолжалось недолго: едва Графъ Редондо принялъ намѣстничество въ Индіи, какъ непріятели Камозенса появились снова. Его обвиняли въ опущеніяхъ по управленію въ Макао — и слабый, безразсудный Редондо повелѣлъ свергнуть поэпа въ шемницу. Невинность Камозенса явно обнаружилась предъ судилищемъ; коварные клеветники опасались приспѣженными: но за всѣмъ шѣмъ безжалостные заимодавцы продлили еще на нѣсколько времени его заключеніе. Собранная сумма чрезъ подписку стараніемъ нѣкопрыхъ любительей Музь испуила его свободу; онъ вступилъ въ военную службу съ званіемъ волонтера, которое въ Индіи снискивали тогда недостаточные люди благороднаго происхожденія.

Спустя нѣсколько времени, Петръ Баррето, правитель Сафалы, лестными обѣщаніями привлекъ къ себѣ Камозенса.

Пребываніе поэта въ пустынномъ мѣстѣ сноположеніи крѣпости Сафалы походило болѣе на зашоченіе. Правитель желалъ его имѣть при себѣ для сотоварищества, и сію пріятность старался пріобрѣсти безъ всякой для Камозенса выгоды; но сей послѣдній упоминся шаякою зависимостію: испытывавъ множество бѣдственныхъ приключеній и не предвидя въ сей странѣ ничего для себя утѣшительнаго, рѣшился возвратиться въ Португаллію. Вскорѣ одинъ корабль, отправлявшійся изъ Гоа въ Лиссабонъ, прибылъ въ Сафалу для полученія отъ Баррена нужныхъ депешей. — Камозенсъ хотѣлъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ къ достиженію своего намѣренія; но Баррено, не могши силою удержавъ его при себѣ, объявилъ, что считаешь его своимъ должникомъ по разнымъ издержкамъ, которыхъ Камозенсъ ему спомилъ, и по сей причинѣ онказалъ ему въ позволеніи возвратиться въ Европу. Великодушію двухъ Португальскихъ офицеровъ Кабралу и Сильвейръ обязанъ былъ несчастный поэтъ своею свободою. Они

заплашили Баррету пребуемую сумму двѣсти ефимковъ — и такимъ образомъ корыстолобивый правитель Сафалы продалъ вмѣстѣ и свою честь, и поэма.

Послѣ шеснадцатилѣтняго отсутствія, Камонсъ появился въ Лиссабонѣ въ 1569 году, въ самое то время, когда моровая язва разпространяла свои опустошительныя дѣйствія; среди общаго страха и ужаса никто не думалъ о либерашурѣ, никто не обращалъ вниманія на поэму — послѣднюю надежду и единственное сокровище злополучнаго путешественника. Обстоятельствo сие три года удерживало его къ изданію въ свѣтъ Лузіады, копорая появилась не прежде 1572 года. Тогда царствовалъ въ Португалліи Себастіанъ, государь, копорый, не взирая на пятнадцатилѣтній возрастъ, рѣдкими качествами подавалъ о себѣ большую надежду: авторъ посвятилъ ему свою поэму, и получилъ въ пенсію 4000 реаловъ съ условіемъ не оставлять двора — очевидное доказательство уваженія, копорое сей юный Августъ имѣлъ къ своему Виргилію.

Опличная благосклонность государя и доспашочный способъ къ безбѣдной жизни, послѣ многихъ лѣтъ прешерпѣннаго бѣдствія, казалось, наконецъ обезпечили состояніе поэта, и преклоннымъ лѣтамъ его доставили желанное спокойствіе — но сладоспная надежда сія скоро исчезла. Алказарская бипва съ Маврами лишила Себаспіана и короны и жизни, а новый преемникъ престола, престарѣлый кардиналъ Генрихъ, уничтожилъ сей пенсіонъ; шакъ ушверждаютъ новѣйшіе писатели — но между пѣмъ должно сказать, что Кореа, современникъ Камозенса, ничего не упоминаетъ о семъ пенсіонѣ. Впрочемъ, если король Себаспіанъ дѣиспвишельно онымъ наградилъ его; то вѣрояшно кардиналъ Генрихъ уничтожилъ сію награду, потому что поэтъ въ концѣ Лузіады совѣщывалъ юному королю опдалишь духовенство опъ дѣль государспвенныхъ, и кардиналъ ясно былъ упомянутъ въ числѣ прочихъ. — Генрихъ, какъ извѣстно, не былъ покровителемъ ученыхъ; по ведалъ-новидной полишикъ сего владѣшела и цо

слабости его правленія Португаллія раздѣлилась на многія части и вскорѣ послѣ его смерти завоевана была Испанскимъ военачальникомъ герцогомъ Альбою и присоединена къ коронѣ Филиппа II.

Вмѣняли въ преступленіе Камоэнсу, что онъ предугадывалъ будущее паденіе своего опечества и съ удивительною подробностію представилъ оное въ одной своей элегіи, подъ названіемъ: *Сонб.* — Великій поэтъ сполько былъ забытъ и презрѣнъ правительствомъ, что кончилъ жизнь свою въ величайшей бѣдности. Онъ имѣлъ въ услуженіи природнаго Индѣйца изъ Явы, который нѣсколько лѣтъ при немъ находился и который спасъ ему жизнь во время кораблекрушенія у береговъ Кишпая. Образецъ вѣрности и усердія, сей бѣдный Индѣецъ ходилъ ежедневно по улицамъ Лиссабонскимъ, прося подаянія для поддержанія жизни единственнаго человѣка, которымъ Португаллія могла еще и при паденіи своемъ гордиться. — Духъ правленія слабого и надмѣннаго, развратъ и холодность чувствъ, съ которою попускали гервому

генію того вѣка помилъся въ нищету и  
жилъ милоспыней, приближили пора-  
бощеніе сего испорченнаго народа. Го-  
ресъ, которую чувспвовалъ Камознсъ,  
видя уничиженіе своего опечества, ус-  
корила его смерть. — „Я готовѣ кон-  
чить жизнь, говорилъ онъ въ одномъ изъ  
своихъ писемъ. *Потомки отдадутъ мнѣ  
справедливость; они узнаютъ, какъ я лю-  
билъ моихъ соотечественниковъ. — Я воз-  
вратился въ мою родину не для того  
только, чтобъ умереть въ ней, но чтобъ  
умереть вмѣстѣ съ нею.*“

Въ семь плачевномъ соспоянніи, въ  
15-го году, на шеспыдесять вшоромъ опъ  
рожденія, умеръ Лудовикъ Камознсъ, ве-  
личайшій геній, котораго произвела Пор-  
шугаллія, и одинъ изъ опличнѣйшихъ во-  
иновъ того вѣка по великодушію и му-  
жеству! Онъ похороненъ безъ всякой  
пышности въ церкви св. Анны, у входа,  
по лѣвую руку, въ склѣпу, надъ которымъ  
начертана слѣдующая надпись:

*Здѣсь лежитъ  
царь поэтовъ своего времени  
Лудовикъ Камознсъ.*

Едва не спало его, какъ Португальцы почувствовали раскаяніе въ постыдномъ своемъ къ нему пренебреженіи. Спустя нѣкошорое время, Мануэль Суцо Купино и Іезуишъ Машвей Кардоза украсили двумя Прекрасными эпиграфами надгробіе поэта. Они сочинены на Латинскомъ языкѣ; первая, кромѣ хорошихъ стиховъ, примѣчательна и по содержанію: это разговоръ гробницы съ прохожимъ. Для знающихъ Латинскій языкъ я не излишнимъ счисляю помѣстивъ ее въ оригиналъ:

Quod Maro sublimi, quod grandi Pindarus, alto  
 Quod Sophocles, suavi Naso quod ore canit,  
 Maestitiam, risus, horrentia praelia, amores,  
 Juncta simul, cantu sed meliore damus.  
 Quisnam Author? Camouius. Unde hic protulit  
 illum?

Lysia in Eoas imperiosa plagas.

Unus tanta dedit? Dedit, et majora daturus,

Ni celeri fato corripetur, erat.

Ultimus hic choreis Musarum praefuit, illo

Plenior Aonidum nobiliorque chorus.

Flos veteris, virtusque novae fuit ille Camoenae,

D bita jure sibi scepra poësis habet.

In Lusitanos Heliconis culmina tractus

Transtulit, antra, lyras,serta, fluenta, Deas.  
Currere Castalios nostra de rupe liquores

Jussit, et invito prata virere solo.

Cerne per incultos Tempe jucunda recessus,  
Cerne satas steril' cespite veris opes.

Omnibus occidui tibi rident floribus horti,

Non ego jam Lysios credo, sed Elysios.

Orpheus attonitas dulci modulamine cautes

Traxit, et ab stygio squallida monstra freto

Mæonios, Lodoice, sacro cum culmine monte,

Pieridumque trahis, coelituumque choros.

Sunt majora tuæ Orphaeis miracula vocis, —

Attica, quid faceres, si tibi lingua foret!

Между множесшвомъ эпипафій, по-  
священныхъ памяти Камоэнса, есть од-  
на, сочиненная Фоншенелемъ:

Plus célèbre après son trépas,

Que fortuné pendant sa vie,

Ci-git qui ne recueillit pas

Les lauriers dûs à son génie (\*).

Авшоръ Лузіады не слѣдовалъ ни  
Омеру, ни Виргилію, но онъ донынѣ не

---

(\*) Болѣе знаменитый по смерти, чѣмъ сча-  
сливый въ жизни, | здѣсь лежить  
шопъ, который не собралъ лавровъ, за-  
служенныхъ его гениемъ.

теряеть своей цѣны. Поэма его есть повѣствованіе путешественника-испорика-поэша объ открытіи Португальцами Восточной Индіи, но повѣствованіе сіе украшено вымыслами смѣлыми и новыми. — Планъ, при всей обширности поэмы, необыкновенно вѣренъ; историческія произшествія правильны и умѣстны. Эпизодъ объ *Инесѣ де Кастро* имѣетъ прогашельную прелесть (\*). Описаніе исполиця *Адамастора*, спрегущаго мысь Доброй Надежды, есть опры-

---

(\*) *Инеса де Кастро* была любимицею Португальскаго инфанта Дона Медро. — Она умерщвлена была по повелѣнію короля Альфонса IV, кошорый симъ безчеловѣчнымъ поступкомъ хотѣлъ въ сынѣ своемъ попушипь спросипь къ женщинѣ неравной съ нимъ породы. — Произшествіе сіе случилось около половины XIV вѣка. Многіе Португальскіе поэшы описывали прагическую ея смерть. — Современникъ Камозвса *Антонъ Ферейра*, жившій опъ 1528 до 1569 года, котораго Португальцы называютъ своимъ Горациемъ, написалъ прагедію подъ названіемъ: *Инеса де Кастро*.

вокъ такого совершенства, какое поѣтъ ко можеть произвѣсти воображеніе величайшихъ поэшовъ: вообще въ описаніяхъ его разсказъ пріятенъ и занимателенъ; спраси, нравы и обычаи народовъ живы; мѣстоположенія спранъ представлены съ иточностію. Поэтъ съ удивительною легкостію переходилъ отъ высокаго къ прелестному, и отъ прелестнаго къ высокому; во уваженіе сихъ красотъ, онъ заслуживаетъ, по словамъ Лагарпа, извиненіе въ чудовищномъ смѣшеніи мѣологическихъ боговъ со святынею Христіанской религіи.

Лузіада была напечатана въ Лиссабонѣ при жизни Камоэнса въ большомъ форматѣ въ 1572 году, а перепечатана въ Парижѣ въ 3 часпяхъ въ 1759 году. Она переведена на многіе языки. Хорошій переводъ сей поэмы напечатанъ Перрономъ де Касперою съ примѣчаніями и съ жизнію автора; лучшее же изданіе на Французскомъ языкѣ выдано Лагарпомъ въ 2 часпяхъ 1776 года. — Наконецъ патристическимъ усердіемъ къ славіи знаменитаго поэта Лузіада изда-

На въ Парижѣ на Португальскомъ языкѣ въ 1817 году со всею типографическою роскошью. Иосифъ Сузо-Бопелло не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ, дабы великолѣпная наружность сего произведенія соотвѣтствовала достоинству внутреннему. — Онъ напечаталъ малое число экземпляровъ сего превосходнаго изданія и безъ всякой платы разослалъ въ знаменитыя библіотеки Европы, Азии и Америки.

Кромѣ Лузіады, напечатаны и другія стихотворенія Камозенса въ двухъ частяхъ. Они содержатъ множество вѣдъ, элегій, сонетовъ, спансовъ, пѣсень, сатиры и эпиграммъ; сверхъ того двѣ комедіи: *Любовь Филодема* и *Амфитрионъ*, подражаніе Плавту.

Изобразивъ несчастную жизнь величайшаго поэта, упомянемъ объ его характерѣ. — Въ привлекательной наружности Камозенса выражалась красота добраго его сердца. Онъ также равнодушно переносилъ свои несчастія, какъ мужественно превозмогалъ опасности; — мы уже видѣли, до какой степени проспиралась его храб-

рость, но неуспрашимость сія происходила не отъ свирѣпости или безчеловѣчія, нѣтъ любовь къ отечеству возвышала его благородную душу: сія священная добродѣтель, опличавшая героевъ древняго Рима, была первымъ его чувствомъ до послѣдней минуты жизни. — Ни одинъ день не проходилъ для Камозанса въ праздности; онъ непрерывно упражнялся въ наукахъ, обогащая свой умъ познаніями, необходимыми для просвѣщенія. — Ни какой порокъ не имѣлъ надъ нимъ власти, ни одна черта разврата не омрачала той невинной любви, кошорой онъ платилъ дань въ молодости; словомъ—Камозансъ былъ превосходный поэтъ, храбрый воинъ — и что всего доспойнѣе — лучший гражданинъ отечества.

Справедливость пребуеетъ показать и тѣ важныя погрѣшности, которыя были источникомъ всѣхъ его бѣдствій. — При видѣ несправедливости, онъ не могъ воздержатъ своего негодованія, и въ первомъ движеніи чувствъ, не взирая на лице виновника, омочалъ перо въ самую язвительную желчь, и саширами, не

уменьшая зла — умножалъ только число своихъ недоброжелателей. — Другая причина, способствовавшая несчастію — была чрезвычайная его безпечность. — При настоящемъ благополучіи онъ ни сколько не заботился о будущемъ своемъ состояніи — и, избѣгая скупости, ко порою всегда гнушался, онъ впадалъ въ предосудительную неумѣренную расточительность и въ скоромъ времени вспрѣчалъ недоспашокъ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ. — Уроки крайности мало дѣйствовали на его слабость; при первомъ благопріятномъ случаѣ, онъ забывалъ прошедшее и снова предавался обыкновенной безпечности (\*).

Таковы суть свойства людей! Какое нибудь пятно всегда испортишь картину нашихъ добродѣтелей — и великіе гении подвержены недоспакамъ! Но сіе не препятствуетъ взирашь на нихъ съ удивленіемъ, какъ на прекрасныя картины, уважаемыя знашоками, не смотря на ихъ недоспашки.

*Я. Лыкошинъ.*

---

(\*) *Vie du Camoens par Duperron de Castera, tom. I, pag. 67.*

---

## ТАССЪ.

---

Одинъ изъ славнѣйшихъ періодовъ Испаліанской поэзіи начинаешся со времени Тасса. Ему первому одолжена Испалія превосходною эпическою поэмою, коею и понынѣ еще гордишся предъ прочими государшвами. Пѣвецъ Освобожденнаго Іерусалима, за прославленіе ошечесства и царшвованія своего государя, по справедливоспи долженъ былъ бы ожидать особенныхъ почешей и благоволенія: но никшо горешнѣе его не провель дней своихъ; ничья жизнь, кажешся, не была исполнена шолкими бѣдешвіями.— Онъ родился въ городъ Сорешпо, подлѣ Неаполя, 11 Марша 1544; ш. е. спушя 11 лѣшь по кончинѣ Аріосша. Ошець его, Бернардь Тассъ, былъ

Бергамскій дворянинъ и весьма славился въ то время способностями къ поэзіи. — Начальное воспитаніе получилъ Тассъ въ Неаполь, въ Коллегиі Іезуитской, гдѣ на девятомъ еще году возраста его замѣчены были уже въ немъ стихотворческія дарованія — Въ скоромъ времени Тассъ принужденъ былъ удалиться изъ королевства Неаполитанскаго, по причинѣ возобновленнаго гоненія на князя Сент-Северино, которое было обращено и прошивъ отца его Бернарда Тасса. — Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Римѣ, молодой поэтъ былъ посланъ въ Бергамъ, гдѣ усовершенствовался въ древнихъ языкахъ; въ одинъ годъ онъ (1561) выучился законамъ Падуанскимъ. Видя споль необыкновенные успѣхи, отецъ его весьма желалъ, чтобы онъ занимался правами, а не поэзіею, опъ коей и самъ не получилъ ни независимости, ни счастья; но Тассъ увлекался къ оной непреодолимою силой своего генія. — Скоро распространилась слава о его способностяхъ; но скоро навлекла ему и горесть. Въ Болоніи обвинили его въ сочиненіи сатирическихъ

сонеповъ прошивъ шамошняго правительсва; сынцики пришли къ нему въ домъ и осматривали бумаги. Тассъ, будучи весьма вспыльчиваго нрава, почель сіе за величайшую обиду и удалился въ Падуу. Тамъ, на двадцатомъ году своего возраста, кончилъ поэму Ринальдо, или, лучше сказаць, романъ времянь рыцарскихъ, въ двѣнадцать пѣсняхъ, копорый написалъ по примѣру Аріоспа. Въ немъ изобразилъ онъ любовь Ринальда Монпобанскаго къ прелесной Кларисѣ въ первыя лѣта юности сего героя. Сочиненіе свое издалъ онъ въ 1562 году и посвятилъ кардиналу Эспскому Людвигу, брашу герцога Феррарскаго Альфонса II. Сей щеславный и зависпливый государь, обладавшій Феррарою и Моденомъ ошь 1559 до 1597 года, испоцилъ на великолѣніе все богатство своихъ владѣній. — Желая имѣнь первое мѣсто между Италіанскими герцогами, онъ спарался доспигнуць сего чрезъ покровительство Австрійскаго дома, съ коимъ былъ въ союзѣ.

Альфонсъ немедленно принялъ къ себѣ великаго мужа, копорый сначала былъ у-

крашеніемъ его двора, а попомъ жертвою его жестокости. Тасса призвали въ Феррару въ 1565 году, ошвели ему покои во дворцѣ, дали пристойное жалованье, не обременяя его ни малѣйшимъ занятіемъ. — Въ то время началъ онъ поэму: Освобожденный Іерусалимъ. Слава о семъ сочиненіи предшествовала появленію онаго. Прочитавъ шолько нѣкоторыя опрывки, всякой желалъ съ неперпнѣемъ имѣть всю поэму. Въ 1571 году Тассъ опправился въ Парижъ съ кардиналомъ Эшскимъ, гдѣ былъ шакже принятъ съ почестями, и вскорѣ, по возвращеніи своемъ, написалъ Аминша, не прешая однако же занимающія важнѣйшими предметами. Сія драма была представлена на придворномъ спектаклѣ, и принята со всеобщими рукоплесканіями. — Знаменимый стихотворецъ подавалъ уже о себѣ надежду, что нѣкогда будетъ впорымъ Аріосомъ, впорымъ Омеромъ Феррарскимъ, и при томъ въ стихотвореніяхъ, болѣе еще возвышенныхъ. — Въ крипическомъ разговорѣ, подъ названіемъ Гонзага, старается онъ дать понятіе о единствѣ, которое долж-

но царствовашъ въ планѣ эпопеи, и о важности, принадлежащей сочиненіямъ, относящимся до времени рыцарскихъ. — Одинъ только Тассъ любилъ сіи времена и удивлялся имъ; всѣ прочіе Италіанскіе стихотворцы писали объ оныхъ только шушкою. — Въ сонетахъ (ихъ сочинилъ онъ болѣе тысячи) и въ другихъ лирическихъ стихотвореніяхъ онъ является соперникомъ Петрарки, или почти равнымъ ему въ гармоніи, чувствительности и нѣжности. Въ нихъ изображены шѣ истинныя, шѣ невинныя чувства, коими воспламенялось его сердце къ любви и ко всему великому, благородному, возвышенному. — Не смотря на сіе, придворные Альфонса упрекали его въ излишнемъ обожаніи женщинъ и въ безпреспанной мечтательности о любви и временахъ рыцарскихъ, копоры представлялъ онъ себѣ какъ будто бы существующими еще на самомъ дѣлѣ.

Будучи принявъ въ кругъ знашныхъ особъ, стихотворецъ почиталъ себя равнымъ съ ними въ умѣни чувствовашъ любовь и изъясняшся въ оной; но онъ не

умѣль, подобно имъ, переносишь ежечасныхъ безпокойствъ, производимыхъ въ немъ спраспю.— Изъ нѣкопорыхъ спсихопвореній его видно, что онъ влюбленъ былъ въ одну шолько женщину, по имени Элеонору; но, судя по прочимъ, можно полагать, что онъ попеременно влюблялся: въ Элеонору — герцогиню Эшскую, сестру Альфонсову, въ Элеонору Сон-Вишаль—супругу Юлія Тиенскаго, и наконецъ въ Лукрецію Бендидю — спашсь-даму герцогини. Върояшно, для избѣжанія подозрѣній, скрывалъ онъ подъ имянемъ вшорой любовницы первую, копорой осмѣлился уже опкрышься въ своихъ чувспвахъ. — Онъ былъ спраспенъ до излишесства, въ разговорахъ нескромень; вспыльчивоспъ его доходила до бѣшенесства; въ опасноспи оказывалъ храброспъ, доспойную времянь рыцарскихъ; но пошомъ всегда приходиль въ нѣкопорий родъ помѣшалельсства опъ размышленія о своей неоспорожноспи, или о нарушенномъ приличіи. Одинъ изъ придворныхъ, копорому опкрылъ онъ спшпайны, упошребиль во зло его довѣренноспъ: Тассъ въ самой комнапѣ герцога

напалъ на него съ обнаженною шпагою. — Пропивникъ и двое брашневъ его хошѣли было защищаться пѣмъ же оружіемъ; за что всѣ были сосланы. Вскорѣ послѣ сего стихотворецъ едва не поразилъ ножемъ придворнаго лакея въ комнатѣ герцогини Урбинской, сесстры Альфонсовой, за что и самъ былъ взятъ подъ спражу. Сіе случилось въ 1577 году на 34 году его жизни.

Едва только гнѣвъ укропился въ его сердцѣ, онъ объявъ былъ ужасомъ, размышляя о слѣдствіяхъ своей дерзости; страхъ сей еще болѣе умножало въ немъ стихотворческое его воображеніе. Найдя средство освободиться изъ-подъ караула, убѣжалъ онъ въ городъ Соренно; попомъ, оставивъ оный, скипался по Ипаліи, преслѣдуемый безпрестанно увеличивающимся безпокойствіемъ. Безъ денегъ, безъ паспорша прибрълъ онъ въ Туринъ, гдѣ былъ остановленъ полиціею, которая воспрепятствовала ему входъ въ сію столицу; на что однако получилъ позволеніе и въ то же время былъ принятъ ко двору герцога: но недолго оставался при дворѣ, поспѣшно ушелъ изъ города, вообразя, что хопасть

предашь его Альфонсу. Любовь призывала его въ Феррару; друзья ходатайствовали у герцога о возвращеніи ему прежней милости. Альфонсъ явилъ себя весьма расположеннымъ къ благосклонному принятію спиховорца; ибо считалъ величайшимъ для себя безчестіемъ допустить, чтобы онъ переносилъ изъ государства въ государство на него жалобы и ропотъ. — Тассъ прибылъ въ Феррару въ 1579 году, въ самый день бракосочетанія Альфонса съ Маргаритою Гонзаго. — Среди сихъ шоржествъ, лишенный вниманія къ нему государя, онъ замѣшилъ въ придворныхъ и даже въ самыхъ прислужникахъ слѣды недовѣрчивости и насмѣшекъ, за что съ свойственною ему пылкостью предался негодованію. — Сказывали, что однажды, когда случилось ему быть при герцогѣ, гдѣ присушествовала и Элеонора, онъ споль былъ пораженъ красою сей принцессы, что въ воспоргѣ любви подбѣжалъ и при всѣхъ поцѣловалъ ее. Тогда герцогъ, обращаясь къ придворнымъ, сказалъ съ холодностію: „какъ жаль, что сей великой челоуѣкъ сошелъ съ ума!“ — и, подѣ симъ

предлогомъ, велѣлъ его посадить въ больницу св. Анны, въ коей содержались сумасшедшіе.— Сей анекдотъ, ежели не совершенно несправедливъ, то по крайней мѣрѣ весьма сомнительнъ. — Даже и въ то время, когда положимъ, что Тассъ заслужилъ се наказаніе: жестокость, съ какою поступали съ нимъ въ продолженіи его заключенія, была скорѣе дѣйствіемъ полишскихъ герцога, нежели его негодованіи: онъ не хотѣлъ заславивъ скисаться по Италіи обиженнаго симъ знамениаго спихотворца, который опсушествіемъ своимъ могъ бы зашмишь славу двора его; не хотѣлъ его допустить, чтобы онъ передалъ ее, такъ сказать, вмѣстѣ съ собою, какому либо другому владѣтелю. Альфонсъ желалъ дѣйствительно свести его съ ума, дабы оправдать свою жестокость. — Спихотворецъ пылкій, чувствительный, характеръ котораго весьма сходствовалъ съ характеромъ ребенка въ раздражительности и кропотли, мало различивалъ отъ сумасшедшаго въ глазахъ государя, привыкшаго только къ придворному обращенію и не знающаго

другой пружины человеческих дѣяній, кромѣ выгоды и щеславія.

Больница возмутила совершенно воображеніе Тасса. — Дерзкій поспупокъ въ присуспствіи герцога, неограниченность любовнаго воспорга и наконецъ мысль, что заслужилъ къ себѣ недоувѣрчивость — все сіе попереувѣнно проходило къ нему на память; онъ жаловался на свою учаспѣ всѣмъ друзьямъ своимъ, всѣмъ владѣтелямъ Ипаліи; писалъ въ городъ Бергамъ, свое опечесство, Авспрійскому имперашору и папѣ, прося ихъ сжалишься надъ нимъ и исходапайспвопашъ у герцога освобожденіе. Опъ чрезвычайныхъ мученій шѣлесныхъ силы его ослабѣли: иногда казалось ему, что онъ оправленъ, очарованъ; иногда видѣлъ предъ собою грозные призраки. Спрашасъ оныхъ, проводилъ безъ сна цѣлыя ночи. — Къ умноженію Тасова несчастія, поэму Освобожденный Іерусалимъ напечашали безъ его позволенія и при шомъ съ весьма невѣрной копіи; неоднократно вновь издавали оную, не пребуя его согласія. Наконецъ удивленіе и воспоргъ публики возродили прошивъ се-

го спихошворенія ужасную литературную войну. Обожатели Аріоспа съ неудовольствіемъ смотрѣли на шѣхъ, копорые осмѣливались сравнивать Тасса — новаго пришельца, съ знаменитымъ ихъ поэтомъ; напослѣдокъ они выведены были совершенно изъ терпѣнія, видя опличное уваженіе къ нему нѣкоторыхъ друзей его. — Первый сигналъ къ сей войнѣ былъ поданъ въ 1584 году Камилломъ Пеллегрини, копорый хотѣлъ доказать превосходство Тасса предъ Аріоспомъ. — Порицатели перваго шѣмъ съ большею жестокостію на него нападали, чѣмъ больше казалось имъ, что онъ предпочитаемъ былъ впорому. — Тассъ, не смотря на горестъ, помившую его въ заключеніи, сохранилъ еще всю живость чувствъ, возведшихъ его на степень спихошворца. Онъ защищался съ жаромъ; доказательства его были сильны, но чаще остроумны; онъ опровергалъ Аріоспота; копораго прошивники думали было посшавить судьей между нимъ и Аріоспомъ; но наконецъ палъ предъ Флорентинскою Академіею де ла Круска, начинашею уже и тогда пользоваться шѣмъ

правомъ первенства въ липературѣ, ко-  
 торое въ послѣдствіи времени споль долго  
 имѣла она во всей Италіи. — Это самое,  
 можеть бысть, подало Тассу поводъ къ  
 намѣренію его исправить поэму — что  
 и начашо было имъ въ 1538 году. Съ боль-  
 шимъ уже шрудомъ и съ увядшею, шакъ  
 сказашь, ошъ горести душею, написалъ онъ  
 поэму подъ названіемъ: Завоеванный Іеру-  
 салимъ (*Gerusalemme conquistata*); приба-  
 вилъ къ оной еще чешыре пѣсни, но за шо  
 выкинулъ прогашельный эпизодъ Олинда  
 и Софроніи: ибо крипики нашли, что будшо  
 бы сей эпизодъ наводилъ шемношу на  
 слѣдующее за онымъ произшество — и  
 Ринальда назвалъ Рихардомъ. — Подъ и-  
 мянемъ сего героя предшавилъ онъ одно-  
 го изъ Нормановъ, завоевашелей Неаполи-  
 шанскаго королевства; изгладилъ всѣ при-  
 знаки родства, копорые имѣлъ герой пре-  
 жней его поэмы съ домомъ Эшскимъ, но  
 шому что не искалъ уже болѣе нравишь-  
 ся герцогу; исправилъ выраженія и обо-  
 рошы, въ коихъ найдены были ошибки  
 прошивъ правилъ грамматики: но, не-  
 смошря на сіе, поэма лишилась живости

и вдохновенія; ибо, передѣлавъ почти всѣ спурофы, онъ написалъ ихъ гораздо слабѣе прежняго. — „Я видѣлъ самъ, говоритъ авшоръ, въ Вѣнской библиотекѣ собственноручный манускриптъ Тассовъ, со многочисленными переправками — видѣлъ сей жалкій памятникъ великаго генія, которому полень пресѣкло несчастіе.“

Семь лѣтъ провелъ Тассъ въ домѣ сумасшедшихъ, не будучи въ состояніи убѣдипъ Альфонса изданными имъ въ по время многими сочиненіями, что онъ былъ въ здоровомъ разсудкѣ. Всѣ владѣтельные особы Испаліи ходатайствовали за него у герцога; но самолюбіе заставляло его бытъ непреклоннымъ на всѣ ихъ просьбы. Тѣмъ больше онъ сему прошивилъ, чѣмъ просьбы Медицисовъ, соперниковъ его въ славѣ, были убѣдительнѣе; наконецъ Тассъ былъ освобожденъ въ 1586 году 5 Юля, чрезъ посредство Викентія Гонзато, принца Маншуанскаго, по случаю бракосочетанія сестры его съ жестокимъ Альфонсомъ. Проведя нѣкоторое время въ Маншуѣ, Тассъ отправилъ въ Неаполь;

но съ дороги принужденъ былъ писать въ Лорешпо къ герцогу Гваспальскому, прося у него, какъ нищій, милоспыни, десяти ефимковъ, безъ чего не могъ бы ъхашь далѣе. — Во всю жизнь свою Тассъ находился въ разспроенномъ состояніи; всегда шерпѣль нужду въ деньгахъ. Нынѣ хранишся еще духовное его завѣщаніе, сдѣланное въ 1573 году, изъ коего видно, что плашь его было погда въ закладѣ у Жидовъ. — Онъ завѣщаль, чтобы, по продажѣ гардероба и по уплашѣ долговъ, купишь на оспальныя деньги камень съ надписью на гробѣ опца его, надѣясь, что, въ случаѣ недоспашка, Элеонора, изъ любви къ нему, прибавишь своихъ денегъ. Послѣ завѣщанія онъ жилъ еще девашь лѣшъ, пребывая иногда въ Римѣ, иногда въ Неаполѣ, а чаще всего у знаменишыхъ и великодушныхъ друзей, копорые спарались поправишь его положеніе, хопя шо было для нихъ сопряжено съ немаловажнымъ шрудомъ. — Всѣ послѣднія его письма наполнены подробносшями опношительно нужды его въ деньгахъ. — Кардиналь Чинціо Алдобрандини призваль на-

послѣдокъ его въ Римъ и помѣспилъ въ своемъ домѣ. Онъ сдѣлалъ для наго праздникъ, во время коего хошѣлъ было увѣнчашъ его въ Капишполи; но смерть предупредила сей шріумфъ.— Воображеніе сшихошворца было весьма расшроено мнишельносшію; онъ всегда думалъ, что болѣнь и ежедневно самъ себѣ пригошовлялъ новыя и слишскомъ дѣйшвишельныя лѣкарспва, что, можешъ бышь, и ввергло его во гробъ преждевременно. Тассъ скончался въ Римѣ 25 Апрелья 1595 года, на пашьдесяшь вшоромъ году ошъ рожденія.

*Изъ Сисмонди Д. В.*



---

## УТОНЧЕННЫЯ РАЗЛИЧІЯ.

---

(Изъ III части L'Hermitte de Londres).

Sous des habits troués le vice est bien visible;  
Sous la pourpre et l'hermine il est imperceptible.  
Le crime bien doré peut s'offrir aux regards,  
La justice sur lui voit s'émousser ses dards.  
Couvrez le de haillons, & soudain les guenilles  
Changeront en forfaits les moindres peccadilles.

*Shakespeare.*

„Какъ мнѣ прискорбно было видѣть въ журналахъ имя Леди С\*\*\*“ сказала мнѣ однажды Леди Леонора; „я давно знала несчастную ея привязанность къ полковнику. Было бы жестоко — слишкомъ спрого порицать ее. Ей бы слѣдовало вышши за него за мужъ, но онъ для эшаго былъ недовольно богатъ. Связь ихъ продолжалась десять лѣтъ. Какъ досадно,

Часть XXI. Кн. I.

4

что она наконецъ такимъ образомъ выставлена предъ публикою! Бѣдная Леди С\*\*\* истинно достойна сожалѣнiя. — А мужъ ея? спросилъ я. — „Мужъ ея — повпорила она; не говорише мнѣ о немъ: это ненавистное творенiе!“

Прошу покорно — подумалъ я, попирая себѣ лобъ; мнѣ кажется, я умно сдѣлалъ, что не женился. Вошь, каковы упонченныя различiя большаго свѣта! Между людьми хорошаго тона непозволенная связь естъ не иное что, какъ *несчастная привязанность*; и потому, что женщина въ шеченiи *десяти лѣтъ* наносила безчестiе своему мужу, *досадно*, что она наконецъ обнаружена. *Было бы жестоко порицать ее* за то, что она для богачества вышла за мужъ за челоуѣка, котораго ей не нравился; за то, что она покрывала имъ свои слабости, и наконецъ за то, что предпочла ему любовника, котораго и моложе его и пригоже. Что же касается до мужа, онъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго сожалѣнiя: это *ненавистное творенiе*, потому что онъ наконецъ доведенъ до того, что увидѣлъ

основательность своихъ подозрѣній. Но истиннѣ сказать — превосходное нравоученіе!

Черезъ нѣсколько минулъ вошелъ въ гостиную одинъ господинъ. Онъ имѣлъ всѣ ухватки первокласнаго франца: принималъ на себя важный видъ, скучалъ, любезничалъ, вздыхалъ, жаловался на свою несчастную судьбину и пробылъ очень недолго.

„Я видѣла васъ вчера на *Королевской* улицѣ, сказала ему Леди Леонора, провожая его — вы знаете съ кѣмъ — прибавила она съ выразительностію. — Точно такъ — сказалъ онъ, воровившись; и непременно надобно, чтобы меня ктонибудь встрѣпилъ! Я истинно несчастливъ! . . . Досвиданія! — Я очень люблю эпаго молодого челоуѣка, вскричала съ живостию Леди. Впрочемъ всѣ его любящъ, кромѣ гнусной его жены. Какъ онъ могъ продать себя такой кипѣ поваровъ? . . . Денежному мѣшку, поднятому въ грязи? . . . Купеческой дочери имѣлъ шакаго мужа! Воображашъ, хотя минулу, что она можетъ ему нравиться! . . . Онъ спрастно

\*

влюбленъ въ г-жу Н\*\*\*; и я даже боюсь, чтобы эпо въ скоромъ времени не открылось. Видъ жены его для меня несносенъ: она безпрестанно мучитъ мужа своею ревностью. — И вы о немъ жалѣете? спросилъ я ее. — Жалѣю ли я? вскричала она: безъ сомнѣня, и ошъ всего моего сердца.

Еще различіе того же рода, сказала я самъ себѣ. Между просполюдинами, мужъ, который распочаешь имѣніе жены своей, обращается съ нею съ презрѣніемъ и живетъ съ другою, почитался бы негодяемъ и нечеспивцемъ; пожалѣли бы о несчастной разореной и покинутой женѣ его; но шупъ совсѣмъ другое дѣло: порядочный человекъ благоволилъ жениться на купеческой дочери; слѣдовательно жена его *несносна*, пошому что она недовольно хладнокровно сморитъ на невѣрность мужа, котораго обогатила. Ее называютъ дерзкою за то, что она осмѣлилась ожидать ошъ него лучшаго поведенія!

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того случилось мнѣ встрѣшиться въ Паркѣ од-

ного знакомца моего, капитана гвардіи. Мы пошли вмѣстѣ и намъ попался Георгъ Раккрентъ. „Я удивляюсь, видя этого челоѡвка здѣсь, сказалъ я капитану: меня увѣрили, что онъ сидитъ въ тюрьмѣ и что у него не ошалось ни шиллинга изъ огромнаго его имѣнія. Какъ онъ безразсудно велъ себя!—Эпо правда, опѣвчалъ вы; но мнѣ пріятно сообщить вамъ, что онъ опдѣлался уже опъ всѣхъ своихъ хлопотъ: воспользовавшись правами несостоятельныхъ должниковъ, онъ по прежнему опличаеся въ свѣтѣ, и ни въ чемъ себѣ не опказываетъ. Къ тому же, онъ счастливо играетъ, хотя и подозрѣваютъ, что эпо счастіе происходитъ опъ *искуства*; впрочемъ, онъ прекраснѣйшій малой, благороденъ и имѣетъ превосходное сердце; на зло всѣмъ несчастіямъ, онъ не потерялъ ни одного изъ своихъ друзей и никому не долженъ по игрѣ.“

Замѣтите упонченные опшѣнки эпого различія: челоѡкъ распочаетъ имѣніе свое, предаваясь распущенству и всякимъ сумазбродствамъ; онъ задолжалъ

погребщику, поршному и мяснику, множеству ремесленниковъ и купцовъ, которые ему вѣрили и копорые, можешь быть, разоряшя оныя его безпущства; оныя унижаешя себя, воспользовавшись закономъ, установленнымъ къ выгодѣ неспоспелельныхъ должниковъ; вмѣстопло, чшобы спарашся жить честнымъ образомъ, оныя ошаш думашя *отлшгаться въ свѣтѣ*; игрою доспавляетъ себя средства къ существованію, навлекаешя ва себя подозрѣніе, что замѣняешя недостатокъ счастья *искусствомъ*; и не смотря на все это, оныя *прекраснѣшшій малой, благороденѣ* и имѣешя *превосходное сердце*, потому шолько, что плащшть долги свои по каршамъ; оныя пршншщ въ шакъ называемыхъ хорошихъ обществахъ и *не потерлѣ ни одного изъ своихъ друзей*. Чшобы сказали о купцѣ, который жилъ бы не по своему состоянію, который копѣлъ бы быть выше своей сферы, и который, разоривъ своихъ заимодавцевъ, поддерживалъ бы себя только обманами и грабшпельствомъ?... Я не вижу между ними никакой разшщцы; но свѣшщ думашя иначе.

„Я старый служивой,“ говоритъ и-  
ногда родственникъ мой Томъ. . . — По-  
чти по такому же упорченному разли-  
чю даетъ онъ себѣ это имя. Онъ хо-  
четъ этимъ сказать, что онъ умѣ-  
етъ продать лошадь вдвое дороже, не-  
жели чего она стоить, обыграть нович-  
ка на биліардѣ, попировать на счетъ  
какаго нибудь езуита, побиться объ  
закладъ иногда, какъ напередъ знаетъ,  
что выиграешь, и заставляешь другихъ  
себѣ услуживать, никогда самъ никого  
не одождая; вошь, что онъ называешь  
быть *старымъ служивымъ* . . . Мнѣ ка-  
жется, что это скорѣе можно назвать:  
быть старымъ плутомъ.

Въ другой разъ, когда я былъ у Леди  
Леоноры, явилась горничная, желающая  
опредѣлиться къ ней въ услуженіе. „За-  
чѣмъ ты оставила послѣднее свое мѣ-  
сто?“ спросила она у нея. Бѣдная дѣву-  
шка пошупила глаза и, покрасивши,  
призналась ей, что она была обманута  
однимъ молодымъ человекомъ, который  
общалъ на ней женишься. „Я не могу  
принять тебя къ себѣ — сказала ей су-

ровымъ голосомъ Леди Леонора — потому что я никогда не пошворсвую порокамъ.“

Когда горничная вышла, я сказалъ ей, что несчастіе этой молодой дѣвушки по крайней мѣрѣ сколько же извинительно, какъ и проступокъ пріятельницы ея Леди С\*\*\*, и что я полагаю найти въ ней равное снисхожденіе къ обѣимъ; но она предсавила мнѣ самое утонченное различіе между сословіями общества, думая шѣмъ убѣдить меня въ величайшемъ несходствѣ обоихъ сихъ случаевъ.

Такимъ образомъ то, что почиается порокомъ въ ниснихъ классахъ, есть только заблужденіе въ высшихъ; то, что въ народѣ грубо называютъ развратомъ, есть несчастная привязанность между людьми хорошаго тона; наконецъ то, что признаютъ сумасбродствомъ въ людяхъ средняго состоянія, есть только необсоятельность въ лордѣ; и человекъ слыветъ безчестнымъ или легкомысленнымъ, смотря по званію, кошорое онъ занимаетъ въ свѣтѣ. Грабятъ съ пис-

полепомъ въ рукѣ на большой дорогѣ,  
 ешь пресупленіе, доспойное висѣлицы;  
 дѣлашь поже самое посредствомъ карпъ  
 или костей за зеленымъ споликомъ, ешь  
 не что иное, какъ небольшое дѣйствіе  
 искусства, на которое смопрѣшь сквозь  
 пальцы. Когда подумаешь о всѣхъ ша-  
 кихъ ушонченныхъ различіяхъ, то по не-  
 волѣ вспомнишь стихи изъ оперы *Ниццй*:

*Si 'on exécutait la loi  
 Sans distinction de partie,  
 A Tyburn on verrait, ma foi,  
 Meilleure compagnie. (\*)*

*С. де Ш. . . . .*

---

(\*) Если бы безприспратно исполнялись за-  
 коны, то вѣрно мы бы увидѣли въ Ти-  
 бурнѣ общество, почище нынѣшняго.

---

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

---

С О Н Е Т Ы.

---

I

*Н. М. Языкову.*

Младой пѣвецъ! Дорогою прекрасной  
Тебѣ ищи къ Парнаскимъ высотамъ;  
Тебѣ вѣнокъ, повѣрь моимъ словамъ,  
Плещешь Амуръ съ Каменной сладкогласной.

Отъ раннихъ лѣтъ я пламень ненапрасной  
Храню въ душѣ, благодаря богамъ;  
Я имъ влекомъ къ возвышеннымъ пѣвцамъ  
Съ какою то любовію приспраспной.

Съ младенчества я Пушкина любилъ;  
Съ нимъ раздѣлялъ и скорбь и наслаженье,  
И первый я его услышалъ пѣнте,

И за себя боговъ благословилъ;  
 Пѣвца Пирого я съ Музой подружилъ,  
 И славою мнѣ горжусь въ вознагражденье.



## II.

Злашихъ кудрей пріятная небрежность,  
 Небесныхъ глазъ мечшательный привѣщъ,  
 Звукъ сладкой усьи, при словѣ даже *нѣтъ*,  
 Во мнѣ родящъ любовь и безнадежность.  
 На по ли мнѣ послали боги вѣжность,  
 Чтѣбъ изнемогъ я въ раннемъ цвѣтѣ  
 лѣшъ?  
 Но я гошовъ — я выпью чашу бѣды:  
 Мнѣ не спрашна грядущаго безбрежнѣсть.

Не приманишь уже покоя вновь!  
 Я позабылъ свободной жизни сладость:  
 Душа горитъ, но смолкла въ сердцѣ ра-  
 дость;  
 Во мнѣ кипитъ и холодѣетъ кровь.  
 Печаль ли ты, веселье ль ты любовь?  
 На смерть иль жизнь тебѣ я ввѣрилъ  
 младость?



Нечасто къ намъ слѣпаетъ вдохновенье,  
 И краткій мигъ въ душѣ оно горитъ:  
 Но эпопѣ мигъ любимецъ Музъ цѣнитъ,  
 Какъ мученикъ съ землею разлученъ.  
 Въ друзьяхъ обманъ въ любви разувѣренъ  
 И ядъ во всемъ, чѣмъ сердце дорожитъ,  
 Забыты имъ: воспорженный пиитъ  
 Ужъ прочиталъ свое предназначенъ.

И презрѣнный, гонимый опъ людей,  
 Блуждающій одинъ подъ небесами,  
 Онъ говоритъ съ грядущими вѣками,  
 Онъ ставитъ честь превыше всѣхъ чести,  
 Онъ клеветѣ мститъ славою своею  
 И дѣлится безсмертнємъ съ богами.

*Баронъ Дельвицъ.*



---

## СТАНСЫ КЪ АРКАДІЮ.

(Подражаніе Вольтеру).

---

Пріяшно намъ мечшашь! По мнѣ мечша  
Краса души и чувствъ прямая младость.  
Пріяшно намъ любилъ! То сердца сладость:  
Ахъ, безъ любви, по мнѣ, и жизнь не ша!

Пріяшень кругъ умовъ разнообразныхъ,  
Друзей добра, карашелей невѣждъ,  
Когда подъ шумъ ихъ споровъ и надеждъ  
Любезный прудъ лешилъ на крыльяхъ празд-  
ныхъ!

Пріяшень другъ, кошораго совѣлъ,  
Хвала и судъ и ласки не наемы;  
Душевныхъ бурь успокоилъ скромный;  
Съ нимъ жизнь милѣй; съ нимъ радостнѣе  
свѣль!

Подъ вечерокъ пріятень сладкой ужинъ,  
 Гдѣ волень умъ, гдѣ пѣнился вино,  
 Гдѣ съ гостемъ гость пируеть заодно,  
 И каждый гость забавень и досужень!

Пріятно въ ночь любезной повѣрять  
 Своей души и вѣру и сомнѣнья,  
 О ней мечшась въ минушу пробужденья! —  
 И, лишь о ней мечшая, засыпашь!

Теперь, мой другъ, веселымъ симъ порядкомъ  
 Прожишь свой вѣкъ вельбл мудросишь намъ!  
 Чшожъ? Въ добрый часъ ударимъ по рукамъ:  
 Мы все найдемъ въ ея ученьи сладкомъ.

*Туманскій.*



Э Л Е Г И Я.

Date mi pace, o duri miei pensieri!  
(Petrarca. Sonet. CCIII):

Нѣтъ, мраку не сіяшь, и въ полуночной мглѣ  
Злашимъ лучемъ не свѣтншь солнцу  
вѣчно:

Такъ почно на моемъ задумчивомъ челѣ  
Не разцвѣшашъ улыбокъ ужь сердечной!

Она ли посвѣтншь того, кто одинокъ,  
И пущь, увы! какъ вешкая обитель? ...

Все опнлль у меня немилосердый рокъ,  
Надеждъ моихъ всегдашній испребншель!

Подруга юная почнла вѣчнымъ сномъ;  
И блескъ луны пншь крашъ лишь обно-  
внлся,

Какъ сльннкъ гробовой опншь въ дому моемъ  
Усплалъ помоспъ, и ладанъ закурнлся:

Уснуль и онъ, увы! младенецъ нѣжный мой,  
 Залогъ любви единственнѣй и милѣй!...  
 Свершилось все! . . . едва блеснуль сей лучъ

младой —

И въ хладныхъ онъ исчезъ парахъ могилы!  
 И я, опчаяннѣй, вездѣ ищу его,

Подъ тучами одинъ во шмѣ блуждая,  
 Я, сладоспныхъ, увы! чувствъ сердца моего  
 И прежнихъ благъ развалина живая! . . .  
 Ахъ! счастливъ, счастливъ шопъ, кпо вмѣ-  
 спѣ погибаль

Души своей съ блаженствомъ и любовью!...  
 Двукрашно грозный рокъ вонзилъ мнѣ въ  
 грудь кинжалъ:

Я живъ еще . . . но сердце каплетъ кровью!

Увы! дупя мое! подъ дерномъ и креспомъ,  
 О горе мнѣ! во шмѣ могилы хладной  
 Влизъ сердца машери почія вѣчнымъ сномъ,  
 Не свѣтшишь ты звѣздой ужъ мнѣ, оп-  
 радной!

Вкругъ выи ты моей ужъ рукъ не обовѣшь  
 И ласково ко мнѣ не улыбнешься,  
 Въ объятіяхъ моихъ сномъ сладкимъ не за-  
 снешь

И снова мнѣ на радость не проснешься!  
 Уже не будешь ты, младенецъ милѣй мой!  
 Даришь меня нелеснымъ цѣлованьемъ,

И сердца моего, произеннаго шоской,  
 Не усладишь привѣтнымъ лепепаньемъ!  
 Подъ вихремъ роковымъ погибшій рано цвѣтъ,  
 Одинъ ты былъ мнѣ въ жизни средѣ вол-  
 ненья

Надежный якорь, фарь, ліющій милый свѣтъ,  
 Залогъ съ судьбой свяшаго примиренья!  
 Лишась себя на вѣкъ, всего лишился я.

Погасъ во шпмѣ мой факель свѣтлозарной,  
 И сонъ, оспрадное забвенье бышя,  
 Мнѣ измѣнилъ, какъ въ горѣ другъ ко-  
 варной!

Такъ, такъ, дншя мое! предавъ тебя землѣ,

Подобень спалъ я шѣни одивокон.

Надъ разрушеніемъ носящейся во мглѣ

И грустнѣю снѣдаемой жестокой! . . .

Ахъ! горько въ юности душой осиротѣть

И съ сладосиной фантазіей проснишья;

Увянушь, ко всему, что мило, охладѣвъ

И жизньню какъ игомъ бремянишья! . . .

Видалиль вы когда (ужасна мысль сія!

Ужасенъ видъ!) еще во цвѣтѣ вѣка,

Со смертшю грозною, кончиной бышя,

Последнее боренье челоувѣка?

Добыча шѣння, спрадалецъ жалкій, онъ

Лежитъ, къ одру недугомъ пригвожден-

ный!

Изъ устъ его порой пропѣанный слышенъ  
стонъ,

Для сердца ножъ, природой изощренный!  
Онъ сопрясаеся . . . ужъ кровь подь серд-  
цемъ — ледъ,

Жестокій знакъ — предвѣсникъ вѣч-  
ной ночи!

Грудь движешся, съ чела холодный каплетъ  
пошъ,

И мушныя глядѣшъ, не видя, очи.

Кладбищныхъ снѣдь червей, ужъ блѣдный онъ  
мертвецъ;

Ужъ ждущъ его гробъ мрачный и могила:  
Но не настала еще спраданиямъ конецъ,

И жизни смерть еще не погасила! . . .

Вошъ, вошъ подобіе несчастныхъ шѣхъ лю-  
дей,

Которымъ всѣ надежды измѣнили;

Которые, родясь въ душѣ съ огнемъ спря-  
сшей,

Свое, увы! блаженство пережили! . . .

Ахъ! если на земли сложивъ съ себя покровъ

Изъ брениа Премудростью сошканной,

Тамъ, шамъ, за сферами сіяющихъ міровъ,

За солнцами, въ спранѣ обшванной

Съ любезными душѣ увидимся мы вновь;

И если въ мигъ священный обновленъ

Съ земною жизнью не гаснешь въ насъ лю-  
бовь

Чиспѣйшая, какъ пламень вдохновенья —  
 О, сладосно, клянусь! сей часъ же умереть,  
 Чѣлобъ ушлишь скорѣи души желанья,  
 И обновленными съ земли шуда лешѣшь,  
 За Ангеломъ любви и упованья,  
 Гдѣ съ вѣчной радоспью, какъ два луча, слясь;  
 Земныя всѣ спраданья мы забудемъ;  
 Гдѣ души милыхъ намъ привѣтно встрѣ-  
 пияшь насъ;  
 Гдѣ съ ними мы разлуки знашь не бу-  
 демъ.

В. Олинб:



---

## БОЛЪЗНЬ МИЛАВЫ.

( *Славянская Идиллія* ).

---

Давно то было, въ стары годы,  
Близь славныхъ водъ Днѣпра-рѣки,  
Въ лугахъ, гдѣ древніе Полане  
Пасли несмѣшныя стада,  
Когда еще непѣсно было,  
Не знали душныхъ городовъ —  
Жилъ паспырь *Тихомиръ*, и славенъ  
Онъ былъ въ искусствѣ врачевашь.  
Къ нему и старъ и младъ, калеки  
Къ нему плелись издалека,  
И всѣмъ онъ пособлялъ радушно.  
За то угоденъ былъ богамъ;  
И боги паспыря любили  
И духи добрые съ нимъ жили,  
Какъ съ старымъ другомъ, заодно.  
И опъ боговъ ему дано,  
Когда, въ какую пору года,

Цѣлебны травы собираешь:  
 Иныя рано упроемъ вешнимъ,  
 Другія въ осень при лунѣ . . .  
 И вошь пришла къ нему паспушка  
 Милава: „Здравствуй, мой отецъ!  
 Я спражду недугомъ чудеснымъ,  
 Онъ сушишь молодую грудь!  
 Бывало, всѣ мнѣ говорили:  
 Милава, какъ ты хороша!  
 Паспушка, ты какъ макъ румяна,  
 Какъ въ полѣ ягода — свѣжа!  
 Бывало, съ пшичками проснуся  
 И вмѣстѣ съ пшичками пою,  
 И всякой день мнѣ былъ, какъ праздникъ . . .  
 Ты помнишь самъ, что я была? —  
 Легка какъ пшичка, какъ на крыльяхъ  
 По рощамъ, по горамъ . . . Но вдругъ  
 Какъ будило кипю желѣзной пушой  
 Мнѣ ноги привязалъ къ землѣ!  
 Опяжелѣли руки — часто  
 Мнѣ каженіся, что кипю нибудь  
 Меня шѣснишь и жмешь и вяжешь . . .  
 О, мой отецъ! мои глаза  
 Глядишь и ничего не видишь —  
 И ничего не слышу я! . . .  
 Несвѣтелъ мнѣ веселый мѣсяць,  
 И день темнѣе ночи . . . Вдругъ  
 Я слышу щели разгорѣлись,  
 Румянецъ вспыхнулъ и погасъ!

Какъ я блѣдна! Боюсь глядѣться  
 Въ ручки, какъ прежде, по зарямъ . . .  
 Не для меня сіяють зори  
 И звѣзды на небѣ горятъ.  
 Я вся не я . . . мнѣ грустно, тошно . . .  
 Проходишь жизнь моя какъ сонъ,  
 А сна я по ночамъ не знаю! . . .  
 Ужъ не змѣя ль въ груди моей?  
 И не она ль такъ къ сердцу вѣшся?  
 Не ошь нея ль такъ сердце бѣшся,  
 Не ошь нея ль такъ ноешь грудь? . . .  
 Отецъ мой! часто безъ причины  
 Дрожу я, плачу, вся горю . . .  
 И вдругъ оцѣпшь какъ будишь снѣгомъ,  
 Посыплешь на меня . . . и вдругъ  
 Начнешь мерещишься мнѣ кшо шю,  
 И кшо шю невидимкой мнѣ,  
 Какъ вѣперокъ лешая, шепчешь,  
 И эштошь шопошь такъ мнѣ миль!  
 Какъ будишь самъ меня *Догода*  
 Цѣлуешь въ очи и въ уша! . . .  
 Слова я слышу, но не знаю,  
 Чшо значашь шѣ слова . . . но ихъ  
 Душа моя какъ будишь знаешь  
 И опкликаешся на нихъ! —  
 — И я ихъ знаю . . . молвилъ спарецъ,  
 Привѣпно улыбнувшись ей:  
 Невѣчно тайна будешь шайной,  
 И шы узнаешь ихъ дружокъ!

Который годъ тебѣ, паспушка,  
 И захворала ты давно ль? —  
 „Пятнадцать лѣтъ мнѣ, а хвораю  
 Съ весны, ужъ съ мѣсяць.“ — Пошерни жъ,  
 Мое дитя! Въ такіе годы  
 Приходишь часно сей недугъ!  
 Но ты не бойся, и молися,  
 Вспавая и ложась, богамъ.  
 Умойся утренняя росой,  
 И три раза промолви: „чурь!“  
 А шамъ скажи Днѣпру святому:  
 „Куда бѣжишь твоя вода,  
 „Туда шокъ моей умчашься,  
 „А мнѣ, красавицѣ, не знашься  
 „Съ злодѣйкой грустью никогда! —  
 „Куда бѣжишь твоя вода,  
 „Туда шокъ моей умчашься!“ —  
 Вошь шакъ, дитя мое, скажи!  
 Такъ испари у насъ ведешся . . .  
 Но болѣе всего, дружокъ!  
 Не пожалѣй овечки *Лелю!*  
*Полелю, Ладѣ* помолись! —  
*Полеле и Лада* посылають  
 Паспушкамъ радость и покой,  
 А шамъ — и суженыхъ пригожихъ. . . .

Федоръ Глинка.



---

# НАУКИ.



## РЕТОРИКА.



### О ПРОИЗНОШЕНИИ (\*).



Произношеніе многіе называютъ дѣйствіемъ (представленіемъ). Но первое названіе произошло отъ голоса, другое отъ шѣлодвиженій. Поэтому чшо Цице-

---

(\*) М. Fabii Quintilianii de *Institutione Oratoria*, L. XI, с. 3. — Занимаясь переводомъ этого совершеннѣйшаго въ своемъ родѣ сочиненія, не осмѣливаюсь я думать, что трудъ мой будетъ полезнымъ, пока не услышу мнѣнія просвѣщенныхъ соотечественниковъ: можно ли икакъ на Рускомъ языкѣ излагать мысли одного изъ умнѣйшихъ писателей классической древ-

ронъ, о дѣйствіи говоря, иногда называемъ его какъ бы языкомъ, а иногда какимъ по краснорѣчіемъ шѣла. Между шѣмъ, голосъ и шѣлдвиженія (двѣ главныя части въ произношеніи), по его же мнѣнію должны составлять и дѣйствіе. Судя по сему, каждое изъ сихъ названій можно употреблять одно вмѣсто другаго.

Что касается до самаго предмета, о которомъ мы говоримъ, онъ имѣетъ удивительную силу и могущество въ ораторскихъ сочиненіяхъ. Способъ произношенія важнѣе самой рѣчи; потому что всякой прорѣкается словами соотвѣтственно тому, какъ ихъ передаютъ его слуху. Такимъ образомъ нѣтъ ни одного швердаго доказательства, которое бы

---

ности? Я почищаю предпріятіе свое столько важнымъ, что скорѣе соглашусь оставить его безъ окончанія (если увижу, что оно превышаетъ мои силы), нежели довершишь его недостойнымъ образомъ. Вошь, что заставляетъ меня печатать въ Журналь ошривки изъ моего перевода. П.

не утратило силы своей безъ искуснаго произношенія. Всѣ спраши ослабнушь, если не оживлять ихъ голосомъ, лицомъ и всею почши наружностію тѣла. И послѣ сихъ усилій мы еще должны считаешь себя счастливыми, когда огонь души нашей коснется слушаемыхъ. Хладнокровный и небрежный рассказъ не только ихъ не пронесетъ, но такую же наведетъ на нихъ скуку, въ какой мы имъ покажемся.

Актеры служатъ тому доказательствомъ. Они сполько придають прелесть лучшимъ мѣстамъ стихотворцевъ, что мы слушаемъ оныя съ большимъ удовольствіемъ, нежели читаемъ. Актеры часно возбуждаютъ вниманіе къ самымъ дурнымъ сочиненіямъ, такъ что не перестаютъ играть на театрѣ и тѣхъ произведеній, которыхъ не находятъ себѣ мѣста ни въ одной библіотекѣ. Если произношеніе такъ сильно, что возбуждаетъ гнѣвъ, извлекаетъ слезы и повергаетъ насъ въ шоку явными вымыслами; то во сколько разъ будетъ оно

Большее дѣйствовашь истиною, которой мы вѣримъ!

Въ самомъ дѣлѣ, я полагаю, что посредственная рѣчь, превосходно произнесенная, больше произведеть дѣйствія, нежели самая лучшая при худомъ произношеніи. Когда спросили Демосфена, въ чемъ полагаеть онъ первое совершенство орапорскаго искусства; онъ отвѣчалъ: въ произношеніи. Тотъ же былъ отвѣтъ, когда спрашивали: въ чемъ второе, третье — и пока не перестали его спрашивать. Онъ симъ хотѣлъ показать, что произношеніе считаеть не только главнымъ совершенствомъ оратора, но единственнѣйшимъ. Для сего по самъ онъ чрезвычайно усовершенствовался въ произношеніи, обучаясь у актёра Андроника. Эсхиль, прочитавъ рѣчь его Родянамъ и видя ихъ удивленіе, справедливо сказалъ: „что, если бы вы самого его послушали?“

Цицеронъ также думаеть, что дѣйствіе важнѣе всего въ орапорскомъ искусствѣ. Онъ говоритъ, что Левшуль больше уваженія приобрѣлъ себѣ дѣйств-

віємъ, нежели краснорѣчіємъ; что Гракхъ посредствомъ онаго извлекъ слезы у всѣхъ Римлянъ, оплакивая несчастную смерть своего брата; что Антоній и Крассъ а особенно Гортенсій, ему обязаны были своею силою. Сіе замѣчаніе тѣмъ правдоподобнѣе въ разсужденіи послѣдняго изъ нихъ, что его сочиненія не заслуживающъ той славы, какую они приобрѣли. Гортенсія долго считали лучшимъ изъ всѣхъ орашоровъ, нѣсколько времени соперникомъ Цицерона, на послѣдокъ вторымъ орашоромъ. Надобно предположить, что онъ произношеніемъ такия придавалъ красоты рѣчамъ своимъ, кошорыхъ мы не находимъ, перечислявая оныя. Дѣйствительно: если слова много значащъ сами по себѣ, если голосъ придаетъ свою силу мыслямъ, а тѣлодвиженія выразишельность; то безъ сомнѣнія все это вмѣстѣ образуешъ какое то совершенство.

Между тѣмъ есть люди другаго мнѣнія. Они почитающъ самымъ сильнымъ и приличнѣйшимъ орашору такое произношеніе, въ которомъ нѣтъ искусства, и

которое сошлѣвшислвуелъ только необузданному спремленію души. Сіи люди охуждають въ раснорѣчій отдѣлку, искусство, пріятность и всякое усовершенствованіе: все это кажешя для нихъ высканнымъ и неестественнымъ. Они хошящъ подражалъ древнимъ (что Цицеронъ говоритъ о Коппѣ), употребляя старинныя слова и даже произнося ихъ, какъ можно, грубѣе. По ихъ мнѣнію, кто родился человекомъ, шотъ и можешъ бытъ орашоромъ. Оставимъ ихъ въ сей пріятной увѣренности. Между шѣмъ, полагаю, что совершенство происходитъ отъ взаимной другъ другу помощи искусства и природы, займемся нашимъ предметомъ.

Я впрочемъ согласенъ, что природа помогаетъ намъ больше всего. У кого нѣмъ способности сохраняющъ въ памяти свое сочиненіе, или, сообразно съ обстоятельствомъ, говоритъ неприготовляясь; у кого естъ непреодолимая препястствія въ языкѣ: шотъ не можешъ произносить хорошо. Иногда устройство шѣла такъ бываешъ несчастно, что не

Принесешь пользы въ этомъ случаѣ ни-  
 какое искусство. Одинъ свободный голосъ  
 въ союзнѣ произвешъ самое лучшее  
 дѣйствіе. Хорошимъ и твердымъ голо-  
 сомъ можно говорить такъ, какъ захо-  
 чешь: но худой или слабой препятству-  
 ешь и возвышаешь звуки постепенно и  
 вдругъ оживляешь рѣчь восклицаніями.  
 Сверхъ того, при худомъ голосѣ, звуки  
 часто опускаются ниже надлежащей гмѣ-  
 ры, показываешь ложные переходы и по-  
 правляешь невольныя свои ошибки са-  
 мымъ неприятнымъ образомъ. Но мы  
 здѣсь говоримъ о такомъ человѣкѣ, ко-  
 торый получилъ отъ природы всѣ спо-  
 способности, необходимыя для оратора, и  
 можешь воспользоваться нашими замѣ-  
 чаніями.

Я сказалъ уже, что голосъ и тѣло-  
 движенія составляютъ двѣ части всяка-  
 го дѣйствія. Первый поражаетъ слухъ;  
 а вторыя зрѣніе — сіи два чувства, по-  
 средствомъ которыхъ мы сообщаемъ всѣ  
 свои спрасити душѣ слушателей. Прежде  
 надобно говорить о голосѣ, тѣмъ болѣе;  
 что самыя тѣлодвиженія съ нимъ сооб-

разуются. Первоначально замѣнить должно свойство голоса, а потомъ употребленіе онаго. О свойствахъ голоса можно судить по количеству его и по качеству. Въ разсужденіи количества можно сказать только, что голосъ большой, или малый. Впрочемъ между сими крайностями есть другіе виды — и отъ самаго низкаго голоса до самаго высокаго (какъ какъ и наоборотъ) много степеней. Качество голоса гораздо разнообразнѣе: по оному голосъ бываетъ чистый и переменчивый, полный и слабый, легкій и тяжелый, сжатый и вольный, жесткій и гибкій, ясной и глухой; а духъ по коротче, по длиннѣе.

Не нужно мнѣ здѣсь разсматривать, отъ чего и какъ происходитъ это разнообразіе: отъ различія ли тѣхъ частей тѣла, изъ которыхъ заимствуется воздухъ для голоса, или отъ различія другихъ частей, служащихъ ему, какъ въ музыкальномъ орудіи, проводниками; одинаковъ ли бываетъ голосъ по своей природѣ, или переменяется; зависитъ ли онъ отъ легкости и крепости груди, или

еще болѣе отъ головы? Всѣ сіи часли содѣйствуютъ совершенству голоса, такъ какъ не одинъ языкъ и уста придаютъ ему нѣкошорую сладость, но и самый носъ, чрезъ кошорый отъ части онъ выходитъ. Надобно только желать, чшобы звукъ былъ пріятный, и ничего не имѣлъ въ себѣ грубаго.

Употребленіе голоса также очень разнообразно. Кромѣ обыкновенныхъ трехъ родовъ: громкаго, важнаго и неровнаго голоса, часшо надобно бываетъ перемѣнять его, шо усиливая звуки, шо ослабляя, шо возвышая, шо произнося тихо, шо скоро. Но между сими видами много еще другихъ. Какъ лице, не смотря на шо, что изъ немногихъ составлено часшей, до безконечности можетъ получать разнообразіе; такъ у всакаго есть свой голосъ, хощя виды онаго можно бы изчислить—и слухъ нашъ столь же удобно распознаетъ малѣйшія измѣненія голосовъ, какъ зрѣніе разныя лица.

Но совершенство голоса, подобно успѣхамъ другихъ дарованій, шо возрастаетъ, шо уменьшается, смотря по старости,

нію, или нерадѣнію нашему. Только ораторы въ своей заботливости объ усовершенствованіи голоса не должны походить на пѣвцовъ. Однако много естъ предмешовъ, равно имъ необходимыхъ: во первыхъ швердое сложеніе шѣла, что бы голосъ не былъ пакъ безсиленъ, какъ у эвнуха, женщины или больного. Для эшаго полезно прогуливашься, омывашься, избѣгать сладоспрассія и быть умѣреннымъ въ пищѣ. Во вторыхъ чистое горло, то естъ, гибкое и свободное, безъ чего голосъ шо прерывается, шо дѣлаешься слабымъ, шо грубымъ, шо дребезжитъ. Какъ флейша ошъ одного духа разные издаешь звуки, смотря по тому, заложены ли въ ней отверстія, или опкрышы, нечиспа она, или расколопа; пакъ вспухлое горло сжимашь голосъ, засоренное лишаешь его яркости, пересохшее дѣлаешь его неровнымъ, а судорожное похоже бвашь на испорченное музыкальное орудіе.

Духъ перемѣняешь ошъ всякаго препяшствія, какъ видъ шихо льющейся воды при всшрѣчѣ самага маленькаго кам-

ня. Хотя нѣсколько дальше вода опять сливается; но все остается тамъ примѣтная впадина, гдѣ ея теченіе было остановлено.

Излишняя влажность во рту сполько же портитъ голосъ, какъ и чрезмѣрная сухость. Известно, что успалость расслабляетъ глѣо не только на это время, когда мы ее чувствуемъ, но дѣйствуетъ и на будущее.

Между глѣмъ, хотя ораторы и пѣвцы равно должны заниматься образованіемъ своего голоса, пошому что все усовершеншается упражненіемъ; однако ихъ занятія въ семь случаевъ должны быть различны. Ораторъ, обязанный исполнять множество гражданскихъ обязанностей, не всегда можетъ имѣть свободное время для прогулокъ. Часто ему надобно бываетъ говорить рѣчи въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ; и пошому для него шрудно будетъ исполненіе всѣхъ обязанностей, если онъ упоминся, испытывая голосъ свой во всѣхъ приемахъ отъ низкихъ до высокихъ звуковъ. Для него также нѣтъ большой нужды въ

строгомъ выборѣ пищи. Ему хорошо имѣть голосъ сильной и постоянной, а не мягкой и нѣжной. Между тѣмъ, какъ въ дѣтвѣ спаряющіяся смягчаютъ самые высокіе звуки, мы часто должны говорить колко и стремительно; мы часто принуждены бываемъ проводить ночи безъ сна, глотать дымъ лампы, подлѣ которой спудимся, и оставаясь въ одеждѣ, покрытой нашимъ попомъ. И пакъ не будемъ изнѣженностью портить своего голоса; не станемъ пріучать его къ чуждому для насъ состоянію. Пусть образование нашего голоса соотвѣтствуетъ его назначенію. Онъ не долженъ ослабѣвать въ праздности, но укрѣпляться на выкомъ, который побуждаетъ всѣ предпріятія.

Лучше всего учить наизусть тѣ мѣста изъ сочиненій, посредствомъ которыхъ можно привыкать къ произношенію (пошому что, начиная говорить безъ приготовленія и заботясь о голосѣ, трудно выражать надлежащимъ образомъ ту мысль, которая должна открываться; соотвѣтственно обстоятельству ора-

шора). Въ выборѣ сихъ мѣстъ надобно особенно спарашься о разнообразіи, шакъ чшобы они для своего произношенія шребовали шо громкаго чшенія, шо приличнаго разсужденію съ другими, шо свойственнаго простому разговору, шо перемѣнливаго — и шѣмъ ко всему бы насъ приучали. Безъ эшаго часшо нѣжной и очищенной голосъ не способенъ бываетъ къ новому для него чшенію, подобно шѣмъ ашлешамъ, которые, умаспивъ свое шѣло, показывающься храбрыми и сильными во время гимназическихъ упражненій, но вдругъ ослабѣвающъ и сожалѣющъ о своихъ умащеніяхъ, о любимыхъ шрудахъ своихъ, когда отправающъ ихъ на войну, прикажущъ нести на себѣ походныя потребности и споящъ цѣлыя ночи на караулѣ.

Захочешъ ли кшо нибудъ, чшобъ я здѣсь совѣщоваль избѣгать солнечнаго жара, вѣшра, сырой или слишкомъ сухой погоды? Пожелаю ли я, чшобъ ораторъ, когда должно будетъ говорить въ солнечной, вѣшренной, сырой или жаркой день, оспавадся въ предосудишельномъ

молчанія? Нѣкоторыя совѣщаютъ ораторамъ не говорить рѣчей вскорѣ послѣ сполна, также когда желудокъ бываетъ обремененъ лишнею пищею, или голова оцѣгчена винными парами, и вообще когда слабо здоровье. Такія замѣчанія мнѣ кажутся лишними, потому что человекъ въ здоровомъ разсудкѣ иначе вѣрно не поступитъ.

Справедливо говорятъ всѣ, что надобно голосъ беречь преимущественно въ то время, когда человекъ переходитъ изъ отроческаго возраста въ юношеской. Причиною тому не жаръ въ крови, какъ нѣкоторые думаютъ (есть возрастъ, въ которомъ кровь еще бываетъ горячее), но обиліе соковъ. Въ это время шло бываетъ пухлѣе: ноздри и грудь расширяются; все спановишся нѣжнымъ и къ малѣйшему вреду чувствительнымъ, какъ прозябеніе весною.

Но обратимся къ своему предмету. Когда голосъ получитъ швердость и правильность; всего полезнѣе, кажется мнѣ, читать ежедневно вслухъ сошвѣтсп-

венныя будущему заняшю нашему сочиненія, какъ будто бы мы приступили уже къ исполненію своей должности. Отъ сего заняшя не только гомось и легкія будущь укрѣпляшься, но самое шѣло пріучится къ пріятному и приличному для орашора движенію.

Въ произношеніи надобно соединяшь всѣ совершенства сочиненія. Рѣчь должна бышь правильна, ясна, красива и прилична обстоятельствомъ: произношеніе также. Оно будеть правильнымъ, по естѣ совершеннымъ, когда услышатъ выговоръ легкой, ясной, пріятной, самый лучшій, когда не встрѣшатъ въ немъ ничего грубаго, или чужеземнаго. Не безъ причины говоряшь варварское, или греческое произношеніе. Людей разпознають по выговору, какъ мѣдъ по звуку. Тогда мы достигнемъ того, что Энній хвалишь въ Цешегѣ, называя выговоръ его сладостнымъ, между шѣмъ, какъ Цицеронъ упрекаетъ другихъ и говоритъ, что они не произносять рѣчи, а лають. Впрочемъ много естѣ недоспашковъ произношенія,

о чемъ уже говорилъ я, упоминая въ первой книгѣ о способахъ, какъ усовершенствовать выговоръ дѣшей, будучи увѣренъ, что въ нѣжномъ возрастѣ легче исправляшь ихъ ошибки.

И шакъ, во первыхъ надобно, чтобы самый голосъ былъ (если можно сказать) здоровъ, то есть, не подверженъ ни одному изъ пѣхъ неудобствъ, о которыхъ я сказала. Помомъ, чтобы онъ не былъ глухъ, грубъ, спрашенъ, дикъ, шугъ, неправилень, густъ, или напрошивъ, рѣзокъ, шенокъ, слабъ, малъ, изнѣженъ и женоподобень; а духъ не былъ бы коршокъ, не прерывался бы долгое время и свободно принималъ бы первые звуки.

Ясное же произношеніе во первыхъ происходитъ отъ того, когда мы всѣ слоги каждаго слова выговариваемъ внап-но. Иные обыкновенно одну часть словъ, проглашывающъ, а произносятъ только другую половину; у многихъ же слышны бывающъ одни первые слоги, а послѣдніе скрадывающся. Но сколько нуженъ открытой выговоръ словъ, столько съ

другой стороны непріятно и скучно, когда надъ каждой буквой оспанавливаются и будто пересчитываютъ одну за другою: попому что весьма часто при спеченіи двухъ гласныхъ одна опускается; также многія согласныя, передъ которыми встрѣчается гласная, теряютъ свой звукъ. Мы приводили уже въ примѣръ того и другаго случая слѣдующія слова:

. . . *Multum ille et terris . . .*

Особенно избѣгать должно спеченія буквъ, затрудняющихъ выговоръ, какъ я уже замѣшилъ о словахъ: *pellexit et collegit*. Кашулла преимущественно хвалятъ за пріятный подборъ одной буквы къ другой.

Во впорыхъ надобно спараться о лучшемъ раздѣленіи рѣчи, то есть, что бы произносящій начиналъ и оканчивалъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Также спрого наблюдается въ чтеніи, гдѣ должно поддерживать и какъ бы возвышать смыслъ рѣчи, и гдѣ повершать его. На примѣръ (\*):

(\*) Квинтилианъ показываетъ въ этомъ мѣстѣ, какъ правильнѣе прочищать можно



дыдущій смыслъ отъ послѣдующаго, и пошому голосъ шупь понижаешся. Но еспь еще правила: меньше, или больше времени, должно оспанавливаться при перемѣнѣ голоса. Не все равно: кончишь цѣлую рѣчь, или смыслъ одинъ. Такимъ образомъ, послѣ словъ: *велѣ войну*, позволяешся перевести шолько духъ, и вскорѣ продолжашь. Когда же произнесены будутъ стихи:

„Среди военныхъ бурь науки намъ оп-  
крыль,

И мѣръ дѣлами весь и зависшь удивиль.“

погда можно повершитъ рѣчь, остано-  
висься долѣе прежняго — и послѣ шого  
новое сдѣлашь начало.

Бывають и шакія оспановки въ пе-  
ріодахъ, чшо сочинишель въ продолженіе  
оныхъ не переводишь духа примѣшнымъ  
образомъ, какъ въ слѣдующемъ: *среди  
Римскаго народа, гражданинѣ, имѣвшій об-  
щественную должность, нагальникѣ всад-  
никовѣ, и прог.* Здѣсь одинъ слысль, хопь  
и много членовъ: шакимъ образомъ, чшо-  
бы не прерывалась въ періодѣ связь, на-  
добно какъ можно меньше оспанавли-

вашься при окончаніи сихъ членовъ. Иногда по необходимости въ подобныхъ случаяхъ переводяшь духъ, но нечувствительнымъ образомъ: если же сдѣлашь это неоспорочно, по рѣчь выйдетъ неясною, какъ бываетъ при худомъ раздѣленіи членовъ. Польза хорошаго раздѣленія для многихъ покажется маловажною; но я думаю, что безъ него не возможно произвести никакаго дѣйствія.

Красивое произношеніе зависить отъ голоса легкаго, большаго, хорошо успроеннаго, гибкаго, крѣпкаго, сладкозвучнаго, продолжительнаго, яснаго, чистаго, громкаго и слуху пріятнаго. Есть голоса, особенно успроенные для обольщенія слуха: они нравятся не обширности своею, но полношю и тѣмъ свойствомъ, что легко переходяшь отъ одного звука къ другому. Они заимствуютъ силу свою отъ крѣпости легкихъ, такъ что не возможно бываетъ приобрести никакаго голоса, когда духъ коротокъ.

Произношеніе рѣчей не пребуетъ звука важнаго, или самаго звонкаго, какъ музыка. Первый, будучи слишкомъ пол-

нымъ и несовсѣмъ яснымъ, не произведетъ въ душѣ слушателей никакого движенія; вшорой, какъ излишне яркой и тонкой, покажется неесшественнымъ, притомъ онъ не способенъ ко всѣмъ видоизмѣненіямъ и не можетъ ровно выдержашъ продолжительнаго усилія. Голосъ какъ струны: чѣмъ онъ ниже, тѣмъ больше въ немъ важности и полноты; чѣмъ выше, тѣмъ тоньше и пронзительнѣе. По этому низкой голосъ не имѣетъ силы, а высокой скоро можетъ прерваться. Средніе звуки лучше: ихъ удобнѣе возвышашъ и опускашъ, смотря по тому, нужно ли усилишь вниманіе, или ослабитъ.

Правильное произношеніе рѣчи требуетъ во первыхъ равенства, такъ что бы не встрѣчалось безпорядка ни въ измѣреніи ошановокъ, ни въ смѣшеніи долгихъ звуковъ съ короткими, важныхъ съ яркими, высокихъ съ низкими. Опъ сихъ недосшатковъ выговоръ подобенъ бываетъ походкѣ хромага человека.

Во вторыхъ оно требуетъ разнообразія, которое и составляетъ собствен-

но произношеніе. Несправедливо было бы думать, что не возможно соединить равенства съ разнообразіемъ: первому противоположна несоразмѣрность, а другому однообразіе.

Искусство разнообразія не только пѣлняетъ слушателей новостію звуковъ, но облегчаетъ трудъ и самаго оратора, подобно какъ перемѣна положенія шѣла служить къ облегченію нашему — и мы, не могли долго оставаться въ одномъ положеніи, по стоимъ, по ходимъ, по сидимъ, по лежимъ. Но важнѣйшее въ произношеніи дѣло (о чемъ я говорю буду послѣ) есть искусство примѣнять голосъ къ предметамъ рѣчи и состоянію души нашей, чтобы не произошло между ними какаго нибудь разногласія.

И такъ будемъ избѣгать всё равного напряженія духа и звуковъ, что Греки называютъ монотоніею. Не только не станемъ въ продолженіе всей рѣчи кричать, что безразсудно; или говоримъ самымъ обыкновеннымъ образомъ, что не производимъ движенія; или, понизивъ голосъ, какъ бы ворчать, чѣмъ занимаеш-

ся все вниманіе: но поспараемся, чтобы въ каждой части, при каждомъ чувствѣ видна была перемѣна голоса, какъ будешь сего шребовашь или важность словъ, или свойство мыслей, начало ихъ, окончаніе, или переходъ. Такъ поступали живописцы, упошреблявшіе одинаковую краску для цвѣлой каршины: они по гуще наводили цвѣшь, по блѣднѣе, безъ чего не могли бы дашь разнымъ частямъ наспоящаго опличія.

Разсмотримъ начало прекрасной Цицероновой рѣчи за Милона. Не долженъ ли орашоръ въ одномъ и томъ же періодѣ при каждомъ членѣ перемѣнять выраженіе лица своего? „Хопя опасуюсь я, суди, чтобы не показался безчешнымъ тошь спрахъ, кошорый чувствуешь орашоръ, начиная говорить за храбрѣйшаго мужа; хопя мнѣ особенно не прилично, когда самъ Милонъ больше безпокоишь о благоденствіи республики, нежели о себѣ, лишишья равнаго съ нимъ великодушія при его защищеніи: однако эшошь новый способъ судопроизводспва наводишь спрахъ на глаза мои, кошорые, ку-

да ни обращаются, нигдѣ не находятъ древняго гражданскаго обыкновенія и прежнихъ судебныхъ правилъ. Потому что собраніе ваше не окружено по прежнему народомъ.“

Хотя первая часть предложенія выражаетъ робость и покорность, тѣмъ болѣе, что ею начинается приступъ, и приступъ оратора, вспревоженного обшпояшельствами; однако надобно думать, что Цицеронъ смѣлѣе и тверже произносилъ слова: *за храбрѣйшаго мужа, нежели: хотя опасуюсь я, или: чтобы не показался безтестнымъ тотъ страхъ.* Слѣдующая часть періода требуетъ справедливаго и естественнаго усилія, оиъ котораго голосъ долженъ сдѣлаться шверже и сошвѣшсшвовашъ великодушію Милона, изображенному въ сихъ словахъ: *хотя мнѣ особенно не прилично, когда самъ Милонъ больше беспокоится о благоденствіи республики, нежели о себѣ.*

Послѣ, какъ бы самаго себя укоряя, ораторъ говоритъ: *лишиться равнаго съ мнѣ великодушія при его защищеніи.* Теперь слѣдуешь сильнѣйшій упрекъ судіямъ:

однако этотъ новый способъ судопроизводства наводитъ страхъ на глаза мои. Въ послѣдующихъ словахъ помѣщено то, что надобно произнести со всею силою: которые, куда ни обращаются, нигдѣ не находятъ древняго гражданскаго обыкновенія и прежнихъ судебныхъ правилъ. Далѣе объясненіе предыдущаго: потому что собраніе ваше не окружено по прежнему народомъ.

Изъ этого примѣра видно, что голосъ надобно перемѣнять не только при каждомъ періодѣ, но и при каждомъ членѣ, безъ чего не возможно бываетъ показать большаго или меньшаго между ними различія.

# К Р И Т И К А.



## ПОЛЯРНАЯ ЗВЪЗДА (\*).



Подъ симъ заглавіемъ вышло въ свѣтъ собраніе небольшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій, нигдѣ до сихъ поръ не печатанныхъ (кромѣ двухъ или

---

(\*) Карманная книжка для любительницъ и любителей Руской словесности на 1823 годъ, изданная А. Беспужевымъ и К. Рыльевымъ. С. П. б. Въ типографіи Н. Греча, в. 16 д. л. 394 стран. Продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Слѣнина и Плавилъцова на бѣлой бумагѣ въ переплешъ по 8 р., на веленовой по 9 р.; за пересылку прилагается по 2 р. —

Часть XXI. Кн. I.

трехъ стихошвореній), и полученныхъ издателями отъ разныхъ авторовъ. Книга сія относится къ роду альманаховъ, Французами и Нѣмцами ежегодно издаваемыхъ въ большомъ количествѣ; а въ Россіи она еще первая въ этомъ родѣ. Альманахъ, какъ нечаянный подарокъ, долженъ отличаться отъ другихъ временныхъ изданій сколько внутреннимъ совершенствомъ, столько и наружнымъ. Въ послѣднемъ отношеніи *Полярная Звѣзда* далеко не дошла до иностранныхъ альманаховъ: форма ея велика; книжка толста; остались типографическія ошибки — и, что всего скучнѣе, немного можно найти піесъ по цифрамъ, выставленнымъ въ оглавленіи; однимъ словомъ: недостаетъ въ ней типографической роскоши, которая впрочемъ у насъ вообще мало извѣстна.

Но въ первомъ отношеніи (что безъ сомнѣнія гораздо важнѣе) Русскій альманахъ не только не уступаетъ лучшимъ изъ иностранныхъ, но очень многіе изъ нихъ превосходитъ. Любительницы и любители отечественной словесности

найдушь въ сей книжкѣ прозу по большой части чистую, легкую и занимательную, а поэзію пріятную, живую и — очень часто — вдохновенную. У иностранцевъ нерѣдко наполняютъ альманахъ такими сочиненіями, которыя не живутъ больше дня: это впрочемъ извинительно, судя по спеченію большого количества издателей. Въ нашемъ альманахѣ участвовали многіе изъ первоклассныхъ писателей; такимъ образомъ въкоторыя изъ помѣщенныхъ въ немъ піесъ переживушь не одно полное собраніе такихъ нѣбдѣ трудовъ.

Чтобы познакомишь нашихъ читателей съ *Полярною Звѣздой*, взглянемъ, хоть бѣгло, на нѣкоторыя сочиненія, въ ней помѣщенные.

Изъ *прозаическихъ* піесъ первая, по старшинству мѣста, *Взглядъ на старую и новую словесность въ Россіи*, А. Бестужева. Сочинитель корешко обозначилъ характеръ почти каждаго изъ нашихъ писателей, начавъ съ самыхъ древнихъ, до нынѣшнихъ. Вообще говоря, въ его замѣчаніяхъ много истиннаго, рѣшишель-

наго и новаго. Онъ, какъ кришикъ, сморипшъ на предметы своими глазами и, по большой части, съ надлежащей спороны, говоришъ недвусмысленно, не въ полголоса — и ошибается (кто безъ ошибокъ?) не слишкомъ грубо. По нашему мнѣнiю, онъ особенно удачно понялъ характеры слѣдующихъ писателей: А. Сумарокова, Державина, И. Крылова, Жуковского, А. Пушкина, Гнѣдича, Ф. Глинки и Баратынского. Надобно признаться, что пруднѣ всего удовлетворишельно избразишь характеръ писателя, когда кришикъ ограничиваетъ свои замѣчанiя пятью или десятью спроками. Но мы принимаемъ здѣсь *относительное* поняшiе совершенства. Въ другихъ мѣстахъ можно пожеласть, что бы сочинитель сей піесы разрѣшилъ нѣкоторыя наши недоразумѣнiя. На прим: *Кантемирѣ нецспбшнѣно ввелѣ Французскiй размѣрѣ*. Во Французскихъ спихахъ есть два окончанiя: женское и мужское; Кантемиръ же писаль Польскимъ размѣромъ, ш. е, одними женскими силлабическими спихами. *Вѣбисняхѣ Хелницера небрежность состав-*

ллетъ прелесть — и его небрежности не должно исправлять. Исправлять недоспашки въ сочиненіи никто не имѣеть права, кромѣ самаго автора. Карамзинъ блеснулъ на горизонтѣ прозы, подобно радугѣ послѣ потопа. При такомъ сравненіи многіе воображаютъ, что мы до Карамзина задавлены были прозаическими сочиненіями, но это совсѣмъ несправедливо. Если надобно выражаться сравненіями, можно бы сказать: „Карамзинъ, какъ благопворная роса, оживилъ сухое поле нашей прозы; но враждебный вѣспрь нагналъ пучи вялыхъ подражателей — и они заповили это поле.“ *Муравьевъ писалъ мужественною, густою прозою. Сей короткой и неудовлетворительной отзывъ столько же ясно изображаетъ зрѣлость ума, тонкость вкуса и глубину чувства Муравьева, сколь вѣрно показали бы достоинство Моншана слѣдующій приговоръ: „онъ писалъ пріятно стариннымъ Французскимъ языкомъ.“ Дельвигъ, пристрастясь къ Германскому эмпиризму и древнимъ формамъ, нерѣдко впадаетъ въ отвлеченность. Слово эмпиризмъ про-*

пивоположно *идеализму*. По этому первый не можетъ заводить въ отвлеченность, кошорой (замѣшимъ мимоходомъ) у Дельвига едва ли не меньше всѣхъ новѣйшихъ поэтовъ. Но какъ древнія формы, о кошорыхъ самъ сочинитель съ похвалою опозвался; говоря о *Востоковѣ*, могутъ завлекать поэта въ отвлеченность? *Муза А. Крылова подражательная*. Ни о мысляхъ, ни о слогахъ А. Крылова сказать эпато нельзя. Онъ счастливо умѣлъ сохранить свою Музу отъ подражанія. Чшобы въ этомъ увѣришься, довольно прочесть одну его элегію: *Недовѣрчивость*, кошорая исполнена первокласныхъ и свѣжихъ красотъ отечественной поэзіи. Въ стихотвореніяхъ *Анны Бүниной* и *Анны Волковой* разбѣжно много чувствительности и меланхоліи, но механизмы оныхъ недовольно легки. По этому онѣ, какъ поэмы, равны? *Тщательная отдѣлка переводовъ Лобанова* замедляетъ порывы страстей пылкихъ. У *Расина* отдѣлки больше всѣхъ прагиковъ; однако же она не замедляетъ порывовъ спрасшей. Вѣрно сочинитель не по здѣсь

хотѣлъ сказать. *Ходъ трагедіи Висковатова: Ксенія и Телмиръ, правдоподобенъ, ибо основанъ на вымыслѣ. Кажется, не слѣдуетъ. Катенинъ, переводчикъ Суда, Эсвири, Грессетовой комедіи: Le méchant и двухъ четвертыхъ дѣйствій въ трагедіяхъ: Горации и Медея; сочинитель Балладъ, Критикъ и Антикритикъ, и лирическихъ стиховъ. Больше ни слова! Эпо слишкомъ по газетному. Уже ли Капенинъ поэтъ безъ характера? Негладкость многихъ мѣспъ въ его стихотвореніяхъ и ошибки въ планахъ совсѣмъ не зашмѣваютъ силы его чувствъ и поэтическихъ порывовъ души. Борисъ Федоровъ писалъ много для сцены, но мало по вкусу публики. Однакожъ въ отрывкахъ его Юлія Цезаря виднѣнъ даръ къ Трагедіи. Первый приговоръ едва ли что нибудь говоритъ о недостаткахъ поэта. Совершенство театральнаго пьесы трудно оцѣнить по удовольствію, или неудовольствію, съ какимъ приняла ее публика. Но второй приговоръ слишкомъ рѣшителенъ. Какъ много поняшій заключающъ въ себѣ слова: *ц него виднѣнъ талантъ къ трагедіи!**

Самый прекрасный монолог — но полько одинъ монологъ — еще не показываесть прагического паланша. Сколько соображеній пребуесть прагедія въ ходѣ всей піесы, въ ясности и неизмѣнности характеровъ, въ порывахъ спрасстей, въ очарованіи зришелей правдоподобіемъ дѣйствія и возбужденіемъ шого мучительнаго участія въ положеніи главныхъ лицъ, которое останаавливаесть въ насъ поминушно біеніе собственнаго нашего сердца! Мы завидуемъ сочинителю, если все это онъ уразумѣлъ изъ отрывковъ Юлія Цезаря. *Булгаринъ, литераторъ Польскій, обладая вкусомъ разборчивымъ и оригинальнымъ, который не увлекается даже пылкою молодостію чувствъ, поражая незаимствованными формами слога, конечно станетъ въ рядъ свѣтскихъ нашихъ писателей. Хорошо имѣть вкусъ разборчивый, но оригинальный несовсѣмъ. Всѣ почти ошибки великихъ писателей происходятъ отъ какой нибудь оригинальности въ ихъ вкусъ, который шѣмъ совершеннѣе, чѣмъ ближе подходитъ къ истинно-прекрасному, всеобщему и неизмѣнному ме-*

жду образованными народами. Далѣе: если писатель ничѣмъ не увлекается, а напрошивъ самъ поражаетъ другихъ не-заимствованными формами слога; то уже ли за такіе знаменитые подвиги ожидается его только одна бѣдная награда, что онъ спанетъ въ рядъ *свѣтскихъ* писателей? По этому, кто увлекается пылкою молодостью чувствъ, и не поражаетъ другихъ собственными формами слога, того надобно поместить въ рядъ *духовныхъ* писателей.

Слогъ сочинителя сей статьи больше всего походитъ на его мнѣнія. *А. Бестужевъ* выражается обыкновенно кратко, сильно, но неровно. Въ немъ много оспрошны, которая часто показывается изысканною. Онъ до пристрастія любитъ игру словъ. Въ украшеніяхъ его слога нерѣдко вырывается что-то слишкомъ молодое и зашѣливое. На прим.: въ характеристикѣ Греча, онъ говоритъ: *на пламени его критической лампы не одинъ литературный трутень опалилъ свои крылья*. Впрочемъ подобные недоспадки обыкновенно проходятъ по мѣрѣ того, какъ пи-

сашель подвигаешся впередъ на лишературномъ поприщѣ. Со временемъ при немъ останешся одно его лучшее: живость мыслей, свѣжестъ чувствъ и сила слога — чего бездушнѣйшій писатель никогда и ничѣмъ не приобрьшаетъ.

Къ лучшимъ мѣстамъ сей піесы надобно отнести обзорѣніе причинъ, замедляющихъ успѣхи нашей словесности.

*Романъ и Ольга, древняя повѣсть и Вегеръ на бивцахъ* — также *А. Бестужева*. Въ примѣчаніяхъ своихъ на первую онъ говоритъ: „всѣ историческія происшествія и лица, въ ней упоминаемыя, представлены съ неопшпунною точностію, а нравы, предразсудки и обычаи изобразилъ я, по соображенію, изъ преданій и оставшихся памятникѣвъ. Языкомъ старался я приблизиться къ простому настоящему Рускому разсказу.“ Между тѣмъ онъ несовсѣмъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Особенно въ разсужденіи *простоты* разсказа онъ часно погрѣшаетъ. Слогъ, какъ походка, вездѣ намъ измѣняетъ, сколько бы мы ни старались передѣлать его. Въ доказа-

пелъство возьмемъ нѣсколько выражений  
сочинителя: „его голосъ казался шебъ,  
красавица, опголоскомъ пайныхъ чувствъ  
пвоихъ; пвоя душа сливалась и замира-  
ла съ звуками любовныхъ припѣвовъ; шы  
мѣла въ какомъ то сладоспномъ за-  
бышьѣ, и долго, долго слышались шебѣ  
опрадные звуки знакомаго голоса, и взо-  
ры пѣвца ласкали, проникали сердце  
(спран. 198).“ Многие подумаютъ, что  
это опривокъ въ прозаическомъ перево-  
дѣ изъ какой нибудь поэмы Байрона, а  
не изъ старинной Руской повѣсти. „Дол-  
го бушевали спраспи въ груди ея; долго  
пущнѣло зеркало разума подъ дыханіемъ  
отчаянія (спран. 200).“ Метафоры, слиш-  
комъ шяжелыя. „Местъ глубоко зарони-  
лась въ оскорбленное сердце: какъ лю-  
пый звѣрь сперегъ я по дебрямъ и ов-  
рагамъ своего злодѣя — и онъ палъ опъ  
моего желѣза, но съ нимъ схоронилось мое  
счаспіе. Его шрупъ лежишь *непересту-  
паемымъ порогами* между людьми и мною  
(спран; 232).“ Въ повѣсти ошибки слога  
можно замѣнить другимъ важнѣйшимъ  
совершенствомъ — занимательностию

произшествія. Если въ чипашелѣ возбуждено живѣйшее участіе разговоромъ; если онъ къ сердцу принимаетъ каждое положеніе описываемыхъ лицъ: тогда повѣсть, при самыхъ недоспашкахъ слога, хороша. Но это величайшая шайна, копорую немногіе изъ писателей разгадали. Сочинитель разсмаприваемой нами повѣспи любитъ поражать насъ неожиданностями; но надобно, чтобы мы не могли подозрѣвать его въ умышленномъ обманѣ. Ему бы надлежало помѣспити меньше опдѣльныхъ произшествій, но болѣе подробностей въ немногихъ — и шѣмъ вѣрнѣе бы онъ сохранилъ условія правдоподобія.

Другая его повѣспь живѣе: въ ней слогъ естественнѣе и занимательности больше, хотя также встрѣчаются невѣрояшности.

*Раздѣлъ наслѣдства, востогная повѣсть; Военная шутка, невымышленный анекдотъ, и Освобожденіе Трелбовли, истинное произшествіе — всѣ при піесы Ѳ. Бул-*

*гарина*. Липерапоръ Польскій, вѣроятно, и самъ не попотребуешъ названія образцоваго Рускаго писателя по слогу. Однако мы должны бышь признашельны къ иностранцу, копорый полюбиль нашу словесность и дѣятельно участвуешъ въ оной. Слогъ Булгарина просшъ, не всегда чистшъ, не вездѣ ровенъ, но легкокъ и свободенъ. Занимашельность въ его повѣстяхъ довольно выдержана. Первая изъ сихъ піесъ, впрочемъ слишкомъ старинная по своему ходу, опличаешся нравственнымъ окончаніемъ, а во впорой много испинно веселаго и забавнаго. Разказъ прешьей показался намъ нѣсколько напыщеннымъ, а ходъ медленнымъ.

*Письма о Швейцаріи, Н. Греха*. Между прозаическими піесами въ *Полярной Звѣздѣ* эшо самая лучшая. Слогъ сочинителя такъ исправенъ, ровенъ, легкокъ и пряшенъ, что нельзя чипашъ сихъ писемъ безъ особеннаго удовольствія. Нѣтъ здѣсь ни припворной чувствившельности, ни изысканнаго чисшосердечія, ни пустыхъ подробностей самолюбія, копорыми часшо пушешествивники занима-

юпъ своихъ чипателей. Оспропы сочи-  
 ншеля не скучны; пошому что онѣ ес-  
 дешественны и умѣспны. Самый выборъ  
 описываемыхъ предметовъ, которые  
 впрочемъ довольно изчерпаны разными  
 дупешественниками въ Швейцаріи, шакъ  
 удаченъ, что въ сихъ письмахъ много  
 еспъ новаго.

*О первыѣхъ балахъ въ Россіи, соч. А.  
 Корниловича.* Чрезвычайно занимательная  
 спашья, какъ по сущности предмета,  
 шакъ и по живости разсказа. Сочини-  
 шель воспользовался свидѣшельспвами  
 иноспранцевъ, бывшихъ въ Россіи шогда,  
 когда она покидала полуазіашскія свои  
 обыкновенія и принимала европейскія. Въ  
 любопытныхъ извлеченіяхъ Г. Корнило-  
 вича о прежнихъ Рускихъ нравахъ (изъ  
 Голландскихъ особенно писателей) всегда  
 много для насъ занимательнаго. Для боль-  
 шаго совершенства его спашей можно  
 только отчасти пожелать ему шой  
 гибкости и искусствва въ языкѣ, кото-  
 рья приобрьшающся внимательнымъ изу-  
 ченіемъ слога классическихъ писате-  
 лей.

*Невѣдомая и Незнакомый Знакомецъ*, два аллегорическія описанія, соч. *Θ. Глинки*. Аллегорія — любимый родъ сочиненій воспочныхъ писателей — какъ прекрасное лице подъ самымъ прозрачнымъ флеромъ, часто сильнѣе дѣйствуетъ на насъ, нежели открытая истина. Но сочинитель, при малѣйшей невѣрности своихъ красокъ, можетъ привесити читателя въ недоумѣніе и разрушитъ все его очарованіе. Чего не понимаемъ; шѣмъ не можемъ прельщаться. Чистая аллегорія въ *Полярной Звѣздѣ*, исполненная жизни, дѣйствія и поэзіи, мы сожалѣли только о томъ, что встрѣчали нѣкоторое однообразіе въ краскахъ съ другими картинами того же сочинителя. Отъ сего онъ, при всей своей прелести, если не упомянуть, по крайней мѣрѣ не слишкомъ уже новы. *Невѣдомая*, кромѣ *Меланхолии*, напоминаетъ много другихъ прекрасныхъ идей — и, кажется по этому, сочинитель самъ почувствовалъ необходимость назвать ее при концѣ по имени. Впрочемъ нельзя не признаться,

что, читая сіи піесы, переносишься въ какой то неизвѣстный мірь.

Пересмапривая *стихотворенія*, съ любопытнымъ вниманіемъ остановишься во первыхъ на піесѣ: *Овидію*, подъ которой нѣтъ имени автора. Она плѣняетъ читателя прелестію въ опдѣлкѣ стиховъ, полнотою, вѣрностію и живостію карсинъ, истиною поэтическихъ чувствованій и тою непринужденностію въ переходахъ отъ одной прекрасной мысли къ другой, еще лучшей, которая показываетъ совершеннаго поэта. Другая піеса того же анонима, подъ названіемъ: *Места война*, почти не уступаетъ первой, хотя совершенно въ другомъ родѣ.

Мы считаемъ излишнимъ приводить свое мнѣніе о стихотвореніяхъ *Жуковского*, раздѣляя совершенно съ публикою то чувство уваженія и привязанности къ истинному таланту, которое понятно каждому образованному челоѣку. Кроме небольшихъ стихотвореній, помѣщенные въ *Полярной Звѣздѣ* два любопытные отрывка изъ его новыхъ переводовъ: *Прощаніе Иоанны съ своею родиною*, изъ

Шиллеровой Трагедіи: *Орлеанская Дѣва* (эпопѣя оспрывокъ былъ напечатанъ въ одной изъ книжекъ: *Для Немогихъ*) и *Смерть Пріама*, изъ *Виргиліевой Энеиды*. Переводъ *Орлеанской Дѣвы* уже весь конченъ. Онъ будетъ новымъ драгоценнымъ подаркомъ для любителей поэзіи. Кто не пожелаетъ, чтобы Жуковскій перевелъ и всю *Энеиду*?

Двѣ небольшія піесы *Александра Пушкина*: *Гражданка* и *Элегія* по всей справедливости могутъ спастись наряду съ тѣми совершеннѣйшими произведеніями *Древнихъ*, копорыя сохранились для насъ въ ихъ *Антологіи*.

*Крестьянинъ и Овца*, басня *И. Крылова* заставляють насъ только сожалѣть, что мы слишкомъ рѣдко видимъ новыя произведенія *Рускаго Лафонтена*.

Между стихотвореніями *Гнѣдига*: *Куплетикъ*, изъ *Анакреона* и *Тарентинская Дѣва*, перев. съ *Французскаго*, исполнены испииво поэтическихъ красотъ.

Двѣ *Элегіи Давыдова* оживлены силою чувствованій и свободнымъ языкомъ.

*Посланіе И. И. Дмитріеву* и другія  
Часть XXI. Кн I.

небольшія стихотворенія *Кн. Вяземскаго* опшличаюся пѣмъ остроуміемъ, которою составляетъ рѣзкой характеръ произведеній сего поэта. Впрочемъ поэзія, преимущественно дѣйствующая на умъ, а не на чувство и воображеніе, обыкновенно бываетъ опшаста холодна. Сверхъ того въ языкѣ сего стихотворца есть какая то жесткость и трудность въ словоразположеніи. Это доказываетъ, что онъ любитъ жертвовать сладкозвучіемъ стиховъ первому порядку родившихся въ немъ мыслей.

*Вдохновеніе (Сонетъ), двѣ Пѣсни и Сельская Элегія — Барона Дельвига.* Всѣ сіи небольшія стихотворенія показываютъ истинное поэтическое дарованіе. О первомъ изъ нихъ мы пѣмъ болѣе считаемъ за необходимое упомянуть, что у насъ до сихъ поръ на Рускомъ языкѣ не было ни одного прекраснаго Сонета. Этого рода стихотвореній, почти опшавленный по той трудности, въ которой находишься поэтъ при сочиненіи Сонета, имѣетъ необыкновенную прелесть, если полная мысль удачно будетъ изло-

жена. Въ доказательство сего мы съ удовольствіемъ ссылаемся на Сонеты по-го же автора, помѣщенные въ сей книжкѣ нашего Журнала. Изъ Пѣсней его одна, написанная въ духѣ народныхъ Рускихъ пѣсень, по совершенству своему не уступаетъ ни одной изъ извѣстныхъ намъ съ самой лучшей стороны въ этомъ родѣ.

*Весна* и *Посланіе Кб Дельвицу*, соч. *Баратынскаго*, ни сколько не уступаютъ тѣмъ прелестнымъ стихотвореніямъ сего поэта, которыя помѣщаемы были прежде въ разныхъ Журналахъ. Впрочемъ первая несравненно больше имѣетъ оп-дѣлки въ стихахъ и поэтической ясно-сти мыслей, что составляетъ характеръ его стихотвореній.

Мы сожалѣемъ, что предѣлы Журнала не позволяютъ намъ подробно изло-жить своихъ мыслей о всѣхъ стихотво-реніяхъ, помѣщенныхъ въ *Полярной Звѣз-дѣ*. Впрочемъ не безъ удовольствія ска-жемъ, что выборъ пѣсь вообще прино-ситъ честь вкусу издавателей сей книги.

Сердечно желаемъ, чтобы благосклонное  
вниманіе публики къ прекрасному тру-  
ду захотило ихъ доставлять намъ ка-  
ждой новой годъ по шакому милому по-  
дарку.



аудиенціи своей у Генеральныхъ Штатовъ въ Гагъ, побывавшъ въ богатомъ торговлею Амстердамѣ: почему купцы и начали дѣлать пошребныя для принятія ихъ пригоспвленія. Городовое Правленіе въ Гоудѣ старалось доставить Россіянамъ всёвозможныя удовольствія. Имъ показывали достопамятности города и между прочимъ извѣстныя стекла въ большой городской Церкви, и возили по окрестностямъ.

Послы пробыли въ Гоудѣ до 26 Августа, и въ шестъ день по утру отправились въ 3 яхтахъ и многихъ шкупахъ въ Амстердамъ (\*).

## II.

### *Вѣздѣ Посольства въ Амстердаибъ.*

Амстердамскіе Бургомистры давно уже надѣялись посѣщенія Россійскихъ Пословъ. Зная, сколь необходима для ихъ города дружба Царя, по причинѣ важной

---

(\*) Письма Гессельша Фанъ Динпера къ Секретарю Фагелю, ошъ 14 по 28 Августа 1697.

торговли, какую Амстердамскіе купцы производили тогда въ Россіи, они представили Городовому Совѣту, чѣмъ въ уваженіе личнаго пребыванія при Россійскомъ Посольствѣ Его Царскаго Величества, принявъ оное съ необыкновенными почестями. Совѣтъ изъявилъ на то свое согласіе, но съ условіемъ, чѣмъ означенные Послы недолго осѣдали въ Амстердамѣ, дабы опличія сего невидѣли Министры другихъ Державъ, которые въ то время часто посѣщали сей городъ (\*). 26 Августа назначено было для въѣзда Россійскихъ Пословъ. Не дождавъ Упрехтскихъ воровъ, встрѣтили ихъ Бургомистры и 2 Пенсіонера (\*). Здѣсь все было приготовлено для параднаго ихъ шествія; открывалъ оное конный отрядъ охотниковъ въ блистательной одеждѣ, составленный изъ молодыхъ людей лучшихъ фамилій, которые при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ обыкновенно пред-

(\*) Wagenaer, Historie van Amsterdam. I. 721.

(\*\*) Извѣстно, что Пенсіонеры были родъ первыхъ Министровъ въ Голландіи. *Прим. Перевод.*

лагали Правительству сего рода свои услуги. За ними ѡхаль Гофмейсперь въ каретѣ, запряженной чешырьмя лошадями, имѣя впереди чешырьхъ трубачей, а позади многочисленную свиту. Попомъ слѣдовали 4 Тапарина, вооруженные луками и стрѣлами, 6 трубачей, 14 Русскихъ Дворянъ и 16 Пажей; они ѡхали передъ двумя Посольскими карешами, которые были окружены 24 Гайдуками въ Руской одеждѣ, съ серебряными шоперами и большими саблями въ серебряныхъ ножнахъ. Въ первой каретѣ сидѣлъ Лефорпъ съ Меншиковымъ; во второй находились другіе Послы и Грузинскій Царевичъ; за карешами шло множество придворныхъ служителей въ красной ливреѣ съ серебромъ. Попомъ слѣдовали карешы Гг. Бургомиспровъ, запряженные въ 4 лошади, имѣя впереди скороходовъ и кругомъ служителей въ ливреяхъ, и наконецъ болѣе 50 каретъ, въ коихъ ѡхала свита Посольства (\*). Царь находился въ числѣ оной въ качествѣ Дворянина и сидѣлъ въ

(\*) Mercurius. — Августъ 1687, стран. 229 и слѣд. Айтцема IV, 99 и слѣд.

одной изъ послѣднихъ каретъ, отъ чего многіе, желавшіе его видѣть, не могли узнать его. Длинные плащя Россіянъ, изъ коихъ нѣкоторыя были изъ золотой парчи, унизанныя жемчугомъ, и большею частію опущенныя богатыми мѣхами, высокія ихъ чернолісьи шапки, блиставшія, равно какъ ихъ плащя и кривыя сабли, драгоценными каменьями, а особенно пышное одѣяніе Грузинскаго Царевича, обращали на себя всеобщее вниманіе. Безчисленное множество народа шло по улицамъ, чѣмъ видѣть сіе необыкновенное великолѣпіе. Пословъ повезли чрезъ большую часть города, мимо шестнадцати ротъ спирѣлковъ, бывшихъ подъ ружьемъ, въ назначенный для нихъ домъ, гдѣ стоялъ уже почешный караулъ, составленный изъ городскихъ войскъ.

Всѣ средства были истощены, чѣмъ вмѣстѣ Царю и Посламъ, пребываніе въ Амстердамѣ пріятнымъ.

На другой день по полудни во впоорникъ, Бургомистры пригласили Пословъ посѣпить великолѣпную городскую Рапшшу. Около 5 часовъ отправилась отъ

Н А У К И

И С Т О Р И Я.

ВЕЛИКОЕ РОССІЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО  
ВЪ ГОЛЛАНДІЮ, ВЪ 1637 ГОДУ.

(Отрывокъ изъ книги: Rusland en Nederlanden door I. Scheltema).

8-го Марша 1697 года Царь Пётръ Первый, грамошою изъ Москвы, извѣщаль Генеральныя Шпаты о намѣреніи Своемъ ошправить къ нимъ Посольство, состоящее изъ Новгородскаго Намѣстника Генераль Адмирала Лефорша, Сибирскаго Намѣстника Генерала Федора Алексѣевича Головина и Болховскаго Намѣстника Прокофья Богдановича Возницына.

Часть XXI. Кн. II.

## I.

*Прибытіе и пріемъ Посольства въ Нидерландскихъ владѣніяхъ.*

Грамота Царя къ Генеральнымъ Штатамъ получена была въ Гагъ 29 Іюня, и Прокуроромъ вручена Секретарю Фагелю. — Амстердамскимъ Бургомистрамъ повелѣно было перевести оную, дабы узнать (\*) ея содержаніе.

Черезъ пять дней Штаты положили опвѣчать, что они съ пріятностію увѣдомились о содержаніи грамоты и что Послы приняты будутъ со всею честью и отличіемъ, какое обыкновенно оказывается Посламъ величайшихъ Императоровъ и Королей. Не знаемъ однакожъ, были ли отправлены ономъ къ Царю описанія по принятой формѣ.

---

(\*) Резол. Генер. Штатовъ 29 Іюня 1638 Все, что касается до переговоровъ Генеральныхъ Штатовъ съ Великимъ Посольствомъ, почерпнули мы изъ подлинныхъ дѣлъ Гагскаго Архива. Сог.

Между тѣмъ дали знать Штатамъ о приближеніи Пословъ къ Нидерландскимъ границамъ, почему Правительствовало и начало принимать мѣры для ихъ приѣма и пребыванія въ Голландіи, мѣры, которыя тѣмъ были затруднительнѣе, что въ то время съѣхались въ Гагу, по случаю Ризвикскихъ мирныхъ переговоровъ многіе Послы и другіе знашныя чужеземцы. Припомъ Европейскіе Дворы весьма тогда смотрѣли на различныя степени этикета въ разсужденіи Пословъ; а потому надлежало поступать въ церемоніяхъ весьма осторожно, чѣмъ не оскорбить излишними учтивостями другіхъ Государей. Для предупрежденія того старались въ Гагѣ подать весьма высокое мнѣніе о ѣдущихъ Россіянахъ; разглашали, что никогда еще Республика не принимала столь блистательнаго Посольства; упоминали даже, что при ономъ находился самъ Царь, и что Посольство состоишь изъ трехъ Вице-Королей (какъ переименовали Намѣстниковъ Новгородскаго, Сибирскаго и Болховскаго).

Домъ Графа Іоанна Морица Фанъ Нас-

сау, обыкновенно назначаемый для иностранных Пословъ, былъ тогда занятъ полномочными Министрами Генеральныхъ Штатовъ, которые вели переговоры о мирѣ: почему Агентъ Штатовъ Губрехтъ Розебомъ поспѣшилъ очистить старый Дюленъ (\*); но какъ опасались, что домъ сей не помѣститъ многочисленной свиты Посольства, то опредѣлили взять еще другой домъ, новый Дюленъ.

На пухевыя издержки Пословъ Государственный Совѣтъ опредѣлилъ 100,000 гульденовъ. Четыремъ членамъ городского собранія, Гг. Фанъ Эссену, Схашперу, Фанъ де Дусъ Фанъ Бергестейну и Вихерсу, поручено было имѣть надзоръ за всѣмъ, что касалось до приема и содержанія Пословъ: при чемъ писано было Нидерландскому Министру въ Гамбургъ, Герришу Крюйсмену, чтобы онъ уведомилъ о числѣ особъ, находившихся въ ихъ свитѣ, и къ которому числу должно

---

(\*) Симвъ именемъ называютъ въ Голландскихъ городахъ самые обширные прачиры. *Перевод.*

ихъ; ожидать въ Голландію; но какъ Царское Посольство ѡхало не по одной дорогѣ, а съ другой стороны приключились имъ въ пути различныя несчастія, по и ошвѣшъ Крюйсена былъ весьма неудовлешворипелень; узнали полько, что путь Пословъ обращень былъ на Везель.

Гофмейшеру Югану Гессельшу, коего обязанность была встрѣчать и ввозить иноспранныхъ Пословъ сходно съ предписаннымъ церемоніаломъ, поручено было ѡхашъ къ Клеву и принявъ Пословъ на границѣ Республики, привезти въ Гагу, давая имъ на пути безденежно приличное содержаніе.

Гофмейшеръ ждалъ Пословъ при Скеншанцѣ съ 5 большими богато украшенными яхтами на Рейнѣ и со множествомъ карешъ.

Дворяне и Правительство Клевское сдѣлали приготоовленія къ большимъ празднествамъ, на копорыя съ ѡхались многіе Германскіе Владѣтельные Князья съ ихъ супругами. Послы не могли опказашься опъ присущствія при сихъ празднествахъ, что и задержало ихъ. На-

конецъ 21 Августа они прибыли въ Нидерландскія владѣнія: Церемоніймейстеръ встрѣшилъ ихъ при звукѣ трубъ и подвелъ къ карешамъ. Весь кортежъ поѣхалъ въ церемоніи къ Нимвегену и вступилъ въ сей городъ при пушечной пальбѣ.

Въ Нимвегенѣ пригошовленъ былъ для Пословъ великолѣпный обѣдъ: но большее вышло затрудненіе отъ того, что Россіяне не ѣли мяснаго и попросовали рыбы. Въ то время по правиламъ Греческой Церкви былъ постъ, и они сстрога онаго держались. Не легко было въ продолженіи 14 дней поставлять достаточное количество припасовъ на 150 человѣкъ, сосоставлявшихъ свиту Посольства.

Въ Нимвегенѣ Послы сѣли на яхты и поплыли къ Гоудѣ. Въ день ихъ прибытія къ сему городу, былъ у Россіянъ большой праздникъ, почему они и оспались въ яхтахъ. Толпы любопытныхъ собрались на берегъ, чтобы увидѣшь прѣѣхавшихъ чужеземцевъ.

Въ Гоудѣ разные знатные Амстердамскіе купцы посѣтили Пословъ: сіи послѣдніе изъявили желаніе, чтобы прежде

шуда въ гз карешахъ въ Театръ, гдѣ  
 приготовлены были особенныя на сей  
 случай піесы и великолѣпный ужинъ.  
 Знашнѣйшіе чины въ городѣ съѣхались  
 шуда съ женами и дочерьми, въ бога-  
 тыхъ нарядахъ. Играли въ тотъ день  
 любимую ярмоночную піесу *Волшебства*  
*Армиды*, съ разными превращеніями и ба-  
 летсами, и комедію *Искусный Стряпчій*.

Въ слѣдующіе дни Послы осматрива-  
 ли верфь и магазейны Адмиралшейсва  
 и Оспъ-Индской компаніи. Тутъ встрѣ-  
 пили ихъ собравшіяся Коллегіи. Царь  
 много разговаривалъ о предметахъ, кото-  
 рые шущъ видѣлъ, и возбудилъ всеобщее  
 удивленіе своею опышностію и жадно-  
 стію познаній.

Въ четвергъ Послы съ знатнѣйшими  
 чиновниками своей свиты угощены были  
 опъ имени города въ Спаромъ Дуленъ  
 пышнымъ обѣдомъ, въ продолженіи ко-  
 тораго играли трубы и лишавры. Вече-  
 ромъ всѣ поѣхали смощрѣть фейерверкъ,  
 приготовленный на Бинненъ-Амспелъ на  
 большомъ плочу. На немъ возвышалась  
 весьма искусно представленная скала чер-

наго мрамора, на коей, между прочимъ, сдѣланы были триумфальныя ворота, по плану знаменишаго Архитектора Стефана Феннеколя, съ изображеніями и надписями, заключающими похвалу Царя. Монархъ присутствовалъ при всѣхъ сихъ празднествахъ; но ясно показывалъ, что шаковыя увеселенія, сопряженныя съ потерею времени, не занимали его.

### III.

*Россійскіе Послы отправляются изъ Амстердама въ Гагу.*

Ежедневно ожидали Россійскихъ Пословъ въ Гагу. Уже въ началѣ Іюля очищены были для нихъ старый и новый Дулены и запасено множество свѣспныхъ припасовъ и напипковъ. Первые надлежало замѣнить свѣжими, и сверхъ того со всякимъ днемъ умножались издержки и жалоба смолрипелей, копорые должны были назначенныя для сего Посольства комнашы содержать въ опрятности. Между тѣмъ заранѣе начали бояться, что недоспапочно будешь сум-

мы, назначенной для содержанія Пословъ; послѣдствія слишкомъ хорошо оправдали сіи опасенія. Послы, кажешся, помышляли болѣе въ Амстердамѣ объ увеселеніяхъ, нежели о дѣлѣ, и развѣзжали по ближайшимъ окрестнымъ мѣстамъ, гдѣ разные купцы наперерывъ старались принимать ихъ самымъ нынѣшнимъ образомъ. Голландское Правительствѣ было симъ не весьма довольно, и приняло свои мѣры, приказавъ Гофмейстеру убѣдить Лефорта, дабы онъ ускорилъ прибытіемъ своимъ въ Гагу. Когда настало время къ отправленію, Россійскіе Послы, узнавъ о пригошеніяхъ, какія сдѣланы въ Гагѣ для ихъ принятія, хошѣли также съ своей стороны при въздѣ показать особенный блескъ, и приказали сдѣлать при великолѣпныя парадныя кареты и новую богашую ливрею для служителей Посольства, что стоило имъ не малыхъ денегъ.

Наконецъ 25 Сентября назначено было Посламъ въѣхать въ Гагу, слѣдовательно болѣе двухъ мѣсяцевъ спустя послѣ того времени, съ котораго начали дѣ-

ласть приготовленія для ихъ пріема. Но и въ семь случаевъ опоздали они двумя днями.

26-го Прибыли они на яхсахъ къ Форбургу, гдѣ осплановившись въ шракпирѣнодъ вывѣскою Лебеда, переночевали и опобѣдали. Тупъ устроила они порядокъ вшествія въ Гагу, который сходствоваль съ прежнимъ, и отличался шолько большимъ великолѣпіемъ. При семь случаевъ было, вмѣсто чешырехъ, сорокъ Ташаръ и Козаковъ въ нарядной одеждѣ, съ луками, стрѣлами и пиками, и 32 Гайдука. Изъ Форбурга Послы опправились съ Горнбругъ, лежащій между Дельфтомъ и Гагою, гдѣ привѣлсшвовали ихъ по обыкновенію опъ имени Шшановъ, Гг. Фанъ деръ-Дусъ и Бекеръ. Здѣсь пересѣли они въ двѣ кареты, присланныя опъ Шшановъ, изъ коихъ одна отличалась богатствомъ и опдѣлкою; обѣ запряжены были цугомъ. За симъ слѣдовали парадныя кареты Пословъ и еще 14 другихъ въ шесть, а многія въ 4 лошади. Такимъ образомъ привезли ихъ къ Гагѣ, а потомъ по главнымъ городскимъ улицамъ въ при-

готовленный для нихъ домъ, лежавшій на Турнирномъ полѣ Тушь встрѣпили ихъ 8 членовъ Собранія Генеральныхъ Штаповъ, а именно: Гг. Фанъ Эссенъ, Гренингсъ, Схаштеръ, Фанъ Гееке, Фанъ Дамбургъ, Фанъ д-ръ Вейенъ, Лешкеръ и Вихерсъ, которые и пробыли съ Послами во время великолѣпнаго ужина, пригото-вленнаго для нихъ въ семь домѣ.

Въѣзжая въ городъ, Послы настаива-ли, чтобъ каресы ихъ свишпы вѣхали впе-реди шѣхъ, въ коихъ они сидѣли сами; ибо, говорили они, почетное мѣсто было всегда позади: но сіе затрудненіе было вскорѣ оисстранено. Другое важнѣйшее произошло по случаю содержанія Посоль-ской свишпы, которая состояла почти изъ 200 человекъ: дабы избѣжашь несо-гласій, положено было выдать Посламъ столовые деньги, предославляя имъ са-мимъ заботиться о своемъ содержаніи (\*).

---

(\*) Сто тридцати человекамъ выдавались столовые деньги. Кромѣ сего Гофмей-стеръ обязанъ былъ ежедневно угощать 70 человекъ обѣдомъ.

4 Октября Послы прислали одного из своих Секретарей и шолмача просить у Президента Генеральных Штатов на слѣдующій день аудіенціи; при чемъ сіи Чиновники представили грамоту ко воѣмъ народамъ, въ копорой были изображены всѣ пишулы Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Его Высокаго и Царскаго Величества. Штаты изъявили на сію прозбу свое согласіе и назначили для аудіенціи утро слѣдующаго дня.

#### IV.

##### *Первая аудіенція Пословъ.*

Гг. Фанъ деръ Дусъ, Фанъ Вергеспейнъ, Фанъ деръ Вейенъ и Фанъ Слупъ, пріѣхавъ за Послами, повезли ихъ съ таковою же пышностію, какая была при ихъ въѣздѣ въ домъ, занимаемый Штатами. Въ свитѣ Посольской обращали на себя вниманіе: одинъ изъ Секретарей, сидѣвшій въ парадной каретѣ, копорый держалъ передъ собою вызолоченный ящикъ, обвѣшанный золотою парчею, въ ко-

емъ находилась вѣрющая грамоша съ большею печашію, и 5я человекъ, несшіе подарки. Подарки сіи сосполяли изъ 9 сороковъ соболей, предшавленныхъ опъ имени Царя, и двухъ сороковъ опъ каждого Посла, всего изъ 600 шкурокъ самой лучшей доброшы (\*).

Пословъ привели въ новую залу Собранія, копорая по сему случаю была въ первой разъ ошкрыта. Всѣ Миниспры иношпранныхъ Дворовъ, находившіеся въ то время въ Гагъ и другія знашнѣйшія особы приглашены были присутствовать при сей аудіенціи; опъ множества посѣлшителей, зала могла едва вмѣстшшь свшшу Пословъ: дѣри и окна были наполнены любопышными, пакъ, что весьма шрудно было содержать при церемоніи надлежащій порядокъ и тишину.

Послы начали изложеніемъ всѣхъ Царскихъ Типуловъ, попомъ привѣстшшова-ли Шпашы опъ имени Его Величества и пожелали имъ добраго здоровья: все сіе

---

(\*) Они были оцѣнены въ шо время въ 10,000 гульденовъ.

говорено было на Россійскомъ языкѣ и шомачемъ переведено на Голландскій.

Г. Иоганъ Бекеръ, Совѣтникъ и Бургомисטרъ Миддельбургскій, занимавшій въ ту недѣлю мѣсто Предсѣдателя Шпашовъ, спросилъ о здоровьѣ Царя; на сіе отвѣчалъ Лефорть, подалъ вѣрющую грамоту и представилъ подарки. Въ ней сказано было, что Посольство имѣеть цѣлю утверженіе взаимной между двумя Державами дружбы, сдѣланіе нѣкоторыхъ предложеній, касающихся обоюднаго благосостоянія и равно выгодныхъ для всѣхъ Христіанскихъ Государствъ, и наконецъ переговоры о нѣкоторыхъ пунктахъ, которые послужатъ къ пользѣ обоихъ народовъ.

За симъ Лефорть или Головинъ извѣстили Ихт Высокомочія о желаніи Гоеударя сохранить добрую съ Шпашами дружбу, присовокупляя, какимъ образомъ онъ находился въ шрудной войнѣ, и какъ побѣдивъ враговъ своихъ, онъ овладѣлъ обширною странною со многими городами, между коими находится знаменитая крѣпость Азовъ. Послы кончили рѣчь свою объяв-

леніемъ, что, для заключенія пѣснѣйшей дружбы, хотяшъ сдѣлашъ нѣкопорыя предложенія, почему и просяшъ Собраніе назначишъ нѣсколько членовъ для выслушанія оныхъ.

Когда сказанное ими было переведено, Предсѣдатель Собранія опвѣчалъ увѣреніемъ, что Генеральныя Шпапы имѣють высокое уваженіе къ Особѣ Царя, искренно желаютъ содержашъ съ нимъ дружбу и съ неперпѣніемъ хотяшъ, чтобъ сія дружба основана была на швердыхъ правилахъ. Онъ присовокупилъ, что нынѣшнее Посольство, состоящее изъ споль знаменитыхъ особъ, и представленные онымъ подарки, для нихъ пріятны; что они радуются успѣхамъ Царскаго оружія, желаютъ ему большей славы въ шрудахъ на пользу своего Государства и своихъ подданныхъ и наконецъ, что назначена будетъ Коммиссія, дабы вести переговоры о всѣхъ ихъ шребованіяхъ.

Симъ кончилась аудіенція; въ продолженіи оной и Послы и Члены Собранія спояли, съ непокрышыми головами. Три уполномоченные Шпапами Члена опвезли

\*

Пословъ въ церемоніи и у нихъ обѣдали.

Лефорпъ, обкновенно одѣвавшійся по Европейски, явился при семъ случаѣ въ Россійскомъ плащѣ: въ парчевомъ кафтанѣ, опущенномъ богатымъ мѣхомъ. Шапка и сабля его блиспали драгоценными каменьями. Головинъ и Возницынъ были въ черныхъ ашласныхъ кафшанахъ, шишыхъ золошомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями. На груди висѣли у нихъ портрешы Царя, а на спинѣ были золошомъ шишые двуглавые орлы. Перваго описываютъ прекраснымъ съ лица, высокаго росту и крошкимъ въ обращеніи. Послѣдніе два были крѣпкаго сложенія, знали чужеземные языки и весьма учтиво обходились съ приспавленными къ нимъ Чиновниками.

Царь присутствовалъ при сей аудіенціи инкогнишо. Онъ пріѣхалъ въ Гагу съ Виисеномъ, и явился въ залѣ въ синемъ фракѣ въ золопыхъ позументахъ, въ большемъ свѣшловолосомъ парикѣ и въ шляпѣ съ перьями. Виисень привелъ его въ боковую комнату, откуда онъ могъ

бы видѣшь всю церемонію. Но ему не-  
пріятно было долгое ожиданіе прибытія  
Пословъ; неудовольствіе его, еще болѣе  
умножилось, когда его узнали и всѣ глаза  
на него обратились. Онъ хотѣлъ вышши,  
но для сего надлежало ему пройти чрезъ  
залу Собранія. Онъ пошребоваль, чтобъ  
Генеральныя Шшапы не смошрѣли на не-  
го и даже отворопились, когда онъ прой-  
дешъ. Шшапы велѣли ему сказать, что  
они привспанушъ, не обращая на него  
взоровъ своихъ. Тогда онъ нахлобучилъ  
парикъ и скорыми шагами вышелъ изъ  
залы.

*Дальнѣйшіе переговоры съ Послами.*

Спустя нѣсколько времени послѣ ау-  
діенціи, Россійскіе Послы, чрезъ одного  
изъ своихъ Секретарей, дали знать о при-  
бытіи своемъ всѣмъ чужеземнымъ Мини-  
страмъ и Посламъ, находившимся въ то  
время въ Гагъ, кромѣ Французскаго, въ-  
рояшно по причинѣ участія, какое тогда  
принималъ Лудовикъ XIV въ избраніи  
Польскаго Короля, предлагая въ сіе за-

ніе Принца Бурбонъ-Конпи. Послы принимали церемоніальныя визиты отъ всѣхъ сихъ Министровъ, при чемъ каждый изъ нихъ старался другъ передъ другомъ блеснуть большею пышностію. При конпръ-визитахъ Россійскіе Послы хошѣли, казалось, превзойти всѣхъ ихъ въ великолѣпіи.

Членамъ Комиссіи Генеральныхъ Штатовъ для иностранныхъ дѣлъ, Гг. Фанъ-Эссену, Фанъ-Реде, Пенсіонарію Гейнзіусу; и Гг. Бекеру, Фанъ-деръ-Дусу, Фанъ-Гарену, Лемкеру и Вихерсу назначено было всшупить съ Послами Царскими въ переговоры; первая Конференція происходила 10 Октябрия (\*).

Послы начали сильными увѣреніями, что Его Императорское Величество желаетъ не только содержать прежнюю дружбу съ Штатами, но и всшупить въ новыя съ ними связи. Пошомъ предспа-

---

(\*) Изъ сего видно, что въ сіе время сношенія съ Россією приняли другой видъ. Прежде всѣ дѣла, которыя касались до сей страны, представляемы были Коммиссією Морскихъ дѣлъ.

вили подробное описание подвиговъ Царя подъ Азовомъ и успѣховъ его противу Турокъ, сихъ враговъ Христіанскаго имени; открыли, что Государь ихъ всячески будетъ прошивишься вліянію Франціи на Польшу и назначенію пуда Королемъ предсавленнаго ею Принца Бурбона-Конпи, и наконецъ объявили, что они намѣрены возобновишь переговоры, прерванные съ Великимъ Голландскимъ Посломъ Кленкомъ, о торгѣ съ Персією.

Члены Коммиссіи просили изложить все сказанное на письмѣ, но Послы учтивымъ образомъ отклонили сіе шребованіе. Тогда Голландскіе Полномочные отвѣчали, что Генеральные Шшапы равно желаютъ постоянно содержать дружбу, соединяющую ихъ досель съ Царемъ; что касательно Персидскаго торга, они Полномочные считаютъ оный дѣломъ великой важности и охотно примушся за оное, но должны прежде посовѣтовашься съ купцами; а какъ сіе потребуешь много времени, и нельзя думать, чтобы Послы оставались въ Голландіи въ продолженіе всѣхъ переговоровъ о семъ торгѣ,

что Члены Коммисіи и просили Пословъ перейши къ другимъ предложеніямъ.

При другой конференціи открылась настоящая цѣль Посольства. Послы, принявъ съ удовольствіемъ оповѣсть о торговлѣ, начали говорить, что Государь ихъ, вооружась прошивъ Турокъ, имѣлъ въ виду не личныя выгоды, а пользу всего Христіанства, и потому находится въ правѣ пребывать подкрѣпленія отъ другихъ Державъ. Въ слѣдствіе того они просили, чшобъ Генеральныя Шпапы оказали Царю помощь въ построеніи 70 военныхъ судовъ и слишкомъ 100 галеръ, кошорья, бывъ перевезены на Черное море, могли бы дѣйствовать прошивъ Турокъ. Послы, представляя, что таковое вооруженіе превосходитъ силы Царя, ссылались, чшобъ подкрѣпишь свое требованіе, на участіе, какое должны принимашъ всѣ Христіанскія Державы въ сей войнѣ, и на прежнія услуги, оказанныя Россією Голландіи, отправленіемъ шуда хлѣба и другихъ товаровъ.

Голландскіе Полномочные весьма у-

чтливо и оспорожно опклонили опъ себя сіе прребованіе. Они предспавляли соспо-  
 яніе, въ какомъ шогда находилось ихъ Го-  
 сударство. „За нѣскольго дней еще, го-  
 ворили они, „находились мы въ шрудной  
 „войнѣ съ Франціею (\*): пройдушь годы,  
 „пока мы оправимся совершенно, и пе-  
 „перь намъ нужны большія усилія для  
 „уплашы долговъ, учиненныхъ во время  
 „войры.“ Сверхъ шого Республика поше-  
 ряла большую часть своихъ кораблей, и  
 для възспановленія морской силы, прину-  
 ждена сама просишь помощи, а не пода-  
 вать ее другимъ.

Сей опказъ учинень былъ самымъ  
 учтвивымъ образомъ, Секретарь Фагель  
 показалъ въ семь случаѣ особенное искус-  
 шво. Онъ умолчалъ о главной причинѣ оп-  
 каза, а именно, объ уваженіи, какое Пра-  
 вительство должно было имѣшь къ Ту-  
 рецкому Имперашору по выгодамъ, полу-  
 чаемымъ купечесшвомъ Амспердамскимъ  
 опъ Левантскаго шорга: хошя купцы на-

---

(\*) Рязвикскій миръ заключень былъ 30 Сек-  
 шября 1697 года.

спивали, чшобъ о семъ было уномяну-  
шо въ переговорахъ.

Россійскіе Послы мало насивали въ  
своихъ пребваніяхъ, а болъе распроспра-  
нились о нъкопрыхъ вещахъ, касашель-  
но вооруженія кораблей, объ Аршиллеріи,  
якоряхъ и другихъ снаспяхъ, копорыя,  
по мнѣнію ихъ, были Голландцамъ без-  
полезны въ шакое время, когда имъ над-  
лежало по случаю мира разоружашь свой  
флосшь. „Въ 1671 году сами Шшашы, го-  
„ворили они, предложили Царю помощь:  
„шеперь она для него гораздо нужнѣ, ибо  
„онъ не въ сосшояніи исполнишь безъ нее  
„своихъ намѣреній. Требованія Государя  
„не просширающся далъе означенныхъ  
„вещей. Царь никогда ни въ чемъ не оп-  
„казывалъ Шшашамъ, и, чувспвуя къ  
„нимъ особенную склонносшь, шѣмъ ме-  
„нѣ сомнѣваешся въ ихъ дружбѣ, чшо, не  
„говоря уже о насшныхъ между имъ и  
„Вами сношеніяхъ, Голландцы всегда бы-  
„ли въ Россіи покровишельспвуемы пре-  
„имущеспвенно предъ подданными дру-  
„гихъ Державъ, опшправляютъ свободно  
„свое Богослуженіе, пользуются правомъ

„собственности и проч... Вообще неспо-  
 „ило бы труда, продолжали они, опска-  
 „зывать въ такой бездѣлицѣ; а Царь о-  
 „бязывается заплашить за все по окон-  
 „чаніи войны.“

Голландскіе Полномочные ошвѣчали,  
 что война испощила морскія ихъ силы  
 и казну, что по сей же причинѣ мага-  
 зейны ихъ запустили, а пушки и кора-  
 бельныя снаспи перепорчены, и они са-  
 ми принуждены выписывать изъ за гра-  
 ницы желѣзо, лѣсъ и другіе подобные при-  
 пасы, и плашишь за оныя непомѣрную  
 цѣну; что миръ, коимъ они нынѣ поль-  
 зуются, не основанъ на правилахъ швер-  
 дыхъ, и надлежитъ имъ употребить всѣ  
 силы, чтобы поспроеніемъ кораблей при-  
 веси себя снова въ оборонительное со-  
 спояніе, почему они и надѣются, что  
 шрудное положеніе Республики извинитъ  
 ихъ въ глазахъ Царя, показавшаго пре-  
 же и нынѣ благорасположеніе свое къ  
 Штапамъ; присовокупляя, что они на-  
 дѣются однакожъ въ послѣдствіи време-  
 ни показать лучшіе опыты своей пре-  
 данности къ Особѣ Царя.

Послѣ такоаго объясненія, Послы не упомянули болѣе о помощи, и о томъ только сшарались, чтобъ получить скорѣе ошпускную аудіенцію, кошорой и претбовали 26 Октябрю.

Сіе претбованіе было исполнено. Генеральныя Штаншы положили удержашъ томъ же церемоніаль, какой былъ употребленъ при первой аудіенціи, и поднеси золотыя медали: первому Послу въ семь, второму въ шестъ, а претшему въ пять тысячъ гульденовъ; Секретарямъ въ 600, Церемоніймейстеру въ 300 и двумъ полмачамъ въ 250 гульденовъ. Трое Дворянъ и Священникъ получили въ подарокъ по 150 гульденовъ.

Нѣкоторыя писатели утверждаютъ, что каждому изъ Пословъ подарили сверхъ того по богатой каретѣ, но сіе сомнительно, ибо никакія акты сего не свидѣтельствуютъ; можетъ быть подарки сіи сдѣланы были городомъ Амстердамомъ, и что кареты даны были въ замѣнъ пушечныхъ денегъ и съспныхъ припасовъ, какія обыкновенно давались Посламъ на дорогу. Можетъ быть, куп-

цы Амстердамскіе заплашили за кареты, купленныя Послами предъ повъздою въ Гагу.

По различнымъ обстоятельствомъ, опшуская аудіенція Пословъ Россійскихъ послѣдовала не прежде 28 Октябрия; она происходила съ тѣмъ же великолѣпіемъ, какъ и прежде: Послы вспрѣчены были Гг. Фанъ-Эссеномъ, Гренинкомъ и Книпгюйzenомъ. Г. Вихерсъ, кошорый занималъ въ тоиъ день Президентскій стулъ, ошвѣчалъ приличнымъ образомъ на привѣшшіе Пословъ. Рекредитивъ врученъ былъ Послами съ пою же церемонією, какъ и вѣрющая грамоша, и какъ Послы изъявили свое желаніе ѣхать въ Амстердамъ, то и поручено было Гг. Фанъ-Герке и Фанъ-Домбургу провожашъ ихъ до Гарибруга, куда они повъхали съ такою же пышносною, каковую показали при вѣздѣ.

Гофмейшеръ Гессельтъ ѣхалъ съ ними до Амстердама; съ прибышіемъ въ сей городъ, Посламъ предспавлено было самимъ забошиться о своемъ содержаніи:

однакоже Гессельшу поручено было до-  
нести имъ, что Шшаны берутъ на се-  
бя плату за наемъ занимаемыхъ ими до-  
мовъ вовсе время ихъ пребыванія въ Гол-  
ландіи.

*Съ Голландскаго. А. Корниловъ.*



---

## ОРДЕНЬ ЕЗУИТОВЪ (\*).

---

1540 годъ доспомянешь учрежденіемъ Ордена Езуитовъ. Орденъ сей имѣлъ сполько вліянія на дѣла и духовныя и гражданскія, что показаніе разума его законовъ заслуживаетъ мѣсто въ Испаніи. Разсмапривая, съ какою быстрою обществу сіе приобрѣло и богатства и довѣренность; видя рѣдкое благоразуміе въ управленіи, неутомимую, систематическую дѣятельность ума въ предначертаніи и въ исполненіи плановъ, — каждый годъ приписавъ честь сего един-

---

(\*) Hist. du règne de l'Empereur Charles-Quint, par Robertson; tom. III, p. 207.

спвеннаго заведенія рѣдкой мудрости его основателя; готовъ заключить, что составленіе плана таковому учрежденію было плодомъ глубочайшей полишки; однакожь, общество Езуитовъ, какъ и всѣ монашескіе ордены, обязано существованіемъ своимъ болѣе ревности, нежели благоразумію начальника своего. Изувѣрь Игнатій Лойола обезсмертилъ себя безразсудностію правилъ и образомъ жизни, равно проповѣданными здравому уму и духу истинной Религіи. Романическія приключенія и предположенія несбыточныя, въ кои завлекло его усердіе, пресупуившее за предѣлы благоразумія, похожи на грубыя нелѣпости, читаемыя нами въ древнихъ Лаптинскихъ Легендахъ; нелѣпости, недостойныя величія Исторіи.

Увлеченный фанатизмомъ и спремленіемъ власпвовати и сдѣлаться извѣстнымъ, Лойола вздумалъ основати новый монашескій орденъ. Планъ, по коему издалъ онъ свои законы, по его словамъ и по увѣренію Езуитовъ, былъ вкушенъ ему непосредственно ошь неба (\*); одна-

(\*) *Compte rendu des constitutions des Jésuites*

кожъ, не взирая на сіе, онъ встрѣшилъ сначала препятствія къ исполненію своего намѣренія. Лойола ошнесся къ Папѣ Павлу III, прося его утвердить печатію власши своей основаніе новаго ордена; но, такъ какъ по мнѣнію совѣта Кардиналовъ, коему поручилъ Папа разсмотрѣніе дѣла, признано заведеніе сіе бесполезнымъ и даже опаснымъ, то просителю было отказано; и Лойола не иначе могъ уничтожить сію преграду; какъ сдѣлавъ предложеніе, противъ котораго никакому Папѣ не возможно бы было успѣвать. — Къ шремъ обѣщанъ нищеты, цѣломудрія и послушанія, произносимымъ всѣми вообще монахами, онъ присовокупилъ четвертый, особенный обѣтъ повинности Папѣ; обѣтъ, въ слѣдствіе котораго всѣ члены общества обязывались идти на служеніе Вѣры всюду, куда ни пожелаетъ Папа ихъ послать, не требуя отъ него на содержаніе себя ни малѣйшихъ издержекъ. Въ то время, какъ

---

au parlement de Provence par M. de Montclar, p. 285.

Часть XXI. Кн II.

11

власть Папская колебалась, когда многія Государства ошдѣлились опть Римской Церкви и система временнаго могущества Папы была оптвергаема съ шолкикимъ упорствомъ и успѣхомъ, — сословіе людей, неограниченно преданныхъ Римскому прѣсполу, коихъ во всякомъ случаѣ можно проливупоспавишь врагамъ, было чрезвычайно важнымъ для онаго приобрѣщеніемъ. Павелъ созналъ сіе и упвердилъ Буллою заведеніе Езуишовъ, далъ членамъ онаго значительнѣйшія права и назначилъ Лойолу Генераломъ ордена. Произшествія оправдали предположенія Павла III о великихъ выгодахъ, кои Римская Церковь могла чрезъ сіе приобрѣсти. Мнѣе нежели въ полвѣка, новое общество основало свои заведенія во всѣхъ странахъ Каполическаго исповѣданія; кредитъ и богатства его возраспали съ удивительнѣйшею быспрошою; члены размножились и опличались своею жизнію и дарованіями. Скоро Езуишы были уже превозносимы друзьями Римской Церкви, и спрашны для враговъ ея, какъ самый

хитрый и предприимчивый орденъ Капучинскихъ Монаховъ.

Учрежденіе и законы общества были усовершенствованы Лайнецомъ и Аквавивой, двумя Генералами, наследовавшими Лойоль, кои были несравненно выше своего основателя, какъ по дарованіямъ, такъ и по искусству въ управленіи. Они-то образовали сей духъ проникновенія и глубокой политики, кои отличаютъ сей орденъ; къ учредителю должно отнести не иное что, какъ опечатокъ изувѣрія, видимый и по нынѣ во всѣхъ ихъ правилахъ. Многія обстоятельства способствовали Езуитамъ къ приобрѣтенію характера, особенно ихъ отличительнаго, и дали имъ способы участвовать въ дѣлахъ вѣка, и даже право имѣть вліяніе на печенія оныхъ, болѣе нежели какое либо Духовное Сословіе.

Главное правило почти всѣхъ монашескихъ заведеній состоитъ въ оплеченіи членовъ своихъ отъ общества и въ пресѣченіи имъ всякаго сообщенія съ міромъ. Монахъ призывается въ безмолвіе общины, дабы достигать единственно

спасенія своей души необыкновенными подвигами умерщвленія плоти; онъ умеръ для свѣта, и не долженъ вмѣшиваться въ дѣла его; онъ полезенъ для обществу только своими молитвами и примѣромъ благочестія. Езуиты напротивъ. Ордевъ обязываетъ членовъ своихъ къ жизни дѣшальной, какъ избранное воинство, посвятившее себя на службу Богу, и — Папѣ, по мнѣнію ихъ, намѣстнику Божию на землѣ. Поученіе невѣжды, усилія къ обращенію враговъ Папскаго престола въ лоно Церкви, и опраженіе нападенія ихъ — суть первѣйшія обязанности Езуитовъ. Они освобождены отъ набожныхъ занятій, составляющихъ главѣйшій законъ прочихъ монаховъ; не показываются въ церковныхъ торжествахъ; не соблюдаютъ излишней монастырской строгости въ жизни, не теряютъ половину каждаго дня на перечисываніе своихъ обрядовъ (\*); все назначеніе ихъ состо-

---

(\*) *Compte rendu par M. de Monclar, t. XIII, p. 296. — Sur la destruction des Jésuites, par M. d' Alembert, p. 42.*

ить въ томъ, что они должны были внимательными ко всему происходящему въ свѣтѣ, и пользоваться вліяніемъ, какое общество можешь имѣть на Религію; должны признавать нравы главнѣйшихъ Государственныхъ вельможъ и пещись о приобрѣщеніи ихъ дружества (\*); такимъ образомъ, геній ордена, также какъ и его законы, внушаютъ необходимо въ членовъ своихъ духъ пронырства и дѣятельности.

Езуиты наиболѣе отличаются отъ другихъ монастырскихъ заведеній, совершенно особеннымъ образомъ правленія. — Каждый орденъ есть не что иное, какъ произвольно сославившееся общество, гдѣ все, относящееся къ пользѣ его, учреждается согласіемъ всѣхъ членовъ; гдѣ исполнительная власть поручена особамъ, коимъ дано начальство надъ каждымъ монастыремъ, или надъ цѣлымъ орденомъ; власть же законодательная принадлежитъ всему сословію. Важныя дѣла, относящіяся къ частной выгодѣ каждой

---

(\*) Comptes rendus par M. de Monclar, p. 12.

епископы, рѣшались въ монастырской думѣ; дѣла же, касающіяся до всего ордена, разсматривающіяся въ общемъ присутствіи; но Лойола, увлеченный мыслию слѣпаго повиновенія, къ коему приучился въ военномъ званіи (\*), хотѣлъ, чтобы правленіе учрежденнаго имъ ордена было совершенно монархическое. Генераль, избранный депутатами различныхъ провинцій на цѣлую жизнь, обладалъ верховною, независимою властію, простирающеюся на всѣхъ, и во всякомъ случаѣ. Онъ назначалъ прямо опъ себя Провинціальныхъ начальниковъ, ректоровъ и прочихъ чиновниковъ для мѣсячнаго управленія дѣлами ордена, и могъ отставлять ихъ по своему произволу. Въ его само-

---

(\*) Лойола былъ Бискайской дворянинъ, служившій въ Испанской службѣ; при осадѣ Французами крѣпости Пампелуны, онъ былъ тяжело раненъ, и во время продолжительнаго лѣченія, занимаясь опъ скуки чтеніемъ жизни баснословныхъ героевъ Римской Церкви, получилъ первую мысль объ основаніи своего ордена.

власнымъ распоряженіи находились и маенности и доходы общесства; по волѣ своей располагалъ онъ всѣми членами, налагалъ на нихъ денежные сборы, кои расходовалъ, не давая никому ошчета. Всѣ обязаны были не только глубочайшимъ ему повиновеніемъ, но и слѣпою подчиненностію всей своей воли и разумѣнія: Езуиты произносили объшъ приниматъ повелѣнія его, какъ бы исходящія отъ самаго І. Х.; они были въ рукахъ его срадапельнымъ орудіемъ, какъ брѣніе въ рукахъ скудельника, и какъ мершвое шѣло, неспособное къ сопрошивленію (\*). Успройство такого рода необходимо долженствовало сообщить характеръ свой всѣмъ членамъ сословія, и дать особенную силу всѣмъ его дѣйствіямъ. Въ лѣпописяхъ рода человѣческаго нѣшъ примѣра столь неограниченному деспотизму, проснирающемуся не на монаховъ, заключенныхъ въ кельяхъ своей обишели, но на людей,

---

(\*) *Compte rendu au Parlement de Bretagne par M. de la Chalotais, p. 41, & C. Compte rendu par M. de Monclar, 83, 185, 343.*

разсѣянныхъ между всѣми народами земли.

Законы ордена, вручая Генералу верховную власть надъ всѣми членами, до-спавляли ему и средства къ подробному узнанію нрава и способностей каждаго изъ нихъ. Всякой вновь предсавляющійся обязанъ *обнаружить свою совѣсть* передъ начальникомъ, или назначеннымъ ошъ него членомъ, обязанъ объявить ему не только грѣхи свои, но и спрасши и душевныя наклонности; и таковая исповѣдь возобновляется каждые шесть мѣсяцовъ (\*). Сего недовольно: общеспво поручаетъ каждому члену наблюдать за разговорами и дѣйствіями послушниковъ, и быть шпиономъ, бодрствующимъ надъ ихъ поведеніемъ, и обязаннымъ объявлять начальнику о каждомъ новомъ опкрытіи. Дабы сіи освѣдомленія были, сколь возможно, вѣрнѣе, шо вновь поступающіе подвергаются весьма продолжительному искусу, во время коего проходятъ всѣ общественныя должности, и

---

(\*) *Compte rendu par M. de Monclar, p. 121 etc.*

не моложе 33 лѣтъ допускающа уже къ произнесенію послѣднихъ обѣщаній (\*). Всѣ сіи способы дають частнымъ начальникамъ послушниковъ возможность вызнавать ихъ расположеніе духа и способности; такъ что Генераль спановишся душою, оживляющею и движущею общество и можешъ имѣть передъ глазами всѣ нужныя свѣдѣнія, дабы съ удобностію располагать дѣйствіями онаго Провинціальныя начальники и главы частныхъ обитателей, обязывающа сообщать ему, въ опредѣленное время, отчеты о всѣхъ членахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи. Въ отчетахъ сихъ наблюдалась почтеннѣйшая подробность касательно характера, природныхъ, или приобретенныхъ способностей и опытности въ дѣлахъ каждаго члена; и вмѣстѣ сообщалось мнѣніе о родѣ занятій и должности, къ какимъ каждой наиболее способенъ. Въ доности сіи располагались въ шакомъ порядкѣ, что Генераль съ одного взгляда

---

(\*) *Compte etc.*, p. 215, 241. *Sur la destruction des Jésuites*, par d'Alembert, p. 39.

могъ видѣть состояніе общесства во всѣхъ предѣлахъ земли, могъ знашь способности его членовъ и съ увѣренностію назначашъ для каждаго должность, соопвѣстственную дарованіямъ (\*).

Такъ какъ успешивеннымъ предметомъ общесства Езуитовъ была неупомимая ревность къ спасенію душъ, по сіе самое побуждало ихъ ко многимъ подвигамъ жизни дѣяшельной. Образованіе юношества почитающъ они главнѣйшею изъ своихъ обязанностей; они добивались бышь духовниками; часто говорили проповѣди для поученія народа; посылали Миссіонеровъ для просвѣщенія невѣрныхъ; и, образомъ учрежденія и новостію избраннаго предмета, приобрѣли своему ордену многихъ поклонниковъ и покровителей. Начальники ихъ, умѣвъ воспользовашься всѣми благопріятными обстоятельствомъ, достигли до того, что об-

---

(\*) *Compte rendu par M. de la Chalotais, p. 52, 222. Compte rendu par M. de Menclar, 215, 438, 443. Hist. des Jésuites, Amst. 1761, tom. IV, p. 56, 58.*

щество пользовалось чрезвычайнымъ кредитомъ, и число членовъ увеличилось неимоверно. Еще до истеченія 16 столѣтїя, Езуиты присвоили себѣ начальство надъ общественнымъ воспитаніемъ юношества во всѣхъ Римско-Католическихъ Государствахъ Европы; были духовниками почти всѣхъ Государей: должность, значительная при всякомъ родѣ правленія, и важнѣйшая, нежели званіе Министра, при Государѣ слабомъ. Они были духовными наставниками почти всѣхъ значительнѣйшихъ по своей должности или силѣ особъ, и пользовались неограниченною довѣренностію Папъ, почитавшихъ въ членахъ общества ревностнѣйшихъ защитниковъ своей власти. Выгоды, какія подобное сословіе дѣятельныхъ, ревностныхъ и искусныхъ людей можетъ извлекать для себя изъ таковыхъ обстоятельствъ, очевидны. Они наклоняли по произволу своему умы, воспитывая юношество, и сохраняли вліяніе свое надъ онымъ во всю жизнь. Въ различныя времена присвоивали управленіе знатнѣйшими Европейскимъ Дворами;

вмѣшиваясь во всѣ дѣла, принимали участие во всѣхъ проискахъ и важнѣйшихъ Государственныхъ перемѣнахъ; и Генераль, руководствуемый получаемыми обо всемъ свѣденіями, могъ опредѣлять безошибочно дѣйствія общества, тогда какъ неограниченная власть давала ему вмѣстѣ съ тѣмъ возможность, располагать ими рѣшительно и даже обезпечивать успѣхъ оныхъ (\*).

Богатства общественныя возрасли вмѣстѣ съ кредитомъ. Езуиты изобрѣли различныя средства, дабы уклониться отъ обща нищеты. Орденъ приобрѣлъ просиранныя области въ Католическихъ

---

(\*) Когда Лойола, въ 1540 году, просилъ Папу объ утвержденіи новаго ордена, онъ имѣлъ только десять учениковъ; но въ 1608 году, спустя 69 лѣтъ по учрежденіи, Езуитовъ считалось, уже — 10,581. Въ 1710 году, орденъ имѣлъ 24 брашнаго монаховъ, 59 заведеній для вновь принимаемыхъ, 340 резиденцій, 612 училищъ, 200 Миссіонерствъ, 150 Семинарій и публичныхъ школъ, и число Езуитовъ было 19,998. Hist. des Jésuit. t. I, p. 20.

Государствахъ, и числомъ и великолѣпнѣемъ своихъ общественныхъ зданій, равно какъ и количествомъ движимаго и недвижимаго имѣнія, могъ уже равняться съ богатѣйшими сословіями. Кромѣ общихъ со всемъ чернымъ духовенствомъ источниковъ дохода, Езуиты имѣли свой особенный: подъ предлогомъ обезпеченія и успѣховъ миссій и содержанія Миссіонеровъ, они изходатайствовали отъ Римскаго Двора дозволеніе на торговлю съ народами, которыхъ спарались обратишь къ Вѣрѣ Христіанской. Пользуясь симъ, они завели обширной и прибыточной торгъ въ Восточной и Западной Индіяхъ; основали въ разныхъ Европейскихъ городахъ торговые дома для продажи своихъ товаровъ; и, по примѣру прочихъ торгующихъ обществъ, приступили къ основанію постоянныхъ заведеній; приобрѣли во владѣніе свое обширную и плодородную провинцію въ полуденной части Америки, и управляли самовласно многими тысячами подданныхъ (\*).

---

(\*) Hist. des Jés. IV, 168, 196.

Къ несчастію, вліяніе ордена Езуитовъ было причиною многихъ бѣдствій для человѣчества. Строгость его въ образованіи членовъ и главнѣйшіе его законы, обязывающіе каждого Езуита предпочиташъ всему выгоды своего общества; привязанность сія, неслыханная ни въ какомъ сословіи и составляющая отличительный ихъ характеръ (\*), служилъ къ объясненію духа ихъ политики, и достойной замѣчанія особенности ихъ правилъ и поведенія.

Такъ какъ для чести и выгодъ общества, члены онаго должны были спарашься объ утвержденіи вліянія своего надъ особами, извѣстными по своему званію, или власти; то желаніе приобрѣсть и удобнѣе сохранить довѣренность людей, побудило Езуитовъ къ основанію слабой, снисходительной нравственной системы, могущей согласовашься со спрашеніями, оправдывашъ порокъ, перпѣль слабости и ободряшъ почти всѣ дѣйствія, на кои можетъ посягнушъ самый

---

(\*) *Compte rendu par M. de Monclar, p. 285.*

дерзновенный и предприимчивый пели-  
шикъ.

Благосостояніе общества было соединено съ сохраненіемъ власти Папской; по сему Езуиты, привязанные къ своему обществу изъ собственныхъ выгодъ, должныствовали быть ревностнѣйшими защитниками всѣхъ мнѣній, могущихъ служить къ ушверженію духовной власти на развалинахъ гражданской; и приобрѣли наконецъ Римскому Двору ту силу и самовластіе, каковыхъ едва достигали, еще во времена невѣжества, дерзновенные и надменнѣйшіе первосвященники. Они ушверждали, что церковнослужители не должны зависѣть отъ гражданской власти, и проповѣдывали новое ученіе на счетъ обязанности Христіанина прошиваться Государямъ, недоброжелательствующимъ Римской Церкви; ученіе, оправдывающее люшѣйшія злодѣйства, и клонящееся къ разрушенію всѣхъ узъ, привязывающихъ подданнаго къ Государю.

А какъ основаніемъ и славы, и власти ордена, была ревность къ защитѣ Римской Церкви противъ Реформашовъ,

Езуиты, гордясь симъ опличіемъ, напрягли всѣ свои силы къ низпроверженію и остановленію успѣховъ Протестантизма; они употребили всѣ средства, всѣ возможные хитрости къ достиженію своего намѣренія, вооружаясь противъ принятой всюду шерпимости новаго исповѣданія и возбуждая всюду противъ него церковное и гражданское гоненіе.

Правда, что и многіе другіе монахи предпринимали послѣдовавъ въ семъ пагубному ихъ примѣру, разпространяя мнѣнія, противныя устройству и благосостоянію гражданского общества; но, по очевиднымъ причинамъ, они разсѣвали оныя съ большею оспорожностію и вмѣстѣ съ меньшимъ успѣхомъ. Тотъ, кто обратитъ вниманіе на происшествія въ Европѣ, въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ, ясно увидитъ, что Езуитамъ должно приписать большую часть бѣдствій, произведенныхъ опасною и развращенною нравственностію, безразсуднымъ мнѣніемъ о власти церковной и неперпимостію прочихъ вѣроисповѣданій, поирававшей славу Римской Церкви въ про-

долженіе сего періода, и причинившею  
шолікія сопрясенія въ порядкъ граждан-  
скомъ (\*).

Однакожь, со всѣмъ тѣмъ, надобно  
согласишься, что орденъ Езуитовъ при-  
несъ и нѣкоторыя выгоды роду человѣ-  
ческому. Вспрѣшивъ, при учрежденіи пер-  
выхъ училищъ своихъ, сильное сопроти-  
вленіе со стороны Европейскихъ Универ-  
ситетовъ, Езуиты употребили все спа-  
раніе, дабы превзойти противниковъ  
своихъ ученостію и дарованіями, и тѣмъ  
самымъ необходимо приобрѣсти довѣрен-  
ность свѣта. Съ величайшею ревностію  
присупили они къ изученію древнихъ  
языковъ; изобрѣли, для облегченія уча-  
щихся, удобнѣйшіе способы преподаванія  
наукъ, и плодами усилій своихъ много  
споспѣшествовали успѣхамъ Словесности.  
Они образовали многихъ ученыхъ мужей  
въ различныхъ отрасляхъ наукъ, и спра-  
ведливо могутъ сказать, что имѣють  
большее число извѣстныхъ писателей,  
нежели всѣ прочія Духовныя Сословія  
вмѣстѣ.

(\*) Dict. Encyclop., art. *Jésuites*, t. VIII, p. 513.

Въ Новомъ Свѣтѣ дарованія Езуитовъ показываюцца съ большимъ еще блескомъ. Всѣ завоеватели Америки занимались единственно грабежемъ, порабощеніемъ и употребленіемъ несчастныхъ ея обитателей, — одни Езуиты поселились тамъ съ видами человеколюбія. Въ началѣ послѣдняго вѣка, они приобрѣли входъ въ Парагвайскую Провинцію, простирающуюся по широтѣ Полуденнаго материка Америки, отъ Попозійскихъ горъ до границы Гишпанскихъ и Португальскихъ поселеній, на берегахъ рѣки Платы. Они нашли обитателей сей страны въ сословіи людей, едва начинающихъ, соединяясь въ общество, не было у нихъ никакихъ племенъ никакого ремесла, кромѣ охоты и рыбной ловли, въ коихъ находили они единственное средство къ всему пропитанію, и только въкопоть основанія подчиненности и благоустройства начинали между ними водворяться. Езуиты взялись образовашь сихъ дикихъ людей: они научили ихъ обрабатывашь земли, содержать домашній скотъ и строитъ жилища.

Они убѣдили ихъ выстроиться большими селеніями, показали имъ искусства и рукодѣлія, пріятности общественной жизни и выгоды, произтекающія отъ благоустроеннаго порядка. Народы сіи вступили въ подданство къ своимъ благопріобрѣтателямъ, кои управляли ими съ опеческою нѣжностію; и нѣсколько Езуитовъ, любимыхъ и почти обожаемыхъ, господствовали надъ многими тысячами Индѣйцевъ. Они учредили совершенное равенство между всѣми членами своего многочисленнаго семейства; каждый долженъ былъ прудиться не для одного себя, но для цѣлаго общества; и плоды полей и произведенія ремеслъ собирались въ общіе анбары, изъ коихъ каждой жилищъ получалъ для себя нужное; симъ средствомъ истребляли Езуиты въ самомъ зародышѣ всѣ спрасхи, вредныя общественному спокойствію и благу. Нѣсколько судей, избранныхъ между собою самими Индѣйцами, наблюдали за порядкомъ и исполненіемъ законовъ. Безчеловѣчныя наказанія, шоль употребительныя повсюду, были здѣсь неизвѣстны:

выговоръ, сдѣланный Езуитомъ, нѣкоторый знакъ безчестія, и, въ случаѣ необыкновенномъ, легчайшее шѣлесное наказаніе, были доспачочны къ содержанію усройства въ народѣ невинномъ и счастливомъ (\*).

Но и здѣсь, въ самыхъ усиліяхъ Езуитовъ къ счастью рода человѣческаго, усиліяхъ, заслуживающихъ всякую признательность, легко обнаруживается однакожь духъ полишки ордена. Они явно пеклись объ учрежденіи въ Парагваѣ независимаго правленія, подвластнаго одному только обществу, и которое благоустройствомъ законовъ и порядка, незамедлило бы подвергнувъ власти ордена все полуденное пространство Америки. Въ семъ предположеніи, и дабы возпрепятствоватьъ Гишпанцамъ и Португальцамъ, по сосѣдству ихъ владѣній, произвести какое либо вліяніе на управляемый ими

---

(\*) Hist. du Paraguai, par le P. de Charlevoix, tom. II, p. 42 &c. Voyage au Pérou, par Don G. Juan & D. Ant. de Ulloa, tom. I, 540 etc. Paris, in-4, 1752.

народъ, Езуиты внушали въ Индѣйцевъ ненависть и пренебреженіе къ симъ областямъ, и пресѣкли всякое сообщеніе между ими и Парагваемъ. Они возпрещали купцамъ сихъ націй вступать въ свои предѣлы; и, если были уже обязаны принимать ошъ сосѣдей своихъ особъ, присылаемыхъ ошъ лица Правительсства, то не допускали ихъ говорить съ Индѣйцами, и даже возпрещали симъ послѣднимъ вступать въ домъ, занятый чужестранцами, какъ развѣ въ присутствіи Езуита. Желая же еще болѣе затруднить возможность сообщенія съ иностранцами, они пресѣкли всѣ случаи Индѣйцамъ къ узнанію какого либо Европейскаго языка; но, по мѣрѣ того, какъ пресѣщали сіи дикія племена, пеклись вмѣстѣ о введеніи нѣкотораго особеннаго Индѣйскаго нарѣчія, общаго всѣмъ ихъ областямъ.

Но такъ какъ всѣ сіи предосторожности, безъ силы военной, не были бы достаточны къ сохраненію спокойствія и безопасности, то Езуиты сообщили подданнымъ своимъ знаніе Европейскаго военнаго искусства; они учредили нѣсколь-

ко полковъ хорошо вооруженной и выученной пѣхоты и конницы; завели многочисленную артиллерію, и основали арсеналы, снабженные всякаго роду военными припасами. Войско сіе было довольно значительное для такой страны, гдѣ всей Португальской и Гишпанской военной силы едва было нѣсколько изнуренныхъ и разсвоенныхъ батальоновъ (\*).

Езуиты не имѣли значительнаго успѣха въ царствованіе Карла V, который съ обыкновенною прозорливостію угадалъ опасную цѣль ордена и возпрепятствовалъ его разпространенію (\*\*); но такъ какъ сіе учрежденіе принадлежиль къ періоду моей Исторіи, и вѣкъ, для котораго я пишу, видѣль уже паденіе ордена; то начертаніе законовъ и образа правленія сего сильнаго общества не можетъ показаться излишнимъ для моихъ читаше-

---

(\*) Voyage de Juan & d'Ulloa, tom. I, p. 549.  
Recueil de toutes les piéces qui ont paru sur les affaires des Jésuites en Portugal, tom. I. p. 7, etc.

(\*\*) Compte rendu par M. de Monclar, p. 312.

лей; тѣмъ болѣе, что одно, особенное обстоятельство дозволило мнѣ разсуждать о семъ предметѣ съ большею удословленностью. Европа видѣла въ продолженіе двухъ вѣковъ честолюбіе и власть сего ордена; но хотя испытала сама пагубныя оныхъ послѣдствія, не могла однакожь ясно усмотрѣть истинныхъ тому причинъ. Она не имѣла свѣденій объ особенномъ устройствѣ, отличавшемъ и политическое существованіе и законы сего общества; устройствѣ, образовавшемъ сей духъ проницательности и честолюбія, отличавшій его служителей, и поспоянно стремившійся къ разпространенію власти и силы ордена. Любимымъ правиломъ Езуитовъ было, не открывать никому постановленій своихъ, сохраняя ихъ среди себя, какъ нѣкое глубокое таинство; не только никому непричастный ордену, но и большая часть членовъ не знали тайны оныхъ (\*); Езуиты отказывались даже повиноваться

---

(\*) Hist. des Jésuites, tom III, 236, etc. Compte rendu par M. de la Chalotais, p. 38.

мѣстному Правительству, какъ скоро оно требовало шаковыхъ свѣденій. Такимъ образомъ, по неизвинительной политической ошибкѣ, гражданская власть или ободряла, или терпѣла въ различныхъ странахъ учрежденіе общества людей, скрывавшихъ съ величайшимъ тщаніемъ свои постановленія и законы: предоспорожность, дающая уже доспапочную причину къ ихъ недопущенію. Во время бывшаго предъ симъ въ Португаліи и Франціи противу нихъ гоненія, они имѣли наконецъ безразсудность предспа-випь шаинспвенныя книги устава своего, изъ коихъ Правительства увидѣли основаніе ихъ правилъ, и посредспвомъ шото доспигли до первоначальнаго источника силы ихъ, съ досповѣрностію, какой безъ сего произшесствія приобрѣспи было бы невозможно.

Изобразивъ вредное стремленіе политики Езуитскаго ордена, съ безприспрасшіемъ, приличнымъ Исторіку, я обязанъ, вмѣстѣ съ шѣмъ, сдѣлать замѣчаніе, клонящееся въ ихъ пользу. Ни одно сословіе монаше спвующаго духовенства

Римской Церкви, не опличалось, вообще, поликою числою нравовъ. Правила честнлюбивой, пронырливой и приспраспной полипики (\*) безъ сомнѣнiя имѣли влiянiе на людей, управлявшихъ обществомъ, и даже могли развращить сердца и нравственностъ нѣкоторыхъ лицъ; но большее число членовъ, упражнявшихся въ наукахъ, или исполнявшихъ благiе подвиги Вѣры, послѣдовали неисключительно обыкновеннымъ правиламъ, удаляющимъ отъ порока, правиламъ честности и добродѣтели.

*Н. Коншинъ.*




---

(\*) Sur la destruction des Jésuites, par M. d'Alembert, p. 55.

---

# ЛИТЕРАТУРА.



А.

П Р О З А.



ДВѢ ОРЛЕАНСКАЯ,

Трагедія Шиллерова (\*).

(Изъ сог. Гжи Сталь: De l'Allemagne.)



Шиллеръ, въ прекрасныхъ стихахъ,  
дѣлаешь упреки Французамъ за неблаго-

---

(\*) Славный нашъ Поэтъ В. А. Жуковский, переложилъ Трагедію: *Двѣ Орлеанскія*, на Россійскій языкъ. Изъ помѣщенныхъ имъ ошривковъ, въ изданныхъ имъ книжкахъ: *Для немногихъ*, и въ *Поллярной Звѣздѣ*, знашоки Нѣмецкаго языка съ удо-

дарность къ Іоаннѣ д' Аркъ. Одна изъ лучшихъ эпохъ въ бытописаніяхъ, когда Франція и Король ея Карль VIII избавлены отъ ига иноплеменнаго, не была еще прославлена писателемъ, достойнымъ заимать воспоминаніе о Поэмѣ Вольтеровой (\*). Чужестранецъ попыщился воз-

---

вольствіемъ видѣли, что Россійскій переводъ стихотворнымъ достоинствомъ и духомъ Поэзіи весьма близко подходитъ къ подлиннику. Мѣра стиховъ есть та самая, кошорую употребилъ Шиллеръ: пятистопные ямбы безъ рима, кромѣ мѣстъ лирическихъ, кошорыя и въ подлинникѣ, и въ Россійскомъ переводѣ написаны тѣмъ же размѣромъ съ римами. Сказываютъ, что Трагедія *Дѣва Орлеанская* скоро будетъ напечатана. Мы надѣемся, что Любители Словесности съ удовольствіемъ прочтутъ сужденіе о сей Трагедіи умной Г-жи Спаль-Голштейнъ, постигшей совершенно духъ Поэзіи Германской и оплывавшейся шонкомъ, изысканнымъ своимъ вкусомъ. *Перев.*

(\*) Писатели Французскіе не заслуживаютъ уже сей укоризны. Г. д' Авриньи (d' Avigny) написалъ Трагедію: *Jeanne d'Arc à*

становишь славу Героини Французской, Героини, которой плачевная участь внушала бы къ ней соспраданіе даже и по-

---

Коцен, и во многихъ мѣстахъ оной подражалъ Шиллеру, хотя и сѣснилъ предѣлы своей драммы въ обыкновенную Французскую форму. Въ сей Трагедіи онъ представляеть Иоанну въ плѣну у Англичанъ; все, что у Шиллера представлено въ дѣйствіи, здѣсь рассказывается. Въ развязкѣ онъ совершенно уже опспунилъ опъ Нѣмецкаго подлинника и придержался преданій Историческихъ: Иоанна у него сжигается Англичанами на костре. — Молодой, опличный Французскій Трагикъ Казимиръ де ла Винь (Casimir de la Vigne), также почпилъ память Героини Орлеанской према прекрасными Элегіями (Trois Messeniennes). Оба сіи Стихопворца старались изгладить изъ памяти своихъ соопечеспвенниковъ игривые стихи дерзкой Поэмы Вольтеровой, и вознаградили попомковъ за скуку, которую чувспвовали предки опъ чтенія Шапеленовой Поэмы: *Дѣва Орлеанская*, могущей по всей справедливости назваться *Французскою Телмахидою*.

гда, когда бы ея подвиги невозбуждали праведнаго воспорга. Шекспиръ долженъ былъ судить объ Иоаннѣ д' Аркъ пристрасшно, потому что онъ Англичанинъ; со всѣмъ шѣмъ, онъ представляетъ ее, въ исторической Драмѣ своей Генрихъ VI, какъ женщину, сперва внушенную Небомъ и потомъ изкушенную демономъ чесплюбія. И такъ одни Французы предали память ея на безславіе: народъ сей имѣетъ великой порокъ, — увлекается насмѣшками, когда онѣ сказаны оспро и замысловапо. Однакожь въ здѣшнемъ мѣрѣ сполько мѣста для важнаго и забавнаго, что можно бы пославить себѣ закономъ, не насмѣхаться надъ шѣмъ, что достойно уваженія, не лишаясь чрезъ то свободы шущить.

---

Англійскій Поэтъ Соуей (Southey) также хошѣлъ опчаспи смышъ паяпно, зашемнявшее въ вѣкахъ славу его единоземцевъ. Онъ принесъ дань памяти *Дѣви Орлеанской*, воспѣвъ ее въ прекрасныхъ стихахъ своей Поэмы, названной по имени сей Героини. *Переводъ.*

Лице Іоанны Д' Аркъ есть вмѣстѣ историческое и чудесное; посему Шиллеръ ввелъ въ свою Трагедію мѣста лирическія; и сіе смѣшеніе весьма сильно дѣйствуетъ на душу, даже и въ предспавленіи. На Французскомъ языкѣ только Монологъ Поліевкна и хоры Трагедій: Говолія и Эсэиръ, могутъ сообщить нѣкоторое о семъ понятіе. Драматическая Поэзія неразлучна съ произшествіемъ, которое она описываетъ: это разсказъ въ дѣйствіи, борьба чловѣка съ судьбою. Поэзія лирическая почти всегда прилична предметамъ священнымъ: она возвышаетъ духъ нашъ къ Небу, выражаетъ какую-то высокую рѣшимость, которая нерѣдко насъ объемлетъ среди самаго сильнаго волненія спрасней, избавляетъ насъ отъ житейскихъ заботъ, давая намъ минушно вкушать пишину небесную.

Конечно должно остерегаться, чтобы постепенный ходъ произшествія не потерялъ отъ того своей занимательности; но цѣль драматическаго искусства не въ томъ только, чтобы мы узнали,

убить ли Герой, или женился: главный предметъ представляемыхъ намъ произшествій долженъ служить къ раскрытію чувствованій и характеровъ. По сему Спихотворецъ правъ, приостанавливая иногда ходъ театральнаго дѣйствія, и услаждая слухъ нашъ небесною музыкою душъ. Въ искусствахъ, какъ и въ жизни, есть минушы опдыха, минушы, въ которыя мы носимся надъ вѣмъ, что происходитъ въ насъ самихъ и въ предметахъ, насъ окружающихъ.

Историческая эпоха, въ которую жила Иоанна д' Аркъ, весьма способна къ тому, чѣмъ выставить характеръ Французовъ во всемъ его блескѣ: непоколебимая вѣра, неограниченное уваженіе къ женщинамъ и почти безразсудное великодушіе на войнѣ, оплечали тогда сей народъ въ Европѣ.

Надобно вообразить себѣ молодую, шестнадцати-лѣтнюю дѣвушку, величавой осанки, но еще съ дѣтскими чертами лица и нѣжною наружностью дѣвушку, неимѣющую другой силы, кромѣ нисходящей свыше. Вѣра ей все внушаетъ:

поэзія въ ея дѣйствіяхъ, поэзія и въ словахъ ея, когда духъ Божій одушевляетъ ее; въ рѣчахъ своихъ, она показываетъ иногда удивительную силу ума, иногда совершенное незнаніе всего, чего Небо ей не открыло. Такъ Шиллеръ создалъ лице Іоанны д' Аркъ. Сначала онъ представляешь ее близъ Вокулёра, въ сельскомъ жилищѣ отца ея, гдѣ она слышитъ о бѣдствіяхъ отчизны и возпламеняется при семъ повѣствованіи: преспаръмый отецъ выговариваетъ ей за унылость, задумчивость и мечтательность. Онъ не проникаетъ въ шайну чудеснаго и думаетъ, что все то худо, чего онъ привыкъ видѣть. Крестьянинъ приноситъ шлемъ, данный ему Цыганкою съ шаиншвеннымъ видомъ: Іоанна схватываетъ шлемъ, надѣваетъ себѣ на голову и самое семейство ея удивляется выразительности ея взоровъ.

Она предсказываетъ торжество Франціи, пораженіе враговъ ея. Одинъ крестьянинъ, сельской вольнодумецъ, говоритъ ей, что нѣтъ уже чудесъ на свѣтѣ. „Будетъ еще одно, — восклицаетъ она: бѣ-

„лая голубица взовьется и съ дерзостію  
 „орлиною поразишь враговъ, раздираю-  
 „щихъ опечесиво. Повергнешь долу сего  
 „гордаго Герцога Бургундскаго, предаше-  
 „ля Франціи; сего спорукаго Талбоша,  
 „возсшающаго прошивъ неба, сего бого-  
 „хульнаго Сализбури,—всѣ сіи орды остро-  
 „вишлянъ разсѣишь она, какъ спадо овецъ.  
 „Господь, Богъ браней, будешь вездѣ съ  
 „нею. Онъ избересть твореніе робкое и  
 „побѣдишь слабою дѣвою, ибо Онъ всеси-  
 „ленъ.“

Сеспры Іоанны удаляются; опецъ  
 велишь ей заняшься сельскими работа-  
 ми и недумашь о важныхъ событіяхъ,  
 въ кошорыя бѣднымъ пасухамъ недол-  
 жно мѣшаться. Онъ уходитъ; Іоанна ос-  
 шаеяся одна, и покидая на всегда жили-  
 ще своего дѣтсва, не можешь удержаться  
 ошь гореспи.

„Прощайте (\*), говоритъ она, мѣсша,  
 „кошорыя мнѣ сполько милы! вы, горы,

---

(\*) Г-жа Спаль, выписывая сіи мѣста изъ  
 Трагедіи Шиллера, не всегда вѣрно ихъ  
 переводила; нькошорыя выраженія она  
 Часть XXI. Кн II.

„вы, спокойныя и унылыя долины, про-  
 „щайше! Иоанна не спанеть уже бро-  
 „дишь по вашимъ радостнымъ лугамъ;  
 „она покидаеть васъ на вѣки. Прощайше  
 „и вы, деревья мною насажденныя, зеле-  
 „нѣйше безъ меня. Вы, грошы, вы, про-  
 „хладныя испочиики! Ты, чистый го-  
 „лось долины, эхо, впорившее мои пѣс-  
 „ни! . . . Иоанна идешь, и никогда уже  
 „не возвратишься. Ты, убѣжище всѣхъ  
 „моихъ невинныхъ забавъ! на вѣки тебя  
 „оставляю. Пусть мое стадо разбредеться  
 „въ кустарникахъ; другое стадо манишь  
 „меня къ себѣ; духъ Божій зоветь меня  
 „на кровавое поприще опасностей.

„Не суешнымъ, не земнымъ желані-  
 „емъ я влекома; но гласомъ Того, Кто

---

замѣняла своими, другія даже прибавила  
 ошь себя. Надѣюсь, что предлагаемый  
 мною переводъ во многихъ мѣстахъ  
 ближе къ подлиннику; ибо я пользовался  
 совѣтами и замѣчаніями одного почтен-  
 наго нашего Липерашора, кошорому Сло-  
 весность Германская и Муза Шиллерова  
 совершенно знакомы. *Прим. Перев.*

„ явился Моисею въ горячей купинѣ на  
 „ высопахъ Хорива и повелѣлъ ему про-  
 „ пивоспастъ Фараону; Того, Кню, все-  
 „ гдашній Покровитель паспырей, при-  
 „ звалъ Давида на пораженіе исполина. И  
 „ мнѣ Онъ рекъ изъ вѣтвей сего древа:  
 „ иди и свидѣтельствуй ибо мнѣ на зем-  
 „ ли. Да облачашся члены швои въ швер-  
 „ дую мѣдь; да покроешъ желѣзо мѣжную  
 „ грудь твою. Никто изъ живущихъ да не  
 „ возжешъ въ сердцѣ швоемъ пламенника  
 „ любви земной: вѣнецъ брачный никогда  
 „ не украситъ швоихъ власовѣ, мильи  
 „ младенецъ никогда не уснетъ на гру-  
 „ ди швоей: но изъ всѣхъ женъ земныхъ,  
 „ ты одна получишь въ удѣль вѣнцы по-  
 „ бѣдныя. Когда храбрѣйшіе упомятятся,  
 „ когда гошовъ прозвучашъ послѣдній  
 „ часъ Франціи — ты воздвигнешъ хо-  
 „ ругвь Мою, и предъ шобою падуть гор-  
 „ дыя завоеватели, какъ класы падаютъ  
 „ въ день жатвы. Подвиги швои обра-  
 „ щаютъ колесо счастья, ты принесешь  
 „ спасеніе сильнымъ Франціи и въ осво-  
 „ божденномъ Реймсѣ возложишь вѣнецъ  
 „ на главу Царя швоего.

„ Небо послало мнѣ сей племь зна-  
 „ комъ Своей воли. Чудесное дѣйствіе се-  
 „ го желѣза сообщаетъ мнѣ свою силу и  
 „ мужество Херувимовъ браня меня пос-  
 „ пламеняетъ; я брошусь въ вихри битвъ:  
 „ оно влечетъ меня, какъ порывъ бури.  
 „ Слышу призывающій меня кличъ без-  
 „ спрашныхъ; рьяный конь бьетъ ко-  
 „ пышами землю и шруба звучитъ.“

Сіе первое явленіе есть прологъ; но оно нераздѣльно съ Трагедіей: надобно было представитъ въ дѣйствіи ту мину, когда Іоанна торжественно рѣшаешься на подвигъ: удовольствоваться однимъ о семъ рассказомъ — было бы отнять у пьесы движеніе и направленіе, приводящія зрителя въ шопъ воспоргъ, какого пребудуешь чудеса, коимъ онъ долженъ вѣрить.

Трагедія *Дѣва Орлеанская* въ ходѣ своемъ сообразна съ Исторіей, до самаго коронованія Карла VII въ Реймсѣ. Характеръ Агнессы Сорель изображенъ возвышеннымъ и нѣжнымъ; онъ еще болѣе оплѣниваетъ душевную чистоту Іоанны д' Аркъ; ибо всѣ добрыя качества жи-

пейскія исчезаютъ предъ добродѣтелями, основанными на чистой Вѣрѣ. Есть еще претъе женское лице, которое Сочинитель могъ бы совсѣмъ выпустить: это Изабелла Баварская. Лице сіе грубо и противоположность его съ другими слишкомъ рѣзка, по чему и не производитъ желаемого дѣйствія. Надобно противоположавши Іоанну д' Аркъ Агнессъ Сорель, любовь божественную любви земной; но злоба и порочность въ женщинѣ недоспойны искусства; изображая ихъ, оно унижается.

Шекспиръ подалъ мысль о сценѣ, въ которой Іоанна д' Аркъ приводитъ снова Герцога Бургундскаго въ повиновеніе своему Королю; но Шиллеръ превосходно обработалъ сію сцену. Дѣва Орлеанская старается пробудить въ душѣ Герцога привязанность къ Франціи, которая въ тѣ времена столь сильно дѣйствовала на всѣхъ великодушныхъ житеелей сей страны.

„Чего ты хочешь? — говоритъ она:  
„какого врага ищешь кровожадный швейцаръ“

„взоръ? Сей Принцъ (\*), котораго ты  
 „хочешь сразить, есть сынъ Франціи;  
 „онъ твой поварищъ въ битвахъ, онъ  
 „кровный твой по родинѣ. И я сама не  
 „дочь ли твоего опечесства? Мы всѣ, ко-  
 „порыхъ ты стремишься погубить, не  
 „друзья ли твои? Наши объятія твои —  
 „вы приняшь тебя, наши колѣна — пре-  
 „клонись передъ побою! Мечи наши  
 „приступляютъ о твое сердце; и сквозь  
 „забрало шлема непріятельскаго, видя въ  
 „черпахъ твоихъ сходство съ наши-  
 „ми Королями — мы все еще благого-  
 „вѣемъ!“

Герцогъ Бургундскій отвергаетъ  
 прозбы Іоанны, опасаясь сверхъ-есте-  
 сственныхъ ея обольщеній.

„Не тягостная крайность, — гово-  
 „ришь она, — повергаетъ насъ къ но-  
 „гамъ твоимъ, не умоляющіе предспа-  
 „емъ предъ побою. Посмотри вокругъ  
 „себя: отъ стана Англійскаго осшалось —  
 „одно пепелище; ихъ трупамъ покрыто

---

( ) Іоанна говоритъ о Рыцарѣ Дюнуа. *Прим.  
 Переводъ.*

„ поле сраженія; оповсюду слышишь ты  
 „ звукъ военныхъ трубъ ликующихъ  
 „ Французовъ. Богъ судилъ — побѣда на-  
 „ ша! . . . Едва сорванную, свѣжую вѣшью  
 „ прекраснѣйшаго лавра мы готовы раз-  
 „ дѣлить съ нашимъ другомъ. О! приди  
 „ къ намъ, благородный опчужденникъ!  
 „ приди: у насъ ты найдешь правое дѣло  
 „ и побѣду! я, посланница Неба, проспи-  
 „ раю къ тебѣ длань сестры. Хочу спа-  
 „ сти тебя, перезвавъ на справедливую  
 „ нашу сторону. Небеса за Францію: Анге-  
 „ лы, невидимые тебѣ, сражаются за  
 „ нашего Короля. Всѣ они украшены ли-  
 „ цями. Чисто и дѣло наше, какъ себѣ-  
 „ лое знамя, и непорочная Дѣва есть сим-  
 „ воля его.“

## Герцогъ Бургундскій.

„ Обманчивыя слова лжи бываютъ ис-  
 „ полнены ухищреній; но сія дѣва гово-  
 „ ритъ такъ просто, какъ дитя; и естли  
 „ духъ злобы ее научаетъ, то онъ умѣетъ  
 „ ей внушать выразительность невинно-  
 „ сти: нѣтъ! не хочу болѣе слушать ея

„рѣчей! Къ оружію! Мой слухъ—я чувствую — слабѣе, нежели рука моя.“

## І о а н н а.

„Ты называешь меня чародѣйкою, обвиняешь въ ухищреніяхъ ада? Но адъ печется ли о возстановленіи мира, объ укрощеніи злобы? Изходятъ ли къ намъ согласіе изъ жилища проклятій? Чшо можешь бышь невиннѣе, священнѣе, лучше по человѣчеспву, какъ сражаешься за отчизну? Давно ли природа въ такой сильной борьбѣ съ самой собою, чшо Небо оставило правое дѣло и духъ шмы его защищаетъ? Ешьялижь шо истина, чшо я шебѣ говорю, шо откуда я ее почерпнула? Кшо былъ другомъ моей пастушеской жизни, кшо наславиль просую дочь пастуха въ дѣлахъ царскихъ? никогда я не являлась предъ Царей; мнѣ чуждо искусство краснорѣчія. Но теперь, когда мнѣ нужно пропнушь душу швою — глубокое сердце, вѣденіе меня озаряешь; я возношусь къ мыслямъ высокимъ: судьба Царшевъ и

„Царей является взорамъ моимъ въ яс-  
 „номъ свѣтѣ; и, едва вышедъ изъ дѣп-  
 „сн ва, я могу бросить молнію Неба пря-  
 „мо въ твое сердце.“

Опъ сихъ словъ Герцогъ Бургундскій  
 приходитъ въ умиленіе, въ смяшеніе. Ио-  
 анна эшо примѣчаетъ и восклицаетъ: „Онъ  
 плачетъ! онъ побѣжденъ! онъ нашъ!“  
 Французы преклоняющъ предъ нимъ ме-  
 чи и знамена; Карль VII является, и  
 Герцогъ Бургундскій падаетъ къ ногамъ  
 его (\*).

Жалѣю, что не Французъ написалъ  
 сію сцену; но сколько ума, а болѣе сколько  
 познанія природы и сердца надобно,  
 чтобы, такъ сказать, сродниться со  
 всѣмъ прекраснымъ и истиннымъ, во  
 всѣхъ снранахъ и во всѣхъ вѣкахъ!

Талботъ, кошораго Шиллеръ пред-  
 ставляетъ воиномъ безбожникомъ, не-

---

(\*) Намѣреніе Г-жи Спаль, вѣроятно, было  
 представитъ въ одной картинѣ послед-  
 ствія сей сцены; ибо въ Трагедіи, свиданіе  
 Герцога съ Королемъ происходитъ не  
 вдругъ послѣ сихъ рѣчей Иоанны. *Перев.*

устрашимымъ противъ самаго Неба, презирающимъ смерть, хотя и находишь ее ужасною, — Талботъ, раненный Дѣвою Орлеанскою, умираешь на Театрѣ, произносятся хулы на Бога. Не лучшелибъ было предержаться въ семь случаевъ преданія, которое говоришь, что Иоанна д' Аркъ никогда не проливала крови человѣческой, и побѣждала, не убивая? Одинъ Критикъ, руководствуемый вкусомъ правильнымъ и спрогимъ, осуждаетъ Шиллера за то, что онъ заставилъ Иоанну почувствовать любовь, а не оставилъ ее умереть смертію мученическою, безъ всякаго земнаго чувства, которое отвлекало бы ее отъ небснаго ея предназначенія. Такъ бы должно было изобразить ее въ Поэмѣ; но я не знаю, не произвела ли бы душа совершенно святая на Театрѣ столько же слабого впечатлѣнія, какъ существа чудесныя и Аллегорическія, коихъ всѣ дѣйствія угадывается съ самаго начала, и кои, не будучи волнующими страстями человѣческими; не представляютъ намъ ни борьбы съ собою, ни драматической занимательности.

Между славными Рыцарями Двора Французскаго, храбрый Дюнуа первый пребуеть Иоанну себѣ въ с упружество; но она, вѣрная своимъ обѣщаньямъ, оптвергаетъ его руку. Юный Монгомери, въ одномъ сраженіи, умоляетъ ее о пощаду, описываетъ ей скорбь стараго своего отца, когда онъ услышитъ о его смерти; Иоанна не внимлетъ его мольбамъ и показываетъ въ семъ случаѣ болѣе немолимой жестокости, нежели долгъ ея пребуеть; но, готовясь поразить другаго молодого Англичанина, Ліонеля, вдругъ чувствуетъ въ себѣ жалость, внушенную его красою, и любовь вкрадывается въ ея сердце. Тогда вся ея сила исчезла. Рыцарь черный, какъ Рокъ, является ей въ битвѣ и совѣтуетъ не ходить въ Реймсъ. Однакожь она идетъ въ сей городъ; торжественное шествіе коронаванія проходитъ по Театру; Иоанна идетъ въ первомъ ряду, но шаги ея не шверды; пренеца, несетъ она священную хоругвь, и по всему видно, что духъ Божій олъ нее отступилъ.

У входа въ храмъ, она останавли-

даешся и оспаешся одна. Вдали слышна музыка, играющая при обрядѣ коронаціи; и Дѣва Орлеанская произноситъ гармоническія свои жалобы, между тѣмъ какъ звуки флейшъ и гобоевъ сладостно разливаются въ воздухѣ.

„ Мечи вложены, гроза военная умолкла, пѣсни и пляски явились вслѣдъ за кровавыми битвами. Радостные напѣвы раздаются по улицамъ; храмъ и жертвенникъ украшены шоржественнымъ благолѣпиемъ; изъ зеленыхъ вѣтвей воздвигнуты врата и вѣнки обвиваются вокругъ ихъ сполповъ. Обширный шопотъ Реймсъ не вмѣщаетъ числа пришельцевъ, копорые толпами спекаются на пиръ народный; однимъ чувствомъ бьются сердца всѣхъ, одною мыслью наполнены умы, и люди, прежде разлученные кровожадною ненавистью, соединяются шеперь участвовать въ общемъ воспоргѣ. Кто шолько можетъ назваться Французомъ, тотъ гордится своимъ именемъ: древній блескъ вѣнца обновленъ и Франція со славою покоршвуешь внуку Царей своихъ.

„Мною засвѣпился сей день . .  
 „но радость общая меня не одушевляешь,  
 „. . . Сердце мое измѣнилось; преспу-  
 „ное сердце мое удаляется отъ сего свя-  
 „щеннаго празднества . . . шуда, въ Бри-  
 „танской спашъ, къ врагу, спремятся  
 „всѣ мои мысли. Мнѣ должно скрыться  
 „отъ радостной толпы, которая меня  
 „окружаетъ, должно ушаишь отъ всѣхъ  
 „преспуленіе, шягопящее мою душу.  
 „Какъ! мнѣ, избавишельницѣ своей оп-  
 „чизны, мнѣ, озаренной лучемъ небес-  
 „нымъ, шаяшь любовію земною? Мнѣ но-  
 „ситъ образъ мужчины въ чистомъ  
 „своемъ сердцѣ? Мнѣ, воишельницѣ Все-  
 „вышняго, пишашъ спрасть къ врагу  
 „Франціи! . . . И я могу еще смотрѣшь  
 „на дѣвственнѣйшій свѣтъ солнца! и спыдѣ  
 „не уничтожитъ меня!

*(Музыка за сценою переходитъ въ том-  
 • ную, трогательную мелодію.)*

„Увы! какъ эти звуки льстиво и  
 „сладостно дѣйствуютъ на слухъ мой!  
 „каждый звукъ напоминаетъ мнѣ его го-  
 „лось, призываетъ ко мнѣ, очарованной,  
 „его образъ! . . . Пусть зашумитъ снова

„гроза военная, пусть раздастля вокругъ  
 „меня спукъ копей; въ пылу бишвъ я  
 „опыщу мою швердоссть: но сии плвни-  
 „шельные звуки закрадывающся въ серд-  
 „це и превращающъ въ помную задум-  
 „чивосшь всъ силы души моей.

*(По нвкоторой молтаніи).*

„(\*) Такъ должно было умершвишь  
 „его? Но возможно ли, когда я уже на не-  
 „го взглянула? Его умершвишь? Нвтъ!  
 „скорѣ убійшвенное желъзо зашрепе-  
 „шало бы въ собшвенной груди моей! и  
 „виновна ли я, послушникъ по челошв-  
 „чески? Развъ сосшраданіе порошкъ? — Со-  
 „спраданіе! но слушалась ли ты гласа  
 „челошвческа и сосшраданія, когда дру-  
 „гіе дѣлались жершвами меча швоего?  
 „За чѣмъ оно молчало, когда несчаст-  
 „ный Монгомери, нѣжный юноша, умо-

---

(\*) Вся слѣдующая за сими сшрофа, сосшав-  
 ляющая здѣсь цѣлое а linea, пропущена  
 въ переводѣ Г-жи Спаль. Я надѣялся  
 угодишь моимъ Читайшелямъ, помѣстя  
 вполнѣ весь эпощъ мовологъ Дѣвы Ор-  
 леанской. *Переводъ.*

„ лля о жизни своей? Лживое сердце!  
 „ ты коварспвуешь предъ Свѣпомъ Вѣч-  
 „ нымъ: — нѣпть, не состраданіе удержа-  
 „ ло порывъ меча швоего!

„ Ахъ! для чего я взглянула на это  
 „ благородное лице? Симъ взглядомъ на-  
 „ чалось швое преступленіе, несчастная!  
 „ Богъ шребуешь орудія слѣпаго; ты дол-  
 „ жна была повиновашься съ закрышы-  
 „ ми глазами. Ты взглянула — и все кон-  
 „ чилось! щипть Божій опть тебя ошпорг-  
 „ нулся и ковы адовы шебя осѣшили...  
 „ Проспой мой паспушеской посохъ! для  
 „ чего я шебя промѣняла на мечъ! Для чего  
 „ вѣшви швои, дубъ священный, шумѣли  
 „ надъ головой моей! Царица Небесная! для  
 „ чего Ты мнѣ являлась? Возьми Твой вѣ-  
 „ нець—я его недоспойна! шакъ! я видѣла  
 „ опкрышое Небо, видѣла лики блажен-  
 „ ныхъ — а мои надежды прикованы къ  
 „ земль! О Свяшя Дѣва! не ужели меня  
 „ должно было обречь на сіе жестокое  
 „ предназначеніе? Могла ли я ожесшочить  
 „ это сердце, которое Небо создало для  
 „ любви? Ештли ты хочешь возвѣштить  
 „ міру Твое всемогущество, шо избери

„Твоими орудіями шѣхъ, кошорые, ставъ  
 „непрічасны грѣху, обипаюшь въ вѣч-  
 „ныхъ Твоихъ селеніяхъ, пошли Твоихъ  
 „безсмертныхъ и чистыхъ Духовъ, ко-  
 „шорымъ спрасши и слезы незнакомы.  
 „Но не избирай слабой дѣвы, не избирай  
 „мягкаго сердца паспушки. Чіло мнѣ бы-  
 „ло въ судьбѣ бипшъ и въ распряхъ Ца-  
 „рей? Невинная, безпечно пасла я овецъ  
 „своихъ на безмятежныхъ возвышені-  
 „яхъ горъ. Ты разрушила спокойствіе  
 „моей жизни, Ты повлекла меня въ чер-  
 „тоги Царскіе — и шамъ омрачилась я  
 „виною! Ахъ! эшо не мой выборъ!“

Сей монологъ есть образецъ совер-  
 шенства въ Поззіи; одно и тоже чувст-  
 вованіе проводишь естесивно олъшь  
 къ однимъ и шѣмъ же выраженіямъ; и  
 въ эшомъ-шо стихи споль вѣрно согла-  
 суются съ душевными склонностями:  
 ибо они превращаюшь въ сладостную гар-  
 монію шо, чіло могло бы показашься од-  
 нозвучнымъ въ простой, прозаической  
 рѣчи. Смяшеніе Дѣвы Орлеанской поми-  
 нушно усиливается. Почести, ей возда-  
 ваемыя, благодарношь, кошорую ей изъ-

являются — ни что не можетъ ее успокоить, когда она чувствуешь себя оставленною отъ Всемогущей руки; ее возвысившей. Наконецъ ея грустные предчувствія сбылись; и какимъ образомъ!

Чтобъ живо себя представить ужащенное дѣйствіе обвиненія въ чародѣйствѣ, надобно перелестить мыслью въ шѣ вѣки, когда подозрѣніе въ этомъ таинственномъ пресупленіи носилось надъ всѣмъ, что выходило за чреду обыкновеннаго порядка вещей. Существовавшее тогда вѣрованіе въ начало зла; предполагало возможность богопротивнаго служенія аду; спрашивали въ природѣ были его прообразованіемъ, а странные знаки — языкомъ его. Такому союзу съ духомъ тьмы приписываемы были всѣ блага земныя, коихъ причина не была подлинно извѣстна. Слово *магія*, или чародѣйство, означало безпредѣльную власть зла, такъ какъ Провидѣніе — царство нескончаемаго блаженства. Упреки: *онѣ колдунѣ, она колдунья*, смѣшныя въ наши времена; засщавляли пренепашать за нѣсколько предъ симъ вѣ-

ковъ: самыя священнѣйшія узы разрывались, когда сіи слова были сказаны; никто не смѣлъ съ швердосшію проливоспашь имъ, и таковъ былъ безпорядокъ, поселяемый ими въ умахъ, что казалось, будто бы адскіе демоны дѣйствительно являлись, когда люди думали, что ихъ видятъ.

Несчастный изувѣръ, отецъ Іоанны д' Аркъ, зараженъ общимъ суевѣріемъ того времени; онъ не только не гордится славою своей дочери, но самъ являешся предъ Рыцарей и Сановниковъ Двора и обвиняешъ Іоанну въ чародѣйствѣ. Въ одну минушу по всѣмъ сердцамъ пробѣгаешъ хладъ ужаса; Рыцари, сподвижники Іоанны д' Аркъ, просятъ ее оправдаться, — она молчишь; Король ее допрашиваетъ; она молчишь, — Архіепископъ увѣщавешъ ее поклясться надъ знаменіемъ креста въ томъ, что она невинна, — она молчишь. Она не хочешъ оправдывашся въ преступленіи, въ которомъ ложно ее обвиняють, когда чувствуешъ себя виновною въ другомъ преступленіи, коего сердце ея не можешъ себѣ проспитъ.

Громъ раздражаешся, страхъ объемятъ народъ . . . Иоанну изгоняюшъ изъ Государства, ея спасеннаго. Никто не осмѣливается къ ней прислупишъ, толпа разсѣвается; бѣдная уходитъ изъ города, бродишъ по полямъ; и когда ей, измолвленной усалоспю, подаюшъ прохладительное пише, одинъ мальчикъ ее узнаешъ и вырываетъ изъ ея рукъ сію скудную помощь; какъ будто бы дыханіе ада, кошорымъ почитаюшъ ее окруженною, можетъ заразить все, до чего она коснешся, и повергнушъ во тьму кромѣшную всякаго, кто осмѣлился оказашъ ей вспоможеніе. Наконецъ, преслѣдуемая опъ одного убѣжища до другаго, избавительница Франціи впадаетъ во власи ея враговъ.

До сихъ поръ эта *Романтическая Трагедія*, — такъ Шиллеръ ее назвалъ, — наполнена красотами первокласными: можно въ ней найши нѣкоторыя мѣста слишкомъ разтянушыя (Нѣмецкіе Писатели никогда не избѣгаюшъ сего недостатка); но въ ней видишъ передъ глазами произшесствія сіюль достопамят-

\*

ныя, что воображеніе окривляется и переносится къ мимъ; и что, не судя болѣе сію Трагедію, какъ произведеніе искусства, смориши на чудесную картину, которую она въ себѣ заключаетъ, какъ на новый отблескъ священнаго вдохновенія Героини Орлеанской. Одно только можно похулиши въ сей лирической драмѣ — развязку: неслѣдуя той, которую передала намъ Исторія, Шиллеръ представляетъ, что Іоанна д' Аркъ, заключенная Англичанами въ темницу, чудеснымъ образомъ сокрушаетъ свои оковы, приходитъ въ станъ Французовъ, выигрываетъ имъ побѣду и получаетъ смертельную рану. Чудесное изобрѣшенія, будучи прошивуположено чудесному, сохранившемуся въ Исторіи, ослабляетъ важность предмета. И что можешь бышь прекраснѣе подлинныхъ поступковъ и оцѣнокъ Дѣвы Орлеанской въ то время, когда она была осуждена въ Руанѣ Вельможами Англинскими и Епископами Нормадскими?

Исторія повѣствуетъ, что сія юная дѣва соединила въ себѣ непоколебимую

твердость духа съ самою умилишельною горестію: она плакала, какъ женщина, и вела себя, какъ Герой. Ее обвиняли въ томъ, что она исполняла суевѣрные обряды; она опровергнула сіе обвиненіе такими доводами, какіе въ наше время могъ бы употребить человѣкъ просвѣщенный; но упорно ушверждала, что вдохновеніе свыше побудило ее избрать поприще военное. Смущаясь страхомъ отъ угрожавшей ей казни, она непереспавала хвалишь Англичанамъ мужество Французовъ и добродѣтели Короля Французскаго, што самаго, который ее опринулъ. Смерть ея не есть ни смерть воина, ни кончина мученика; го, при всей кропоспи и робости своего пола, она явила въ послѣднія минуты силу вдохновенія почти столь же дивную, какъ шо, за которую ее осуждали, какъ за чародѣйство. По сему-шо простой разсказъ о ея кончинѣ гораздо болѣе прогаеть, нежели развязка Трагедіи Шиллеровой. Когда Поэзія хочеть придашь новый блескъ лицу историческому, шо по крайней мѣрѣ надобно, чтообъ она съ точностію соблюла его оцѣ-

личительныя черты; ибо величіе только тогда истинно-велико, когда умѣюшь дать ему видъ естественный; а въ изложеніи повѣсти о Дѣвѣ Орлеанской, истинное событіе не только естественнѣе, но и возвышеннѣе вымысла.

*Орестъ Сомаявъ.*



---

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПЕРЕВОДА  
РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ: ФЕДРА.

---

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ФЕДРА и ЭНОНА.

---

(Федра, извѣщенная Тезеидо признаніи  
Ипполита въ любви къ Арисіи, смущае-  
мая ревностію, рассказываетъ о помѣ  
наперсницѣ своей. Въ ожесточеніи гово-  
ритъ объ Ипполитѣ, что сей тиерѣ, ко-  
торого всегда встрѣгала она съ болзію,)

Обузданъ, наконецъ, покорень, побѣжденъ:  
И кѣмъ?—Арисіей онъ въ сѣни уловень.

## Э Н О Н А.

Арпоіей? . . .

## Ф Е Д Р А.

О скорбь, какой еще не знала!

Къ мученію ль сему жизнь Федра сохраняла? ...

Все, все, что испощилъ Рокъ люшый надо  
мною,

Снѣдаемой спыдомъ, опчаяньемъ, поскою:

Всѣ ужасы мои, всѣ чувства испуленья,

Терзанія любви и совѣсти грызенья

И шягослное мнѣ презрѣніе . . . все по

Передъ смершельнымъ симъ мученіемъ—ничто,

Взаимна ихъ любовь! . . . какъ взоръ мой ос-  
лѣпили?

Когда, въ какихъ мѣстахъ видались, гово-  
рили? . . .

Ты знала все — къ чему хотѣла ушайшь

И не спѣшила ты мнѣ спросить ихъ объявить?

Искали ли они другъ друга? гдѣ встрѣчались?

Не зрѣла ль, что они подъ тѣнь дубравъ  
скрывались? . . .

Нѣтъ, не шайди огонь сердець они своихъ:

Вносились къ небесамъ невинны вздохи ихъ;

Безъ угрызений въ нихъ пылали чувства  
спрасшны;

Всѣ дни шекли для нихъ и радосшны и яс-  
ны.



Смерть, смерть Аргисии! да раздражась Тезей  
 Весь гнѣвъ свой испощишь надъ нечестивой  
 сей:

Въ слезахъ, въ моленіи будь, Энона, не оп-  
 ступна —

И брашневъ болѣ спокрапъ она преступна!

Терзаясь ревностью, бѣгу къ нему сама . . .

Куда? . . . что дѣлаю, въ смущеніи ума? . . .

Къ Тезею ль въ ревности моей предешать  
 держую?

Супругъ мой живъ — а я любовію пылаю!

Къ кому? и что мнѣ льсшишь? . . . чье серд-  
 це? чьи красы?

Ошь слова каждаго вздымаются, власы!

Сверпились, наконецъ, всѣ беззаконья мною:

Дышу нечестіемъ и гнусной клеветою,

И руки мщеніемъ убійственныиъ горятъ —

И погрузишься въ кровь невинную хошаешь...

И я, презрѣнная, живу! — терплю спраданье,

Снося, о праотець! очей твоихъ сіянье.

Опца, Царя боговъ счишаю въ предкахъ я,

Ихъ преисполнены и небо и земля:

Гдѣ скрышься? — снизу въ адъ, закроюсь  
 вѣчной пымою . . .

Но ахъ! родишель мой шамъ съ урной роко-  
 вою:

Вѣщаюшь, избранный за доблести судьбой,

Всѣмъ низходящимъ въ адъ свершаешь судъ  
 Мивой.

Какъ ужаснешься ты внезапно, шѣнь свя-  
щенна!

Когда преступна дочь, предъ взоръ швой при-  
веденна,

Объявишь всѣ дѣла, что душу мнѣ стягашь,  
Всѣ беззаконя — какихъ не вѣдалъ адъ!

Что скажешь, мой отецъ? . . . я вижу — ты  
спенаешь

И урну изъ руки прѣпещущей роняешь,  
И ищешь казнь свершишь достойную надъ  
мною . . .

Ахъ! самъ спремишься . . . дочь сразишь сво-  
ей рукой —

Прости! . . . жестокий богъ весь родъ швой  
погубляешь

И месъ надъ дочерью швоею довершаешь.

Увы! ставъ жершвою порочныхъ чувшвъ сво-  
ихъ,

Вкушаю, наконецъ, плоды доспойны ихъ:

Терпящей спыдъ, боязнь и ужась преспу-  
пленья,

Мнѣ пресъкаютъ жизнь люшѣйшя мученья.

### Э Н О Н А.

Царица, испреби неправый ужась свой

И сосрадащельнѣй ты будь къ себѣ самой.

Ты любишь — можешь ли судьба бышь по-  
бѣжденна?

Любови предалась ты, ею ослѣпленна;

И что? иль страсть сія неслыханна межъ  
насъ?

Кого не обольщала любви сладкій гласъ?

Избѣгнушь слабостей, не льстись надеждой  
ищешной:

Ты смершная—и будь покорна долѣ смершной.

Къ чему опечаленье, спраданье, поки слезъ?

И боги самыя, правили небесъ,

Опъ чьихъ громовъ всегда пороки шрепетали,

И боги иногда прешупный огнь пипали . . .

### Ф Е Д Р А.

Что слышу! ты дерзнушь на сей совѣтъ  
могла!

Вошь какъ изъ усъ своихъ мѣ въ душу ядъ  
лила,

Несчастливая, вошь какъ меня ты погубила!

Презръшь свой долъ и честь, не ты ль меня  
склонила?

Опъ свѣта крося — опъ Ипполита я

Скрывалась, но къ нему ты привлекла меня.

И ахъ! что предпріяла швой швой духъ ко-  
варно льспивый?

Кого оклеветала языкъ швой нечешивый?

Опъ мщениа опца, бышь можешъ, онъ у-  
мрешъ:

Бышь можешъ, грозный Богъ исполнилъ ужъ  
обѣщъ . . .

*(Примѣтя, что Энона хотетъ говорить)*

Не внемлю я — стѣши, чудовище, сокрылься;  
 Дай мнѣ коварствъ твоихъ плодами насла-  
 дисься —

И небо праведно да поразитъ тебя!

Да будешь ужасомъ во вѣки казнь твою

Для шѣхъ, кошорые въ совѣпахъ ухищрен-  
 ныхъ

Льстятъ слабоспямъ Царей, несчастно ослѣп-  
 ленныхъ;

По склонностямъ сердце спремишельно вле-  
 купъ

И къ пропасши спросей ихъ по цвѣтамъ  
 ведушь.

Презрѣнные льстецы! даръ, болѣ всѣхъ опас-  
 ный,

Какіе шлеть Царямъ небесный гнѣвъ ужасный.

. . . . .

## Д Ъ Й С Т В І Е V.

### Я В Л Е Н І Е I.

ИППОЛИТЬ, АРИСИЯ и ИСМЕНА.

---

А Р И С І Я.

Какъ! не желаешь ты, упорствуя молчаньемъ,  
 Спаси себя, опца ушѣшишь—оправданьемъ?  
 Жестокій! скорбь мою коль можешь прези-  
 рать,

Когда согласенъ вѣкъ меня ты не видашь —

Сокройся, разлучись съ Арісіей несчастной.  
 Но прежде, жизнь свою содѣлай безопасной;  
 Отъ порицанія спаси свою шы честь;  
 Принудь ошца смягчить неправый гнѣвъ и  
 мечь.  
 Есть время, послѣши; оставь сіе упорство.  
 Почю предъ клеветой являешь ты покор  
 ство?  
 Все объясни Царю —

### И П П О Л И Т Ъ.

Довольно объяснилъ!

Иль должно, чшобы я позоръ его открьлъ?  
 И чшобы, чрезъ свое признанье дерзновенно,  
 Чело ошца спыдомъ я видѣлъ покровенно?  
 Ужасно шайнство, скрывается мной,  
 Тебѣ единствено, Арісіи одной  
 Могло бышь предано ушами Ипполита:  
 Тебѣ лишь и богамъ душа моя открьта.  
 Я объявилъ тебѣ — суди, люблю ль тебя —  
 То, чшо желалъ бы скрышь отъ самаго себя.  
 Но шайну сохранишь по гробъ, Царевна, бу-  
 демъ;  
 И, коль возможно шѣ, на вѣкъ о ней забудемъ.  
 Ни къмъ и никогда изъ чисшыхъ ушъ швоихъ  
 Да не услышишя о беззаконьяхъ сихъ.  
 Возложимъ на боговъ все наше упованье:  
 У нихъ: злодѣямъ — казнь, невиннымъ — о-  
 правданье

Такъ, Федра мщенія небесъ не избѣжишь,  
 Но рано ль, поздно ли, возпримешь 'должный  
 сшѣдъ.  
 Сей тайны роковой спрожайте соблюденье  
 Докажешь мнѣ свою любовь и уваженье.  
 Въ сей скромности — мой долгъ: все прочее  
 презрѣвъ,  
 Спремлюсь, куда влечетъ меня правдивый  
 гнѣвъ.  
 Княжна! ты здѣсь въ плѣну, въ забвеніи,  
 спрэданы;   
 Рѣпись — послѣдуй мнѣ, сопутешуй мнѣ въ  
 изгнанье:  
 Бѣги ужасныхъ мѣстъ, гдѣ ввѣкъ суждены  
 швой плѣнъ,  
 Для добродѣтели гдѣ воздухъ зараженъ!  
 На швой побѣгъ шеперь не обращайъ вни-  
 манья:  
 Весь градъ въ смяшеніи опъ моего изгна-  
 нья.  
 Ты спражей при себѣ имѣешь лишь моихъ  
 И будешь на пуши провождепа опъ нихъ  
 А шамъ, сильнѣйшая насъ помощь ожида-  
 етъ:  
 Къ намъ Спарша, къ намъ Аргось обяшья  
 проспираетъ —  
 Мы поспѣшимъ воззвашъ къ симъ общимъ  
 намъ друзьямъ.  
 Потершимъ ли, чшобы, враждующая намъ,

Отъ прона опческа насъ Федра опчуждила  
 И дѣшамъ бы своимъ удѣль нашъ раздѣлила?  
 Не должно упускашь намъ случая сего . . .  
 Но ны колеблешься? спрашишься ли чего?  
 Я блага твоего единственню желаю . . .  
 Какъ! я горю — въ тебѣ жь холодношь при-  
 мѣчаю!  
 Или, съ игнаникомъ бѣжашь, вмѣняешь въ  
 стыдъ?

### А Р И С Т Я.

Опрадень былъ бы мнѣ побѣгъ сей, Ипполитъ!  
 Какъ радосно съ тобой всю жизнь бы раз-  
 дѣлила,  
 Забытая опъ всѣхъ — я бѣ цѣлый свѣтъ за-  
 была!  
 Но не вступа въ союзъ мнѣ лесной и свя-  
 той,  
 Могу ли безъ стыда сокрыться я съ тобой?  
 Я знаю, честь моя чрезъ то не помрачншя,  
 Коль опъ Тезея я рѣшусь освободиться;  
 Не опъ родителей дерзнула бѣ я бѣжашь —  
 А опъ враговъ себя безчестно ли спасаешь? —  
 Но любишь ны меня, такъ имя ль очер-  
 ненно . . .

### И П П О Л И Т Ъ.

Нѣшь, нѣшь; оно всегда пребудеть мнѣ свя-  
 щенно!

Почтеніе къ шебѣ во мнѣ впечатлѣно:  
 Любовь и честь твоя священны мнѣ равно,  
 Ты сохраняя ее и ввѣрясь мнѣ, какъ другу,  
 Бѣги враговъ своихъ, послѣдуя — супругу  
 Черезъ бѣдства небо насъ свободными шворитъ.  
 Да, въ сей же день, оно нашъ бракъ благосло-  
 вишь  
 И увѣнчаетъ жаръ сердець, имъ воспален-  
 ныхъ.  
 Въ близи Трезенскихъ вратъ, межъ шѣхъ  
 гробницъ священныхъ,  
 Гдѣ праотцевъ моихъ почіеишь въ мирѣ прахъ,  
 Есиъ храмъ, воздвигнушый клятвопресупу-  
 нымъ въ страхъ.  
 Тамъ искреннихъ сердець обшпы боги внем-  
 люшь;  
 Тамъ вѣроломные мгновенну казни приѣм-  
 люшь;  
 Тамъ ложь, спрашася смерть внезапную вку-  
 сить,  
 Не смѣеишь дерзскія уста свои опкрышь.  
 Туда предспанемъ мы и, клятвы изрекая,  
 Предъ жершвенникомъ ихъ сшократно под-  
 шверждаа,  
 Тамъ бога чшимаго усердно призовѣмъ;  
 Моля, да будети намъ покровомъ и опцомъ.  
 Верховпѣйшихъ божешвъ, могущихъ, спра-  
 шныхъ міру:  
 И Оиву чисную и вѣиценосну Иру —

И всѣхъ боговъ призвавъ, дерзну поспавишъ  
ихъ  
Въ свидѣтели тебѣ священныхъ кляшвъ мои-  
ихъ.

РАЗСКАЗЪ ТЕРАМЕНА

о смерти Ипполита. (\*)

Едва вступили въ пушь мы изъ Трезенскихъ  
врашъ —  
Онъ въ колесницѣ былъ. Безмолвыя, въ пе-  
чали,

Со мною войны его сопровождали.

Къ Микенамъ слѣдуя, задумчивъ я упылъ.

Изъ дланей на коней бразды онъ опустилъ;

Тѣ кони гордые, чпо на рпспаньяхъ мчались

Какъ вихри, и его лишь гласомъ укрощались,

Днесъ, опуся главы, уныніемъ своимъ

Казалось, въ горести согласовались съ нимъ.

Внезапно дикій ревъ изъ бездн морскихъ раз-  
дался,

Разрушилъ шишину: весь воздухъ всколебался;

(\*) Отрывокъ сей, равно какъ и выше сего помѣщенный изъ IV дѣйствія, напечатаны были въ Журналѣ *Благонамбранный*, прошедшаго года; но послѣ того они въ многихъ мѣстахъ передѣланы мною. *Прим.*

И вдругъ изъ нѣдръ земныхъ гласъ грозный  
 возгремѣвъ,  
 Спенаньемъ отвѣчалъ на сей ужасный ревъ.  
 Смущеніе, боязнь, сердца въ насъ оковали;  
 И кони вздрогнули, ихъ гривы дыбомъ спали.  
 Межъ шѣмъ, близъ берега, съ поверхности  
 морской  
 Валъ, пѣнясь, возстаесть клубящейся горой,  
 Несешся по зыблямъ, въ брегъ съ шумомъ уда-  
 ряешь —  
 И звѣря страшнаго подъ пѣной извергаешь:  
 Рогами грозными вооружено чело;  
 Мѣдяной чешуей покрытъ хребетъ его.  
 Свирѣпый, люшый воль, или драконъ подвод-  
 ный,  
 Сгибаясь и горбясь, влачитъ зміеподобный  
 Вя въ кольца, ошибъ свой; ошъ рева брегъ  
 дрожитъ;  
 Казалось, съ ужасомъ на чудо небо зрять;  
 Исполнень смрада спаль имъ воздухъ зара-  
 женный;  
 Его извергшій валъ отхлынулъ, устрашен-  
 ный.  
 Доля спомешъ: всѣ бѣгушь, спремьтятся въ  
 ближній храмъ,  
 Ошъ явной гибели спасшися, укрывшся тамъ.  
 Единый Ипполитъ, героя сынъ достойный,  
 Возспаль, напрягъ бразды, являя видъ спокой-  
 ный.

Пріемлешь копіе — дракона ждешь . . . ра-  
зипь —

И язву тяжкую межъ ребръ его шворипшь.  
Взревѣло въ ярости чудовище пронзенно,  
У самыхъ ногъ коней упало, силъ лишенно;  
Вращаясь, пламенный зѣвъ обращаетъ къ  
нимъ,

Рыгающій на нихъ и кровь и огонь и дымъ.  
Вдругъ кони, въ ужасѣ, ударились, помчали —  
И голоса вождя, спрошпвы, не познали!  
Въ изнеможеньи силъ, вопще онъ держипшь ихъ,  
Несупшь, кровавую ля пѣну съ броздь своихъ.  
И видимъ былъ, сквозь прахъ, въ слѣдъ нѣкій  
богъ, парашій,  
Сугубя пыль коней, презубцемъ ихъ извящій.  
По камнямъ, по холмамъ ихъ ужасъ быспро  
мчипшь.

Ось скрыннувъ, преснула — безспрашный Ип-  
полипшь

Еще держалъ коней; но вдругъ, между скалами  
Вся колесница въ прахъ — онъ даль, спле-  
тень броздами . . .

Проспи мнѣ скорбь мою! . . . мнѣ видъ ужас-  
ный сей

Ввѣкъ будепшь изпоргашь шокъ слезный изъ  
очей:

Я видѣлъ, видѣлъ самъ, какъ онъ, коньми вле-  
ченный

(Колпорые его рукою вскармленны),

Вывалъ къ нимъ, — гласъ его ихъ болѣ ужасалъ;  
 Неслись доколь онъ весь — одною язвой спалъ!  
 Онь воплей нашихъ долъ и горы вкругъ спе-  
 нали.

Но кони наконецъ свирѣпые успали,  
 Остановилися при древнихъ шѣхъ гробахъ,  
 Въ которыхъ праотцевъ его почиешь прахъ.  
 Туда стремлюся я, и войны за мною —  
 Узрѣли мы сквозь слезъ и избрали спезею  
 Изпекшу на скалы его геройску кровь.  
 По шерну видѣлись обрывки волосовъ.  
 Приспѣлъ; воззвалъ къ нему; онъ, руку мнѣ  
 сжимая,  
 Последнй броса взоръ, глаза на вѣкъ смѣжая,  
 Рекъ: „Небо безъ вины опъемлешъ жизнь мою.  
 „Бреги Арисю! на дружбу я швою  
 „Надѣюсь! . . . о мой другъ! коль время все  
 откроешь  
 „И жалости меня родитель удостоишь, —  
 „Чтобъ вопіющу кровь и шѣнь мою смиришь,  
 „Моли его Княжны рокъ шажкой облегчишь,  
 „Ей возвраща . . .“ Въ сей мигъ онъ, смертію  
 сраженный,  
 Въ рукахъ моихъ лишь шрупъ оставилъ изъ-  
 явленный  
 Плачевнѣйшій предметъ жестокости боговъ —  
 Котораго бѣ узнать не могъ и взоръ отцовъ.  
 И. Чеславскій.

---

## Р О Д И Н А.

---

Есть на землѣ безвѣстный уголокъ,  
Уединенный, непримѣнный;  
Знакомый лугъ, знакомый лѣсъ, пошокъ,  
И въ нихъ духъ добрый и привѣтный.  
Онъ издавна живешь въ томъ уголкѣ,  
Лешаешь пшичкой по дубравамъ,  
Шумишь въ бору, купаешься въ рѣкѣ  
И улыбаешься забавамъ.  
Зберешься ль въ лугъ красавиць хороводъ,  
Онъ между ними невидимкой,  
И подь вечеръ, онъ въ сумракѣ поѣшь  
Любовь съ пастушеской волынкой.  
Я не видалъ его въ спранѣ родной:  
Но съ нимъ почувств'ю овалъ разлуку,  
Когда, въ очахъ съ прощальною слезой,  
Я посохъ спранника взялъ въ руку.  
Онъ вокругъ меня къ унынію шепталъ:  
Куда? не я ль тебя взлелѣялъ  
Онъ за рубежъ меня опчизны провожалъ  
И грустью на меня повѣялъ.  
Казалось мнѣ, покинушь дѣшества другъ,  
Который вмѣспѣ росъ со мною.  
Не даромъ же съ тобой разлуку, добрый духъ,  
Зовушь по Родинѣ поскою! —

В. —

---

---

## СУЛТАНСКІЙ СЫНЪ И СОЛОВЕЙ,

### Б а с н я .

(Изъ Флоріана)

---

Мирза, Султанскій сынъ, прогуливался въ  
полѣ,

Грустилъ на праздникъ весны;

Тоска, какъ говорятъ, подруга пышной долѣ

И счастья недающа ни злато, ни чины. —

Но смолкло все — кругомъ вниманье. —

За рощей загремѣлъ пуспынный соловей,

Чѣмъ звукъ, но новое лилось очарованье . . .

Какъ пѣсню онъ плѣнишелемъ своей!

Опець! за чѣмъ такія пѣнцы

Не водятся у насъ, въ спѣнахъ споллицы?

За чѣмъ онъ полюбилъ, прекрасный сей пѣ-

вецъ,

Пуспыню, дикій лѣсъ, а не златой дворець,

Гдѣ намъ ошъ *corobesed* приходишь раззо-  
ремь?»

Такъ мудрому Мирза наславнику сказала.

„Ошъ пилицъ и до людей, — наславникъ отвѣ-  
чала:

Мой, другъ! ты случай сей прими за наслав-  
ленье.

Знай: добродѣтели; еще пугливѣй пилицъ.

Таланшамъ спрашенъ шумъ; ошъ мяпежа  
сполицъ

Ошъ козней, ошъ съшей бѣгушъ въ уединенье:  
Тамъ Музы и мечпы злапашъ для добрыхъ  
дни;

Съ досугомъ, съ дружбою, просшымъ довольны  
хлѣбомъ,

За то ихъ ясенъ умъ; душа свѣшла, какъ небо;

Не ползаюшъ въ пыли за почестью они

И не гоняюшся, какъ дѣли, за наградой.

Ты ихъ найдешъ — надъ блѣдною лампадой —

Въ тиши, подъ кровлею простой,

Въ бесѣдѣ съ истиной свяпой!“

Г. . . . .



# С М Ъ С Ъ.

## ЛЪТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

### I.

На основаніи §§ 90 и 100 первой части ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Устава, Общество имѣло, въ 30 день Декабря 1822 года, полугодичное свое собраніе.

По прибытіи Гг. Членовъ, Г. Предсѣдатель О. Н. Глинка, открылъ собраніе объявленіемъ причины онаго и слѣдующею рѣчью:

Милоспивые Государи!

„Прошло и еще одно полугодіе съ шѣхъ жоръ, какъ мы собирались сюда для того же предмеша, которой и шеперь подлежашиъ вниманію вашему. —

„Быспро прошекло и сіе полугодіе! . . . Въ сранахъ, обильныхъ злапомъ, шакъ не-сущся съ горъ неударжимые ручьи: едва примъшенъ ихъ молніевидный бѣгъ. . . . Но жи-шли шѣхъ сранъ съ благодарношкію идушь по слѣдамъ ихъ, собирашь богашые слои зла-паго песку, который они кипящіе, изпор-

гнувъ, вынесли на свѣтъ изъ таинственной  
глубины вертеповъ горныхъ. —

„Къ кому опрenessи се примѣненіе? Вы  
опрenessи его *Поэтамъ и Писателямъ*. . . .  
Примите жъ его себѣ! — Такъ, Милосливые  
Государи! — Поэты и Писатели могутъ и-  
мѣть утѣшительную увѣренность, что на  
слѣдахъ мгновеннаго ихъ бытія, прошекашаго  
чрезъ общее поле жизни, благодарные попом-  
ки соберутъ богатую жатву ихъ высокихъ  
идей и чувствованій, которыя изнесли они  
изъ таинственныхъ сокровищницъ *нравст-  
венной природы телеска*: изъ глубины своего  
ума и сердца. —

„Сіе сладкое упованіе можеть быть од-  
ною изъ надежныхъ опору и нашего Об-  
щества. Имѣя васъ, Милосливые Государи!  
своими членами, оно конечно оставишь для  
допомства, достойные себя слѣды своего бла-  
городнаго существованія въ мѣръ.

„Пусть прошекаетъ время, свидѣтель и  
шворецъ мятежа и превращеностей всего зем-  
наго; пусть прощелаетъ оно съ своею не-  
спрашною для насъ быстротою: мы пребу-  
демъ вѣрны своимъ избраннымъ цѣлямъ; пой-  
демъ все шѣмъ же *пути и добра и свѣта*.

„Но для сего мало одного мимоходнаго  
желанія; нужно нѣкоторое постоянное уси-  
ліе, которое, впрочемъ, шѣмъ легче для васъ,

что отъ каждаго потребуется удѣленіе поль-  
 ко самой малѣйшей части обличенной его  
 дѣятельности, для соспавленія полной дѣ-  
 тельности, полной жизни *Общества*, изъ  
 васъ и вами же соспавленного. — Издавна  
 еще сравнивали благодѣтельное общество съ  
 кораблемъ а членовъ онаго съ плавашелями.  
 Не всякой имѣешь право завѣдывать корми-  
 ломъ, но всякой сослоипть въ обязанности,  
 соспавлять на видѣ опасности, копорымъ  
 подвергнуться могутъ, и сосдѣйствовать къ  
 опвращенію оныхъ.

„Теперь, и всегда, во время *хозяйствен-  
 ныхъ засѣданій нашихъ*, всякой благонамѣрен-  
 ный членъ можешь объявить откровенно, что  
 предвидишь въ будущемъ, или что видишь въ  
 настоящемъ, пребующаго исправленія или пе-  
 ремѣны. Доброе предувѣдомленіе опвращаетъ  
 часно худыя послѣдствія. — Общее благо про-  
 двѣшаетъ при общемъ попеченіи. Посему-то  
 и нужно прямое участіе, откровенное жела-  
 ніе сего общаго блага. Надобно, чтобы вся-  
 кое частное а усупало общему — *ми*. —  
 Чпожь возмущаетъ, что губишь въ обще-  
 ствахъ образованныхъ, сіе сладкое соедине-  
 ніе сердець и душъ въ одно *свѣтлое цѣлое*,  
 которое на языкѣ челоѣковъ называють  
*единодушіемъ*?—*Страсти!* . . . Не сіи ли вѣч-  
 ныя враждебницы дрежняго и нынѣшняго мі-

ра такъ прекрасно изображены въ одномъ изъ символическихъ преданій о пѣвцѣ *Орфѣѣ*? . . . Неисправныя *Вакханки* конечно были изображеніемъ *страстей*, которыя безжалостно разперзали Орфея. Въ лицѣ его, безъ сомнѣнія, хотѣли предсавить намъ *Гармонію*, сіе высокое, эстетическое чувство нравственнаго согласія чловѣка съ самимъ собою и съ людьми, ему сочувствующими.

„И еслии каждое общество цвѣтеть и возрастаетъ согласіемъ, то сколько еще болѣе прилично оно обществу людей, влагающихъ разумную связь, жизнь и согласіе и въ самыя мерзвыя и несвязныя буквы! . . . Если бы я имѣлъ какое нибудь право, то, съ дѣшскою опкровенностію сказалъ бы всѣмъ Поэтамъ и Писателямъ: „Братья! будьте согласны, какъ златыя струны на лирѣ бога „Свѣша, низпосылающаго къ вамъ свое высшее вдохновеніе!“ . . . Пусть зависть, бѣднѣя, сама себя съѣдаетъ въ шемнѣйшихъ пещерахъ подножія *Парнасскаго* . . . Оставьте *Эгоизму* знобишь души шѣхъ несчастливцевъ, которыя, забывъ о всемъ, предаются разщепамъ однихъ личныхъ выгодъ и часпо въ шу самую минушу, когда споящая за ними смершь уже досчитываетъ послѣднія часы ихъ минутнаго бытія земнаго. Пусть лучше чистая любовь, какъ благодатное вѣліе жизни,

какъ духъ знакомой вамъ Поэзіи, согрѣваетъ души ваши, благородные Сочлены! Гдѣ есть любовь, тамъ всегда довѣріе, тамъ нѣтъ холодныхъ, разчешливыхъ сомнѣній; нѣтъ своекорыстной оглядки на себя: всякой смотришь на изображенную *цѣль* и усмремляешься къ предположенному благу.

„Да будешь же, какъ и прежде, какъ и всегда, доступны къ вамъ моленія несчастныхъ. Да принесетъ каждый, съ обычною охотливостию, свой частный *вкладъ* въ общій составъ *изданія нашего*, *изданія*, посвященнаго единственно для возможнаго вспоможенія совершенно безпомощнымъ. — Такъ, Милостивые Государи! каждая *статья*, приносимая въ *Сореснователь Просвѣщенія и Благотворенія*, есть прямое благошвореніе, есть, можно сказать, *душевная милостыня* бѣднымъ, которыхъ сердечная благодарность уже сполна знакома благороднымъ сердцамъ вашимъ.

„Ошь сихъ размышлений обращаюсь къ воспоминанію печальному. — При сей полугодичной бесѣдѣ съ вами, не могу сказать, съ какимъ же, какъ прежде, радостнымъ сердцемъ, что списокъ *нашихъ глецовъ* ни однимъ неумалился. Въ нихъ недоспаетъ теперь уже двухъ. Одинъ, Г-нъ Вихманъ, былъ извѣстенъ по ученой, прудолюбивой жизни. — Нашъ почтенной Сочленъ, Ф. В. Булгаринъ,

уже воздаль достойную дань его памяти. — Но другой наш Почетный Членъ, покойный Графъ Пётръ Пешровичъ Коновницынъ, однимъ своимъ именемъ возбуждаешъ во поминанія, кошорыя рисуюшь воображенію каршины войны, незабвенной для свѣта и навѣки памятной для Очечства нашего.

„Я, какъ теперь, вижу его, то на развалинахъ горящаго Смоленска, когда несмѣлныя шолпы снрѣлковъ гремѣли по долинамъ и безчисленные ряды, какъ грозныя привидѣнія, спояли на зубчашыхъ вершинахъ горъ, между шѣмъ какъ пламенные вихри гранатъ и бомбъ неслись на городъ и сорокъ тысячъ коней пили Рускую воду изъ нашего Днѣпра . . . То вижу его на канунѣ великаго сраженія *Бородинскаго*. Съ смѣлою бодростию воноши и съ опышомъ преспарѣлыхъ лѣтъ, предводителствовалъ онъ небольшимъ спорожевымъ ополченіемъ Русскихъ, ошснупая шагъ за шагомъ и лицомъ къ лицу прошиву Наполеона и 200-000 воиновъ двадцати разноплеменныхъ народовъ, кипѣвшихъ непердѣніемъ вломиться въ Москву и сорвать сей древній вѣнецъ земли Русскія.

„Ни слабоспъ шѣлесныхъ силъ, ни правлонноспъ лѣтъ, нешѣшали ему бышь впереди самыхъ передовыхъ спроевъ и крашкія минушы общаго ошдохновенія посвящашъ

еще труда для общаго блага. — При Малой  
 Ярославль, когда и ночь не прекратила боя,  
 и осенняя темнота не зашлмила неба, обли а-  
 го заревоиъ горящихъ окрес. носпей когда  
 широкія поля сперлис, гремящими сироями  
 и эго неуспѣвало повпорять сцона умираю-  
 щихъ . . . при скромномъ огнѣ бивака я ви-  
 дѣлъ Коновнищина, который, еще въ пошь  
 же день, оказалъ удеса храбрости. — Про-  
 сные воины, подѣ близкимъ шумомъ боя пре-  
 давались сну неодолимому; но ушомленный,  
 какъ и онъ, Генераль ихъ сидѣлъ на сырой  
 землѣ, подѣ покойнаго Фельдмаршала, и съ  
 глубокимъ вниманіе мъ искалъ на каршѣ над-  
 лежащихъ пушей для ошвода войскъ, для сбе-  
 реженія больныхъ и раненыхъ. Сихъ посѣ-  
 дѣлыхъ вождей благородное бдѣніе продолжа-  
 лось до ушренной зари, до новаго кровопро-  
 ливія. — Онъ угаснулъ въ пишинѣ спокой-  
 ной гражданской дѣятельности, среди и но-  
 шей новаго поколѣнія, которыхъ считалъ  
 с о мъ семействомъ и которые благословля-  
 юшь его, какъ ошца. — Вошь нѣкоторыхъ чер-  
 пы: онѣ, шакъ сказашь, просились на бумагу,  
 можешъ б шь, почлись бы онѣ и лишнимъ,  
 еслибъ говорилъ здѣсь не Руской и не въ Об-  
 щесшвѣ, сосшавленномъ изъ испиныхъ Рос-  
 сіянъ.

„Въ заключеніе, смѣю увѣришь васъ, Ми-

лостивые Государя! что я отъ всей души благодарю Бога за сладостное удовольствіе, еще находишься между васъ, посвятившихъ себя святому дѣлу Добра и Свѣта. И еслии каждый изъ насъ будетъ чувствовать такое же удовольствіе, то конечно собранія наши будутъ полны членами, а книги изданія ошибочными произведеніями; и полная благодарность *бѣднѣхъ* будетъ лучшею наградою вашихъ трудовъ *безкорыстныхъ*.”

За симъ Г. Секретарь Общества А. А. Никишинъ, представилъ Собранію подробный отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ сего Сословія по ученой и распорядительной части, объ оборотѣ должнаго капишала, пожертвованіяхъ и объ оказанныхъ Обществомъ пособіяхъ въ теченіе второй половины минувшаго года.

Послѣ сего, во исполненіе §§ 44 и 45 шой же части Устава и посуществу Журнала Чрезвычайнаго Собранія 18 Декабря, избраны по балопированію на 1823 годъ:

Предсѣдателемъ **Ө. Н. Глинка.**

Помощникомъ Предсѣдателя **Н. И. Гречъ.**

Цензоромъ Прозы **Д. М. Княжевичъ.**

Цензоромъ Поэзіи **В. И. Панаевъ.**

Цензоромъ Библиографіи **А. А. Бесшужевъ.**

Секретаремъ Общества А. А. **Никишинъ,**

Секретаремъ Цензуры и Комишеса **О. М.**

**Сомовъ.**

Библиошекаремъ И. К. Аничковъ.

Казначеемъ И. Д. Боровковъ.

Исполнителемъ А. Ф. Рихперъ.

Членами Цензурнаго Комитета:

В. М. Княжевичъ,

К. Ф. Рыльевъ и

А. О. Корниловичъ.

## II.

Г. Членъ-Сопрудникъ В. И. Туманскій, особеннымъ усердіемъ и прудами обрапившій на себя вниманіе Обществу, на основаніи §§ 26 и 37 Устава, переимянованъ въ Действительные Члены.

## III.

Общество, уважая отличныя познанія въ Наукахъ и Словесности Спашскаго Совѣтника Александра Пепровича Степанова, Капитанъ-Лейтенанта Владиміра Богдановича Броневскаго, Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Виленскаго Университета Г. Лелевеля и Члена Царскаго Варшавскаго Общества Любителей Наукъ Г. Раковецкаго, избрало ихъ, на основаніи § 33 Устава, въ свои *Почетные Члены*.

За представленные Сочиненія и Переводы избраны:

По существу § 26, въ *Дѣйствительные Члены*: Коллежскій Ассесоръ Иванъ Богдано-

внучь Чеславскій, и Шпабъ Капитанъ Самойло Самойловичъ де Шаплешъ.

Сообразно съ § 35, въ Членѣ-Сотрудникѣ: Пропоколишъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Дмишрій Николаевичъ Васьковъ.

Слѣдуя законоположеніямъ Общества, Гр. вновь избраные Дѣйствительные Члены и Членъ-Сотрудникъ, прибывъ въ собраніе 30 Декабря, выслушали Уставъ и, по установленной формѣ, скрѣпили подписью желаніе свое присоединиться къ Обществу, и подписавъ рдди шѣмъ согласіе, не ошсшупанъ ошъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ законовъ, которыми сіе Сословіе руководствуешся.

#### IV.

Во исполненіе § 22 второй части Устава, Общество долгомъ считаешъ извѣстить почтенныхъ Чишашелей Сореснователя, что въ Ноябрь и Декабрь поступило на благошвореніе:

Ошъ Его Превоск. Г. Почешнаго Члена Общества А. Н. Иловой-слаго, пожершвованные чиновниками при подпискѣ на Журналь 35 р.  
Высыпано изъ находящейся въ Обществе кружки для бѣдныхъ - 25 -

Всего - - 60 р.

## V.

Выдано въ пособіе Пандіонеромъ Общества:

За Июль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

Г-жѣ Власовой - - - - 150 р.

За Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

Г. Ск . . . му - - - - 75 —

Г. Аникину - - - - 75 —

Г. Новоселову - - - - 75 —

Г-жѣ Ненашевой - - - - 75 —

Г. Ад . . . . чу - - - - 45 —

Г. Захарову - - - - 45 —

Г. Балахнину - - - - 20 —

---

Всего - - - - 560 р.

## VI.

Общество долготъ поснавлаетъ принести истинную благодарность свою ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, Ксендзу Вобровскому и Гг. Евреинову и Лезину, отъ коихъ оно имѣло честь получить слѣдующія пожертвованія: *отъ первой* — Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный, въ 6 часпяхъ; *отъ втораго* — Объясненіе къ снимку подлиннаго Діплама Стефана Дабиче Краля Сербскаго; *отъ третье-*

ясо — древнюю серебрянную монешу, а *отъ* *послѣдняго* — одну серебрянную и двѣнадцашъ мѣдныхъ древнихъ монешъ.

## VII.

На основаніи § 23 второй части Устава, Общество предсавляетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по благошворенію, за 1822 годъ.

## О Т Ч Е Т Ъ.

Оставалось отъ 1821 года - 1447 р. 20 к.

Поспуило въ 1822 году :

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ - - 100, р.

Отъ Членовъ Общества - - 1425 р.

— Разныхъ мѣспъ и особъ - 326 р. 65 к.

— Неизвѣстныхъ - 70 р.

Изъ находящейся въ Обществѣ

*кружки для бѣдныхъ* высыпано 85 р.

---

И всего - - 3453 р. 85 к.

Изъ сей суммы употреблено въ печеніе 1822 года:

а) На постоянныя благошворенія.

*Внесено:*

- 1). Въ Горный Кадетскій Корпусъ,  
за питомца Общества Шарапова, на 1822 годъ - - - - - 700 р.
- 2). Въ Покровское Приходское Училище, за сына Мѣщанина Павлова, Егора; на шопъ же годъ - 5 —

*Видано:*

Пансіонерамъ Общества.

- 3). Живописцу, опсавному Прапорщику Г. Новоселову, удрученному лѣшами и обремененному семействомъ - - - - - 300 —
- 4). Бывшему училелемъ въ Пажескомъ Корпусѣ, опсавному Типуляр. Совѣшнику Г. Аникину, лишенному зрѣнія и обремененному семействомъ - - - - - 300 —
- 5). Бывшему училелемъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, Коллеж. Совѣшнику И. А. Ск . . . . му, лишенному зрѣнія и обремененному семействомъ - - - - - 300 —
- 6). Вдовѣ покойнаго Дѣйсвишельнаго Члена Общества, Г-жѣ

- Власовой, обремененной семей-  
 ствомъ - - - - - 300 р.
- 7). Вдовѣ бывшаго училедемъ въ Ир-  
 кушской и Нижегородской Гу-  
 бериск. Гимназіяхъ, Г-жѣ Не-  
 машевской - - - - - 300 —
- 8). Бывшему училедемъ въ школь  
 при ИМПЕРАТОРСКОМЪ фар-  
 форовомъ заводѣ, Г. Захарову,  
 уарученному лѣшми - - - - - 180 —
- 9). Опшшавному Чиновнику В. В.  
 Ад . . . чу, занимающемуся пе-  
 реводами полезныхъ книгъ и уд-  
 роченному бѣдношю - - - - - 180 —
- 10). Бывшему училедемъ въ I Кадет.  
 Корпусѣ Тиш. Совѣшнику В. Ба-  
 лахнину - - - - - 110 —

в). На временныя благошворенія.

В а д а н о :

- 11). Чиновнику Г. Войнѣ, упражняю-  
 щемуся съ особеннымъ успѣхомъ  
 въ рисовальномъ искусствѣ, на  
 заведеніе Литографіи - - - - - 400 —
- 12). Пансіонеру Общеспва Г. Ад . . . чу,  
 находившемуся въ болѣзни, на  
 лѣкаршва - - - - - 50 —

- 13). Вышедшему учителемъ въ Шкловскомъ Корпусѣ Г. М. . . . . ву, удрученному старостию и болѣзненными припадками - - - 50 р.
- 14). Несчастной вдовѣ пропавшаго безъ вѣсти живописца, Губ. Секретаря Петра Каменскаго; Дарья Ивановой, съ малолѣпною дочерью, на проѣздъ въ Сибирь, къ родственникамъ ея - - - 100 —
- 15). Находящемуся въ бѣдномъ состояніи Доктору Медицины Г-ну Занбергу - - - - - 100 —
- 16). Бывшему учителемъ въ городской школѣ въ Ревелѣ, Г. Зюмерингу, удрученному болѣзненною, глубокою старостию - - - 100 —
- 17). Типуляри. Совѣшнику Михайлову, для взноса въ Александроневскую Семинарію за сына его 50 —
- 18). Вдовѣ учителя Морскаго Кадетскаго Корпуса, Палагеѣ Филашовой 25 —
- 19). Внесено въ Государств. Заемный Банкъ для семейства покойнаго Дѣйств. Члена Власова 1000 —
- Примѣч.* Вилешъ на сію сумму отданъ Вдовѣ Власовой.

---

И всего - - 4550 р.

За тѣмъ заимствованно изъ  
суммы по предмету *Просвѣщенія*, въ  
печеніе 1822 года - - - 1096 р. 15 к.

## VIII.

Общество пріятнымъ долгомъ дославляешъ увѣдомишъ описующихъ Членовъ своихъ, что Г. Дѣйствительный Членъ, Князь Николай Андреевичъ Церпелевъ, по препорученію сего Сословія, занимается составленіемъ книги: *Историческая Картина Россійской Словесности*. Отрывокъ изъ оной (\*) предсказавиль онъ на сужденіе Общества при слѣдующей рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи 22 Генваря.

„Позвольте, ММ. ГГ. занять вниманіе ваше чтеніемъ отрывковъ изъ предпринимаемаго мною сочиненія: *Историческая Картина Россійской Словесности*. Занятія моя маловажны, но какъ труды сочлена вашего, не могутъ быть совершенно для васъ чужды. — Прежде однакоже, чѣмъ приступлю къ чтенію отрывковъ, я намѣренъ сказать нѣсколько словъ о цѣли всего сочиненія и просить искренныхъ вашихъ совѣтовъ.

---

(\*) Отрывокъ сей будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ № Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія.

„Послѣ изданія почтеннымъ Сочленомъ нашимъ Н. И. Гречемъ, Опыта Исторіи Россійской Словесности, составленіе картины Липерашуры нашей можетъ показаться лишнимъ и бесполезнымъ; но отдавая должную справедливостъ прудамъ Г. Греча, нельзя не замѣтить, что книга его, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, имѣетъ пошъ недоспапокъ, что прочитавъ оную, нельзя сказать, какой родъ Словесности процвѣпалъ у насъ въ томъ или другомъ періодѣ, и вообще, въ какомъ успѣли мы болѣе? Сей-по собственно недоспапокъ заставилъ меня приступитъ къ составленію Исторической Картины Россійской Словесности. Сочиненіе мое раздѣляю я на періоды, сообразно важнѣйшимъ эпохамъ Исторіи нашего Отечества: ибо извѣстно, что успѣхи Словесности народовъ идутъ наравнѣ съ политическимъ ихъ благоденствіемъ. Каждый періодъ дѣлю на нѣсколько главъ, сообразно числу родовъ сочиненій, въ которыхъ упражнялись въ печеніи онаго. — Не принимая на себя обязанности Историка, я говорю болѣе о сочиненіяхъ, чѣмъ о Сочинителяхъ, и разсматриваю такихъ только Писателей, которые или по своимъ достоинствамъ, или по случайному вліянію на современниковъ, или по тому, что первые писали въ родъ своемъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Изъ большей части упоминаемыхъ мною сочиненій, привожу примѣры, и наконецъ прилагаю хронологическую шаблицу Писателей и произведеній ихъ. — Вошъ цѣла и планъ моего сочиненія. Любовь къ Словесности и увѣренность въ содѣйствіи нашемъ, внушили мнѣ смѣлость заняться шрудомъ, превосходящимъ мои способности. Такъ, ММ. ГГ! если бы я излагала каршину такой Лицерашуры, въ которой Кришика взяла таланты Писателей и оцѣнила произведенія ихъ, тогда оставалось бы мнѣ сдѣлать только сводъ рецензій и предложить ихъ въ порядкѣ; но гдѣ очевиденъ недостатокъ Кришики, тамъ должно бороться съ различіемъ вкусовъ, предубѣжденіями, законодательнымъ пономъ нѣкошорыхъ оракуловъ своего круга и проч. — Здѣсь-шо нужно мнѣ содѣйствіе вашихъ знаній, вкуса и опытности; и — я надѣюсь воспользоваться ими. — Забошливые очесши Сочленовъ, неразлучной съ честію Обществу, вы покажете мнѣ со всею искренностію мои погрѣшности и заблужденія: увлекусь ли прелестными, гармоническими стихами какого либо Писателя, вы обратите вниманіе мое на существеннѣйшую часть сочиненія, цѣль и содержаніе; — забуду ли о слогѣ, прельщаясь чершежемъ и блестящими мыслями, вы напомните мнѣ о себѣ

одеждѣ чувствованій и мыслей — спану ли судишь поверхностно, вы скажете, что оцѣняя сочиненіе, должно смотрѣшь на содержаніе онаго, шаланшы Писателя, его усилія и средства, доставляемыя самымъ предметомъ. Буду ли привязчивъ или неуважительно къ Сочинителю, вы повспорите мнѣ слова почтеннаго наставника моего (А. Ф. Мерзлякова): „Кришикъ долженъ помнить, что разбираемый имъ всегда Творецъ, а онъ только хранишель его швореній: — И заблужденіями генія наслаждаются и приносятъ ему дань удивленія; напрошивъ шого разбору Кришиковъ обращаютъ на себя холодное вниманіе шогда, когда первые восшорги, возбужденные сочиненіемъ, ушхли, или ослабли.“ — Вы недолусците меня молчашъ о почтенныхъ Писателяхъ, пошому только, что они не писали въ новомъ вкусѣ, что языкъ ихъ ушарѣлъ и что ихъ читаютъ менѣе, нежели современныхъ; нешозволите называть Анакронами и Тассаами пѣвцовъ любви и сладосшрасшя, — словомъ — вы научите меня бышь внимательнымъ безъ педаншсшва, шраведливымъ безъ дерзосши, уважительнымъ безъ лесши. Сего прошу и надѣюсь отъ почтенныхъ моихъ Сочленовъ. Имѣя честь принадлежать нѣсколько уже лѣтъ сему Сословию, я знаю оцшшомъ, сколь многіе изъ насъ обя-

заны Обществу тѣмъ, что ими напечатано, а еще болѣе тѣмъ, что ими брошено — и это, по моему мнѣнію, одна изъ главнѣйшихъ пользъ, приносимыхъ подобными Обществами. — Въ самомъ дѣлѣ, то, чего никогда не сказала я бы моему знакомому, я смѣло говорю своему Сочлену, не боясь оскорбить самолюбіе его, подчиненное законамъ искренности. — Учрежденіе вольныхъ ученыхъ Обществъ по справедливости принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ мыслямъ, которыя равно приносятъ и пользу и удовольствіе: въ сихъ скромныхъ пріютахъ ума и сердца, утвержденныхъ на взаимномъ довѣріи и уваженіи, человекъ, свободно изливая мысли и чувствованія свои, наслаждается лучшимъ, благороднѣйшимъ удовольствіемъ существа разумнаго. Туда пылкая юность приноситъ мечты свои, холодная старость — многолѣтніе опыты, мужество, суесть и упомленіе — труда, мыслящій приходитъ наполнить пустошю души, кою которой обыкновенныя занятія жизни наполнить не могутъ. — Въ семъ скромномъ убѣжищѣ Просвѣщенія — единство цѣли, соединяя брашскимъ согласіемъ людей различныхъ лѣтъ и званій, представляешь благородную, высокую картину человечества, стремящагося къ познанію добра и истины. — Такъ воображаю себя ученыя Общества; шакowymъ желалъ бы

видѣшь Вольное Общество Любителей Рос-  
сійской Слѣвесности — Соревнователей Про-  
свѣщенія и Благошворительности. — Спа-  
немъ искренно подавашъ руки другъ другу, и  
на пути къ общей цѣли, поддерживашъ, под-  
крѣпляшъ одинъ другаго.“ —



## ОБЪЯВЛЕНІЯ О КНИГАХЪ.

1.

*Исторія Малой Россіи, со времени при-  
единенія оной къ Россійскому Государству  
при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ краткими  
обозрѣніемъ первообычнаго состоянія сего края.  
Сог. Д. Бантовша Каменскаго. — 4 ш. въ 4-ю  
д. л. М. 1822 года, съ прилож. 9 портретовъ (\*).*

2.

*Рускіе мореходцы, или корабли Открѣтіе  
и Благонаимѣренней на Ледовитомъ Океанѣ.  
Стихотвореніе Графа Д. И. Хвостова, ИМ-  
ПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи и мно-  
гихъ другихъ Ученыхъ Отечественныхъ и  
иностранныхъ Сословіи Члена. С. П. Б. въ  
Типографіи Греча, 1823 въ 4 д. л. 40 стр. (Съ  
липографированною каршиною, предсавля-  
ющею видъ горы Алганъ, или Александров-  
ской Сопки).*

---

(\*) Продается въ книжномъ магазинѣ В. Плавильщикова,  
у Спасскаго моста. Цѣна въ бум. 45 руб.

**Dzieie dobroczynności Kraiowej i zagranicznej i pr. (Дѣлїя Отечественной и иностранной благотворительности, съ извѣстіями, служащими къ усовершенствованію оной, на 1823 годѣ. Ежемѣсячное изданіе, по порученію Е. В. Генерала отъ Инфантеріи, Литовскаго Военнаго Губернатора Рилскаго Корсакова. Въ пользу Дома для бѣдныхъ, учрежденнаго при Виленскомъ Обществѣ Благотворенія.)**

Комитетъ по ученой части Виленскаго Общества Благотворенія, разсудивъ, что планъ продолженія сего изданія Дѣлїи Благотворительности на 1823 годъ пребудетъ подробнѣшаго изложенія вещей, какъ онъ предварялъ уже о семъ жъ въ первомъ своемъ объявленіи 1820 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ, на страницѣ 544 сего жъ изданія, опредѣливъ, разпространивъ первоначальный составъ онаго, содѣлашь оное шѣмъ болѣе для всѣхъ полезнымъ. А пошому, сохраняя прежнее раздѣленіе предметовъ, назначено присовокуплять къ нимъ еще и слѣдующія извѣстія:

**I. Современная благотворительность духовенства.** Въ сей спашьѣ будущь помѣщаемы:

а) Вклады на содержаніе Церквей, монастырей, приходскихъ училищъ, Священническихъ домовъ, брашпвъ, кладбищъ и ш. п.

б) Сочиненія духовныхъ лицъ, служація къ назиданію чашателей и заслуживающія похвалу.

в) Жизнеописанія и извѣстія о смерти духовныхъ лицъ разнаго исповѣданія, достоинныхъ памяти по своимъ милосердымъ дѣйствіямъ и примѣрамъ благочестивой и благотворительной жизни.

**II. Извѣстія о духовныхъ предметахъ:**

а) Распоряженія властей, относящіяся къ духовенству всякаго исповѣданія въ Россіи.

б) Возведенія на высшія степени духовныхъ лицъ приходскихъ и монастырскихъ.

в) Извѣстія о вакансныхъ бенефіціяхъ (избираемыхъ доходныхъ мѣсахъ въ награду для духовенства).

**III. Науки, искусства, художества и ремесла:**

а) **Краснорѣчіе.** Правила проповѣдническаго вишійства, примѣры оного, почерпаемые изъ твореній Св. Оцъ Греческой и Римской Церкви, или изъ новѣйшихъ лучшихъ проповѣдниковъ, особенно же въ отношеніи къ предметамъ благошворенія и приномъ крафт-

дія или 'обспояпельныя' жизнеописанія Святыхъ, прославившихся въ семь свѣтѣ любовію къ ближнему и пр.

б) *Стихотворствѣ*. Пѣсни церковныя и другія духовнаго содержанія, внушающія любовь къ благошворенію.

в) *Исторія*. Благошворительныя заведенія у древнихъ, учрежденія богодѣлень, больницъ и ш. п. у разныхъ народовъ.

г) *Воспитаніе юношества* (Педагогія). Извѣстія объ училищахъ и успѣхахъ въ наукахъ, сообщаемыхъ училищнымъ Начальствомъ, для свѣденія какъ самихъ училищъ, такъ и родителей, родственниковъ и опекуновъ обучающагося юношества.

д) *Технологія*. Способы къ прекращенію въ самомъ началѣ нужды бѣднаго и прудящагося состоянія людей, чрезъ распространеніе и показаніе легчайшихъ къ шому средствъ, и чрезъ облегченіе приобрѣтенія выгодъ ошъ прудовъ. Описаніе машинъ, особенно же земледѣльческихъ, выдѣльванія суровыхъ произведеній для разныхъ промысловъ.—Открытія, ошносящіяся къ ремесламъ и промысламъ, а наипаче нужнымъ для сельскихъ хозяевъ—землепашцевъ; такъже способы къ сохраненію разныхъ вещей ошъ порчи.

е) *Простонародное вратеваніе*. Способы къ спасенію въ нечаянныхъ случаяхъ, особен-

но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя топчасъ  
имѣть врача.

ж) *О банкахъ и ломбардахъ.*

з) *Словесность и Библиографія.* Извѣстія  
о сочиненіяхъ испинно 'правоучительныхъ,  
относящихся къ образованію ума и сердца,  
также и о книгахъ духовныхъ, съ изложені-  
емъ ихъ содержанія, или съ разборами и суж-  
деніями о нихъ.

и) *Смѣсь.* Комитетъ по ученой части,  
познакомивъ Публику съ планомъ, которому  
онъ впредь будетъ слѣдовать въ изданіи *Дѣл-  
ній Благотворительности* съ 1823 года, изъяв-  
ляетъ чувствительную признательность  
всѣмъ тѣмъ почтеннымъ мужамъ, которые  
или своими собственными трудами, или со-  
бираніемъ подписки, споспѣшествовали его  
намѣреніямъ. Сей Комитетъ въ особености  
приноситъ благодарность Господамъ Предво-  
дителямъ Дворянска и Земскимъ Исправни-  
камъ, кои усердіемъ своимъ въ 1820 г. собрали  
споль значительное число подписавшихся на  
сіе изданіе, что онъ пришелъ въ состояніе  
удѣлить изъ своихъ суммъ тысячу рублей се-  
ребромъ въ пользу Дома Виленскаго Общества  
Благотворенія. При чемъ Комитетъ проситъ  
всѣхъ вообще продолжать и впредь такую  
свою помощь по сему предмету.

*Дѣнія Благотворительности* будутъ из-  
даваться книжками, содержащими въ себѣ по

крайней мѣрѣ по 6 печатныхъ листовъ въ большую осьмушку, и выходящими при концѣ каждаго мѣсяца.

Цѣна подписки въ годъ на обыкновенныхъ бумагахъ, на мѣсяцъ и съ пересылкою чрезъ почту 6 р. сереб.; на хорошей бумагахъ, 7 р. 50 к.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ Экспедиціяхъ, у Директоровъ и Смопринимателей училищъ Виленскаго Учебнаго Округа. За границею у всѣхъ книгопродавцевъ; въ Варшавѣ, для всего Царства Польскаго, Галиціи и В. Княжества Познаньскаго (Позенскаго Герцогства), въ книжныхъ лавкахъ *Завадскаго и Венцкаго*. Въ Лейпцигѣ, для всѣхъ иносѣранныхъ Государствъ, у книгопродавца *Куммера*; въ Вильнѣ же во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ лавкѣ Общества Благошворенія.

Всякія отношенія Комитетъ, объявляющій о семъ, принимаетъ подъ своимъ адресомъ въ Вильнѣ.

Отъ имени Комитета:

Спаниславъ Сзантвирѣ (S Zantyr) Прелатъ Могилев.; Проб Слущк.; С. Б. и О. П., Док. Вилен. Унив.; Ком. по уч. ч. Им. Че. Об. въ С. Петербургѣ и Слущк. Попеч. Комит. членъ и Орд. Св. Станисл. и Св. Анны 2 степ. Кавалеръ — К. Мамершъ з' Фульшпына Гербуль, Б. Д. Кан. Кап. Луцкій, Регентъ главной Вилен. Дух. Семинаріи. — Г. Е. Ляхнацкій, Ф. Д.

Камеръ-юнкеръ Двора Е. И. В., Членъ Радзивил. Комис. и раз. Уч. Общеспвѣ.—Лудовикъ Ельскій, Подполков. прежней Польск. службы, Членъ Радз. Комиссіи и Кавалеръ.

*Перев. съ Польскаго В. А.*

С. П. б. 22 Ген. 1823.

## 4.

Въ книжныхъ магазинахъ Гг. Плавильщикова, Слѣнина и Глазунова, а въ Москвѣ у Коммиссіонера Императорскаго Университета Г. Ширяева, поступила въ продажу вновь вышедшая книга подъ заглавіемъ: Лондонскій Пусшынникъ, или описаніе нравовъ и обычаевъ Англичанъ въ началѣ XIX столѣтія. Переводъ съ Французскаго С. де Шапмета. Двѣ части съ гравированными картинками. С. П. б. 1822. Въ типографіи Н. Греча — Для лучшаго понятія о содержаніи сей книги, прилагаелся при семъ краткое оглавленіе спашей, въ оной заключающихся:

## Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

Но I. Лондонскія площади. II. Входъ въ гостиную. III. Гайдъ-Паркъ въ Воскресенье. IV. Неизвѣстный. V. Супруга VI. Офицеръ Гвардіи въ первый разъ на службѣ. VII. Пяльльшь супружества. VIII. Никого нѣтъ дома. IX. Романъ. X. Шотландскіе нравы. XI. Ушоми-

пельныя забавы. XII. Половинное жалованье  
 XIII. Собранія и *Conversazione*. XIV. Тщеславіе  
 и бѣднось. XV. Наспавленія модной мащери.  
 XVI. Ньюгешская шюрма, или Элиза Фен-  
 нингъ. XVII. Регеншовъ Паркъ. XVIII. Заѣмъ.  
 XIX. Исканель богатства XX. Маскарадъ.  
 XXI. Дамскіе наряды. XXII. Вестминстер-  
 ское Аббатство. XXIII. Клубъ Набобовъ.  
 XXIV. Утро въ Лондонѣ. XXV. Лондонскія  
 улицы. XXVI. Рамсгешъ и Маргешъ.

### Ч А С Т Ь В Т О Р А Я.

Но XXVII. Всѣ не въ попадѣ. XXVIII. Ни од-  
 ной минушы свободной. XXIX. Женщина - ку-  
 черъ. XXX. Машеринская вѣжнось. XXXI.  
 Вспыльчивось. XXXI. Опъездъ изъ Лондона.  
 XXXIII. Моды. XXXIV. Общество *синихъ гул-  
 ковъ*. XXXV. Сосѣдъ за столомъ. XXXVI. За-  
 чѣмъ заставляешь себя дожидаться? XXXVII.  
 Осень въ Лондонѣ. XXXVIII. Романическая  
 дѣвица и молодой Бакалавръ. XXXIX. Спрасъ  
 къ игрѣ въ женщинахъ. XL. Портретный  
 живописецъ. XLI. Книжная лавка. XLII. Это  
 часто бываетъ. XLIII. Педантъ. XLIV. Про-  
 винціалъ въ Лондонѣ. XLV. Воскресные люди.  
 XLVI. Пріятнось въ обращеніи. XLVII. Прин-  
 цесса Шарлотта. XLVIII. Журналъ франца и  
 модной дамы. XLIX. День въ деревнѣ. L. Цер-  
 ковные обряды въ Лондонѣ. LI. Каршинная

Галлерей. LII. Ученая женщина. LIII. Слуга повѣренный. LIV. Выборы и Членъ Парламента. LV. Балы. LVI. Возвращеніе изъ Парижа. LVII. Побочная дочь. LVIII. Продажа женъ въ Лондонѣ. LIX. Ошкрытія. LX. Сцена изъ свѣтской жизни.

Книга сія, представляя въ занимательныхъ сатирическихъ и прогашельныхъ картинахъ изображеніе нынѣшнихъ нравовъ и обычаевъ Англичанъ, по разнообразію своей и любопытному содержанію, можетъ доставить удовольствіе и пользу любителямъ всякаго рода чтенія, отъ чего она имѣла большой успѣхъ во Франціи. Достоинство перевода, по приговору здѣшнихъ Императоровъ, соопвѣствуетъ изданію, которое оплчается какъ чистою печатн и лучшею бумагою, такъ и искусно выгравированными извѣстнымъ художникомъ, Г. Академикомъ Чешскимъ, картинками. Цѣна за обѣ части, содержащія до 700 страницъ, въ цвѣтной оберткѣ здѣсь въ С. Петербургѣ 12 а въ Москвѣ 13 рублей. Гг. иногородные, адресуясь къ вышеупомянутымъ книгопродавцамъ, благоволяшь прилагать за пересылку вѣсовыхъ за чешыре фунта.

## 5.

Хотя число объявившихъ желаніе имѣть мой переводъ Омира, Софокла, Каллимаха и Езопа весьма недоспашочно для обезпеченія

меня въ изданіи сихъ книгъ; однако, надѣясь, что какъ сія особы не оспавають меня при тщетныхъ расчепахъ, такъ и впредь могуль еще напишь желающіе вспомошествовань моему предпріятію, я рѣшился присупишь къ печашанію означенныхъ книгъ. Почему покорнѣе прошу Гг. объявившихъ желаніе, прислать деньги въ иѣ мѣста, куда ошпосились они съ объявленіемъ желанія своего, или ко мнѣ. По присылкѣ денегъ, доставлены будутъ имъ на полученіе книгъ билеты, по предъявленіи коихъ послѣ ошпечашанія каждой книги или части книгъ, доставлены будутъ и онѣ самыя; объ ошпечашаніи же каждой изъ нихъ будетъ объявляемо въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Журналахъ и Вѣдомостяхъ. Желающіе впредь подписываться, могуль ошносишь здѣсь во всѣ книжные магазины и лавки Русскихъ книгопродавцевъ и ко мнѣ; въ Москвѣ къ Коммиссіонеру Московскаго Университета А. С. Ширяеву. Подписная цѣна означеннымъ 4-мъ книгамъ на 1823 годъ 45 руб. съ Греч. оригиналомъ; безъ онаго 25 р. Для желающихъ имѣть не всѣхъ 4-хъ писателей: 6 *Пѣсней Оливровой Илиады*, или 1-я часть съ ориг. и примѣч. переводчика, 26 р. безъ ориг. 13 р. Трагедія: *Эдипъ Царь* и *Эдипъ въ Колонѣ*, каждая порознь, съ ориг. и пр. по 5 р. безъ ор. по 3 р. *Гиллы Каллимаха*, съ ориг. и пр. 10 р.

безъ ор. 5 р. *Басни Езоповы*, съ ориг. 10, безъ ор. 5 р. Имена особъ, благоволившихъ подписаться на сіи книги, будутъ припечатаны въ концѣ каждой книги.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, изъ прежде изданныхъ мною книгъ продаюшся, *Періодическія изданія*: 1) *Муза*, съ 4 т. 12 р. 2) *Сѣверной Вѣстникъ*, съ 8 т. 40 р. 3) *Лицей*, съ 4 т. 30 р. *Переводы съ Грет.* 4) *О високомъ*, соч. Лонгина, съ пр. переводч. 5 р. 5) *Анакреоновы Стихотворенія*, бѣлыми списками, 1 р. 50 к. 6) *О слушаніи*, соч. Плутарха, 1 р. 50 к. *Пер. съ Франц.* 7) *Прогулки Ж. Ж. Руссо*, въ 2 ч. 10 р. 8) *Духъ Ж. Ж. Руссо*, 5 р. 9) *Путешествіе въ Италію Г. Дю-Пати*, въ 2 ч. 12 р. 10) *Атала*, Г. Шатобриана, 4 р. 11) *Сенъ-Жюльенъ*, въ 2 ч. 6 р. 12) *Приданое Сюжетты*, 3 р. 50 к. *Сотиненія*: 13) *Совѣтъ о произношеніи нѣкоторыхъ Грет. буквъ*, 1 р. 14) *Разсужденіе о качествахъ, потребныхъ Писателю*, 1 р. *Ботаническія книги*: 15) *Техно-Ботаническій Словарь*, 15, р. и 16) *Три Ботаника*, 5 р.

Всѣ сіи книги продаюшся въ цвѣшной бумажкѣ.

Жилье мое на В. О. въ 11 линіи по малому проспекту, въ собственномъ домѣ, подъ № 387.

Адресъ мой: *Дѣйст. Ст. Сов. Ив. Ив. Мартинович.*



---

# ЛИТЕРАТУРА.

—••••—  
А.

ПРОЗА.

О ПОЭЗИИ ОПИСАТЕЛЬНОЙ.

(Отрывокъ изъ Исторической Картины  
Россійской Словесности, соч. Княземъ Ни-  
колаемъ Цертелевымъ.)

## 1. Описательныя Поэмы.

---

Первая, собственно Описательная Поэма, явилась у насъ въ 1798 году, подъ названіемъ: *Таврида, или лѣтній день въ Таврической Херсонесѣ*. Авторъ Поэмы сей, Бобровъ, имѣлъ намѣреніе представить намъ піитическое описаніе Крымскаго полуострова. — Въ *Тавридѣ*, названной при вѣпоромъ изданіи *Херсонидою*, видно воображеніе и чувство; но, къ сожалѣнію, недостаешь знанія языка и тонкаго вку-

Часть XXI. Кн. III.

18

са; страна, воспѣтая, Бобровымъ, богатая историческими воспоминаніями и и разнообразными красотоми природы, ожидаетъ еще своего Поэта. —

Планъ Тавриды весьма просиъ; Бобровъ, подобно Сочинителю Поэмы: *Les quatre parties du Jour*, сначала изображаетъ каршины упра, потомъ описываетъ полдень, за нимъ вечеръ, и наконецъ ночь; но части сіи въ его Поэмѣ весьма непропорціональны между собою. Бобровъ, какъ справедливо замѣтилъ Сочинитель Опыта Истории Россійской Словесности, пользовался, болѣе другихъ нашихъ Писателей, сокровищами Липерапуры Англійской. Поэма *Четыре времени года*, кажепся, была для него образцемъ.

Дабы неупоминать воображенія читателей, онъ вводилъ въ Поэму свою эпизоды. Лирическія описуяленія его болѣею часнію удачны и обнаруживаютъ плананіе къ сему роду Поэзіи. За по-разказъ о Шерифѣ весьма скученъ; сія длинная повѣсть, продолжающаяся отъ начала до конца Поэмы, часто принуждаетъ читателя надолго оставлять и

пріятность лѣшняго дня, и красоты природы, и наконецъ самаго Поэша. — Въ-роянно, что Сочинитель Херсониды, чувствуя единообразіе Описательныхъ Поэмъ, хотѣлъ соединить картины съ дѣйствіемъ. Еслии такъ, то почему не взять какого нибудь произшествія историческаго, или вымышленнаго, избравъ мѣстомъ дѣйствія сію же самую Тавриду? Тогда Поэма была бы гораздо болѣе занимательна. Содержаніе упомянутаго эпизода есть возвращеніе изъ Мекки Мурзы Селима съ наставникомъ его Шерифомъ. Судя по содержанію, казалось бы, главнымъ предметомъ Сочинителя должно бытъ изображеніе воспочныхъ нравовъ и обычаевъ; но сего-шо и недоспашъ въ эпизодѣ. Татарскіе пасдухи предспавлены умнѣ Аркадскихъ, а Селимъ похожъ на въпреннаго Европейца: едва успѣвъ кинушь въ родномъ углу спраннической посохъ, онъ лепитъ къ возлюбленной своей и топъ же часъ женился, между шѣмъ какъ словоохотный Шерифъ, похожій болѣе на Испорика Есшесство-испышателя, нежели на Магоме-

\*

пова поклонника, оспанавливаецца въ ближней деревнѣ, рассказываетъ поселянамъ о своемъ путешествіи и наконецъ умираеть. — Въ сей длинной и неправдоподобной повѣсти естъ еще свои частныя эпизоды, какъ то: рассказъ Шерифа пасухамъ о томъ, какъ явился Крымскій полуостровъ изъ морскихъ вѣдръ, повѣсть объ Ифигеніи и Орестѣ, историческіе рассказы о народахъ, владѣвшихъ Херсонесомъ, взятіе Крыма Рускими и повѣсть о какомъ-то пустынникѣ, которой былъ гонимъ Ханами.

Что касается до наружной оцѣнки Тавриды, то оная кажется и того неудачнѣе. Поэма сія писана четырьеспонными ямбическими стихами безъ рима; но несмотря на сію свободу стихосложенія, языкъ оной весьма неровень и стихи большею частію прозаическіе. Последнее, какъ мнѣ кажется, происходитъ отъ того, что Сочинитель желалъ быть слишкомъ вѣренъ и подробенъ въ своихъ описаніяхъ. Читая Тавриду, часто можно подумать, что читаешь Естественную Исторію или физическія наблюде-

нiя. При всемъ шумѣ, въ ней вспрѣчающiяся удачно опдѣланныя карпины; таково, на примѣръ, слѣдующее описанiе бури:

Вдругъ дождь шумящiй съ сильнымъ градомъ,

Спуча по звучнымъ скаламъ горь,

Попокомъ цѣлымъ низпадаеть

Изъ нѣдръ разверзшихъ облаковъ.

Крутясь вихри дождевые

Средь бурь, бушующихъ на Небѣ;

Взвивающiя опъ твердыхъ скаповъ

Сѣдя брызги легкимъ дымомъ.

Уже опъ влаги всѣ попустили

Вершины мѣловыхъ хребтовъ;

А въ селахъ, низки кровли хижинь

И пыльны спогны, покровенны

Шумящими вездѣ ручьями.

Но пламенникъ неукрошимый

Среди дождей еще негаснеть;

И новы силы напрягая,

Мелькаеть ярко надъ пустыней.

Блѣднѣють чресла облаковъ

Опъ яркаго лица огней;

Блѣднѣють бедра горъ кремнистыхъ,

Покрывшя до половины

Спустившимися облаками. . . . и проч.

Вопъ еще нѣсколько стиховъ, показывающихъ, что Сочинитель умѣлъ такъ

же чувствоватъ, и что онъ одаренъ былъ талантомъ болѣе лирическаго, нежели повѣствовательнаго Спихотворца. Это опривокъ изъ Гимна Богу.

Дохнешь — дубовъ сполѣшнихъ лѣсъ  
 Космашымъ корнемъ вверхъ ложись;  
 Грмишь — и каменный упіесь,  
 Дрожишь, прещишь, падешь, крушишь;  
 Блеснешь — и ушлый сей хребетъ  
 Въ своемъ мепальномъ основаньи  
 Разнолится, сгоритъ, исчезнетъ,  
 Какъ воскъ отъ ярости огней,  
 Какъ въ шверди облако дебѣло,  
 Проникнутое отъ лучей,  
 Иль какъ отъ зноя снѣгъ блестящій  
 На темѣ сей горы лежащій . . .  
 Но что я рекъ? Возхоцетъ Богъ —  
 На ломкой оси мѣръ шатнешся;  
 А Твой Пресполь, Святыи чертогъ  
 Сіонъ — во вѣкъ непопрасетя!

Къ сожалѣнію, подобныхъ спиховъ въ Поэмѣ Боброва немного и потребно вооружиться всѣмъ перпѣніемъ, чтобы прочестъ до конца эту полспую книгу.

Есть еще небольшая Описательная Поэма, подъ названіемъ: *День Рожденія ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВ-*

*НБ* и воспоминанія о Павловскѣ, сочиненіе Б. М. Федорова. Въ ней можно найти хорошіе стихи и удачныя описанія.

## 2. Небольшія Описательныя Стихотворенія.

Кромѣ упомянутыхъ Поэмъ, въ Литературѣ нашей встрѣчается, подъ разными названіями, много не большихъ Описательныхъ Стихотвореній, отличныхъ гармонією стиховъ, живосцію красокъ и вѣрностію изображеній. — Таковы, на примѣръ, Славянка и Опчешъ о Лунѣ, соч. Жуковскаго; Пенаты и Мѣча, соч. Башюшкова, Наполеонъ на Эльбѣ, и Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ, соч. А. Пушкина, и многія другія. Къ сему же роду сочиненій можно причислить по крайней мѣрѣ половину новѣйшихъ Элегій и Посланій, въ которыхъ видно болѣе живописи, нежели чувствъ и мыслей. — Излишнимъ считая разсматривать небольшія Описательныя Стихотворенія, я приведу однакожь отрывки нѣкото-

рыхъ, дабы показашь успѣхи Поэповъ нашихъ въ семь родѣ. Возьмемъ для примѣра Славянку и Пенашовъ.

Славянка, вѣрное описаніе Павловскаго сада со всѣми его украшеніями, писана гармоническими стихами, исполненными карпинъ и мечшательности — двѣ характеристическія черты Поэзіи Жуковскаго. — Вотъ нѣсколько стиховъ.

Славянка тихая! сколь шокъ пріятень швой,  
Когда, въ осенній день въ швой глядясь воды  
Холмы, одѣшыя послѣднею красой

Полуопцвѣвшія Природы!

Спѣшу къ швоимъ брегамъ! Сводъ неба шихъ  
и чисшъ;

При свѣшѣ солнечномъ пролада повѣваешъ;  
Послѣдній запахъ свой осыпавшійся лисшъ

Съ осенней свѣжесшью сливаешъ.

Иду подъ рощею излучистой шропой:

Чшо шагъ, по новая въ глазахъ моихъ картина:  
То вдругъ, сквозь чашу дровъ мелькаешъ пре-  
до мной,

Какъ въ дымѣ, свѣшлая долина;

То вдругъ изчезло все, окресшъ сгустился лѣсъ,  
Все дико вокругъ меня! и сумракъ и молчанье;  
Лишь изрѣдка спруей, сквозь шемный сводъ  
дресшъ

Прокравшись, дневное сіянье,



представляешь карпины со всѣмъ другаго рода; переходя оипъ однихъ описаній къ другимъ, онъ мѣшаетъ ихъ съ веселыми мечшами и воспоминаніями; а пошому и несклоняешь къ унынію, подобно Жуковскому, но заставляешь улыбаться. Стихопвореніе его Пенаты, писано легкими, бѣглыми стихами. Въ немъ изображаетъ Сочинитель скромное свое жилище; вотъ описаніе сего жилища.

Въ сей хижинѣ убогой  
 Стоишь передъ окномъ  
 Столь вешхой и преногой  
 Съ изорваннымъ сукномъ;  
 Въ углу — свидѣтель славы  
 И суеты мірской,  
 Висишь полузаржавый  
 Мечъ прадедовъ шупой.  
 Здѣсь книги выписныя,  
 Тамъ жесткая постель:  
 Всѣ уцвари простыя,  
 Всѣ рухлая скудѣль;  
 Скудѣль — но мнѣ дороже,  
 Чѣмъ бархашное ложе  
 И вазы богачей!

Остаешься представить примѣръ описаній высокихъ. Ихъ можно встрѣ-



И вскрикнулъ соловей!

Тумана, свѣта съшь, по небу разпросперлась,  
Сокрылся Сириусъ за ней,

И ночь бѣгущая чухъ зрѣлась.

Мудрецъ возшелъ ни вышній холмъ,

И шамъ, склонясь съдымъ челомъ,

Возсѣлъ на мшистый пенъ, подъ дубомъ мно-  
голѣшнымъ

И внизъ изъ подъ вѣлвей пустилъ свой взоръ

На море, на лѣса, на сини цѣпи горъ,

И зрѣлъ съ воспоргомъ благолѣпнымъ

Опъ сна на воспаяющій миръ.

Какое зрѣлище! какой прекрасный пиръ

Открылся всей ему Природы!

Онъ видѣлъ землю вdrugъ, и небеса, и воды,

И блескъ планеть,

Тонуцій шихо въ юный, рдяный свѣтъ.

За симъ вѣрнымъ изображеніемъ разсвѣ-  
та, слѣдуетъ прелестное, пишическое  
изображеніе возходящаго солнца.

Онъ зрѣлъ, какъ солнцу пушь заря угошовляла

Лиловые ковры съ улыбкой разшилала,

Враша Восшока опперла,

Крылашихъ коней запрягла,

И звѣздъ Царя, сего вѣчаннаго возницу,

Румяною рукой взвела на колесницу;

Какъ, хоромъ упреннихъ часовъ окружена,

Подвигнулась въ свой пушь она . . .

И возшумѣла вслѣдъ съ колесъ ея волна;  
 Багряны вожди напряглися  
 По конскимъ блещущимъ хребтамъ:  
 Лешають, вверхъ пышущъ огонь, свѣтъ мечущъ  
 по странамъ  
 И мглы подъ ними улеглися;  
 Тумановъ рѣки разлилися,  
 Изъ коихъ зыблющихъ сѣдинъ  
 Челомъ сверкая золотымъ,  
 Возспали горы изъ долинъ  
 И возкурился вверхъ ихъ спокій дымъ.

Державинъ весьма удачно воспользовался здѣсь Мифологіею и доказалъ, что не упоминая языческихъ боговъ, можно пользовашься вымыслами древнихъ Поэтовъ, и такъ сказать, присвоивашъ ихъ себѣ. — Въ описаніи семь особенно замѣненъ стихъ *и возшумѣла вслѣдъ съ колесъ ея волна*. Читая его, кажешся, видишь огненный попокъ и слышишь его шумъ. Красота сего стиха, если не ошибаюсь, зависить отъ слова *возшумѣла*: въ немъ два первые слога, вмѣстѣ съ предшеспвующимъ союзомъ *и*, соспавляютъ три слога короткихъ, которые какъ бы бѣгутъ и падаютъ въ послѣдующемъ за

ними длинномъ слогѣ, что вмѣстѣ съ подражательными звуками слова *возицѣла*, живописуешь изображаемый предметъ. Описавъ возхождение солнца, Поэшь представляешь разнообразныя картины, открывшіяся взору Клеанпа.

Онъ зрѣлъ, какъ свѣша богъ съ морями лишь  
сравнялся,

То алый лучъ по нихъ посколебался:

Посыпались со скаль  
Рубины, яхонты, кристалъ  
И бисеры перловы  
Зажглися на вѣшвахъ;  
Багряны тѣни, бирюзовы  
Слилися съ злапомъ въ облакахъ,  
И все сіяніе покрыло!

Державинъ любилъ изображать цвѣшны описываемыхъ предметовъ цвѣсами драгоценныхъ камней; но едвали гдѣ нибудь употребилъ сіе удачнѣе, какъ въ семъ описаніи преломленія солнечныхъ лучей въ падающей росѣ, поднимающихся парахъ и облакахъ.

Онъ видѣлъ, какъ сіе божественно свѣсило  
На вышину небесъ взнесло свое чело,  
И пропастей лице лучами разцвѣло!

Открылося морей огнисто пропьяженье:

Тамъ съ холма въ низъ глядишь, навѣлся,  
 шемный кедръ;

Тамъ съ шумомъ вержешь кипъ на воздухъ  
 рѣкъ спремление;

Тамъ чолнъ на парусахъ бѣжишь средь вод-  
 ныхъ нѣдръ;

Тамъ, выплывъ изъ пучины

Играюшь, рѣзвяися дельфины,

И рыбъ спада сверкаюшь чешуёй,

И блещушь чуды чрева бѣлизной.

А шамъ — среди лѣсовъ гора пересупаешь,

Подъемлешь хоботъ слонъ и съ дровъ плоды  
 снимаешь;

Здѣсь вмѣстѣ два холма срослись

И на верблюды поднялись;

Тамъ конь, пущя по въпру гриву

Бѣжишь и мнешь волнисту ниву;

Здѣсь кроликъ подъ кустомъ лежишь,

Глазами красными блестяшь;

Тамъ серны, прыдая съ холма на холмъ спрѣ-  
 лами,

Сстоятъ на крушизнахъ, висяшь подь обла-  
 ками;

Тупъ, взоры пламенны вверхъ успремля къ  
 къ нимъ,

На лапахъ жилистыхъ сидишь зубастый  
 скимнь;

Здѣсь пестрый, алчный пигръ въ лѣсъ кра-  
 дешя дебристиый

И ищешь, гдѣ залегъ олень роговъшвисный;  
Тамъ къ плещущимъ ключамъ въ зеленый, мяг-  
кій логъ

Сспремился въ жаждѣ пить единорогъ;

А здѣсь по воздуху лешаеишь

Пергапыхъ, насѣкомыхъ рой,

Поля, моря и холмы населяеишь

Чудесной песнрошой:

Тѣ въ зламѣ, тѣ въ сребрѣ; тѣ въ розахъ,  
тѣ въ багрянцахъ,

Тѣ въ свѣшлыхъ заревахъ, тѣ въ желшыхъ,  
синихъ глянцахъ,

Гуляюишь по цвѣшамъ, вдоль рѣкъ и вокругъ  
озеръ; —

Надъ ними въ высотѣ ширяеишь орель . . .

Человѣкъ вездѣ ищешъ человѣка: Дер-  
жавинь, изобразивъ пробужденныя воды,  
землю, и воздухъ, дабы придашь болѣе  
живоспи и занимашельноспи своему Спш-  
ховшоренію, изображаешъ пробужденіе  
человѣка.

А шамъ съ пологихъ горъ, селъ кровы, башенъ  
спицы,

Лучами опраязь, мелькаюишь на водахъ;

Тулъ слышенъ рога зовъ, шамъ эхо онъ цев-  
ницы,

Блѣянье, ржанье, ревъ и шопошъ на лугахъ;

А здѣсь, сквозь пшичій хоръ и шумъ отъ во-  
допада;

Несущся громаы въ слухъ съ великолѣнна града.

И изъвляющъ зодчихъ трудъ.

Тамъ поселяне плугъ влекутъ;

Здѣсь съши рыболовъ кидаетъ:

На удъ блещетъ серебро;

Тамъ огонь съ оружья войскъ сверкаетъ—

И все то благо, все добро!

Незнаю, можно ли описать превоз-  
ходнѣе пробуждающуюся Природу? Одинъ  
изъ нашихъ Писателей, возхищенный  
симъ образцовымъ произведеніемъ Дер-  
жавина, сказалъ весьма справедливо: „кто  
„невидалъ возходящаго солнца, тотъ про-  
„чишай утро Державина.“ Приведемъ не-  
большое число оспальныхъ стиховъ.

Клеантъ, на все сіе взирая,

Былъ внѣ себя Природы отъ чудесъ:

Верховный умъ Творца воображая,

Излилъ потоки сладкихъ слезъ:

Все дѣло рукъ Твоихъ! вскричалъ онъ въ умнѣ-  
леннѣ:

И арфу въ возхищеннѣ

Прявь, благоговѣнья полнѣ,

Въ Фригическій настроя шонѣ;

Часть XXI. Кн. III.

Умолкъ— но лишь съ небесъ сквозь дуба сводь  
 лисвяный  
 Проникнувъ, на него палъ свѣшъ ба-  
 гряный  
 Брада сребрисшая, чело,  
 Зардѣвшись, какъ солнце разцвѣло;—  
 Ударилъ по спрунамъ, и опъ холма съ вер-  
 шинь  
 Какъ искръ спруи въ доль быстро пока-  
 тились,  
 Далеко звуки разгласились . . .  
 Воспѣлъ онъ Богу Гимнъ.

Симъ оканчиваетъ безсмертный Пѣ-  
 вецъ Фелицы описаніе упра.— Нельзя не  
 пожелать, чтобы молодые Поэты наши,  
 которыми сколько нравится Описатель-  
 ная Поэзія, подобно Державину изображая  
 Природу, соблюдали единство и планъ въ  
 стихотвореніи своемъ и ненабрасывали,  
 такъ сказать каршинъ, безъ цѣли, безъ  
 намѣренія, безъ примѣній.

Представивъ примѣры Описательной  
 Поэзіи нашей, не излишнимъ считаю ска-  
 зать нѣсколько словъ собственно о Поэ-  
 махъ сего рода.— У Римлянъ, равно какъ  
 и у Грековъ, Поэзія Описательная несо-

спавляла особеннаго рода, но входила во всѣ роды Стихотвореній. Они не мыслили, чѣобы можно было написать сочиненіе, составленное изъ однихъ описаній. Въ самомъ дѣлѣ, сіе кажется нѣсколько ешраннымъ. Карпины, оживляющія рѣчь, шоль же необходимы во всякомъ піипическомъ сочиненіи, сколько мысли и чувствованія, съ шюю шолько разницею, чѣо одинъ родъ допускаешъ ихъ болѣе, а другой менѣе. Описательный родъ Поэзіи принадлежитъ къ новѣйшимъ изобрѣшеніямъ. Латинскіе послѣднихъ временъ Писатели сдѣлали первые въ немъ опыты. Англичане и Нѣмцы упражнялись въ ономъ съ успѣхомъ; наконецъ Французы, и въ особенности Делилль, усовершенствовали оный и поставили на ряду съ другими родами Стихотворства. — Не смошра однакожь на сіе, смѣю думать, чѣо Описательная Поэзія неможешъ доставить Писателю славы Гомера, Виргилія, Пиндара, Державина, и чѣо ни одна собшвенно Описательная Поэма, при всѣхъ возможныхъ ея совершенствахъ, не можешъ бытъ поставлена на ряду съ луч-

шими Эпическими, Лирическими и Драматическими сочиненіями. — Пріятно видѣшь карпіны, развѣшенныя у мѣста по стѣнамъ великолѣпной залы, или красиво усiproеннаго павильона; но въ картинныхъ лавкахъ и галлерейхъ, гдѣ онѣ, шакъ сказашь, давяшь другъ друга, вниманіе зришеля упомляется, и онѣ, пробывши нѣсколько часовъ въ семь живописномъ архивѣ, выходяшь, не вынося съ собою почти никакого впечатлѣнія. Двѣ, при карпіны остающя въ его памяти; но другія, часшо равнаго съ ними достоинства, забышы, и потому только, что онѣ поставлены безъ цѣли и безъ связующаго ихъ порядка. Тоже самое бываетъ съ Описательными Поэмами. Пріятно читаешь небольшое въ семь родѣ стихотвореніе; но цѣлая Поэма, составленная изъ однихъ карпінъ, упомляется. По моему мнѣнію, это фантазмагорія, и часшо весьма неудачная; шакого рода Поэмы вы можете окончить, гдѣ хошите: на пятой, на десятой, или на сошой страницѣ; нѣтъ цѣли, нѣтъ интереса, нѣтъ узловъ, кошорые увлекали бы да-

дѣе и далѣе любопытство ваше; каждое описаніе описывается опть другаго, подобно мелькающій шѣнямъ волшебнаго фонаря. — Въ Поэмахъ Дидактическихъ по крайней мѣрѣ единство предмета, смѣшеніе насипавленій съ описаніями, введеніе эпизодовъ (\*), перемѣна тона или слога, сообразно описываемому предмету, разнообразяють сочиненіе и дѣлають его пріятнымъ; но въ Поэмахъ, собственно описательныхъ, Поэпъ добровольно налагаетъ на себя скучное единообразіе. Должно имѣть необыкновенную быспропу въ изложеніи, особенную вѣрность въ описаніяхъ, легкость въ языкѣ и совершенную гармонію въ стихахъ, чшобы не утомишь читателя и не заснавипь его положипь сочиненіе недочитаннымъ.




---

(\*) Въ Поэмахъ Описательныхъ встрѣчаются также эпизоды; но они не иное что, какъ новое средство къ новымъ описаніямъ. Таковъ, на примѣръ, въ Поэмѣ Демилля: L' Imagination, извѣстный всѣмъ эпизодъ о Римскихъ капакомбахъ.

---

## МОЖНОЛИ ОСТАВАТЬСЯ ВЪ ЛОНДОНЪ?

(Изъ III части L' *Hérmite de Londres*).

~~~~~

Mon terme étoit le jour de Saint-Martin,  
Je partirai le lendemain matin.

SWIFT.

У меня есть дальняя родственница, Бриджеппа Жонерь, имѣющая около пятидесяти лѣтъ отъ роду. Когда она была еще ребенкомъ, мать всегда звала ее Бидди; знакомые, по прежней привычкѣ, продолжали также называть ее, и я прошу у читателей моихъ позволенія, предсказать имъ родственницу мою подъ симъ же именемъ.

Бидди была не дурна собою въ двадцать лѣтъ; въ тридцать, красота ея начала вѣсколько увядать; въ сорокъ, она

ужасно похудѣла, и съ тѣхъ поръ рѣшишельно заняла мѣсто между успарѣвшими дѣвицами; наконецъ, въ пятьдесятъ лѣтъ, она сдѣлалась насшоящимъ скелетомъ.

Между двадцати и тридцати-лѣтнимъ возраспомъ, она опказала въ рукѣ своей одному богатому деревенскому помѣщику, бѣдному Пастору, искусному лекарю и глупому адвокату, потому что намѣрена была выпши за мужъ не иначе, какъ за Лорда, Баронеша или Штабъ-Офицера. Одинъ Полковникъ нѣсколько времени опмѣнно спарался угождать ей; но, какъ говоришь Бидди — „онъ ни разу рѣшишельно не объяснился.“

Послѣ тридцати лѣтъ, никшо уже болѣе за нее не свашался; а шеперь она громогласно объявляетъ, что твердо положила себѣ никогда не выходить за мужъ, причемъ до такой спешени сдѣлалась опсторожна, что ни какъ не пойдешь подъ руку съ мужчиною, ниже со мною, не смощря на то, что лѣта мои и спешенный видъ, кажется, должны бы разсвѣять ея опасенія. Она лучше любитъ

ходить одна, выпянувшись, какъ пещиь, въ сопровожденіи слуги, слѣдующаго за нею въ прехъ шагахъ.

Бидди воспитывалась въ Лондонѣ, но съ тѣхъ поръ двадцать пять лѣтъ уже не была въ немъ; какъ вдругъ я получилъ отъ нее записку съ увѣдомленіемъ, что она приѣхала въ столицу и наняла себѣ кварширу въ *Борійской* улицѣ близъ Сениъ-Джемса, желая въ тоже время быть и въ сосѣдствѣ со мною, и неподалеку отъ Дворца. Она занимала первый этажъ; а на верху жилъ Сиръ Оливеръ Оксизень, Шотландскій Баронетъ, страстный охотникъ до разныхъ опышовъ. Химія была его любимую наукою и онъ твердо надѣялся чрезъ нее открыть себѣ дорогу къ богатству. Хотя онъ и рассказывалъ, что нанимаетъ во второмъ этажѣ для того, чтобъ имѣть выгоду дышать чистымъ воздухомъ; но всѣ полагали, что разчепливосшь была побудительною къ тому причиною.

Миссъ Бидди не очень довольна была тѣмъ, что живетъ въ одномъ домѣ съ холоснымъ мужчиною; но она полагала

надежду свою на исправный замокъ и на скромность Баронета, твердо вознамѣрившись, никогда не подавать ему повода, осмѣлишься прийти къ ней; всѣ сношенія ихъ ограничивались тѣмъ, что они кланялись другъ другу, если имъ иногда случалось встрѣпиться на лѣстницѣ. Бѣдная Бидди! Баронетъ не согласился бы пожертвовать для нее даже и одною изъ трехъ чашекъ чаю, которыя онъ обыкновенно пилъ по упрямъ, и не далъ бы унціи пошашу или нашатырю за всѣхъ женщинъ въ Лондонѣ. Не смотря однакожъ на то, безпрерывный дымъ, производившій отъ его Химическихъ опытовъ, несносный запахъ сѣроводороднаго газа и шрескъ, который нерѣдко раздавался, казались моею родственницѣ очень непріятными.

Наконецъ однажды, очень рано поутру, Сиръ Оливіеръ произвелъ гремучимъ порошкомъ такую сильную вспышку, что самъ упалъ отъ удара на полъ и всѣ стекла въ его комнату разбились. Хозяинъ дома, полагая, что жилецъ его застрѣлился, поспѣшно побѣжалъ наверхъ;

родственница же моя, вообразивъ себѣ, что домъ обрушивается, топчасъ бросилась съ постѣли, и шакъ какъ спараніе о сохраненіи себя, есть первѣйшій законъ природы, то она ошкрыла дверь, чтобъ убѣжать, вовсе не подумавъ о томъ, что на ней было одно только очень легкое одѣяніе, самое необходимое изъ всѣхъ. Въ такомъ нарядѣ, вспрѣтила она на лѣспницѣ, не только хозяина дома, но еще и собственнаго своего слугу, прибѣжавшаго на шумъ, которые и увѣрили ее, что домъ цѣль и что она можешь быть спокойна. Но явившись имъ въ такомъ видѣ, казалось ей стыдомъ, котораго она не могла перенести. Къ тому же она не почиала жизнь свою въ безопасности, находясь въ сосѣдствѣ съ такимъ глупымъ Каледоняниномъ; и потому на другой же день выѣхала изъ этого дома и топчасъ опослала отъ себя бѣднаго слугу, пошому, что не могла сморѣть на него, не краснѣя; счастливъ еще, что не въ ея власти было подвергнуть его участи Актеона.

Послѣ этого, наняла она себѣ ком-

нашу въ *Бондской* улицѣ, въ среднемъ этажѣ. Въ томъ же домѣ внизу жилъ одинъ молодой Капитанъ Гвардіи, котораго денежные обстоятельства были не слишкомъ въ блистательномъ положеніи. Онъ всегда исправно плащилъ за кварширу, потому, что имѣлъ нужду въ убѣжищѣ; но впрочемъ былъ долженъ цѣлому свѣту, и не проходило дня, чтобы какой нибудь займодавецъ не пошумѣлъ у его дверей. „Я требую своихъ денегъ и безъ того не выду отсюда,“ — кричалъ лошадиный барышникъ, однажды, когда я былъ у моей родственницы, — „я знаю что онъ дома.“ — Выполкай его, вонъ, кричалъ Кипишанъ, не показываясь. Наконецъ, онъ сыгралъ съ Миссъ Бидди слѣдующую шутку:

Два Полицейскіе Офицера, которымъ приказано было взять его подъ спражу, но которые не знали его лично, успѣли однимъ упромъ пробраться къ нему въ комнату. Капитанъ былъ еще въ халатѣ. Войдя, они спросили его объ имени: такой вопросъ внушилъ ему подозрѣніе о причинѣ ихъ посѣщенія, но онъ пош-

часъ нашелся и опевчалъ имъ съ величайшимъ хладнокровіемъ: „я вижу, господа, кого вы ищете, но вы ошибаетесь. Капитанъ живеть въ среднемъ эшажѣ, и полагаю, что онъ еще не вспаль, попому, что вчера очень поздно прѣхаль изъ маскарада.“

Обманъ удался: они топчасъ побѣжали на верхъ, а между тѣмъ Капитанъ надѣлъ поскорѣ серпукъ и не разсудилъ ожидать ихъ возвращенія. Можно предсавить себѣ ужасъ и изумленіе бѣдной Бидди, когда она увидѣла вошедшихъ къ ней въ комнату двухъ Полицейскихъ Офицеровъ, которые хотѣли взять ее подъ спражу, увѣряя, что она переодѣтый Капитанъ. Сцена сдѣлалась почти прагической, прежде нежели они убѣдились въ своей ошибкѣ. Тогда отправились они опять въ нижній эшажъ, гдѣ нашли дверь запершою. Послѣ переговоровъ, продолжавшихся около получаса, Капитанской слуга наконецъ отворилъ имъ и встрѣтилъ ихъ, громко смѣясь хипроспи, съ копорю провелъ ихъ господинъ его.

Миссъ Бидди, въ продолженіе этого

непріятнаго и неожиданнаго посѣщенія, при раза падала въ обморокъ, какъ она мнѣ послѣ пересказывала. „Такимъ образомъ. поступишь со мною, — говорила она, — это меня убиваетъ! чудовищ! принявъ меня за Капишана! въ чемъ же я имѣю сходство съ мужчиною?“

Само по себѣ разумѣется, что она топчасъ перемѣнила кварширу и переселилась на *Бакерскую* улицу; но по несчастію, доспались ей шѣже самыя комнаты, которыя передъ нею занимала одна молодая красавица, болѣе славившаяся своими прелестями, нежели скромнымъ поведеніемъ. Бидди держала у себя конареекъ, и охотница была до цвѣтшвъ, которые разспавляла на окошкахъ; между шѣмъ какъ извѣстно, что въ иныхъ домахъ въ Лондонѣ розы, гераніумъ и пшички, почиаются какъ бы приглашеніемъ для проходящихъ. Сверхъ того, шакъ какъ господствующими спрашьями моей родшвенницы были наряды и любопытство, шо ее часшо видали сидящую въ полномъ убранствѣ подъ окномъ, чтобы видѣть происходящее на улицѣ;

это не рѣдко было поводомъ къ случа-  
ямъ, которые могли бы показаться за-  
бавными прегъему, но не ей.

Всякой согласился, что этого не  
возможно было переносить; и потому  
она тотчасъ оставила это огласившееся  
жилище и переѣхала въ *Мангестёрскую*  
улицу; но не пробыла тамъ въ покой и  
шрехъ дней; съ нею опять случилось слѣ-  
дующее приключеніе.

Родственница моя, которой фамилія  
Жонерь, (о чемъ я прошу читате-  
лей моихъ вспомнишь), жила въ домѣ  
подъ N. 40. Акушеръ одной съ нею фамиліи  
занималъ N. 46. Однажды вечеромъ,  
возвращаясь домой, получаешь онъ письмо  
съ слѣдующимъ адресомъ:

Г. Жонерь, въ *Мангестерской* улицѣ, N. 46.  
(какъ можно скорѣе).

По несчастію, цифра 6 была такъ  
неявственно написана, что акушеръ про-  
читалъ N. 40. Литера Г, въ порогахъ,  
показалась ему сокращеніемъ слова гос-  
пожа, и такъ какъ письмо было плотно  
сложено, то онъ и не смалъ его разпе-  
чашивать, почиая оное приглашеніемъ

иющася вхашь въ назначенный на адресъ домъ, для подавнїа помощи по его званїю. Вообразите себѣ положенїе бѣдной моей родственницы, когда она увидѣла, въ десять часовъ вечера, вошедшаго къ ней акушера и предлагающаго ей свои услуги! эшошь послѣднїй ударъ былъ жесточайшїй изъ всѣхъ.

„Можноли оставаться въ Лондонѣ? писала она ко мнѣ на другой день; нѣтъ — это не такой городъ, гдѣ бы скромная женщина могла жить . . . Здѣсь не возможно провести и недѣли, не находясь въ опасности потерять жизнь свою, или добрую славу.“ Въ слѣдствїе чего, возвращаясь въ свою Провинцію, она поселилась въ одномъ пансіонѣ для того, чшобы честь ея была совершенно безопасна; она и теперь еще живешъ тамъ, строго наблюдая правила скромности и благоприсшойности.

*Съ Французскаго. С. де Ш . . .*



Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.



ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМА 6.

„Господи! да не яростію Твоею оближиши  
мене . . . !“ —



Непоражай меня, о Гнѣвный!  
Необличай моихъ грѣховъ! —  
Ужь вяну я, какъ въ зной полдневный  
Забытый злакъ въ мѣсяхъ песковъ.  
Смясень, мой духъ, мой умъ скудѣешь,  
Мнѣ жизнь на упрѣ — вечерѣешь . . .  
Огнемъ болѣзненнымъ горяща  
Мои желшѣющія очи,  
И смущены видѣнья ночи  
Мой духъ успалый шягошашъ.  
Я обложенъ, какъ цѣпью, страхомъ!  
Вездѣ, какъ шѣнь, за мной шоска!

Какъ тяжела Твоя рука! . . .  
 Но я главу посыпалъ прахомъ  
 И въ прахъ челомъ передъ Тобой:  
 Услышь спенящій голосъ мой!  
 Меня помилуй Ты, о Боже!  
 Я духомъ всё ищу небесь,  
 И, по ночамъ безсоннымъ ложе  
 Кроплю дождемъ кипящихъ слезъ! —  
 Я брошень, какъ шимпанъ разбишый;  
 Какъ арфа звонкая безъ струнь;  
 Вездѣ мнѣ сѣшь — враги сердшы; —  
 Вездѣ блиспаешъ Твой перунъ . . .  
 Предчувствія облишь я хладомъ:  
 Ты смершью мнѣ грозишь, иль адомъ? —  
 Но въ гробѣ *лѣскей* непоюшь!  
 И въ адѣ, о мой Богъ Всевластной! —  
 Въ сей безднѣ гибели ужасной —  
 Тебѣ похваль невоздаюшь! —  
 А я стараю жаждой славишь  
 Тебя, съ любовью всякой часъ;  
 И въ памяшь позднюю оставишь  
 Души, Тобой спасенной, гласъ . . .  
 О, радосшь! радосшь! плачь сердечный  
 Услышанъ Господомъ моимъ!  
 Ты освѣшилъ меня, мой Вѣчный!  
 Лицемъ шайнспвеннымъ Своимъ! . . .  
 Прочь, беззаконники! съ дарами,  
 Съ оправой бѣглой жизни сей:  
 Я нехочу бышь больше съ вами . . .

Творецъ! въ святой любви Твоей  
Омытый, стану я, какъ *исвѣтъ*;  
И, всей душой блажа Тебя,  
Порока ржавыя оковы  
Далеко брошу ошь себя! . . .

Ведоръ Глинка.



---

## ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ ОСТРОГОЖСКЪ.

Д у м а.

(Барону А. А. Дельвигу.)

---

Въ пышномъ, Гепманскомъ уборѣ,  
Кто сей мужъ, суровъ лицомъ,  
Съ яркимъ пламенемъ во зорѣ,  
Ницъ упалъ передъ Петромъ?  
Съ бунчукомъ и булавою  
Вкругъ его сановники, —  
Судьи, Сошники полною  
И шолпами Козаки? . . .

---

„Видѣнь Промысла Свяшова  
Надъ шобою дивный щипъ!“  
Покорилелю Азова  
Сшарець бодрый говоришь:  
„Оглася побѣдой славной  
Моря Чернаго берега,

Ты смирилъ, Монархъ Державной,  
Непокорнаго врага.

---

„Спрашный въ брани, мудрый въ мирѣ,  
Превзошелъ ты всѣхъ Владыкъ;  
Ты не блещущей порфирой  
Но душой своей великъ.  
Члгу я славою и чesпью  
Бышь врагомъ и своимъ врагамъ,  
И губительною мeспью  
Пролетѣшь по ихъ полкамъ.“

---

„Уснѣжился черный волосъ,  
И будашь дрожащъ въ рукѣ;  
Но зажжешь еще мой голосъ  
Пыль отваги въ Козакѣ.  
Еще въ сердцѣ жажда славы  
Неослыла въ зиму дней:  
Празднество мнѣ — бой кровавый,  
Мнѣ музыка — спукъ мечей!“ —

---

Кончилъ — и къ шопамъ Пепровымъ  
Щипъ и саблю положилъ,  
Но, казалось, Вождь суровый  
Чло-то въ сердцѣ зашайлъ . . . .

Въ пышномъ, Гешманскомъ уборѣ,  
 Кшо сей мужь, суровъ лицомъ,  
 Съ яркимъ пламенемъ во взорѣ,  
 Ницъ упалъ передъ Пешромъ? —

—

Сей пришлецъ въ сипранѣ луспынной  
 Быль Мазепа, Вождь съдой;  
 Можешъ бышь, еще невинной,  
 Можешъ бышь, еще Герой:  
 Гдѣ жь свиданіе съ Мазепой  
 Дивный свѣшу Царь имѣлъ?  
 Гдѣ Герою Вождь свирѣпой,  
 Клясья въ искренности смѣль? —

—

Тамъ, гдѣ волны Оспрогощи  
 Въ Сосну шихую влились,  
 Гдѣ дубовъ сѣнисныхъ рощи  
 Надъ потокомъ разраслись;  
 Гдѣ съ опвагой молодецкой  
 Руской Крымцевъ поражалъ,  
 Гдѣ напрасно Брюховецкой  
 Добрыхъ гражданъ возмуцалъ;

—

Гдѣ, плѣненный славы звукомъ,  
 Посѣдѣвшій въ бипвахъ дѣдъ,  
 Завѣщалъ кипящимъ внукамъ  
 Жажду воли и побѣдъ.

Тамъ, гдѣ съ щедростью обычной,  
 За ничтожный, легкій трудъ,  
 Плодъ орашаю споричной  
 Нивы шучныя даюшъ;

---

Гдѣ въ лугахъ необозримыхъ,  
 При журчаніи волны,  
 Кобылицъ неукропимыхъ  
 Гордо бродяшъ шабуни.  
 Гдѣ, въ сипраніи благословенной,  
 Попонулъ въ глуши садовъ  
 Городокъ уединенной  
 Осшрогожскихъ Козаковъ.

---

Петръ Великій, по взятіи Азова, въ Августѣ мѣсяцѣ 1696 года, прибылъ въ Осшрогожскъ. Тогда же пріѣхалъ въ сей городъ и Мазепа, охранявшій у Коломака вмѣстѣ съ Шеремешевымъ предѣлы Россіи отъ Тагаръ. Онъ поднесъ въ даръ Царю богашую Турецкую саблю, оправленную въ золото и осыпанную драгоцѣнными каменьями, и на золотой цѣпи щипъ съ подобными же украшеніями. Мазепа въ то время былъ еще невиненъ. Какъ бы по нибыло, но уклончивый, хитрый Гешманъ умѣлъ вкраснѣ въ милость Петра. Монархъ почтилъ его своимъ посѣщеніемъ, обласкалъ, изъявилъ особенное благоволеніе, и съ честию опустили на Украйну.

---

---

## ТОРЖЕСТВО ПОЭТА.

---

Когда Владыку Музъ съ холмовъ его счастли-  
выхъ,

Безвѣстный юноша, игрою спрунь своихъ,  
Въ пусынный свой шалашъ приманишь,  
хоть на мигъ,

Онъ празднуешь сей мигъ въ мечпахъ чеспо-  
любивыхъ!

Но чшоже чувствуешь возвышенный пѣвецъ,  
Кпо чародѣисвомъ -успъ и вѣрой въ нихъ  
сердецъ,

Земный еще, достигъ священныхъ сѣней неба?  
Кому сладчайшій медъ подносишь съ лаской  
Геба?

Кпо лицезрѣнемъ безсмертныхъ упоить,  
На лирѣ вздрогнувшей подъема спройный  
звонъ,

Томишь гармоніей Олимпъ гостеприимный?

Чьи пѣсни смѣлыя и пламенные гимны

Поодаль оно всѣхъ возсѣвшій Аполлонъ

Безмолвно слушаетъ и, быспро вдохновенной,

Снимаешь чистый лавръ съ главы свой свя-  
щенной.

*Туманскій.*

---

НА ВОЗОБНОВЛЕНІЕ КАБИНЕТА

Г. Р. Д Е Р Ж А В И Н А.

въ 1813 году.

Пріюшь раздумья и забавы,  
Ограда ошь мирскихъ суесть!  
Ошь коль нарядъ швой величавый? —  
Иль новый зрю въ шебѣ я свѣшь? —  
Близъ спѣнь, стрѣлами огражденныхъ,  
Сквозь шелковыхъ завѣсь зеленыхъ,  
Наукъ обширный вижу садъ!  
Коверъ роскошный подъ ногами  
Усыянь вѣчными цвѣтами,  
Мой робкій обольщаетъ взглядъ!

\*

Мужей безсмертныхъ лики свѣшлы  
Въ безмолвіи спояшь вокругъ!  
Лазурна цвѣша мягки креслы  
Къ воспочной нѣгѣ клоняшь духъ! —

Съ бреговъ Невы, зимой прелестны,  
 Фарфоровы цвѣшны чудесны  
 На воздухъ висяшъ вѣнкомъ,  
 Съ кошораго огни злащые,  
 Въ часы вечерніе, ночные,  
 Волшебнымъ свѣпяшся лучомъ!

\*

Боговъ любимецъ! Бардъ почтенный!  
 Скажи, кто гость? — Кого ты ждешь? —  
 За чѣмъ уборы шамъ ошмѣнны,  
 Гдѣ ты, какъ лавръ въ пѣни, цвѣпешъ?  
 Драгіе камни разноцвѣшны,  
 Не по тому ли намъ примѣшны,  
 Чшо въ нихъ видна игра лучей? —  
 Камышъ высокій и шумливый  
 Въ ручьѣ не множишъ блескъ игривый;  
 И въ клешкѣ слышенъ соловей!

\*

За чѣмъ же новые уборы,  
 Гдѣ вдохновенной лирой ты  
 Гранитныя сдвигаешъ горы  
 И жизнь вдыхаешъ въ мершвы льды?  
 Гдѣ быспрымъ мысль швоя полешомъ,  
 Божеспвеннымъ обяша свѣпомъ,  
 Коснулася чупъ видныхъ звѣздъ,  
 И новый лучъ, спрѣлой лешящій  
 Поспавиль ты, какъ сполбъ горящій  
 Опъ спранъ земныхъ до горныхъ мѣспъ!

\*

За чѣмъ рядить шалашъ смиренный  
 Гдѣ Сѣверной Царицѣ пы,  
 Вплесаль въ вѣнцы ея неплѣнны  
 Прекрасной испинны цвѣпы? —  
 Шалашъ, гдѣ громомъ Росской славы  
 Ты опличалъ и свои забавы,  
 Какъ опличаешся Орель!  
 Гдѣ оспрыя коварства спрѣлы  
 Передъ невинными шупѣли,  
 Гдѣ пущь къ безсмерщю пы нашель!

\*

Но кто съ усмѣшкою любезной  
 Вдали безмолвно мнѣ грозитъ?  
 Не Духъ ли шо Любви прелестной,  
 Или хозяйки милой видъ? —  
 Не ей ли сердце приказало,  
 Накинушь свѣшло покрывало  
 Но беззашѣйный и свой приюшь,  
 Чпѣбы часы и свои безцѣпны  
 Любуясь — на уборъ опмѣнный  
 Легли забывшись опдохнушь!

\*

Блаженъ, кто испины пропою  
 Вечернихъ дней своихъ доспигъ!  
 И съ заходящею зарёю  
 Благошворить въ послѣдній мигъ!  
 И кто, свершивъ пущь шяжкй, чудный,  
 Какъ пы, чрезъ горы, свеспи шрудны,  
 Привель здоровье, славу въ домъ!

Гдѣ въ звукахъ Лиры сладкогласной  
 Живешь ты у Любви прекрасной  
 И дремлешь подъ ея крыломъ!

Подобенъ ты рѣкѣ широкой,  
 Извѣстной славою своею,  
 Красующейся на испокѣ  
 Разлипіемъ злыхъ зыбей!  
 О Бардъ, на Сѣверѣ единый!  
 Продли, продли полесь Орлиный! —  
 Зари вечерней дорогъ свѣтъ!  
 Идущимъ въ зной, въ степи сребристой,  
 Зеленый дубъ, источникъ чистой  
 Не рай ли, гдѣ прохлады нѣтъ? —

Ф. Львовъ.



---

## НЕЗДѢШНІЯ ДѢТИ.

---

Дѣтей привезли изъ *чужой стороны*.  
Лелѣють и нѣжашъ заѣзжихъ гостей;  
И дѣти роснутъ не по днямъ, по часамъ,  
И съ ними любезность и разумъ роснутъ:  
Привѣпливы, милы, ко всѣмъ хороши  
И всѣхъ они любящъ и любящъ ихъ всѣ!  
И всѣ къ нимъ: „ахъ! долго ль намъ съ вами  
пожишь?  
„О милые братья! останьшесь у насъ!“  
И дѣти въ отвѣтъ за любовь, за привѣтъ:  
„Мы рады, мы любимъ душою вашъ край;  
Но мы вѣдь *нездѣшніе*, — мы съ чужой стороны!  
Сегодня, иль завтра, за нами пришлющъ —  
Не знаемъ *откуда?* — Но знаемъ, что насъ  
Опець ожидаетъ въ *иной* сторонѣ . . . “ —  
И вопъ ужъ имъ чужды забавы — и все,  
Что прелестъ, что счастье безоблачныхъ  
дѣтъ:  
Печальные госпи у жизни молодой,

Какъ будно чужіе въ семействѣ людей!  
 И вопъ одиноки, особясь, въ пиши,  
 Украдкою слезы прощальныя льютъ  
 И приспально смопрятъ на синюю даль  
 И слушающъ, — будно имъ *кто-то шепнулъ*  
 О близкомъ опъздѣ унылую вѣспъ . . .  
 И близокъ былъ, близокъ опъздѣ роковой . . .  
 Однажды, съ разсвѣпомъ прекраснаго дня,  
 Ихъ видѣли бодрыхъ; играла въ нихъ жизнь,  
 Играла, кипѣла веселая кровь . . .  
 Но къ вечеру пише и пише, и вопъ  
 Лежашъ, какъ волшебнымъ окованы сномъ,  
 Съ улыбкой надежды на блѣдныхъ успахъ . . .  
 За ними приѣхали . . . *погибшихъ* везущъ . . .  
 Ахъ! горько заплакали о милыхъ друзья!  
 Идушъ, провожающъ . . . „Куда вы опъ насъ?“  
 Зовущъ безошвѣсныхъ . . . Но голосъ къ нимъ

былъ:

„Они вѣдь *не здѣшніе!* вы знали про то;  
 „Оспашься ль имъ вѣчно *въ тужой сторонѣ?*  
 „Нѣтъ! мило опцу ихъ въ объятія взяшь:  
 „Имъ пушь недалекій, покоишь ихъ сонъ,  
 „И скоро для счастья, для вѣчныхъ ушѣхъ  
 „Въ дому у *роднаго* проснушся они.“

Ө. Г . . . . а.



---

## ПОЗДНЕЕ ВЗЫВАНІЕ КЪ МУЗЪ.

1822 года Іюля 17 дня, въ селѣ Слободкѣ  
на Кцѣрѣ.

---

Пернатыхъ сладкопѣвцевъ хоры  
Меня возхитили теперь;  
Лѣса, поля, долины, горы  
Ошкрыли въ храмъ Фанпазы дверь;  
Красы весення Природы,  
Цвѣшны, ключей шумящихъ воды,  
Густая въ рощахъ шемныхъ шѣнь,  
Мой нѣжашъ слухъ, прельщающъ очи;  
Луны мерцаніе средь ночи  
Мнѣ представляешъ Музы сѣнь.

---

Уже въ сіянье багряницы  
 Пол-міра снова Фебъ одѣкъ,  
 Уже овечки и шелицы  
 Толпяся у прохлады рѣкъ,  
 Уже пасушки голосъ нѣжной,  
 Твердить о спреси неизбѣжной,  
 И солнечный слабѣя свѣтъ,  
 Скользя богатыхъ нивъ по злапу,  
 Уже склоняется къ закапу:  
 Но Музы предо мною вѣшь.

---

Кубры излучистой по берегу  
 Харипу мысляю я обрѣсь,  
 Вкушая ароматовъ нѣгу,  
 Дерзаю жершву ей принесть.  
 Пасушка — Лиза мнѣ сказала:  
 Прохожій! у меня пропала  
 Изъ стада бѣлая овца,  
 Ее сыскашь пекусь всечасно;  
 Кубра, — шы не грусти напрасно,  
 Ласкаешь юнаго пѣвца.

---

Не могушь звуки громкой лиры  
 Томимый скорбью духъ согрѣшь,  
 Коль нѣшь со мнѣю здѣсь Темиры,  
 Въ разлукѣ съ ней о комъ мнѣ пѣшь?  
 Всѣ радости въ рѣку глубоку  
 Текушь далече отъ пошоку;  
 Веселія мгновенья часъ;  
 Блаженствъ проходишь скоро время  
 Упѣхъ воспоминанье, — бремя,  
 Опягощаешь полъко насъ.

---

Восшорги, юности пишала  
 Кубра, вѣсь въ низу села,  
 Жезломъ волшебствъ очаровала,  
 Съ спруями радость унесла.  
 Куда ни обращаю взоры,  
 На лугъ цвѣшущій и на горы,  
 Вездѣ одинъ, вездѣ грущу,  
 Среди печальныхъ думъ и слезныхъ,  
 Друзей, родителей любезныхъ,  
 Напрасно на Кубрѣ ищу.

---

Крылатый власпелинь Природы  
 Прообразуешь вѣчнось намъ,  
 Земля и звѣздъ блестящихъ своды  
 Движенія — шекущій храмъ,  
 Непоспоянству все подвласшно,  
 Прошедшее вѣщаетъ ясно  
 Неизчислимость переменъ; —  
 Гдѣ горь чело, гдѣ были селы  
 Тамъ плещушь днесь морей предѣлы,  
 Ревешь бурливыхъ вождь племень.

---

Герой, исполненный отваги,  
 Бичь царствъ, рушишель городовъ,  
 Средь бйствъ, въ развалинахъ Карраги  
 Себя скрываетъ ошь враговъ.  
 Роскошный садъ Семирамиды,  
 Чудесны капища Авлиды,  
 Все мхомъ, справою поросло,  
 Но сильной вздвигнушы рукою;  
 Омышы зданія Невою  
 Несушь надъ облака чело.

---

Все измѣняешся всечасно,  
 Все гибнешь, возраждаясь вновь;  
 Одно изящество прекрасно  
 Неизмѣваешь, и любовь,  
 Надзвѣздныя оставя сферы,  
 На крыльяхъ пламенныя Вѣры,  
 При звукѣ громогласныхъ лиръ,  
 Спускаюся съ высотъ небесныхъ,  
 Въ различныхъ образахъ прелестныхъ,  
 Увѣщивъ преходящій мѣръ.

---

Я, зиму на главѣ носящій,  
 Не чаю Музой быть любимъ,  
 Но сердца огонь, внутри горящій,  
 Чпу дарованіемъ моимъ;  
 Я близокъ, бросаю доль глубокой,  
 Взнесшися на ушесъ высокій,  
 Опъ зримыхъ далеко веществъ;  
 Свѣшилъ сіяньемъ озаришься,  
 Въ рѣку воспорговъ погрузишься  
 Внимаешь хвалы Творцу-Существу.

Гр. Д. Хвостовъ.



# Н А У К И.



## ИСТОРИЯ И СТАТИСТИКА:



### КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ

### ЭПИРА И ГОРОДА ЯНИНЫ:



Обозрѣніе разныхъ народовъ, обитавшихъ въ Эпирѣ. — Набѣги варваровъ: — Когда въ первый разъ упоминается въ Исторіи объ Албанцахъ и Янинѣхъ. — Докладка о началѣ сего города. — Мракъ, покрывающій его Исторію отъ нашествія Нормановъ, подъ начальствомъ Роберта

---

(\*) Изъ книги: Voyage à Janina en Albanie, par la Sicile et la Grèce; trad. de l'Anglais, de Thomas Smart Hughes, &c. (Paris, 1821, 2 vol. in-8). — Сей отрывокъ составляетъ 13 ю главу I части.

Гвискарда, до взятія Констаншинополя  
 Лашинянами. — Перевороты его до 1440  
 года. — Неслыханныя жестокости Деспо-  
 ша Оомы. — Вшествіе Турокъ въ Янину,  
 1432 года. — Возмущеніе противъ нихъ. —  
 Горестныя послѣдствія сего возмущенія.  
 — Нынѣшнее состояніе Янины (въ 1812  
 году). — Темница. — Народныя училища.  
 — Церкви. — Торговля. — Мануфактуры.  
 — Произведенія земли. — Климать. —  
 Болѣзни. —

---

Надѣюсь, что Читатели позволятъ  
 мнѣ представитъ здѣсь нѣкоторыя ис-  
 торическія подробности о столицѣ Эпи-  
 ра, пѣмъ болѣе, что путешественники  
 до нынѣ говорили весьма поверхностно  
 объ Исторіи сей страны. Правда, очень  
 трудно отыскашь точныя свѣденія о  
 семъ предметѣ, потому что ни основа-  
 ніе сего города, ни первоначальное его  
 разпространеніе не были важны въ та-  
 кой степени, чтобъ обратитъ вниманіе  
 Историковъ, которые упоминающъ о немъ

шолько при случаѣ, и то весьма неудовлешворительно. Сказываютъ однакожъ, что прежде было очень много испорченныхъ документовъ въ Архивахъ Янинскихъ; но меня увѣряли, что Магомешъ-Ефенди, первый Министръ Али-Паши, испребилъ ихъ всѣ, или по крайней мѣрѣ большую часть, желая чрезъ то доказать величайшее свое презрѣнiе къ Лиштерашурѣ Франковъ. Я нарочно ходилъ къ нему, въ надеждѣ спасти отъ испребленiя то, что оспалось; но онъ сказалъ мнѣ, что у него не было ни какого подобнаго сочиненiя; и самъ Визирь, по милости ко мнѣ говорившiй о семъ своему Министру, не больше успѣлъ въ этомъ дѣлѣ. Со всѣмъ тѣмъ до отъѣзда моего изъ Янины, мнѣ удалось достать многія выписки изъ сихъ сочиненiй, сдѣланныя однимъ просвѣщеннымъ и достойнымъ уваженiя Грекомъ, прежде нежели сіи бумаги попались въ руки Магомеша; изъ сего-то источника почерпнулъ я по большой части подробнѣе, особливо въ послѣднемъ отдѣленiи, кои намѣренъ здѣсь изложить.

Прежде, нежели приступлю къ часпной Исторіи сего города, считаю за нужное сказать нѣсколько словъ о разныхъ племенахъ, игравшихъ нѣкогда ролю на театрѣ, гдѣ теперь оный находится. Въ древности Эпиръ былъ обитаемъ чешырнадцатью полудикими народами, смѣшанными съ колоніями Грековъ. Къ Сѣверу находились Иллирійцы, которые были еще грубѣе и дичѣ, и съ коими Эпирошцы нечувствительно смѣшались. Если они долго были защищены отъ всякихъ нападений, то за сіе не столько были обязаны своей храбрости, сколько хребтамъ высокихъ горъ, кои, перерѣзывая ихъ спрану, препятствовали Грекамъ ихъ покорить. Молоссы первые вышли изъ состоянія дикихъ народовъ, ихъ окружавшихъ. Фарисъ, одинъ изъ ихъ Царей, произвелъ весьма счастливую перемѣну въ языкѣ и нравахъ своихъ подданныхъ. Филиппъ, Царь Македонскій, извлекъ ихъ изъ мрака, взявъ себѣ въ супруги Олимпію, сестру Александра, ихъ Государя; а Пирръ разпроспранилъ на нихъ свѣтъ своей славы и знанія военнаго. Еще пре-

жде сего времени, Иллирійскія области были привязаны, хоця и не пвердымъ узломъ, къ династіи Македонской, и были въ подданствѣ ея до пораженія Персея (1). Но скоро Римляне, сіи закоснѣлые враги всего, что было велико, благородно и свободно у другихъ народовъ, жестоко опмстили за нашествіе Пирра; и послѣ многихъ разореній, причиненныхъ ими въ продолженіи войны въ Иллиріи, Эполіи и Македоніи, вся страна сія была опустошена Консуломъ Павломъ Эмилиемъ, коего свирѣное воинство разграбило въ одни сутки 70 городовъ и деревень, продало въ неволю 150,000 несчастныхъ жищелей, сравняло съ землею стѣны ихъ жилищъ и оставило во всей странѣ шолько развалины, свидѣтельствующія до нынѣ о звѣрствѣ сихъ жестокихъ завоевателей.

Послѣ сихъ опустошеній, народы Эпирскіе были управляемы Римскими Префекшами, а Македонія раздѣлена на чешыре области, названныя первою, вто-

(1) Разбишаго Павломъ Эмилиемъ, Римскимъ Консуломъ. П. Перевод.

рою, прешпей и четвертою Македоніей. Сія послѣдняя заключала въ себѣ племена Иллирійскія. Когда Августъ раздѣлилъ области Римской Имперіи на Императорскія и Преторіанскія, или Сенаторскія, то оставилъ въ семь послѣднемъ разрядѣ Македонію, Иллирію и Эпиръ, копорыя съ Акарнаніей, Этоліей, Фесаліей и остальною частію собственннй Греціи, составили область Ахайскую. Тиверій присоединилъ Македонію и Ахайю къ областямъ Императорскимъ; но Клавдій снова возвратилъ ихъ Сенату. Въ царствованіе Константина Великаго, Иллирія и Эпиръ были причислены къ области Панноніи, и управлялись саоновникомъ, называвшимся Под-префектомъ. Съ смертію Константина, раздѣлилась Имперія: Иллирія, Македонія и Греція, также Индія и Африка, признали власнъ Констанція, младшаго сына Константинова, копорый въ послѣдствіи умертвилъ своего брата и возсѣлъ на престолѣ Константинопольскій. Когда же онъ самъ былъ умерщвленъ Магненціемъ, тогда Полководецъ Валеріанъ, бывшій правите-

лемъ области Иллирійской, надѣлъ на себя багряницу царскую. Кажется, что Эпиръ, какъ и вся Греція, былъ за многое обязанъ вкусу и щедростямъ Юліана, который возстановилъ многіе города, особенно же Никополь, гдѣ онъ снова учредилъ игры Акшійскія во всемъ ихъ блескѣ.

По возшествіи Θεодосія на пронь Императорскій, Префектура Иллирійская была раздѣлена; городъ Θεсалоники укрѣпленъ, чтобы быть оплотомъ отъ набѣговъ варварскихъ народовъ, и сдѣланъ столицею всѣхъ областей Иллирійскихъ. Ничто не можетъ сравниться, послѣ войны Павла Эмілія, съ спраданіями несчастныхъ жителей сей страны отъ опустошеній Аларика, когда онъ воевалъ Грецію въ концѣ IV вѣка, въ бѣгствѣ своемъ изъ Пелопонеза, гдѣ разбилъ его Стиликонъ. Робкая полишика двора Византійскаго назвала сего Начальника Гошеовъ Префектомъ Иллиріи, откуда онъ дѣлалъ многократные набѣги на равнины Испаліи и грабилъ оныя.

Около половины V вѣка, въ царствованіе Θεодосія младшаго, Апшилла шак-

же внесъ въ сіи области всѣ бѣдствія войны; не менѣ того спрадали онѣ опъ опустошеній, причиненныхъ Гензерикомъ и его Вандалами.

Вѣкомъ позже, онѣ были еще однажды разорены, какъ и вся Имперія Западная, ужаснымъ набѣгомъ Гунновъ или Булгаръ. Сіи варвары, рассыпавшись опъ предмѣстій Константинополя до Іонійскаго залива, истребили 32 города или замка, разрушили Попидею и переправились за Дунай, влача привязанныхъ къ хвостамъ своихъ коней 12,000 подданныхъ Юстиніана, между шѣмъ какъ 3000 невольниковъ, не спрашась наказанія, разграбляли города Иллиріи и Фракіи.

Когда Византійская Имперія заключилась въ шѣснѣйшихъ границахъ по смерти Геракліевой, то раздѣлена была на Округи, названные *Темы*. Ихъ было 17 въ Азіи, 12 въ Европѣ; между послѣдними находились: *Темы* Македонская, Никопольская, заключающая въ себѣ древній Эпиръ и Акарнанію, Фесалоникійская и Диррахійская, названная шакъ по городу, бывшему сшоллицею племень Иллирій-

скихъ на югѣ, кои всѣ были извѣстны подь именемъ новаго Эпира, или провинціи Преваитанской.

Изъ всѣхъ варварскихъ народовъ, вшоргавшихся въ часть Византійской Имперіи, называемую нынѣ Европейскою Турціей, ни одинъ не дѣлалъ споль многочисленныхъ и частыхъ набѣговъ, какъ Булгары. Съ половины VI вѣка до паденія Константинополя въ XV, сей свирѣпой и дикой народъ, вышедъ изъ проливаннхъ степей Россіи, Липвы и Польши, разсѣялся по лучшимъ обласнямъ Греческимъ; иногда былъ отражаемъ съ ужаснымъ кровопролитіемъ, иногда удерживался въ нихъ силою оружія, или былъ шерпимъ Императорами, кошорымъ онъ по наружности поддавался, или шребовалъ ошь нихъ дани, смооря по обстоятельствомъ. Такимъ образомъ Булгары завладѣли многими землями въ Эпирѣ и въ Иллиріи, а въ концѣ IX вѣка, основали свою столицу въ Ахрисѣ, или Охрисѣ, древней Лихнидѣ. Романъ, Константинопольскій Имперашоръ, далъ вождю ихъ Пешру шишуль Царя и внуку свою въ

замужство. Сія столица была разрушена въ началѣ слѣдующаго за пѣмь вѣка Василиемъ II, прозваннымъ Булгарохитомъ, ш. е. губишелемъ Булгаровъ. При разграбленіи города, онъ нашель въ тамошней казнѣ 10,000 фунтовъ золоша; но его жестокость запянула имя его шакимъ пашномъ, котораго не могла смыть даже самая его слава воинская. Онъ велѣлъ ослѣпить 15,000 своихъ плѣнниковъ, оставляя по одному глазу на одного чело-вѣка изо ста, дабы онъ могъ проводить своихъ поварищей къ ихъ Государю, который, сказываютъ, увидя ихъ, умеръ отъ печали. Но сіи несчастныя жершвы остались живы, дабы питашь духъ мщенія въ поколѣніи людей, заступившемъ ихъ мѣсто, и передашь его потомству. Хотя они потеряли Ахрись, но удержались въ другихъ округахъ, и въ концѣ X вѣка разпроспранились до полуденныхъ предѣловъ Эпира и овладѣли Никополемъ. Вѣроятно въ сіе-то время Албанцы принуждены были удалиться въ самыя неприступныя мѣста шой спраны, изъ коихъ вышелъ спусшя около ста лѣтъ послѣ

разрушенія Ахриса, дабы играсть значительнѣйшую ролью на семь шеапрѣ.

Писатели Византійской Исторіи часто говорятъ о Сербяхъ, какъ о народѣ, дѣлавшемъ набѣги и утверждавшемся въ Восточной Имперіи. Это народъ Славянскаго племени, жившій по большей части на берегахъ Дуная, въ странѣ, называемой и по нынѣ его именемъ. Имъ управлялъ наследственный Государь, называвшійся *Краль*, т. е. Король. Канпакузенъ говоритъ, что Сербы имѣли въ XII вѣкѣ свои селенія въ южной части Македоніи, къ предѣламъ *Фесаліи*, гдѣ и теперь еще есть городъ, коего имя, *Сервія*, доказываетъ, что сія страна была имъ подвластна. Можно даже думать не безъ основанія, что съ X вѣка почти во всей Греціи заводились поселенія разныхъ Славянскихъ племенъ, кои смѣшавшись съ природными жителями, способствовали къ измѣненію ихъ нравовъ и порчѣ языка. Между сими племенами находился весьма странный народъ, еще и теперь существующій, кошорый, покрывая многочисленнымъ народонаселеніемъ

цѣни горъ Эпира и Македоніи, сохраня-  
 ешь особенный свой языкъ, нравы и о-  
 бычаи. Эпо Влахи или Волохи, коихъ на-  
 рѣчіе содержитъ въ себѣ весьма много  
 словъ Латинскихъ, и шѣмъ заспавляешь  
 думать, что они произошли отъ Рим-  
 скихъ колоній, поселенныхъ въ Дакии и  
 Мизіи Траяномъ и его преемниками. Пер-  
 вобытные Волохи были споль воинст-  
 венныи, что нерѣдко приводили въ опас-  
 носшь самую столицу Воспочнои Импе-  
 ріи. Нынѣшніе ихъ потомки, поколѣніе  
 широлубивое и кропкое, занимающа бо-  
 лѣ всего паспвою спадъ своихъ. Ору-  
 жіе Турокъ изспребило ихъ въ сѣверныхъ  
 округахъ, но они находятся еще въ не-  
 приспупныхъ горахъ, лежащихъ къ Югу(\*):

---

(\*) Здѣсь Сочинитель явно ошибается. Не вхо-  
 дя въ дальнѣйшія доказательства, спо-  
 инъ шолько взглянуть на карту, чтообъ  
 увѣриться, что самыя Сѣверныя обла-  
 сти Европейской Турціи населены симъ  
 народомъ, съ копорымъ Молдаваны, дре-  
 вніе Мульшяны, соспавляютъ по всей въ-  
 рояшности одно поколѣніе. Сіе доказы-  
 вается сходствомъ ихъ нравовъ, обыча-

Можно почти сказать, что каждая буря военная, превожившая Европу, бросала на сей несчастный край волну, которая, отбѣжавъ назадъ, оставляла въ немъ часть своей пшцы. Къ концу XI вѣка, Робертъ Гвискардъ и сынъ его Боемондъ, съ толпою своихъ Нормандскихъ удалцовъ, вышли изъ Королевства Апулійскаго, гдѣ они основались на твердой ногѣ, и напали на Восточную Имперію на другомъ берегу Адриатическаго моря. Сперва они осадили городъ Дураццо, храб-

---

евъ и образа жизни, а болѣе всего языкомъ. Одни говорятъ *Домине милуешти* (Господи помилуй), а другіе *Домнуле милуешти*; одни называютъ спиванъ или чапу *Дилерлія*, другіе *дилерліу*. Лашинскій и Славянскій языки въ обоихъ нарѣчіяхъ перемѣшаны съ Турецкимъ, Албанскимъ и другими мѣстными языками, и слова двухъ первыхъ языковъ въ окончаніяхъ своихъ весьма измѣнились. Церковныя книги обоихъ племенъ, ш. е. Волоховъ и Молдаванъ, печатаются всегда Славянскими буквами. — *Примѣт. Рускаго Переводъ.*

ро защищаемый Георгіемъ Палеологомъ, тамошнимъ Градоначальникомъ, до прибытія Алексія Комнина. При сей осады въ первой разъ являюся въ Исторіи Албанцы, народъ, которому осуждено было играть въ послѣдствіи столь важную роль въ лѣтописяхъ Эпира; и шуть же въ первый разъ упоминается о Янинѣ, Сполуицѣ ихъ владѣнія.

Проигравъ сраженіе подъ стѣнами Дураццо, Алексій опступилъ къ Ахрису, введши сначала въ цитадель войско Венеціанское и ввѣривъ правленіе города Комискорпѣ, начальнику Албанцевъ. Какъ время года уже было позднее, то побѣдоносный Робертъ нѣсколько времени разсуждалъ, должно ли ему продолжашъ осаду, или пойши на зимнія кварширы въ Глабиницу, съ тѣмъ, чтобы слѣдующею весною снова дѣйствовать наступательно. Тайныя сношенія, которыя онъ успѣлъ завести съ однимъ чиновникомъ Венеціанскаго ополченія, рѣшили его ослабшя, и городъ здася 8 Февраля 1082 года. Чрезъ короткое время послѣ сего успѣшнаго дѣла, возмущеніе въ его вла-

двнїяхъ принудило его возвратиться въ Италїю; но онъ предоспавилъ сыну своему Боемонду продолжать сію войну.

Сей славный воинъ пошелъ по слѣдамъ отца своего. По сказанію Анны Комнины, онъ повелъ свое ополченіе внутрь Эзира, занялъ важное и выгодное положеніе при Янинѣ, укрѣпилъ ея Кастронъ или цитадель, исправилъ спѣны города и окопалъ свое войско въ прекрасныхъ виноградникахъ, находившихся въ окрестности. Отсюда онъ отправилъ нѣсколько отрядовъ воевать сосѣдственныя страны, и войска его дѣлали столь великія разоренія, что Императоръ собралъ наскорѣ ополченіе и пошелъ проливъ него въ другой разъ, чтобы принудить его къ битвѣ. Сраженіе было дано, подъ спѣнами Янины, и длилось отъ возхожденія солнца до заката. Рать Императорова была разбиша на голову, хотя по сказанію дочери его, которой приспращіе весьма извинительно, Алексій дѣлалъ чудеса храбросни, усшоаявъ, какъ башня, о кошорую дробяшся волны разъяреннаго моря, доколѣ всѣ его лучшія войска и

храбрѣйшіе вожди были посѣчены вѣкругъ него, и тогда отступивъ только для того, чтобъ сохранить жизнь свою для большихъ опасностей, съ надеждою преодолѣть оныя.

Такимъ образомъ ходъ произшествій приводитъ насъ къ городу Янинъ; со всѣмъ тѣмъ ни одинъ Историкъ не оставилъ намъ подробныхъ извѣстій ни объ его произхожденіи, ни о приращеніяхъ, ни о нравахъ его жителей въ тѣ вѣки. Ни словесность, ни искусство не бросають свѣта своего на сей городъ и не даютъ ему никакого права на то непреодолимое присрастіе, которое мы чувствуемъ ко всему Греческому. Лѣтописи его покрыты мракомъ; и я съ сожалѣніемъ думаю, что никакія разысканія не могутъ нынѣ разсѣять сей мракъ. Жители Янины исчезли съ лица земли, и существованіе ихъ неоставило никакихъ слѣдовъ, по коимъ бы мы могли радоваться ихъ торжествамъ, или сострадать о ихъ бѣдствіяхъ. Небольшое число произшествій, кои несовершенная Исторія спаралась намъ передать, суть какъ бы тѣни,

двляющіяся въ сумракъ и едва примѣтныя для глаза. Единственное участіе, внушаемое въ насъ Яниною, основывается только на характерѣ и подвигахъ нынѣшняго ея владѣтеля (\*), копорый, въ теченіе обильнѣйшей произшествіями жизни, сдѣлалъ главный городъ малаго Пашалика столицею древняго и новаго Эпира.

Нѣтъ ничего досповѣрнаго объ основаніи сего города. Его приписываютъ равномѣрно и славному Іоанну Канпакучену, и Михаилу Дукъ, и безвѣстному Деспоту Томъ, и другому Деспоту Іоанну, копорый не болѣе того извѣстенъ. Многія причины заставляютъ однакожь думать, что Янина построена за долго до того времени, когда наименованіе Деспота начало даваться Правителю какой-либо Области. Опъ природы укрѣпленное мѣстоположеніе сего города, плодородіе

---

(\*) Чипашели вспоминаютъ, что это было писано въ 1812 году, въ самое блистательное время жизни Али-Паши. *Прим. Русск. Перев.*

окружныхъ долинъ, выгоды, доставляе-  
 мыя обширнымъ озеромъ и горы, со всѣхъ  
 сторонъ защищающія сіе мѣсто, должен-  
 ствовали представлять его жилищемъ  
 пріятнымъ для жителей крошечныхъ, и не-  
 преодолимою крѣпостью для жителей во-  
 инственныхъ. Нельзя сомнѣваться, что  
 Янина существовала въ первые вѣки Ви-  
 зантійской Имперіи. Анна Комнина, упо-  
 миная о ней первая въ XI вѣкѣ, говоритъ,  
 что Каспронъ или цитадель Янинская  
 была тогда въ худомъ состояніи, и что  
 храбрый Боемондъ велѣлъ ее исправить.  
 Вѣроятно, что многіе вѣки пропекли до  
 тѣхъ поръ, пока небреженіе или излиш-  
 няя благонадежность привели ее въ та-  
 кое худое состояніе; ибо самое безмолвіе  
 Испоріи заставляетъ насъ думать, что  
 крѣпкое положеніе цитадели принуждало  
 разныхъ покорителей сего края остав-  
 лять ее въ цѣлости. Нѣсколько старыхъ  
 развалинъ, оставшихся еще и теперь въ  
 Каспронѣ и прилѣжно мною осматриван-  
 ныхъ, подали мнѣ поводъ опрелести по-  
 строеніе оной къ временамъ Юстиніана,  
 торый, какъ видимъ изъ Прокопія, со-

орудилъ многіе замки и крѣпости по всѣмъ своимъ владѣніямъ, а болѣе всего въ Эпирѣ и Македоніи. Самый образъ ея построенія совершенно сходенъ съ другими зданіями, приписываемыми семужь Императору, въ особенності же съ замкомъ Коницою, опсипоящимъ на полшора дня пуши отъ Янины.

Со времени вторженія Норманновъ, Историки какъ будто позабыли сей городъ до взятія Константинополя Франками и до учрежденія великаго Деспотства Эпирскаго, или, какъ иногда его называютъ, западнаго, Михаиломъ Ангеломъ, незаконнымъ сыномъ Іоанна Севастокрашора. Сей Михаилъ взялъ себѣ въ замужство дочь правителя въ Дураццо, и чрезъ то приобрѣлъ такую власпъ въ западныхъ обласпяхъ, что въ скоромъ времени покорилъ Эпиръ, Акарнанію, Эполію, и овладѣлъ городами Яниною, Арпою и Невпактомъ. Михаилъ, призвавъ къ себѣ брата своего Θεодора, бывшаго при Дворѣ Ласкариса въ Никеѣ, наименовалъ его по себѣ наследникомъ, и чрезъ короткое послѣ сего время былъ умерщ-

дленъ въ поспѣлъ, такъ какъ и жена его, собственнымъ своимъ служивелемъ Ромеуромъ.

Теодоръ увеличилъ свои владѣнія новыми завоеваніями. Онъ не только присовокупилъ къ нимъ Фесалію, но завладѣлъ также округомъ Ахрисскимъ, Албаномъ, или Албанополемъ и многими другими вокругъ лежащими крѣпостями. Онъ разбилъ Пепра де Куртенея, новаго Императора Константинопольскаго, въ шѣсныхъ путяхъ горъ Албанскихъ, между землями городовъ Дураццо и Фесалоники, взялъ его въ плѣнъ, и, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ Акрополища, можно подозрѣвать вмѣстѣ съ Гиббономъ, что онъ измѣною лишилъ его жизни. Побѣдивъ потомъ Димитрія, сына Маркиза Бонифація, и овладѣвъ городомъ Фесалоники, Теодоръ короновался тамъ Императоромъ; Димитрій, Архіепископъ Ахрискій, помазалъ его на царство, по тому что Константинъ, Митрополитъ Фесалонійскій, отъ того отказался.

Когда онъ принялъ такимъ образомъ титулъ Императора, то, кажется, пре-

доставилъ деспотство надъ Эпиромъ Михаилу Ангелу, сыну Михаила Ангела незаконнорожденнаго, который признанъ былъ въ качествѣ Деспота Императоромъ Ватаціемъ. Сей Михайлъ Ангель второй, былъ Государь, любившій войну; онъ завоевалъ многія земли, принадлежавшія великому Мануилу Палеологу, который снова возсѣлъ на тронъ Константинопольскій, похищенный Латинянами. По смерти Михаила, его владѣнія въ Эпирѣ и въ Эполіи достались сыну его Никифору Ангелу, прозванному Дукою, а съ ними вмѣстѣ и острова Кефалонія, Корцира и Ипака. Дюканжъ по видимому ошибается во времени смерти Никифора, полагая оную въ 1228 году, тогда какъ Каншакузенъ говоритъ, что онъ весьма дѣятельно участвовалъ въ войнѣ Эполійской, въ царствованіе Андроника II, коронованнаго въ 1325 году. Однакожь легко станется, что было два Государя одного имени.

Сынъ его Тома наследовалъ ему, и былъ утверждёнъ въ званіи Деспота Эпирскаго Императоромъ Андроникомъ, на

внукъ котораго онъ женился. Онъ былъ убитъ Іоанномъ, Графомъ Занпскимъ и Кефалонскимъ, который завладѣлъ его Деспотствомъ и женился на его вдовѣ.

По смерти Андроника II, и смятеній, послѣдовавшихъ опъ похищенія престола Іоанномъ Канпакузеномъ, Стефанъ Дускиенъ, Краль или Государь Сербіи, овладѣлъ Македоніей, Фесаліей и Эпиромъ, принялъ титулъ Императора Римскаго, учредилъ Рыцарскій орденъ и окружилъ себя всѣми Сановниками Двора Константинопольскаго. Онъ поручилъ округи Янинскій, Трикальскій и Ларисскій въ управленіе одного изъ своихъ Санраповъ, именемъ Прелупа, и наименовалъ брата своего Симона, или Синиса, какъ иногда его называютъ, Деспотомъ Эполии и Акарваніи. По смерти Стефана, сей Симонъ оспаривалъ престоль у сына его, Урезія или Уроза, Краля Сербскаго; и какъ Прелупъ умеръ около сего же времени, то Никифоръ, котораго Кантукузенъ называетъ сыномъ Іоанна, Князя Акарваніи, завоевалъ обратно большую часть Деспотства западнаго и прину-

диль Симона основашь свое мѣстопребываніе въ Касторіи, что въ Македоніи. Однакожь онъ вышелъ опшуда по смерти Никифора, убишаго въ одномъ сраженіи съ Албанцами, при испокахъ рѣки Ахелоя; народъ сей сдѣлался тогда весьма сильнымъ и разсѣлся въ большей части Эпира.

При первой о томъ вѣсти, Симонъ всступилъ опять въ древнее свое наслѣдіе, называвшееся Греческою Валлахіею, столицею копорой былъ городъ Триккала. Онъ оставилъ въ семъ городѣ жену свою Томаиду и пошелъ въ Эпюлію, копорая покорилась ему, равно какъ Арпа и Янина. Успѣхи его были прерваны нападеніемъ одного Сербскаго полководца Клапенія, копорый былъ женатъ на вдовѣ Прелупа и основалъ свое пребываніе въ Берреѣ; опшуда онъ дѣлалъ набѣги на владѣнія Симона, будучи, по видимому, побуждаемъ къ тому своею женою; ибо непріязнь его укропилась, какъ скоро Симонъ опдалъ въ замужство за Тома, сына Прелупова, дочь свою Ангелину, прекрасную шѣломъ и душою.

Тогда Симонъ обратилъ главное свое вниманіе на дѣла Валахіи, будучи не въ состояніи противиться оружію Албанцевъ, которые, овладѣвъ Эполіей и Акарнаніей, раздѣлили ихъ на два округа, надъ коими два изъ ихъ вождей, Гинось Буйя и Пепръ Леозесь, приняли начальство. Однакожь они не могли покорить Янины, потому, что храбрые жители сего города, видя себя въ крайности, послали къ Симону просить помощи; но чрезъ то впади въ большее зло, желая избѣгнуть меньшаго. Симонъ, пославъ къ нимъ войско для защиты, далъ имъ правилелемъ зятя своего Өому, называемаго въ рукописи, которая служишь мнѣ руководствомъ: „духомъ тьмы, сыномъ Сашаны.“ Онъ, съ супругою своею Ангелиною, торжественно вошелъ въ Янину, былъ принятъ народомъ съ радостными восклицаніями и нѣсколько времени поступалъ справедливо и умѣренно; но скоро снялъ съ себя личину и явился въ собственнѣхъ ему, отвращительныхъ чертахъ.

Сей шираниъ прежде всего напалъ на

Церковь и ея сокровища, кои онъ заграбилъ, чинобы обогатить своихъ Сербовъ. Онъ послалъ въ заключеніе Севастіана, добродѣтельнаго Епископа Янинскаго, лишить Соборную Церковь всѣхъ ея богатствъ и превратилъ ее въ жилищицу: попомъ онъ началъ преслѣдовать богатѣйшихъ гражданъ, ссылалъ ихъ, отнималъ ихъ имущество и щадилъ только малое число ихъ, которые низоспую и раболѣпствомъ вошли къ нему въ милость. Изъ сихъ недоспойныхъ гражданъ, лѣтописи сохранили намъ имена Бардина, правителя въ Сан Донашо, и Іоанна Капсокавадееа, градоначальника Раковицы, кои были главными совѣшниками Оомы и участниками всѣхъ его неправыхъ дѣлъ и разпуштствъ. Онъ довелъ ширенство свое до такой степени, что самыя клеветны его, Сербы, уходили изъ города. Изъ всѣхъ его жестокошей болѣе всего возбуждаетъ ужасъ и негодованіе поступокъ его съ Илією Клаузе-сомъ, однимъ изъ богатѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ гражданъ, котораго онъ умертвилъ неслыханными мученіями, да-

давая ему пить воду съ золою и обжигая шло его факелами и горящею сѣрою.

Въ правленіе сего изверга, въ 1368 году, моровая язва, ужасно опустошила Янину и лишила ее великаго числа жителей. Когда сей бичъ небесъ прекратился, Оома велѣлъ всѣмъ вдовамъ, пережившимъ гибель мужей своихъ, итти за мужъ за презрительныхъ его клеветниковъ, и завладѣлъ всѣмъ наслѣдіемъ сиротъ. Мало еще было шѣхъ золъ, копорыя несчастный сей городъ перпѣлъ отъ люшѣншаго деспотизма; внѣшнее бѣдствіе къ тому еще присовокупилось: земли его были разорены Албанцами, подъ предводительствомъ Пепра Леозеса, копорый удалился, получа знашныя дары и руку Ирины, дочери Оомы. Въ слѣдующія пять лѣтъ мира внѣшняго, жестокости правителя еще болѣе усилились.

Зараза появилась снова и болѣе всего свирѣпствовала въ Янинѣ и Артѣ: въ семъ послѣднемъ городѣ, самъ Леозесъ сдѣлался ея жертвою. По смерти его одинъ славный Полководецъ, по имени Спатарь, вохитилъ верховную власшь и приоб-

рѣль великую силу, присовокупя къ своимъ владѣніямъ два Княжества Албанскія: Эполію и Акарнанію. Едва унялась зараза, какъ онъ пошелъ войною на Янину, и конечно разорилъ бы сей городъ, естълибъ Θома не опдалъ за него свою сестру Елену съ значительнымъ приданымъ.

Избавясь отъ сей новой опасности, злобный Деспотъ болѣе и болѣе ушоналъ въ безднѣ пресступленій и совершенно вѣрился совѣщамъ одного гнуснаго изверга Михаила Апсары, который не только познакомилъ его съ пошдывѣйшими пороками, но отвратилъ его отъ супруги его Ангелины, женщины, соединявшей съ рѣдкою красою тѣлесною нравъ, истинно Ангельскій, и имѣвшей до того времени столько власти надъ разумомъ своего мужа, что она успѣла спасти нѣсколько несчастныхъ отъ его гоненія и звѣрства (\*).

---

(\*) Рукопись, которою я пользовался, называется ея: "Η τῶ ὄντι χρυσή καὶ εὐσέβης ἀτῆ Βασίλισσα. Πρὶμῶ. Σοκινιτ."

Въ 1378 году, Албанцы Малакассійскіе, подъ предводительствомъ Гино Франи, напали на земли Янинскія во время собиранія винограда; но были разбиты и ушли съ значительною попереею. Въ Февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго за пѣтьмъ года, вѣкшо Никифоръ, рожденный въ Церамѣ, предалъ измѣнничѣски одну бойницу Каспрона двумъ спамъ Албанцевъ, къ которымъ на другой день подоспѣло значное число ихъ согражданъ, вышедшихъ съ острова Лаго съ подкрѣпленіемъ, состоящимъ изъ Валаховъ и Булгаровъ, и занявшихъ весь Каспронъ. Три дня происходили ужасныя смяшенія; Албанцы, овладѣвшіе крѣпостью, и союзники ихъ, удержавшіеся на островѣ, готовились напасть со всѣхъ сторонъ на городъ. Но жители тамошніе были спасены отъ сей опасности заступленіемъ Святаго Архистратига Михаила, явившагося предъ ихъ войскомъ съ огненнымъ мечемъ, и почитаемаго за сіе по нынѣ покровителемъ города. Отрядъ, вышедшій изъ острова, былъ разбитъ на голову, а находившіеся въ Каспронѣ Албанцы принуждены сдать-

ся безъуеловно. Почши всѣ они были умерщвлены, за исключеніемъ небольшого числа опосланныхъ въ свою отчизну, которыми однакожь выкололи глаза и опрѣзали носы и уши, въ урокъ и страхъ ихъ согражданамъ. Ома, послѣ сего убійства, былъ прозванъ *Албанохтономъ*, ш. е. губишелемъ Албанцевъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ погожь года, Спата опмспилъ Омѣ за его жестокости, опустошивъ виноградники и поля въ окрестностяхъ Янины. Съ своей стороны, Ома велѣлъ повѣсись за стѣнами города часпѣ плѣненныхъ имъ Албанцевъ, а другихъ, изувѣчивъ, опправиль въ спанъ неприяшельскій. Онъ также былъ свирѣпъ и съ своими подданными. Въ печеніе сегожь года замучилъ онъ Илію, почшеннаго Епископа Меццовскаго, по наущенію любимца своего Апсары; велѣлъ изрѣзать въ мѣлкіе куски добродѣтельнаго гражданина Теохора и привязать нѣкоего Гаспизиота къ хвосту дикой лошади. Наконецъ, однимъ онъ приказывалъ выколоть глаза, другихъ заключалъ въ шеницу, чшобъ вымучись у нихъ богащства

Въ 1380 году, укрѣпилъ онъ разныя мѣста въ своихъ владѣніяхъ, вслушалъ въ союзъ съ Турками и вмѣстѣ съ ними предалъ все огню и мечу въ окрестностяхъ Малакасси, изшощая всѣ ужаснѣйшія звѣрства надъ несчастными, попадавшими въ его руки. Въ 1382, онъ снова производилъ такіеже набѣги съ шѣми же союзниками, занялъ города Велу, Дринополь, Багенешію и Камуну, и побѣдилъ Спату, пребывавшаго опъ него вооруженною рукою приданого, обѣщаннаго его женѣ и имъ неполученнаго.

Въ томъ же году, сей богооупсшупникъ (ибо такъ называется его Сочинитель рукописи) получилъ званіе Деспота опъ Императора Мануила, сына Іоанна Палеолога и сопредпольнаго опцу своему.

Въ 1385, Турки напали на земли Арты и увели весьма много плѣнниковъ. Матеей, Архіепископъ Янинскій, находясь тогда въ Аршѣ, имѣлъ порученіе опъ Спаты просить у Ѳомы помощи противъ сихъ варваровъ; но тиранъ опъ того отказался и сослалъ Архіепископа, въ наказаніе за его посредничество. На-

конецъ, злодѣйства его столько всѣхъ ожесточили, что его собственные шло-хранители умыслили на жизнь его и четверо изъ нихъ умертвили его въ постыль, въ ночь на 20 Декабря тогожь года.

Ома былъ погребенъ со всѣми почестями, достойными главъ вѣнценосныхъ. Вдова его Ангелина, къ великой радости всѣхъ своихъ подданныхъ, сочелась бракомъ въ Генварь 1386 года, съ Исавомъ, Графомъ Кефалонскимъ, Государемъ добродѣтельнымъ, котораго первыя дѣла были тѣ, что онъ призывалъ изъ започенія Архiepископа, возобновилъ храмы Божіи, возвратилъ имъ доходы; уничтожилъ ужасныя пемницы, въ коихъ пираннъ заключалъ несчастныхъ своихъ жершвъ, наказалъ презрѣнныхъ его со-вѣшниковъ, и изгналъ изъ своихъ владѣній Апсару со всѣмъ его родомъ, лишивъ его прежде зрѣнія. Онъ защищалъ свои области отъ нападенія Албанскихъ хищниковъ, покоривъ часть изъ нихъ силою оружія, и заключивъ съ другою договоры, кои онъ въ точности наблюдалъ. Таковыя поступки заслужили ему одобреніе

Двора Константинопольскаго, который облекъ его въ достоинство царское. Онъ былъ коронованъ въ Соборной Церкви Архидіакономъ и двумя Епископами, Веласскихъ и Дринопольскимъ.

Въ 1387 году, добродѣтельный Архидіаконъ Машеѣ скончался: мѣсто его заступилъ Гавриилъ, Настоятель древняго монастыря Архимандріонскаго. Одна башня сего монастыря была разбиша громомъ въ томъ же году, и погребла 14 человекъ подъ своими развалинами.

Исавъ заключилъ союзъ съ правителями Валахи и Фесалоники, утверждалъ миръ и тишину въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1395 году онъ лишился супруги своей Ангелины, за гробомъ которой шли почти всѣ граждане съ изъявленіемъ истинной печали и сожалѣнія. Въ 1397, по убѣжденію своего Совѣта, вступилъ онъ въ бракъ съ Ириною, дочерью прежняго своего противника Спаты, женщиною отличной красоты и дарованій. Онъ помогалъ своему племени противъ Турокъ, которые потеряли кровопролитное сраженіе близъ Дриско. Въ слѣдующемъ году,

собралъ онъ сильное ополченіе и ходилъ войною на могущественнаго Албанскаго правителя Гіони Ценевиси, въ области Дибръ; но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнь. Когда извѣстіе о его плѣненіи дошло въ Флоренцію, гдѣ онъ имѣлъ знаменитыхъ родственниковъ, то съ помощію Венеціанскаго Правительства на оспрѣвѣ Корфу, ему возвращена была свобода за выкупъ, состоявшій въ 10,000 Флориновъ и уплаченный въ Аргиро-Каспро. Опшуда, сопровождаемый братомъ своимъ Сгуромъ; проѣхалъ онъ Корфу, Санпа-Мавру и Арту, гдѣ дружжелюбно былъ принятъ тещемъ своимъ Спашюю, и возвратился въ Янину, гдѣ умеръ въ шестидесять 29 Апрѣля 1401 года.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ).



---

О ЧИСЛѢ ПОЛЯКОВЪ  
ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(Выписка изъ Предисловія Маіора Брёмзена  
(K. M. von Brömsen) къ сочиненію его, подъ  
заглавіемъ: *Russland und das Russische Reich,*  
*ein Geographisches Handbuch; 2 т. въ 12 д.*  
*л., изд. въ Берлинѣ 1819 года).*

---

Такъ какъ при описаніи Западной  
Россіи, я полагаю число Поляковъ гораз-  
до меньше, нежели всѣ прочіе доселѣ мнѣ  
извѣстные Писатели, и утверждаю, ос-  
новываясь на истинѣ, что всѣ уѣздные  
жители, или крестьяне лежащихъ въ за-  
падной Россіи Губерній, суть Рускіе; по  
починаю нужнымъ доказатьъ справедли-  
вость моего предположенія.

Сколько мнѣ извѣстно, всѣ Писате-  
ли, упоминавшіе о семъ предметѣ, назы-

вають Поляками, всѣхъ вообще жителей сихъ, покоренныхъ нѣкогда Польшею, провинцій. Такъ *Шторхъ*, въ его *Historisch-Statistischen Gemälde des Russischen Reichs*, (ч. I, стр. 105) говоритъ: „При нынѣшнемъ состояніи Россійской Имперіи, Поляки составляютъ, послѣ господствующаго народа (Россіянъ), многочислѣннѣйшую часть всего населенія. Они находятся милліонами въ Намѣстничествахъ Полоцкомъ, Могилевскомъ, Минскомъ *и пр.*“ — *Бенкенъ*: „Число ихъ (Поляковъ) простирается до чешырехъ милліоновъ.“ *Вихманъ*, коего сочиненіе издано въ 1813 году, полагаетъ оныхъ до 6,380,000 душъ (1) обоюга пола и называетъ ихъ первоначальными жителями Вильны, Гродны (слѣдовательно и Липвы), Могилева, Минска и проч. (2). Со

---

(1) Г. Арсеньевъ полагаетъ 7,000,000. (См. ч. I стр. 59.)

(2) Удивительно, какъ могли сіи почтенные Писатели, сами предъ тѣмъ упомянувъ, что сіи Губерніи первоначально составляли часть Россіи, а въ послѣд-

всѣмъ тѣмъ, достоверно извѣстно, что Поляки во всѣхъ сихъ странахъ, суть только поселившіеся иноземцы. Относительное ихъ число къ прочимъ жителямъ и состояніе населенія помянутыхъ Губерній доказываютъ сію истину; и я совершенно увѣренъ, что во всѣхъ тѣхъ Губерніяхъ нѣтъ даже и одного милліона Поляковъ обоюдо пола.

За исключеніемъ Литвы, въ коей Литовцы (но не Поляки) суть первоначальные обитатели, во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ по западной сторонѣ Днѣпра, коренные жители до нынѣшняго времени суть Рускіе и всѣ сіи земли, покоренныя нѣкогда Поляками и Литвою, составляли часть Россійскаго Государства, управляющагося Россійскими Князьями и населенную Рускими. Неужели сіи послѣдніе,

---

славянъ были покорены Поляками и Литовцами, вдругъ изгнать отсюда всѣхъ Рускихъ и населишь повсемѣстно оныя Губерніи милліонами Поляковъ? Гдѣ же дѣлись древніе, коренные тамошніе жители, Рускіе?

подъ чуждымъ, Польскимъ игомъ, переродились и перестали быть Рускими? Опнюдь нѣтъ; споль же мало, сколько Эшпы и Лешпы преврашились въ Нѣмцевъ, или Липовцы въ Поляковъ. Они и понынѣ иѣ же Рускіе по нарѣчію и вѣроисповѣданію, какъ были во времена Владиміровы. Всѣ креспьяне, въ Липвѣ Липовцы, во всѣхъ же прочихъ западныхъ Губерніяхъ Рускіе, называющіе сами себя *Русняками*. Нѣтъ ни одного Польскаго креспьянина во всѣхъ Россійскихъ владѣніяхъ, кромѣ Бѣлоспока, ошъ Днѣспра до самой Двины. Поляки, живущіе здѣсь, сущъ городскіе жители, помѣщики и мѣлкопомѣщные Дворяне (Шляхша); послѣдніе хошя мало опличающся ошъ креспьянъ, но не сущъ оные.

Въ шомъ, что земледѣльцы во всѣхъ осьми Западныхъ Губерніяхъ, паки присоединенныхъ ошъ Польши къ Россіи, дѣйствительно Липовцы и Русняки, или Рускіе, а не Поляки, можешъ удосповѣришься всякой, кто, подобно мнѣ, былъ въ нѣхъ мѣстахъ и имѣлъ случай обрашашся съ простымъ народомъ. — Ру-

скіе крестьяне сихъ Губерній говорящъ нарѣчіемъ, весьма близкимъ къ Велико-россійскому, исповѣдуютъ Греко-Россійскую Вѣру, называютъ себя *Русняками*, а своего Польскаго Помѣщика *Полякомъ* или *Ляхомъ*. Они не столько привержены къ своимъ Помѣщикамъ, какъ Липовцы, можетъ быть по тому, что хотя сіи послѣдніе языкомъ и оплечаются опъ Господь своихъ, но по крайней мѣрѣ исповѣдуютъ одну съ ними Вѣру. Въ прежнія войны съ Россією, Липовцы охотно прошивъ нее вооружались по первому позыву своихъ Помѣщиковъ; Руснякъ напрошивъ того: только силою Польское Дворянство заставляло его поднимать оружіе на своихъ собратьевъ; невольно и обремененнаго оковами, обыкновенно провожали его до войскъ Польскихъ.

По имѣющимъ у меня рукописнымъ свѣденіямъ, кои однакожь не простираются на Волынскую Губернію, оказывается слѣдующее:

Въ двухъ Бѣлорусскихъ, двухъ Липовскихъ, Кіевской, Минской и Подольской Губерніяхъ, число Духовенства состоишь

изъ 27,829 душъ мужеска пола; Шляхпичей, или Польскихъ мѣлкопомѣстныхъ Дворянъ — 194,428 душъ; купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и проч. 119,867 душъ мужеска пола.

Въ Ливвѣ большее число Духовенства есть Каполическое, Священники и Монахи Поляки; число оныхъ 5,484. — Во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ, не въ примѣръ большая часть Духовенства Православной Греческой Вѣры; Священники Рускіе. Шляхпичи всѣ коренные Поляки.

Между купцами и ремесленниками въ сихъ Губерніяхъ, по всюду находится много Нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ. Извѣстно, что всѣ жители города Кіева Рускіе. Сколько за исключеніемъ сихъ не Поляковъ изъ городскихъ жителей, останется населяющихъ Поляковъ, нельзя опредѣлительно сказать; но весьма вѣроятно, ежели выше показанныя числа вѣрны, что Поляковъ не останется болѣе 75 или 80,000. Ипакъ, за исключеніемъ Духовенства и Владѣльцевъ, или высшаго Дворянства, полагаешь можно въ сихъ 7 Губерніяхъ населяющихъ Поляковъ;

Шляхпичей обоого пола - 388,000,  
 Городскихъ жипелей, ш. е.  
 купцевъ и проч. обоого пола 160,000.

Всего около 548,000  
 об. пол.

Ежели причислишь къ сему Поляковъ Волинїи и жипелей Бѣлоспокской области (коей обипапели, за изключенїемъ Евреевъ, вообще Поляки), то все еще много недостанеть для соспавленїя одного милліона (\*).

(\*) Изъ сочиненїя Г. Руссова, изданнаго въ 1809 году подъ заглавіемъ: *Волинскїя Записки*, можно пополнишь недосшапокъ свѣденїй Г. Врѣмзена о Волинской Губернїи. Тамъ показано число Шляхешспва въ сей Губернїи — 38,529; Духовенспва Грекороссїйскаго 5,108, Уніатскаго 2,141, Каптолїческаго же 962; купчества и мѣщанспва 33,859 (въ шомъ числѣ 24,597 Евреевъ, слѣдовательно Хрисціанъ 9262); вреспьянъ Рускихъ 521,577. И шого Поляковъ и вообще Каптолїиковъ 48,753 мужеска, а съ женскимъ поломъ около 98,000. Присоединивъ сіе число къ показанному Г. Врѣмзеномъ въ прочихъ Губернїяхъ 548,000, все вмѣстѣ соспавишь

Еще разъ утверждаю: всѣ крестьяне и уѣздные жители въ Липвѣ суть Липовцы, а въ Гродненской Губерніи частью также и Рускіе; въ Бѣлоруссіи и Минской Губерніи Липовцы и Рускіе; въ Волынской, Подольской и Кіевской Малороссіяне. . .

Все сіе не ново, или покрайней мѣрѣ не должно бы бытъ ново для шѣхъ, ко-

---

646,000 Поляковъ во всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши Губерніяхъ, кромѣ Вѣлоспокской Области. Въ сей послѣдней полагается до 200,000 жителей: принимая всѣхъ ихъ за Поляковъ, выходящѣ общая сумма всѣхъ Поляковъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи (кромѣ Царства Польскаго) не болѣе 846,000 душъ обоюго пола. Здѣсь не выключаются Евреи, находящіеся въ Вѣлоспокской Области, также и Липовцы, населяющіе Сѣверо-восточную часть оной, издревле принадлежавшую Липвѣ, а не Польшѣ.— Высшее Дворянство и Каполическое Духовенство въ ипогѣ Г. Врѣмзена не находяща; впрочемъ число оныхъ, въ общей суммѣ, весьма малозначущее. *Прим. Перевод.*

имъ извѣстны древняя Исторія и Географія Россіи и Польши; но здѣсь есть истины, преданныя забвенію, или выпущенныя изъ виду, кои должно было напомнить, и въ семь-то соспоюла главнѣйшая цѣль моя. На сихъ имянно истинахъ основывается вѣковѣчное, неоспоримое право Россіи на всѣ сіи спраны.

Дабы еще болѣе подтвердить и доказать ту истину, что милліоны, живущіе въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи не Поляки, а Рускіе, прошу читателя просмотрѣть и сравнить число родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ въ каждой Епархіи Россійской Имперіи, какъ оное означено въ Вѣдомости Свящѣншаго Синода за 1811 годъ.

Возьмемъ напр., три Великороссійскія Епархіи, въ коихъ всѣ жители Греко-Россійскаго исповѣданія, и изъ коихъ каждая заключаетъ по одной Губерніи, подобно Западно-Рускимъ, и содержишь въ себѣ равное почти число жителей; сравнимъ попомъ оныя съ ними послѣдними.

1. Велико-Россійская Епархія Орловская имѣеть жишелей - 1,036,483.

Въ 1811 году въ оной родилось младенцевъ - - 53,539.

2. Малороссійская Епархія Кіевская имѣеть жишелей - 1,080,490.

Въ 1811 году въ оной родилось младенцевъ - - 51,716.

---

1. Великороссійская Епархія Курская имѣеть жишелей - 1,165,000.

Въ 1811 году въ оной родилось младенцевъ - - 57,272.

2. Западно-Россійская Епархія Подольская имѣеть жишелей 1,145,000.

Въ 1811 году въ ней родилось младенцевъ - - 40,138.

---

1. Великороссійская Епархія Тамбовская имѣеть жишелей 1,053,094.

Въ 1811 году въ ней родилось младенцевъ - - 46,702.

2. Западно-Россійская Епархія Волынская имѣеть жишелей 1,096,576.

Въ 1811 году въ ней ро-  
дилось младенцевъ - - - 35,803.

Здѣсь еще должно замѣтить, что ни одинъ Полякъ не исповѣдуешь Греко-Россійской Вѣры и что Евреи въ Западно-Россійскихъ Губерніяхъ весьма многочисленны (К. Ф. Германъ, въ его Статистическихъ изслѣдованіяхъ, на стран. 93, полагаетъ число оныхъ 500,000; а въ другомъ мѣспѣ, на страницѣ 291, даже до 2,000,000); наконецъ, что сотни тысячъ и миллионы жителей сей страны, суть православные Греко-Россійскіе Христіане, слѣдовательно Русняки, или Западно-Россы и Малороссіяне (\*).

(\*) По сему, ежели всѣ вышепоказанныя числа вѣрны, то 4, 6 или даже 7,000,000 Поляковъ, доселѣ полагаемые въ Россіи, превращаются менѣе нежели въ 850,000! Со всѣмъ шѣмъ, хотя число сіе кажется не велико, но въ политическомъ отношеніи оно еще важно, ибо заключаетъ въ себѣ всю образованную часть населенія сихъ Губерній.

*Приближеніе Переводсика.* Г. Брёмзень, по видимому, включаетъ здѣсь Уніатовъ въ число Православныхъ Греко-Россійскія Церкви; это не со всѣмъ справедливо, по тому что они соспавляютъ нынѣ въ Польскихъ Губерніяхъ четыре особыя Греко-Унитскія Епархіи, а именно: Липовскую, Полоцкую, Луцкую и Бржешскую, зависяція отъ Римско-Каполической Духовной Коллегіи. Однакоже сіе опниудъ не прошиворѣчишь его предположеніямъ на счетъ числа Поляковъ въ Россіи: ибо извѣстно, что всѣ Уніаты, находящіеся въ Губерніяхъ Вишѣбской, Могилевской и Минской, суть дѣйствитель-но не Поляки, а Рускіе Греческаго исповѣданія, признавшіе во время Польскаго владычества верховную власшь Папы въ дѣлахъ духовныхъ, при чемъ они нѣсколько отклонились отъ догматовъ и обрядовъ Греко-Россійскія Церкви. Слѣдовашельно, отъ сего число Поляковъ въ присоединенныхъ отъ Польши Губерніяхъ ни мало не умножается.

К. . . . вѣ.



# С М Ъ С Ъ.



## ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.



### I.

Во исполненіе § 22 второй части Устава, Общество долгомъ считаетъ извѣстить Почтенныхъ Чиншелей *Соревнователя*, что въ мѣсяцы Генваря и Февраля мѣсяцевъ сего года, поступили на Благошвореніе слѣдующія суммы:

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ - - - - - 100 р.

Отъ Гг. Почетныхъ Членовъ:

|                                                              |     |   |
|--------------------------------------------------------------|-----|---|
| Его Высокопревосходительства Николая Семеновича Мордвинова - | 200 | — |
| Ихъ Превосходительства:                                      |     |   |
| Николая Михайловича Лонгинова                                | 30  | — |
| Викентія Ивановича Голынского                                | 200 | — |
| Антоня Антоновича Прокоповича-Аншонскаго - - - - -           | 40  | — |
| Федора Пешровича Львова - - - - -                            | 25  | — |

## Отъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ:

|                                                     |   |   |   |        |
|-----------------------------------------------------|---|---|---|--------|
| Его Сіяпельства Графа Дмипрія<br>Ивановича Хвостова | - | - | - | 500 р: |
| Д. С. Меньшенина                                    | - | - | - | 12 —   |

## Отъ Г. Члена-Корреспондента:

|                 |   |   |   |     |
|-----------------|---|---|---|-----|
| И. П. Менделѣва | - | - | - | 4 — |
|-----------------|---|---|---|-----|

## Отъ постороннихъ Лицъ:

|                                   |   |   |   |      |
|-----------------------------------|---|---|---|------|
| Г. Калужскаго Вице-Губернатора    |   |   |   | 20 — |
| Г. Казанскаго Вице-Губернатора А. |   |   |   |      |
| Я. Жмакина                        | - | - | - | 25 — |
| С. А. Мильчакова                  | - | - | - | 20 — |
| Н. Н. Лукомскаго                  | - | - | - | 5 —  |
| А. И. Логинова                    | - | - | - | 5 —  |
| А. В. Погодина                    | - | - | - | 10 — |
| Г. Булыгина                       | - | - | - | 5 —  |
| Г. Паспухова                      | - | - | - | 2 —  |
| И. И. Зубкова                     | - | - | - | 5 —  |
| Г. Іонова                         | - | - | - | 4 —  |
| Г. Безсонова                      | - | - | - | 4 —  |
| С. К. Графа                       | - | - | - | 4 —  |
| Д. П. Королева                    | - | - | - | 10 — |
| Г. Косолапова                     | - | - | - | 10 — |
| Г. Куракина                       | - | - | - | 5 —  |
| Г. Однолѣпкова                    | - | - | - | 5 —  |
| Г. Силина                         | - | - | - | 5 —  |
| Г. Овчинникова                    | - | - | - | 4 —  |

---

 Всего 1259 р:

Часть XXI. Кн. III.

## II.

Изъ сей суммы употреблено съ 1 Января по 1 Марша сего года:

а) На вспоможенія постоянныя:

Внесено въ Горный Кадетскій Корпусъ, за пищикомъ Общества Шарапова, на 1823 годъ - - - - - 700 р.

б) На вспоможенія временныя.

Выдано единовременно Вдовѣ умершаго Члена Общества Власовой, по назначенію Благошворителей - - - 140 р.

---

Всего - - 840 р.

## III.

Общество долгомъ поставляесть принести искреннюю благодарность свою Комитету по Ученой части ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества, Г. Полковнику В. В. Адамовичу и Чиновнику 8 класса И. О. Визерскому, отъ коихъ оно получило слѣдующія пожертвованія. *отъ перваго*— издаваемый имъ на 1823 годъ Журналь ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества; *отъ втораго* — три книги: Phaedri, Aug. Liberti, fabularum Aesopiarum libri V, cum emendationibus & commentariis ad modum Ioannis Miellii; 2) Philosophia naturalis, a Wilhelmo Stratemann, 3) Epitome doctrinae moralis, ex decem libris Ethicorum

*Aristotelis ad Nicomachum collecta, pro Academia Argentinensi, per Golium. Отъ послѣдняго же — Древній медальонъ, найденный на рѣкѣ Бугѣ.*

## IV.

Общество съ прискорбіемъ извѣщаетъ отсутствующиѣхъ Членовъ своихъ, что оно лишилось одного изъ ревностнѣйшихъ своихъ Членовъ-Корреспондентовъ — С. А. Исакова, похищеннаго смертію въ концѣ изтекшаго года.



## УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.



### О ВАРШАВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.



Основаніе Варш. Лицея ознамено было качашіемъ при концѣ 1803 г. пригошовишельныхъ преподаваній наукъ и изданіемъ на Польск. и Нѣмецк. языкахъ Усшава сего учебнаго заведенія. Дѣйсвишельно же кругъ чшешней начался въ немъ съ 1 Окшября 1807 г. по печашному приглашенію, въ кошоромъ извѣщено было объ учрежденіи сего училища, успѣхахъ онаго, собравшихся 290 ученикахъ и объ основанныхъ собраніяхъ книгъ, кабине-

---

(\*) Извлечено изъ Праграммы или Приглашенія къ Испышанію учащихся въ Варш. Лицеѣ на 1822 г., соч. Ректоромъ онаго и Почеша. Членомъ нашего Общештва Г. Лиде на Польск. языкѣ, доставившимъ экземпларъ онаго ошъ себя въ библіотеку Общештва пр. Августа 1822 года.

шахъ и ш. п. Все сіе происходило подъ непосредственнымъ надзоромъ Правленія (Ефораша) состоящаго изъ 6-ти лицъ: Спанислава и Александра Графовъ *Потоцкихъ*, Варшавскаго Епископсшва Администратора *Празмовскаго*, Кс. *Коптинскаго*, Г. *Дилля* и Директора Лицея Г. *Линде*. Въ шомъ же 1805 г. было второе полугодичное ошкрытое испытаніе. А въ 1806 г. происходило шакже 3 и послѣднее ошъ имени Ефораша при концѣ м. Ноября, по причинѣ пригошвленія приличнаго мѣсна. Тогда число учащихся проспиралось уже до 390. Они для опыта раздѣлены были на 13 классовъ шакъ, чшо ежедневно во всѣхъ классахъ было 88 чпеній, и между прочимъ уже два ошдѣленія назначены были для преподаванія Россійскаго языка. При сихъ шрехъ приглашеніяхъ, сверхъ изложенія состоянія наукъ, учебныхъ пособій и именъ преподавателей, припечатаны были *Правила словопроизведенія Г. Линде*, вошедшихъ пошомъ въ начашпой лишь въ шо время печашаніемъ извѣстный его Польскій Словарь. При концѣ 1809. Ефорашъ Варш. Лицея, незадолго предъ тѣмъ умноженный двумя членами (Гр. Валентишемъ *Соболевскимъ* и Паспоромъ *Шмидтомъ*), обращенъ въ Правленіе училищъ во всемъ шомъ краѣ, по шогданшнему его состоянію, названъ *Пашашою* воспитанія юношества.

(Izba Edukacyina). Въ составъ ея причислены были еще членъ Станиславъ *Сташицъ* и Секретарь Юсифъ *Липинскій*. Тогда-то размѣнялась способомъ ученія старинная Педагогика съ новѣйшею. Прежде воспитывалось юношество для одного лишь училища, а нынѣ начало оно образоваться для Гражданскаго Общества. По сему поводу въ Приглашеніи разрѣшается вопросъ, какимъ образомъ распорядить испытаніе, чтобы можно было видѣть и удостовериться, достигается ли цѣль Заведенія, т. е. — въ общемъ образованіи успѣваютъ ли учащіеся, чтобы были добрыми, честными и полезными гражданами? А при этомъ преподается совѣтъ, чтобы ученики крѣпкими, но связными вопросами побуждаемы были къ отвѣтамъ, доказывающимъ не только изощреніе памяти ихъ, но и самую степень ихъ разума, разсудка и роспоропности.

Въ приглашеніи 1808 г. крѣпко изображены: торжественно предшедшаго испытанія, которое почпила посѣщеніемъ своимъ въ полномъ сословіи тогдашняго Правительственнаго Коммиссія, также деланный отзывъ, относящійся лично къ Ректору и Профессорамъ, оживившій новою ревностію учащихся и учащихъ; изложены основанія каждой науки и порядокъ преподаванія оной, а заключено из-

вѣщеніемъ о рѣчи, произнесеніемъ коей Г. Предсѣдатель вышней Палаты Просвѣщенія, Гр. Спан Помоцкій, предварилъ раздачу оцѣлочнымъ ученикамъ заслуженныхъ награжденій. — Въ 1809 г. Польскій край угрожаемъ былъ опасностію для его существованія, и чрезъ то обращалъ на себя вниманіе всѣхъ сословій, возрастовъ и обоого пола жителей. Хотя же преподаваніе наукъ въ Лицеѣ продолжалось даже и во время занятія Сподлицы чуждыми войсками, но сіе обстоятельство и сопутствовавшая оному болѣзни не могли не имѣть значительнаго вліянія на число учащихся и самыхъ учащихся. Въ приглашеніи къ испытанію въ семь году запечатлѣно было сіе состояніе Лицея и изложены предметы наукъ, какъ и въ предъидущемъ. — Въ 1810 г. по таковомъ же изложеніи предметовъ наукъ, уже исподоволь открыта была мысль о введеніи такъ называемаго испытанія *Академической зрѣлости* (*Academicae maturitatis*), или приготовленныхъ къ Университетскимъ наукамъ, которому до шоль преподавало преждевременное со стороны учащихся въ Лицеѣ оставленіе высшихъ классовъ. Для сего приобщены были жизнеописанія 5 учениковъ, по окончаніи круга наукъ пожлавшихъ усовершенствовашься въ Лейпци. в. (\*)

(\*) Въ слѣдующихъ годахъ число таковыхъ пришло

Въ приглашеніи 1811 г. вступленіе заключало въ себѣ печальное извѣщеніе о лишеніи яѣкошѣрыхъ Профессоровъ, скончавшихся и опасно заболѣвшихъ такъ, что для сохраненія порядка чтеній, другіе изъ одной ревности, съ обремененіемъ себя занимали и ихъ кафедры. Испытаніе заключено было рѣчью Предсѣдателя Государственнаго и Министерскаго Совѣща и верховной Палаты Провсвщенія Графа Станислава Попоцкаго. — Испытаніе въ 1812 г. было 1-мъ по учрежденіи Дирекціи, вмѣсто бывшей палаты Н. Провсвщенія, подъ начальствомъ тогожь Предсѣдателя, въ качествѣ Дирекшора, Гр. Попоцкаго. По сему случаю въ приглашеніи изложено было, что сіе новое управленіе, стараясь привести всѣ училища въ Государствѣ къ одному порядку, занялось внутреннимъ ихъ усовершеніемъ, и для такъ названныхъ Департаментскихъ школъ, издало *Правила* о переводѣ учениковъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе и объ особенномъ испытаніи приготовленныхъ въ Университеты. — Въ 1813 году надежды успѣховъ, обѣщанныхъ въ предыдущемъ,

---

ленныхъ учениковъ было въ семь порядкѣ: — 1811 г., 11. — 1812 г., 13. — 1813 г., 10. 1814 г., 0. — 1815 г., 8. — 1816 г., 5. — 1817 г., 9. — 1818 г., 23. — 1819 г., 18. — 1820 г., — 23. — 1821 г., 25. и 1822 г., 29. —

не все исполнились, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ опять свое вліяніе на сей Лицей; ибо хотя въ немъ и не прерывалось преподаваніе наукъ, но число учащихся, а особливо въ вышнихъ классахъ, до половины тогда уменьшилось.

Въ приглашеніи 1814 г., вслупленіе заключено изъявленіемъ усерднѣйшей благодарности Монарху, Котораго великодушнѣе живошворенные мужи, обеспеченные Верховнымъ Правительствомъ и руководствуемые Начальствомъ, спокойно и непрерывно продолжали преподаваніе наукъ. Сверхъ того обращено было вниманіе на прудность распорядить открытыя испытанія такъ, чѣшобъ оныя во всякомъ отношеніи соотвѣтствовали своей цѣли, удовлетворяя желаніе публики и поприбность училища. . . Также объявлено преимущество новыхъ испытаній надъ прежними, на коихъ вопрошаемы были, вмѣсто всѣхъ учащихся, не смотря на равность успѣховъ каждаго, одни только отличнѣйшіе, по назначенію учителей. Въ семь же году началось основаніе химической лабораторіи при Лицеѣ. За недоспашкомъ приготовленныхъ въ Университетѣ, въ слѣдствіе минувшихъ военныхъ обстоятельствъ, уменьшившихъ число окончившихъ науки, и по необходимости составились вновь бѣ классъ изъ пяти

испытаніе первоуѣшнихъ въ семь 6-мъ классѣ продолжено было вмѣсто трехъ, чешыре дни, дабы чрезъ то болѣе удостовѣриться въ успѣхахъ ихъ на слѣдующій годъ. — Въ 1815 г. обращено было особенное вниманіе, чтобы оправдаться предъ лицомъ Просвѣщеннаго Свѣта на счетъ мнѣнія объ испытаніяхъ въ Лицеѣ и вообще въ Польскихъ училищахъ, какое замѣчено было въ Гальской Диперапурной Газетѣ того года. Въ ней съ упрекомъ изображено было, что въ приглашеніяхъ къ испытаніямъ вмѣсто помѣщенія ученыхъ разсужденій, показываемы были однѣ шолько преподаваемыя въ классахъ науки и ш. п., что и безъ сего могло бытъ уже извѣстно. На сіе ошвѣтствовано, ссылаясь на шуже самую газету, которая въ 1806 и 1807 отдавала справедливость Лицейскимъ программамъ, удостоеннымъ помѣщенія и въ трудахъ Варшавскаго Общества, что въ новомъ уставѣ Лицея и окружныхъ школъ еще въ 1812 г. назначено, когда сія училища совершенно образуются, помѣщая въ шакихъ программахъ не шолько ученія разсужденія, но даже опредѣлены предметы и содержаніе, во избѣжаніе часно вспрѣчающихся въ программахъ для Нѣмецкихъ училищъ вещей, во все постороннихъ. — Въ 1816 г., приглашеніе содержало въ себѣ уже шолько показаніе преподаваемыхъ наукъ, учителей и классовъ,

и извѣстіе о пригошовленныхъ въ Университеты, кои сами пожелали бытъ испытанными, предсавивъ изложеніе своихъ успѣховъ. — Къ сей программѣ присокуплено было разсужденіе Профессора Польской Словесности Швейковскаго, *объ удареніяхъ надъ Польскими глаголами буквами*, которое не можетъ бытъ чуждымъ и для занимающихся вообще соотношеніями между собою Славянскихъ нарѣчій. — Въ 1817 г. испытаніе происходило уже не въ Саксонкомъ, но въ Казимировскомъ Дворцѣ. Такое переведеніе Лицея со всѣми его принадлежностями, не обошлось безъ затрудненія, тѣмъ болѣе, когда новое зданіе не совсѣмъ было кончено: однакожь употреблено было все стараніе, чптобы въ преподаваніи наукъ не было оснановки. Изъ учебныхъ пособій Библиотека, въ коей число книгъ просширалось уже до 14,000 и которая тогда обращена была въ открытую (публичную), еще не могла бытъ распоряжена. При всѣмъ томъ, сей годъ не только для Лицея, но и вообще для Народнаго Просвѣщенія въ Польшѣ, былъ самымъ вжаннымъ. Въ печеніе онаго, по Высочайшей волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Царя учрежденъ Университетъ въ Варшавѣ, и старшіе Профессоры Лицея допущены учаси вонанъ въ ономъ. Но сколько сіе преимущество съ одной стороны умножало честь Лицея, столько съ

другой сопровождалось лишеніемъ достой-  
 ныхъ въ немъ наставниковъ, коихъ должно  
 было замѣнить другими. Въ приглашеніи къ  
 испытанію сего года, помѣщено было *Разсуж-  
 деніе Проф. Яковса о планѣ Софокловой Тра-  
 гедіи Алкса.* — Въ приглашеніи 1818 г., изло-  
 жены были пріятныя чувства славы для Ли-  
 цея, что изъ его Сословія избранъ Ректоръ  
 Варш. Университета: но съ тѣмъ вмѣстѣ  
 изображено прискорбіе, съ каковымъ Лицей  
 увидѣлъ внезапное свое осиротѣніе отъ пе-  
 ремѣщенія изъ него въ Университетъ до 9  
 Профессоровъ, и изъявлена должная призна-  
 тельность попечительному Правительству,  
 недопустившему оное заведеніе потерпѣть  
 въ своемъ существованіи, ибо подъ вліяніемъ  
 испытательныхъ Коммиссій изъ числа 42 уче-  
 никовъ вышняго класса, испытано было 23  
 пригопвовленныхъ въ Университетъ. Къ про-  
 граммѣ присовокупленъ переводъ на Польск.  
 языкъ нѣкопорыхъ сшашей изъ Типа Ливія.  
 Въ печеніе послѣднихъ 4 мѣсяцевъ Училищнаго  
 года, Ректоръ Лицея Г. Линде обозрѣвалъ, по  
 препорученію Правительства, вѣренныя ему  
 въ нѣкопорыхъ Воеводствѣхъ Библиотеки. —  
 Въ 1819, въ программѣ объ испытаніи, извѣ-  
 щено было объ ономъ обозрѣніи Библиотекъ  
 и присовокуплено разсужденіе Профес. Мацѣ-  
 іовскаго (на Лашинс. языкѣ) о сравненіи за-

коновъ Солоновыхъ и Децемвирскихъ, Ч. I. *О Должникахъ*.—Въ 1820 г., къ приглашенію присокуплено разсужденіе шогожъ Профессора, на Лаш. яз, *Объ общихъ мѣстахъ изъ Цицерона*, и объяснены причины, для коихъ испытаніе, вмѣсто м. Сенпября, и иногда Окпября, происходило въ Августъ. Изъ нихъ главнѣйшими были: Государственный Сеймъ и многократный опытъ, доказавшій большую пользу опъ того, когда юношество во время училищнаго роздыха побуждаемое сближеніемъ времени, чшобъ дашь опчешъ въ своихъ успѣхахъ, употребляетъ домашній досугъ на повтореніе предметовъ, въ коихъ упражнялось оно въ предъидущемъ году. — Въ приглашеніи 1811 г. присокуплено мнѣніе Профес. Концевича *О дополненіяхъ Бротвера къ Тациту*; при чемъ Ректоръ, проходя рядъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Лицеѣ, изложилъ о необходимости сокупить существенную опъ нихъ пользу съ видимою. На сіе-шо приглашеніе особенно обращены упреки одного Мазовскаго Помѣщика, напечатанные въ Варшавской газетѣ, на которыя въ сей программѣ предложены возраженія, доказывающія не только пользу, но и пошребность изданія въ свѣтъ такихъ приглашеній къ испытаніямъ, дабы не только современники, но и попомки могли по онымъ судить объ успѣхахъ училищъ,

коихъ Исторію сосшавляетъ собраніе оныхъ приглашеній и показываешъ развитіе плана и внутренняго успроенія училищъ. Г. Линде во всемъ продолженіи описанія Варшавскаго Лицея съ 1803 по 1822 г., изложеніемъ неудобствъ, преодолѣнныхъ Начальствомъ сего Заведенія, и оставшихся къ преодолѣнію, опровергая возникшія по сему предмету сужденія незнающихъ испиннаго хода сего дѣла, въ заключеніи особенно прошивополагаешъ помянушымъ нареканіямъ на программы, сильныя доказательствва неосновательности поверхностныхъ сужденій, извлеченныя изъ самаго Описанія своего настоящаго состоянія Лицея и вообще нынѣшняго порядка вещей. — Но предѣлы нашего Изданія, къ сожалѣнію, не могутъ вмѣстити въ себѣ всей программы Варш. Лицея на 1822 годъ, изъ коей ограничиваемся только симъ краткимъ извлеченіемъ.

*В. Анастасевичъ.*



ОБЪЯВЛЕНІЕ  
О ВНОВЬ ВЫХОДЯЩЕЙ КНИГѢ.

*Царствованіе Карла Великаго, Короля Французскаго, Императора Западнаго, 3 части. Перевелъ съ Французскаго Н. Коншипъ, Дѣйс. Членъ С. П. Бургскаго Вольнаго Общества Любителей Рос. Словесности.*

Авторъ начинаетъ книгу свою обзорнѣмъ соспоянія Франціи при послѣднихъ Короляхъ перваго поколѣнія. — Упадокъ власнаго законнаго служенія средствомъ къ возвышенію Палашныхъ Меровъ. — Пепинъ Коропкой, покровительствуемый Папою и сильною партіей, заключаетъ въ монастырь Хильдерика, царствовавшаго Короля, и помазанъ на царство рукою Папы. — Характеръ Пепина.

Послѣ сего начинается уже Исторія сына его Карла Великаго, со всѣми подробностями его 48 лѣтняго царствованія, бывшаго достопримѣчательнѣйшею эпохою въ Европѣ. — Карлъ покровительствуетъ Вѣру, нау-

ки и художества — поражаетъ Гунновъ — Переселяетъ Саксонцевъ. — Уничтожаетъ быспрошою своихъ военныхъ дѣйствій предпріятія заговора, въ который вступили противъ него Гиппанія, Ишалія, Германія и Востокъ. — Описаніе Ройцевальскаго дня, споль известнаго по баснословнымъ преданіямъ. — Взглядъ на Грецію и полинику Императрицы Ирины. — Карль коронованъ въ Императоры и возстановляетъ Римскую Имперію на Западъ, и пр.

Книга сія есть подарокъ для Любимелай Испоріи, ибо на Олечесственномъ языкѣ нашемъ небыло еще описанія жизни Карла Великаго, сего спрашнаго завоевателя, нанесшаго послѣдній ударъ язычеству на Западъ, и можно сказать, першаго законодавеля, начавшаго преобразование Европы.

Книга сія печатается хорошими литерами на бѣлой бумагѣ, въ 8 долю листа; цѣна за всѣ три часпи 10 рублей.

Подписка принимается въ С. П. Бургѣ у Комиссіонера **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденаго Вольнаго Общества Любим. Рос. Словесности И. В. Слѣнина, въ Библиотекѣ для чшенія у Комиссіонера **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Рос. Академіи, В. А. Плавильщикова; Въ Москвѣ, у содержателя Универ. книж. лавки А. С. Ширева.



---

ИМЯНА ОСОБЪ И МѢСТЪ,

подписавшихся на получение сего Журнала

въ 1823 году.

---

*Въ Вилнѣ.*

Его Высокоблагородіе Карль Евстафьевичь  
Фонъ-Шмишпенъ.

Докшоръ Богословіи и Философіи, Ксѣндзь Ба-  
зиліанъ Маевскій.

Студентъ Виленскаго Университета Люд-  
вигъ Фердинандовичь Шпицнагель.

Ученикъ Гимназіи Владиславъ Михайловичь  
Бобяшинскій.

*Въ Вологдѣ.*

Г. Гражданскій Губернаторъ, Спашскій Со-  
вѣшникъ Николай Пепровичь Брусилловъ.

Г. Вице-Губернаторъ Андрей Яковлевичь Мак-  
дрыка.

Г. Коллежскій Совѣшникъ Федоръ Дми-  
триевичь Резановъ.

Купецъ Иванъ Максимовичь Рыбниковъ.

Часнь XXI. Кн. III.

25

*Въ Вяткѣ.*

Его Провосходительство Павелъ Михайловичъ Добринскій.

Черезъ *Георгиевскѣ*, въ селеніе

*Прохладное.*

Подполковникъ Снепанъ . . . . Семенчинковъ,  
на 1 половину сего года.

*Въ Казани.*

Тамошняя Врачебная Управа.

Его Высокоблагородіе Снепанъ Васильевичъ  
Левшинъ.

*Въ Кіевѣ.*

Коллежскій Секретарь Николай . . . . . Киселевскій.

На *Луганскомъ Литейномъ Заводѣ*. (Екатеринославской Губерніи).

Его Высокоблагородіе Гуспавъ Гуспавовичъ  
Гессъ де Кальве.

*Въ Михайловѣ* (Рязанской Губ.).

Его Благородіе Гаврило Алексѣевичъ Казначевъ.

*Въ Москвѣ.*

Его Превосходительство, Московскій Вице-Губернаторъ Дмишрій Гавриловичъ Бибиковъ.

Его Сіятельство, Станскій Совѣтникъ Князь Пётръ Петровичъ Трубецкой.

Ея Высокоблагородіе Варвара Александровна Шапилова.

Его Высокоблагородіе Андрей Пешровичъ Хрущовъ.

Его Высокоблагородіе Пешръ Герасимовичъ Воскресенскій, *на 2 экзмп.*

Его Высокоблагородіе Николай Димитріевичъ Иванчинъ-Писаревъ.

Его Высокоблагородіе Павелъ Васильевичъ Головинъ.

Ихъ Благородія :

Сергѣй Ивановичъ Десницкій.

Илья Ивановичъ Полугарскій.

Александръ Вильгельмовичъ Рихшеръ, *на 1 половину сего года.*

Пешръ Ивановичъ Сабуровъ.

Университетская книжная лавка; *на 3 экз.*

*Въ Новѣгородѣ.*

Его Превосходительство Александръ Сергѣевичъ Шкуринъ.

*Чрезъ Новотеркасскую Поттовую Кантору.*

Генераль-Маіоры:

Иванъ Андріановъ 1-й.

Иванъ Селивановъ.

Степанъ Паншелѣевъ.

Полковники:

Алексѣй Маршановъ.

Давыдъ Бегидовъ.

Емельянъ Аспаховъ.

Иванъ Андріановъ.

Хрисанфъ Кирсановъ.

Григорій Чернозубовъ.

Тереншій Рыковский.

Петръ Сычовъ.

**Подполковники:**

Алексѣй Леоновъ.

Алексѣй Вѣляевской.

Петръ Желпоножкинъ.

Александръ Исаевъ.

Алексѣй Болдыревъ.

Григорій Улкинъ.

Степанъ Себряковъ.

**Войсковые Старшины:**

Михайло Спюденикинъ.

Василій Душкинъ.

Николай Козловъ.

Петръ Секрешевъ,

Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Поповъ.

*Въ Одессѣ.*

Его Высокоблагородіе Карлъ Ивановичъ Кеп-  
пень.

*Въ Ораніенбаулѣ.*

Его Высокоблагородіе Александръ Карловичъ  
Фишингофъ.

*Въ С. Петербургѣ.*

Его Превосходительство Петръ Спепано-  
вичъ Молчановъ.

Его Превосходительство Семень Александро-  
вичъ Щербининъ.

Его Превосходительство Викентій Ивановичъ Голынской.

Его Превосходительство Николай Николаевичъ Леонпьевъ.

Его Превосходительство Федоръ Петровичъ Львовъ.

Его Сіятельство Князь Андрей Борисовичъ Голицынъ.

Ихъ Высокоблагородіа:

Василій Поликарповичъ Никишинъ.

Адамъ Ивановичъ Ноинскій.

Ихъ Благородіа:

Василій Михайловичъ Колинченко.

Михайло Николаевичъ Мейеръ.

Федоръ Петровичъ Василевскій.

Федоръ Ивановичъ Франкенъ.

Коммерціи Совѣтникъ и Градской Глава  
Иванъ Федоровичъ Жербинъ.

Купецъ Никиша Николаевичъ Меншиковъ.

Горный Кадетскій Корпусъ, на 4 экз.

Книгопродавецъ Машвѣй Заикинъ, на 4 экз.

Книгопродавецъ Иванъ Глазуновъ, на 5 экз.

*Въ Таганрогъ.*

Коллежскій Совѣтникъ Николай Андреевичъ  
Немяшовъ.

*Въ Тамбовъ.*

Тамошнее Главное Народное Училище.

*Чрезъ Тифлисъ, въ Грузію.*

Подполковникъ Михайло Кузнецовъ.

*Чрезъ Черкасскую Поттовую Кантору.*

Войска Донскаго Генераль Маіоры:

Иванъ Андріановъ.

Алексѣй Ягодинъ,

Петръ Гордѣевъ.

Полковникъ Павелъ Хрещатицкой.

Подполковникъ Пантелеймонъ Намикосовъ.

Войсковой Сіпаріина Федоръ Саблинъ.

*Въ Ярославѣ.*

Его Превосходительство, Г. Гражданскій Губернаторъ Александръ Михайловичъ Безобразовъ.

О П Е Ч А Т К И

*во II книжкѣ Соревнователя сего года.*

| <i>Стран.</i> | <i>строк.</i> | <i>Напечат.</i> | <i>Читай.</i>    |
|---------------|---------------|-----------------|------------------|
| 122           | 2             | Нидерландскія   | Нидерландскія    |
| 136           | 3             | обновенно       | обыкновенно      |
| 145           | 19            | Гарибруга       | Горибруга        |
| —             | 24            | представлено    | предоспавлено    |
| 148           | 24            | вкусень         | внушень          |
| 170           | 21            | d' Ulloi        | d' Ulloa         |
| 179           | 24            | наружностью     | наружностью; дѣ- |
|               |               | дѣвушку,        | вушку,           |
| 180           | 9             | елишиць         | слышиць          |
| 185           | 6             | оно влечешъ     | оно влечешъ      |
| 201           | 14            | иокорень        | покорень         |
| 206           | 15            | Сверпились      | Сверпились       |
| 220           | 4             | Мой, другъ!     | Мой другъ!       |
| 228           | 15            | должнаго        | денежнаго        |
| 236           | 18            | Заняпія моя     | Заняпія мои      |
| 239           | 11            | хранишель       | цѣнитель         |

~~~~~

# О Г Л А В Л Е Н И Е

## ДВАТЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

~~~~~

### I. Л И Т Е Р А Т У Р А .

#### А. П Р О З А .

|                                      | Стран. |
|--------------------------------------|--------|
| 1. Камюэнсь - - - - -                | 3.     |
| 2. Тассъ - - - - -                   | 34.    |
| 3. Ушонченныя различія - - - - -     | 49.    |
| 4. Дѣва Орлеанская, Трагедія Шиллера | 174.   |
| 5. О Поэзіи Описательной - - - - -   | 233.   |
| 6. Можно ли осшавашься въ Лондонъ?   | 274.   |

#### Б. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

|                                                                    |      |
|--------------------------------------------------------------------|------|
| 1. Сонеты - - - - -                                                | 58.  |
| 2. Стансы къ Аркадію. ( <i>Подражаніе<br/>Вольтеру</i> ) - - - - - | 61.  |
| 3. Элегія - - - - -                                                | 63.  |
| 4. Бользнь Милавы. ( <i>Славянская Идил-<br/>лія</i> ) - - - - -   | 68.  |
| 5. Ошрывки изъ Расиновой Трагедіи<br>Федра - - - - -               | 203. |
| 6. Родина - - - - -                                                | 218. |
| 7. Сушпанскій Сынъ и Соловей, Басня                                | 219. |
| 8. Преложеніе Псалма 6 - - - - -                                   | 284. |
| 9. Петръ Великій въ Оспрогожскѣ,<br><i>Душа</i> - - - - -          | 287. |

|                                                            | Стран. |
|------------------------------------------------------------|--------|
| 10. Торжештво Позпа - - - -                                | 291.   |
| 11. На возобновленіе кабинеша Г. Р. Дер-<br>жавина - - - - | 292.   |
| 12. Нездѣшніа дѣши - - - -                                 | 296.   |
| 13. Позднее взываніе къ Музѣ - - - -                       | 298.   |

## II. НАУКИ.

### РЕТОРИКА.

|                           |     |
|---------------------------|-----|
| 1. О Произношеніи - - - - | 72. |
|---------------------------|-----|

### ИСТОРИЯ И СТАТИСТИКА.

|                                                            |      |
|------------------------------------------------------------|------|
| 2. Великое Россійское Посольство въ Гол-<br>ландію - - - - | 117. |
| 5. О Езуитахъ - - - -                                      | 147. |
| 4. Лѣтописи Эпира и города Янины -                         | 303. |
| О числѣ Поляковъ въ Россійской Им-<br>періи . . . - - - -  | 336. |

### III. КРИТИКА.

|                         |     |
|-------------------------|-----|
| Полярная звѣзда - - - - | 97. |
|-------------------------|-----|

### IV. СМѢСЬ.

|                                                                                             |            |
|---------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| 1. Лѣтописи Общества - - - -                                                                | 221 и 348. |
| 2. О Варшавскомъ Лицеѣ - - - -                                                              | 352.       |
| 3. Объявленія о книгахъ - - - -                                                             | 242 и 363. |
| 4. Имена Особъ, подписавшихся на Со-<br>ревнованіи Просвѣщенія и Благо-<br>шворенія - - - - | 365.       |

